

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

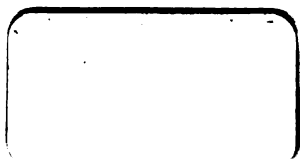
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 3318.42.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

СНОШЕНІЯ РОССІИ

съ

ВОСТОКОМЪ

по

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Сентября 25 дня 1858 года.

Московская Духовная Академія. Ценсоръ, Академіи Инспекторъ
Архимандритъ *Порфирій*.

СНОШЕНИЯ РОССИИ

СЪ

ВОСТОКОМЪ

ПО

ДѢЛАМЪ ЦЕРКОВНЫМЪ.

С. П. В.

ВЪ ТИПОГРАФІИ III ОТДѢЛЕНІЯ СОБСТ. Е. И. В. КАНЦЕЛЯРИИ.

1858.

C 3318.42.10 (1)
✓

117117a

6253
3

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если извлечь изъ церковныхъ и гражданскихъ актовъ Государственнаго Архива въ Москвѣ все то, что относится до нашихъ духовныхъ и политическихъ сношеній съ Востокомъ, со времени паденія Царяграда, то здѣсь откроется обширное поле для любознательности православныхъ. Сыны Церкви Россійской, которая заимствовала духовное просвѣщеніе изъ лона Греческой, съ утѣшеніемъ увидятъ, что они уже отчасти заплатили сыновній долгъ страждущей своей матери на Востокъ. По несповѣдимымъ путямъ Божіимъ, мы освободились отъ двухъ-вѣковаго ига невѣрныхъ, въ ту самую эпоху, когда Греки подпали столь же тяжкому игу, и конечно не безъ

тайнаго Промысла произошло такое событіе, по видимому какъ бы случайное: въ свое время суждено было Греческой Церкви утѣшать и подкрѣплять Россійскую, въ годину ея бѣдствій, и въ свою очередь священная сія обязанность перешла къ отечественной нашей Церкви, дабы такимъ образомъ, по слову Апостольскому, нося взаимно тяготы одна другой, исполнить тѣмъ законъ Христовъ (Галат. VI, 2), и засвидѣтельствовать предъ лицомъ вселенной взаимную, неразрывную связь.

Чтобы изложить, хотя въ краткомъ очеркѣ, всѣ наши сношенія съ Востокомъ, въ теченія четырёхъ вѣковъ, надобно написать цѣлыя книги, потому что, начиная отъ Іоанна III (собирателя Руси, какъ его называли въ лѣтописяхъ), и до новѣйшихъ временъ, представляется множество таковыхъ актовъ; въ особенности обильно ими царствованіе первыхъ двухъ Государей дома Романовыхъ, и наипаче благочестиваго Царя Алексія Михайловича. При немъ всѣ четыре Патриарха Восточные посѣтили, одинъ за другимъ его столицу, и много первостепенныхъ Архіереевъ, Греческихъ, Сербскихъ, Молдаво-Влахійскихъ и Грузинскихъ, вызываемы были на Соборы, по

просьбъ Патриарха Никона или противъ него. Трудно исчислить и всѣхъ настоятелей различныхъ обителей, Аѳонскихъ, Синайскихъ, Морейскихъ, Анатолийскихъ, Славянскихъ, Сирскихъ, которые непрестанно прѣзжали за милостынею въ Россію, со времени Царя Іоанна Васильевича; когда вся Церковь Восточная признала его Царское достоинство, какъ единокровнаго бывшимъ Императорамъ Греческимъ. Но сперва только одна гора Аѳонская обращалась къ милостынѣ Царской; когда же постепенно увѣдалъ весь Востокъ о неистощимой щедрости нашихъ Державныхъ, отовсюду къ нимъ потекли просительныя грамоты; пограничные воеводы безпрестанно извѣщали, что прибыли съ Востока духовныя власти, прося дозволенія о пропускѣ, и всѣмъ разрѣшался въѣздъ, всѣ принимаемы были съ честью и отпускаемы съ дарами. Даже частныя люди, называвшіе себя родственниками Патриарховъ, ради сего громкаго имени, допускались въ предѣлы наши и возвращались не съ тощими руками.

Сколько новыхъ церквей и древнихъ монастырей соорудилось, въ теченіи сего времени, милостынею Русскою, во всѣхъ предѣлахъ Турецкой

имериі, въ Сиріи и Египтѣ! Многіе изъ нихъ уже теперь не существуютъ и память ихъ сохранилась только въ нашихъ государственныхъ актахъ. Такъ называемая Палестинская дача свидѣтельствуесть, что и доселѣ не прекращается сія царственная милостыня; но она произошла уже гораздо позже, когда хотѣли подчинить нѣкоторому порядку всѣ сіи подавнія, безотчетно расходившіяся по Востоку, и когда политическія сношенія съ Турціею заставили насъ быть осторожнѣе для самихъ Христіанъ, иногда страдавшихъ отъ слишкомъ явнаго имъ покровительства. Можно почти утвердительно сказать, что не осталось ни одного монастыря, ни въ Греціи, ни въ Палестинѣ, который бы въ свое время не испросилъ какого-либо подавнія отъ щедротъ Государей нашихъ: такова была неистощимая сокровищница милостыни Царской, для бѣдствующаго Востока!

Между тѣмъ и государство получало пользу отъ сихъ непрестанныхъ сношеній, кромѣ первоваго общенія, необходимаго для союза православія: пришельцы Греческіе, вмѣстѣ со святынею иконою и мощей, приносили болѣе или менее вѣрныя извѣстія о положеніи дѣлъ, не толь-

ко Турецкихъ, но и тѣхъ земель, по которымъ они проходили. Возвращаясь въ свои предѣлы, они продолжали, по мѣрѣ возможности, извѣщать Царскій Дворъ о политическихъ событіяхъ своего края и объ отношеніяхъ Турціи къ прочимъ державамъ, что при тогдашней трудности въ сообщеніяхъ и при неимѣннн постоянныхъ посольствъ, было весьма драгоцѣнно. Отъ сихъ непрестанныхъ сношеній, утвержденныхъ вѣковыми воспоминаніями, произошла та неразрывная наша связь съ Востокомъ, которую неоднократно и тщетно усиливались расторгнуть, своими кознями, враги православія. Слишкомъ глубоко запала въ сердце единовѣрнаго намъ Грека, Славянина и Араба, память вѣковыхъ благодѣяній нашихъ, и если бы стерлась она изъ сердца, не можетъ изгладиться изъ церковной утвари, которою щедро надѣляла Россія ихъ церкви; а если бы и люди умолкли, возопили бы самые камни, по слову евангельскому (Луки XIX, 40), ибо и церкви сіи, большею частію, строены на Русскія деньги, и даже нынѣшняя патріархія Царьграда возстановлена изъ развалинъ милостынею Царя Феодора Іоанновича Патріарху Іереміи.

Но необъятности цѣлаго, извлеку изъ сего

обильнаго предмета хотя самое любопытное, излагая смыслъ и содержаніе граматъ въ болѣе доступныхъ выраженіяхъ и оставляя менѣе занимательныя, касающіяся одной милостыни безъ иныхъ особыхъ обстоятельствъ.

Особливо замѣчательна переписка съ Іерусалимскою и Константинопольскою Церковью по дѣламъ Св. гроба; она можетъ дать ясное понятіе о нашихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Востокомъ, по дѣламъ церковнымъ, и тѣмъ драгоцѣннѣе теперь, когда вопросъ сей, для него и для насъ, сдѣлался самымъ жизненнымъ и даже возбудилъ прошедшую войну. Сношенія сіи становились болѣе важны и часты въ XVII столѣтіи, съ тѣхъ поръ, какъ Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ пришелъ въ Россію устроить наши церковныя дѣла и посвятить родителя Царскаго Филарета Никитича въ Патріархи.

Чувство участія, какое мы питали всегда къ Востоку, въ годину его бѣдствій, должно еще болѣе возбуждаться взаимнымъ его участіемъ, которое и онъ оказывалъ при нашихъ собственныхъ бѣдахъ. Современники записали въ своихъ благочестивыхъ сказаніяхъ: что когда четыре Восточные Патріархи услышали о тяжкихъ испы-

таніяхъ, постигшихъ единовѣрную имъ Россію, въ печальную годину Самозванцевъ и нашествія Ляховъ, они собрались для совѣщанія между собою, во Святый градъ, надъ Св. гробомъ, и отъ сего основнаго камня нашего спасенія, послали въ Россію Патріарха Іерусалимскаго Теофана, для утвержденія колебавшагося у насъ православія. Свято исполнилъ онъ возложенную на него обязанность, утвердивъ не только Патріаршую кафедру великой Россіи, но и митрополію малой Россіи, совершенно лишенную Святителей. Велики были его заслуги Церкви Россійской, но и она въ свое время воздала Іерусалиму, ревностными своими заботами о защитѣ Св. гроба, въ теченіи послѣдующихъ двухъ вѣковъ, и не пожалѣла потоковъ драгоцѣнной крови, для огражденія своихъ единовѣрцевъ на Востокъ. «Большія сея любви никто же имать, сказалъ Господь, да кто душу свою положитъ за други своя». (Іоанн. XV, 13.)

I.

СНОШЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ВОСТОЧНОЮ,

ВЪ КНЯЖЕНІЕ

ЮАННА Ш И ВАСИЛІЯ ІV.

Послѣ завоеванія Константинополя, не прекратились съ нимъ церковныя сношенія наши, которыя были такъ часты до его паденія, когда всѣ Митрополиты Русскіе ходили за поставленіемъ къ Патріархамъ Вселенскимъ. Бракъ Великаго Князя Юанна Ш съ Царевною Греческою Софіею, изъ дома Палеологовъ, способствовалъ къ умноженію сихъ сношеній; однако первыя уцѣлѣвшіе акты встрѣчаются въ статейныхъ спискахъ Государственнаго Архива не прежде начала княженія сына его Василія; они служатъ драгоценнымъ свидѣтельствомъ той духовной любви и братскаго общенія, которыя никогда не переставали взаимно согрѣвать сердца наши и единовѣрныхъ намъ Грековъ и соплеменныхъ

Славянь, бѣдствовавшихъ на Востокъ подь игомъ Оттоманскимъ.

Но мы имѣемъ еще прежде сихъ актовъ, нѣсколько другихъ, болѣе древнихъ, по счастью уцѣлевшихъ для потомства и напечатанныхъ археографическою Коммиссіею, для славы отечественной Церкви. Едва только пагъ Царьградъ и горькая сія вѣсть поразила сердца вѣрныхъ, какъ уже раздался голосъ Пастыря въ пользу страждущей на Востокъ братіи, и какого Пастыря? Святителя Іоны Митрополита! Окружное посланіе его ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ Русскимъ, проникнуто истиннымъ духомъ Христовой любви.

«Благословеніе Іоны Митрополита всея Русіи, во Св. Духѣ, сынамъ нашего смиренія, благовѣрнымъ и благороднымъ Великимъ Князьямъ и благовѣрнымъ и благороднымъ помѣстнымъ Князьямъ, Архіепископамъ и Епископамъ и попамъ, и боярамъ и воеводамъ, и всѣмъ купно православнымъ. Се, чада мои, человекъ Христіанинъ православный, по имени Димитрій, Гречинъ, пришелъ до насъ отъ великаго православія, отъ великаго того царствующаго Константина града, и повѣдалъ намъ, что понущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, тотъ, отъ толикихъ лѣтъ, никѣмъ не взятый и Богомъ хранимый Константиноградъ, взяли безбожные Турки, святыя Божіи церкви и монастыри раззорили и Св. мощи сожгли, старцевъ и старицъ, иноковъ и ино-

кинъ, и весь Греческій родъ, многолѣтнихъ мечу и огню предали, а юныхъ и младыхъ въ плѣнъ отвели. И сей вышереченный Димитрій Гречинъ, тутъ же съ женою и чадами, немилостиво въ плѣнъ отведенъ, имѣніе, какъ сказано, все взято, не чѣмъ себя, жены и чада, искунить отъ того горькаго плѣненія; онъ же, положи упованіе на великое Божіе человеколюбіе и слыша великую вашу вѣру къ Богу, пришелъ, прося и желая принять, что отъ кого въ милостыню, на искупленіе ему и женѣ и чадамъ. И благословляю васъ, своихъ дѣтей, что кому Богъ положить на сердце, ради спасенія души, подадите имъ что на милостыню, помня слово изъ самыхъ Христовыхъ устъ: «блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ,» (Матѣ. 5. 7) и паки: «даяя убогу, самому Христу даетъ и сторицею приметъ въ небесномъ царствіи,» которое, молюсь да получите всѣ вы. А милость Божія, молитва моя и благословеніе, пребудеть со всѣмъ великимъ вашимъ господствомъ и со всѣми купно православными Христіанами.»

(Изъ Сборника грамотъ Митрополитовъ Всероссійскихъ XVI вѣка листъ 133. Акты Т. I стр. 426).

Видно, что въ сей грамотѣ излилась вся сердечная печаль Святителя, о раззореніи царствующаго града, который еще видѣлъ онъ во всей его славѣ; тяжко это было Святителю. Другая современная его грамота, писана также въ годъ па-

денія Царьграда, первому Патріарху Геннадію, ревнителю православія, который поставленъ былъ на верховную кафедру Востока, тотчасъ послѣ разгрома столицы. Грамата сія служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ той неразрывной любви, которая и послѣ паденія Царьграда, соединяла Церковь Россійскую съ Греческою, и того смиреннаго духа, съ которымъ настыри наши пребывали въ отношеніи бѣдствующихъ Первосвятителей, какъ бывало прежде, во дни ихъ благоденствія. Митрополитъ Іона посылалъ къ Патріарху Геннадію дары великокняжескіе, прося благословенія отъ его великой святыни и впредь, отъ всѣхъ тѣхъ, кто ни будетъ Патріархомъ на патріаршествѣ, соблюдая Церковь Христову и держа истинное православіе, и общаетъ, ради Христовой любви, присылать и впредь, что у него найдется.

«Нынѣ, Владыко, пишетъ Митрополитъ, сынъ мой, Князь Василій, послалъ твоей великой святыни своего посла, челоуѣка честнаго, ближняго и приступнаго, Ивана Владиміровича, по твоему къ намъ приказу и писанію, и что у насъ нашлось, то отъ вѣры, за духовную великую любовь, съ тѣмъ посломъ къ тебѣ послали, и твоя великая святыня, за тѣ наши малые поминки, на насъ не помолви, ибо Господине, по грѣхамъ и наша земля, отъ поганства и междоусобныхъ браней, весьма истощала и помстомилась. Да пожалуй, покажи намъ еще совершенную лю-

бовъ: обошлись съ сыномъ моимъ Великимъ Княземъ, посломъ, съ честнымъ твоимъ писаніемъ обо всемъ, для утвержденія и душевной пользы великому нашему православію и ради Божіей Церкви и за Святительскую намъ почесть, поелику, Господине, сколько отъ прежнихъ честныхъ Патріарховъ было у насъ грамотъ, мы ихъ всѣ держали при себѣ, въ почесть земскую, для своей душевной пользы, поминая тѣхъ святѣйшихъ Патріарховъ; но всѣ тѣ грамоты, по грѣхамъ отъ неустроенія земли нашей, во время пожаровъ порастерялись. И что твоей великой Святыни тотъ посоль, отъ Великаго Князя и отъ насъ будетъ говорить, тому всему имѣй вѣру, ибо это наши слова посланы съ нимъ; а Вседержитель Господь Богъ да сподобитъ насъ святыхъ твоихъ молитвъ въ безконечные вѣки.

(Тотъ же Сборникъ листъ 221. Акты стр. 496).

И такъ, въ самую эпоху распаденія имперіи Греческой, когда бы, казалось, нельзя было притекать туда за утвержденіемъ въ дѣлахъ церковныхъ, сію самую горькую минуту избралъ Святитель Іона, чтобы просить утвержденія Патріаршаго, для прежнихъ церковныхъ актовъ, и ради бѣльшаго скрѣпленія духовныхъ узъ, потому что Церковь Христова, свынше всѣхъ временныхъ измѣненій и врата адовы не одолѣютъ ее.

Десять лѣтъ спустя (въ 1464) замѣчательное посланіе преемника святаго Іоны, Митрополита

Феодосія, къ Новгородцамъ и Псковичамъ, о милостынѣ для искупленія Св. гроба отъ невѣрныхъ, служитъ еще большимъ доказательствомъ, что не только не ослабѣли, но даже укрѣпились узы духовныя, соединявшія Церковь Восточную съ нашею, послѣ бѣдственнаго плѣненія Оттоманскаго. Грамата сія по счастью сохранилась въ другомъ сборникѣ XVI вѣка, который находится въ Московской Синодальной библіотекѣ, подъ № 562 л. 99 и также напечатана въ Археографическихъ актахъ, Т. 1 стр. 127. Содержаніе ея выражаетъ подробно всѣ обстоятельства необычайнаго случая, по которому она была написана, и потому каждое ея слово драгоцѣнно.

«Благословеніе Феодосія, Митрополита всея Русіи, въ отчину великодержавнаго господина и сына моего, благовѣрнаго и благороднаго Великаго Князя Ивана Васильевича, въ Великій Новгородъ и Псковъ, Архіепископу, также тѣхъ великихъ земель Посадникамъ, степеннымъ и старымъ Посадникамъ, старымъ Тысяцкимъ и степеннымъ Тысяцкимъ, и житымъ и боярамъ и купцамъ, и честнымъ Архимандритамъ, Игуменамъ и всѣмъ священникамъ, священноинокамъ и инокамъ, и во всѣ всечестныя обители, честнымъ старицамъ и инокинямъ, также и посадничьимъ женамъ и купецкимъ, и всѣмъ богоспросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ богоспасаемыхъ тѣхъ великихъ городовъ, живущимъ въ нихъ отъ вельможъ и даже до меньшихъ людей, всему народу истиннаго пра-

вославія, сущимъ благочестіемъ Божественнаго закона, отъ Господа Бога Вседержителя, свыше благодать, миръ и милость Пречистыя Богоматери, а нашего смиренія благословеніе и молитва, да будетъ съ вашимъ православіемъ.» (Такая общественная грамота была вѣроятно писана, не къ одному Новгороду и Пскову, но и во всѣ другія епархіи Россійскія: и такъ это первое воззваніе Церкви Россійской въ пользу Іерусалима, которое съ тѣхъ поръ не умолкало). Далѣе Митрополитъ пишетъ:

«Нынѣ пришелъ къ намъ отъ великаго Божія святилища и отъ всечестнаго Господня гроба, Іосифъ, избранный отъ святаго Іоакима, Патріарха Іерусалимскаго, и нареченный на митрополию Кесаріи Филипповой, возвѣщая намъ о страшномъ землетрясеніи, ниспосланномъ на градъ Іерусалимъ, ради устрашенія безбожныхъ Агарянъ и увѣренія Христіанскому нашему роду. Не пощадилъ Господь раздѣлить великій храмъ церкви святаго своего Воскресенія, что надъ Святымъ его гробомъ, и церковный лобъ, впадши внутрь, сокрушился. Услышавъ о томъ гордый Султанъ Египетскій, навожденіемъ дьявольскимъ, хотѣлъ раззорить до основанія самый храмъ, который надъ Св. гробомъ Господнимъ, и помышлялъ на мѣстѣ томъ поставить свою мечеть. Но святыи преждереченный Патріархъ Іоакимъ Іерусалимскій, много плакался Господу Вседержителю и Пречистой Богоматери, да отвратятъ его отъ та-

таковой злой мысли, и самъ Патріархъ просилъ Султана, да возьметъ выкупъ противъ его силы. Онъ же свирѣпый и жестокій, едва обратился отъ злой своей мысли, сталъ требовать двѣнадцать тысячъ золотыхъ Венеціанскихъ выкупа и согласился на половину. Многіе Христіане въ томъ поручились и много святыни церковной дано ему въ закладъ, и такъ дозволилъ Султанъ возсоздать храмъ великой церкви, которая надъ животворнымъ гробомъ Господнимъ.

Умилился Св. Патріархъ, заботясь о многомъ зданіи великія церкви и искупленіи гроба Господня отъ поганыхъ, не имѣя откуда что приобрести, или откуда что взять: ибо многая тьма беззаконныхъ поганыхъ, насиліемъ объяла благочестіе и Св. мѣста Іерусалимскія, даже до святаго града Константинополя; съ ними же возобладала и Булгарію, Сербію и Трапезундскою землею и иными многими мѣстами, которыя помогали Св. Христову гробу, и нынѣ всѣ они, увы, покрылись полчищами поганыхъ и тьмою безвѣрія, въ послѣднее время, ради грѣхъ нашихъ. Патріархъ Іерусалимскій, слыша истинную нашу святую вѣру, ненарушимую, которая отъ многихъ лѣтъ чрезъ богопросвѣщеннаго Владиміра въ земляхъ Русскихъ возсіяла, въ волѣ Божіей совершенную и благочестіемъ цвѣтущую какъ свѣтъ солнечный, и возымѣвъ благое о томъ упованіе, потрудился Господа ради, самъ пошелъ въ землю нашу, желая, по свѣшеданной ему силѣ и

по благодати Божіей, дать намъ благословеніе отъ своей руки и даровать прощеніе грѣховъ тѣмъ, которые бы съ вѣрою ему исповѣдали, и просить святой милостыни живодавнему гробу Христову, на созиданіе Св. Божіей церкви и на искупленіе ея отъ поганаго. Въ потѣ лица своего, съ великимъ для себя трудомъ и съ тяжкою немощію своей старости, едва дошелъ онъ до Кафы и, поболѣвъ тамъ, преставился къ Богу, въ вѣчную жизнь, и мы всѣ православные творимъ ему съ праведными вѣчную память.

Къ господину и сыну моему, благовѣрному Великому Князю Ивану Васильевичу, и къ нашему смиренію, блаженнѣйшій и приснопамятный Патріархъ Іерусалимскій, прислалъ съ своимъ благословеніемъ грамоты, о святой милостыни животворному Христову гробу и о искупленіи Св. церкви, которая раззорена отъ поганыхъ, и о созиданіи святаго храма, который есть Сіонъ, всѣмъ Церквямъ глава и мать всему православію. Онъ прислалъ къ намъ также и эпитропію свою (т. е. довѣренность) о поставленіи братанича своего, преждереченнаго великаго Протосингела Іосифа, Митрополитомъ Кесаріи Филипповой. Мы же, по Божественнымъ правиламъ и по благодати намъ данной, отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, также по благословенію и по грамотамъ Патріарха, приснопамятнаго Іоакима Іерусалимскаго, поставили его на митрополію Кесаріи Филипповой.» (Какое замѣчательное собы-

тіе, съ тѣхъ поръ болѣе уже не повторявшееся: Соборъ Русскихъ Архіереевъ ставитъ Митрополи-та въ область Палестинскую! Можетъ ли быть что-либо крѣпче такого духовнаго взаимнаго сою-за между Церквей Восточныхъ, и что еще мо-гутъ сказать на сіе Римляне, мечтающіе обрѣсти союзъ сей въ одномъ лишь главенствѣ своего Папы? Вотъ, и въ самую бѣдственную годину Церкви Восточной, Церковь Россійская остается покорною Царьграду и поставляетъ Святителя въ Іерусалимъ, по просьбѣ самаго Патріарха).

«По сему, чада мои, пишу вамъ и благосло-вляю васъ, имѣя попеченіе о животворящемъ Христовѣ гробѣ, о искупленіи его и о великомъ исправленіи Св. храма Воскресенія Христова, и о многомъ стяжаніи, и писалъ къ вамъ о миро-стыни, какъ дѣтямъ моимъ духовнымъ. Безбож-ненно, съ вѣрою и любовію, подайте, безъ сомнѣнія, милостыню Іосифу, посвященному Ми-трополиту Кесаріи Филипповой, каждый изъ васъ сколько хочетъ, противъ своей силы, на искупле-ніе Христова гроба и на созданіе святой матери всѣхъ Церквей, которая есть Сіонъ, отколѣ воз-сіялъ радость и свѣтъ — Христось. Взыщите узрѣть лице Господне, какъ нѣкогда жены Мв-роносицы, съ любовію сердца взыскавшія Хри-ста и рано утромъ притекшія къ Св. гробу Хри-стову, усердствуя мвромъ помазать святое его тѣло, и не обрѣтшія его, огласились глаголомъ Ангеловъ и возвратились, воспріявъ милость отъ

Бога. Такъ и вы, благоправіемъ уподобившись тѣмъ святымъ женамъ, также съ любовію притекайте, прося отъ Бога прощенія своихъ прегрѣшеній; подайте милостыню вмѣсто мѣра, на искупленіе Христова гроба и на созиданіе Святой Божіей церкви, спасенія ради своихъ единокровныхъ безсмертныхъ душъ; ибо такъ глаголетъ самъ Господь о милостыни: «блаженіи милостиивіи, яко тѣи помиловани будутъ:» и паки: «милостыни хочу а не жертвы, даѣи бо милостыню, Богу въ заемъ даѣтъ и сторицею прииметъ, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.» Сія же, о чада, милостыня не нищему подана, но самому Вышнему Творцу Христу и его всечестному храму Воскресенія и его живодавнему гробу; одна сія милостыня имѣетъ дерзновеніе ко Владыкѣ невозбранное о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Я бы и пространнѣе писалъ къ вамъ о томъ, но знаю, что вы разумны въ познаніи Божественнаго писанія, и посему послалъ, чада мои, сію мою грамоту, прославляя и величая имя Господне, ради возсіявшаго благочестія въ Русскихъ нашихъ земляхъ. Творящій такимъ образомъ въ подаеніи святыхъ милостыни, другомъ Божіимъ наречется и въ страшный, грозный день великаго суда, неумолимаго Судію - Бога умилостивитъ и освободитъ душу свою отъ вѣчныхъ мукъ, и наипаче сподобится пріять отъ него небесное царство, которое молю и вамъ получить. Ми-

лость Божія и Пречистыя Богоматери, а нашего смиренія благословеніе и молитвы, да будутъ всегда съ твоимъ святительствомъ и со всѣмъ православнымъ Христіанствомъ твоей паствы.»

Окружныя сіи посланія Св. Іоны и Θεодосія, о Царьградѣ и Іерусалимѣ, преимущественно предъ всѣми другими, могутъ быть поставлены во главу послѣдующихъ сношеній нашихъ съ Церквами Восточными, для свидѣтельства взаимной любви. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ долгое княженіе Іоанна III было еще нѣсколько подобныхъ сношеній съ Востокомъ, какъ о томъ упоминается въ слѣдующихъ актахъ, но къ сожалѣнію всѣ сіи любопытныя граматы утрачены и статейные списки наши начинаются только съ 1509 года, сношеніями Великаго Князя Василія Ивановича съ Св. горою Аѳонскою, касательно поминовенія его родителей.

Первую грамату, отъ всей горы Аѳонской, которую находимъ въ статейныхъ спискахъ, принесли, въ Генварѣ 1509 года, старцы Пантелеймонова монастыря: Василій, Симеонъ и Іаковъ, ибо они, какъ иноки Русской обители, имѣли болѣе дерзновенія къ Государю Московскому. «Протъ Паисій (т. е. старѣйшій Игуменъ всей Святой горы, имѣвшій пребываніе въ ея средоточіи, лаврѣ Карейской) со всѣми, иноками и священно-иноками, живущими на Святой горѣ Аѳонской, челомъ до земли творить смиренное метаніе, кормителю и ктитору своему, благоче-

стивому, и христілюбивому, и самодержавному Великому Князю Василю, великія Руси и прочихъ земель, иже подъ Московіею, и молитъ Бога и пренепорочную его Матерь и всѣхъ Святыхъ: во первыхъ, да укрѣпять его во святой вѣрѣ, а второе, да воздвигнуть рогъ его для побѣды надъ всѣми иноплеменными языками и пособять попать ихъ подъ ноги его, во славу Божию и на радость всѣмъ православнымъ Христіанамъ и намъ грѣшнымъ, аминь.»

«Извѣстно буди твоему господству, что когда пришли къ намъ братія наши, архидіаконъ Пахомій и бывшіе съ нимъ, отъ монастыря твоего Св. Пантелеймона, и принесли намъ твоей милостыни златницъ сто шестьдесятъ, и имена родителей твоихъ, во благочестивой вѣрѣ скончавшихся, Ивана, Великаго Князя, и Софіи благочестивой Княгини, мы ихъ приняли и велѣли вписать во всѣхъ монастыряхъ, на проскомидіи для поминовенія, и мы пѣли молебенъ по всѣмъ церквамъ, за помощь отъ твоего господства, и бдѣніе всенощное совершили. И, по заповѣди господства твоего, послали къ тебѣ другую грамоту, за печатями нашихъ старцевъ, и опять посылаемъ малое сіе писаніе, съ посланцами твоего монастыря, Пантелеймоновскаго. Всеблагій Богъ да умножитъ лѣта твои, съ миромъ душевнымъ и тѣлеснымъ.» Подпись и печать отъ Прота и всего Собора.

Такого же содержанія грамота къ Великому

Князю и отъ Игумена Саввы, Пантелеймонова монастыря, который, при желаніи всякихъ благъ, поручаетъ ему своихъ старцевъ и благодарить за милостыню, присланную имъ съ архидіакономъ Пахоміемъ: соболей пять сороковъ и пять тысячъ бѣлокъ и чару серебрянную. Игуменьъ извѣщаетъ Великаго Князя, что по его заповѣди, вписаны для поминовенія имена его родителей, и будутъ пить по его приказанію, изъ ковша усопшаго отца его Великаго Князя Ивана, на память ему. «Онъ имѣлъ доброе усердіе и желаніе за сіи монастыри вашей ктиторіи, замѣчаетъ Игуменьъ, и впредь больше хотѣлъ жаловать, но прешель къ Богу и оставилъ по себѣ добрую память и въ сихъ мѣстахъ и въ другихъ. Господь Богъ да наставитъ свыше твое царствіе и да распространитъ и поставитъ тебя пастыремъ и надъ сими невѣдомыми тихими овцами, и да предастъ тебѣ ихъ въ усвоеніе, молитвами Богородицы, Великомученика Пантелеймона и всѣхъ Святыхъ.»

Изъ сего видно, что у Великаго Князя Іоанна Васильевича были сношенія со Св. Горюю и вообще съ Востокомъ, но, къ сожалѣнію утратились сіи любопытные акты.

Вскорѣ послѣ старцевъ Аѳонскихъ явились въ Москву посланные отъ Митрополита Бѣлградскаго изъ Сербіи, два старца, Анастасій и Іоанникій, съ просьбою о милостынѣ, и также отъ бывшей Деспотицы Сербской, вдовы Деспота Стефана, инокини Ангелины, просительная грамота, со

старцемъ ея Евгеніемъ, ибо страждущіе едино-
вѣрцы и единоплеменники наши, какъ только
услышали о милосердіи Царей нашихъ, не за-
медлили прибѣгнуть къ великодушной ихъ по-
мощи.

«Мы смиренные, послѣдніе въ Архіереяхъ, пи-
салъ Митрополитъ Теофанъ, свѣшдарованному
отъ Бога Великому Князю Василю, славнаго и
богохранимаго града Москвы, главы наши пре-
клонивъ, со смиреніемъ творимъ поклоненіе свѣт-
лому твоему господству и царскую почесть тебѣ
воздаемъ по достоянію, и молимъ Бога о твоёмъ
многолѣтіи и долгоденствіи, во всѣ дни и часы,
да покорить подъ ноги твои всѣ языки супоста-
товъ, хотящіе поднять брани. Послѣ сего воспо-
минаемъ твоему высокому царствію, что есть
здѣсь въ Бѣлградѣ митрополія Успенія пречистыя
Богородицы, въ которой лежатъ разныя святаыя
мощи и чудотворный образъ Пречистыя Бого-
матери, списанный въ Лидѣ Евангелистомъ Лу-
кою. Сперва церковь сія добръ была окормляема
и высоко цвѣла всякимъ украшеніемъ и богат-
ствомъ, ибо тогда миловала ее и подавала рука
благочестивыхъ Господарей Сербскихъ, а нынѣ,
на послѣдокъ, не знаю, нашихъ ли ради грѣховъ,
пустилъ благій Господь Сербское господство
въ руки иноплеменныхъ, и монастырь сей долу
низвергся и оскудѣла милостыня, и нѣтъ мило-
вателей. Слышали же мы, отъ давняго времени, о
вашемъ благочестіи, вѣрѣ христіанской и мило-

стынѣ требующимъ ее. Сего ради поревновали мы и не усомнились о столь дальнемъ разстояніи, по примѣру преждебывшихъ здѣсь настоятелей, которые посылали братію нашу монастырскую съ молебнымъ писаніемъ, и миловало ихъ ваше господство, а мы возблагодарили Бога о вашемъ благочестіи. Подобно сему и нынѣ посылаемъ, съ просительною грамотою братій нашихъ, іеромонаха Анастасія и архидіакона Іоаннікія, къ свѣтлому вашему царствію, да не презритъ нашего прошенія, но Богу помогающе, да простретъ высокомогущую десницу свою, и воздвигнетъ святой монастырь свій со святыми мощами. Помилуй, и ущедрь и окорми его отъ твоей царской багряницы, сколько Богъ тебя поставитъ; да будешь ради сего общникомъ Божіаго царствія: земное да управишь скипетромъ твоимъ въ великой тишинѣ, и тѣмъ временемъ обрѣтешь и тамошнее вѣчное благо и наслѣдуешь небесное царствіе со святыми Царями и Государями, которые отъ вѣка угодили Богу, и сподобишься написаться съ ними въ книгѣ жизни и сожительства съ ликами Ангельскими.»

Старцы подали отъ себя также прошеніе Государю: что они были передъ симъ посланы къ благочестивому его отцу, который принялъ ихъ милосердно и даровалъ милостыню монастырю ихъ, далъ отъ себя грамоту, чтобы когда захочетъ Митрополитъ, посылалъ бы съ сею грамотою за сборомъ милостыни, а то, что заповѣдалъ

Великій Князь, доселѣ исполняется въ ихъ обители. «Доколѣ слышали милостиваго отца вашего въ живыхъ, всякую недѣлю, за его здравіе и и за ваше благородіе, у чудотворной иконы Пречистыя Богородицы, пѣли молебны и литургіи служили, и тоже совершали всякую среду, у чудотворной раки Св. Царицы Θεофаніи (которая теперь въ Патріархіи Константинопольской), а всякій пятокъ у цѣлебныхъ мощей преподобной Пятницы-Параскевы, (которая теперь въ митрополіи Ясской.) Когда же услышали его отшествіе къ Богу, стали совершать, каждую субботу, панихиду и литургію за его душу. Посему Митрополитъ и вся во Христѣ братія, прислала насъ съ сею грамотою къ вашему благочестію, о помощи святому монастырю, такъ какъ мы не имѣемъ иного ктитора, кромѣ тебя, православнаго Государя: ибо Деспоты Сербскіе къ Господу отошли, нынѣ же Деспоть, Латинской вѣры, нехочетъ о насъ пещись, какъ и самъ писалъ вашей милости, передавая монастырь сей вашему благочестію. Молимъ державу вашу, обновить на ваше имя грамоту отца вашего, дабы вамъ имѣть къ намъ довѣренность, когда придемъ съ листомъ вашимъ, и тамъ будемъ имѣть о васъ похвалу. Еще, Господарь, скажемъ тебѣ: во всякихъ монастыряхъ строительскихъ обрѣтается пехарь, или чаша ктиторская, дабы во время жизни ктитора всей братіи пить изъ нея во многолѣтнее его здравіе, по преставленіи же во блаженный покой, по обы-

чаю. Не благоволятъ ли и твоя держава, чтобы такимъ же образомъ и ваше имя поминалось, какъ завѣщаетъ намъ Господарь-кѣиторъ нашъ, и сіе всегда сохраняться у насъ будетъ.»

Сербскій Деспотъ Іоаннъ (Иваниска, какъ онъ самъ себя называлъ) писалъ также грамоту къ Великому Князю, посылая отъ себя поклоненіе его Величеству и прося принять подъ свое покровительство, поручаемую его христіюбію, отъ Митрополита Бѣлградскаго, монастырскую его церковь, дабы онъ былъ всегда ея кѣиторомъ.

Въ то же время старецъ Евгеній подалъ грамоту отъ Деспотицы Сербской, инокини Ангелины, такого содержанія: «Смиренная монахиня Ангелина, челомъ бьетъ твоей милости до лица земли, и молить Господа и Пречистую его Матерь и святаго Деспота Іована, сына моего (вѣроятно чествуемаго въ Бѣлградѣ, хотя и весьма странно такое выраженіе), да даруется тебѣ многолѣтнее здравіе и спасеніе и побѣда на враги, на радость Христіанамъ и на утѣшеніе премногое, а по многолѣтнемъ жителствѣ, вѣчное истинное со Христомъ царство, гдѣ радость неизреченная и свѣтъ присносущный. Милость твоя, конечно, слышала о моемъ сынѣ, Деспотѣ Іованѣ, какъ онъ прешелъ къ Богу: по преставленіи же его все имѣніе, какое мы имѣли, взяли Венгры; теперь мы ничего не имѣемъ, какъ развѣ надежду на Бога и на твою милость; посему

послали мы къ тебѣ старца своего, священноно-
ка Евгенія, съ нѣкоторыми рѣчами, и ты благо-
воли внять ему и вѣровать; съ нимъ послала
я твоей милости бранию сына моего Деспота
Ювана. И еще скажу тебѣ, Господине, откупила
я сама мѣсто за сто златыхъ, и хочу соорудить
церковь во имя Святаго Юанна Златоустаго, и
посему бую тебѣ челомъ до лица земнаго, пожа-
луй намъ твою милостыню, чтобы соорудить ту
церковь, да будетъ она твоею ктиторією въ вѣ-
чное поминование. Въ той церкви хочу положить
мужа моего, святаго Деспота Стефана и святаго
Деспота Ювана сына моего, а всеблагій Богъ
даруетъ много лѣтъ царствію твоему. Аминь.»
Листъ сей писанъ мѣсяца Марта въ 25-й день
на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, а года
нѣтъ.

Не умилительна ли такая смиренная просьба
осиротѣвшей матери и вдовы, старицы инокини,
бывшей Деспотицы, о погребеніи мужа и сына,
коихъ память чтить уже какъ бы Святыхъ, при-
бѣгая къ приснымъ ихъ молитвамъ! Въ другой
граматѣ таже Деспотица Ангелина просила Ве-
ликаго Князя за монастырь на Святой горѣ, Ве-
ликомученика Пантелеймона, который называетъ
его отчиной: «ибо иные монастыри имѣютъ сво-
ихъ ктиторовъ, нѣкоторые Иверскаго Царя, а
другіе Волошкаго Воеводу, монастырь же Св.
Пантелеймона другаго ктитора не имѣетъ, кото-
рый бы его жаловалъ, кромѣ твоего царствія.»

Въ то же время пришелъ къ Великому Князю изъ Сербской земли, изъ Кучайны, отъ Спасова Преображенія, изъ Сысоева монастыря, за милостынею старецъ Иоанникій, а грамоты съ нимъ не было.

Благосклонно принялъ всѣ сіи прошенія Великій Князь и, 24-го Іюня 1509 года, послалъ милостыни въ монастырь Св. Пантелеймона, со старцами его Симеономъ и Іаковомъ, сообразно съ прежнимъ подаваніемъ, пять сороковъ соболей и пять тысячъ бѣлокъ; съ ними же къ Проту Паисію такое же количество соболей и бѣлокъ, на всѣ осмнадцать монастырей Св. горы, Игуменама и всей братіи. Деспотицѣ Ангелинѣ послалъ четыре сорока соболей и четыре тысячи бѣлокъ. И къ Бѣлогородскому Митрополиту Теофану опредѣлено было отъ Великаго Князя послать, съ его старцами, три сорока соболей и три тысячи бѣлокъ, и серебряный ковшъ, въ три гривны вѣсомъ, и чрезъ нихъ же въ Кучайну, въ обитель Преображенія, гдѣ почиваетъ преподобный Игуменъ Сисой, къ Игумену ея Теофану сорокъ соболей и триста бѣлокъ; но нечаянное обстоятельство заставило удержать сихъ двухъ старцевъ, потому что послѣ того, какъ имъ выдана была милостыня, побились они съ конюхомъ великокняжескимъ, и хотя не до смерти его избилъ, но долго пролежалъ онъ болѣнь. А такъ какъ въ монастыряхъ есть обычай: блуднику, разбойнику и вору, даже съ эпитиміей, не оста-

ваться въ обители, и велѣно не имѣть съ такимъ общеніемъ братіи, то Великій Князь опасался, что по сей причинѣ милостыня не дойдетъ до Митрополита и до Кучаинскаго монастыря, такъ какъ они, страха ради, не возвратятся къ себѣ въ обитель; но Василій рѣшился послать сію милостыню, въ оба мѣста, черезъ Аѳонскихъ старцевъ.

Съ ними написалъ онъ грамоты къ различнымъ лицамъ и обителямъ; прежде всего къ Проту Паисію, во Св. гору: «честнѣйшему въ духовныхъ отцахъ, начальнику и обдержнику (или содержателю), благочестивому Игумену Св. горы Аѳонской, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ и со всѣмъ братствомъ Святой горы,» извѣщая его о своей милостынѣ и напоминая, чтобы молились о его здравіи и за усопшихъ родителей. Другою грамотою извѣщалъ онъ Прота, о дозволеніи посылать, иноковъ, для сбора милостыни. Такого же содержанія грамота и въ Пантелеймонскую обитель: Великій Князь общаетъ дозирать монастырь и помогать милостынею какъ въ предъидущія времена; но, разрѣшая посылать старцевъ своихъ за милостынею въ Россію, просить, чтобы выбирать на сіе дѣло людей довѣренныхъ, съ кѣмъ бы прилично было отпускать милостыню. Во второй грамотѣ къ той же обители онъ позволяетъ ей, въ извѣстные сроки, посылать отъ себя сборщиковъ подаянія въ Россію.

Митрополиту Теофану писалъ Государь, что

онъ посылалъ прежде сего милостыню къ его предмѣстнику Григорію, съ тѣмъ же попомъ Анастасіемъ, и велѣлъ записать ему имена своихъ родителей для поминовенія, а нынѣ посылаетъ къ нимъ милостыню и чару сѣребряную, черезъ Пантелеймоновскихъ старцевъ, общая и впродъ призирать его обитель; съ его же старцами не послалъ милостыни изъ опасенія, чтобы они на пути гдѣ либо не остановились, по случаю сдѣланнаго ими проступка, и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ другую жалованную грамоту, на вѣздѣ въ Россію.

И къ Деспотицѣ Ангелинѣ написалъ Великій Князь милостивое посланіе, съ извѣщеніемъ о милостынѣ и обѣщаніемъ оной впродъ, какъ ей такъ и Пантелеймоновской обители, о которой она ходатайствовала.

Старцевъ же Митрополита Бѣлгородскаго, провинившихся въ Москвѣ, отпустилъ къ нему не ранѣ Сентября слѣдующаго года. Тутъ же, въ статейномъ спискѣ, упоминается о яріѣздѣ старцевъ Мелетія, эклесиарха, изъ лавры Св. Аѳанасія, и Нифонта, духовника, изъ Ватопедскаго монастыря, съ горы Аѳонской, съ грамотами, которыя однако у нихъ не отыскались, а потому старцы сін были отпущены обратно на Св. гору, уже въ 1515 году, вмѣстѣ съ посланникомъ Великаго Князя въ Царьградъ, Васи́ліемъ Андреевымъ Коробовымъ, и съ Капыловымъ, отправленнымъ на Св. гору съ милостынею.

Великій Князь извѣщалъ Прота Симеона и всѣхъ Игуменовъ Св. горы, что онъ послалъ съ ихъ старцами и съ евоими людьми, большую милостыню, по призыву отца своего и своей матери Княгини Софїи, на тысячу рублей, и отъ себя столько же, для раздачи по всѣмъ монастырямъ, ради молитвъ за усопшихъ родителей и предковъ, коимъ прилагалъ списокъ, и о своемъ здравїи и о Великой Княгинѣ Соломонїи и о своихъ дѣтяхъ (которыхъ еще ожидалъ) и о устроенїи всего православнаго Христіанства, и о побѣдѣ надъ врагами, общая и впредь, доколѣ дозволить Богъ, дозирать обители Аѳонскія. При семъ извѣщалъ, что въ лавру Св. Аѳанасія и въ монастырь Ватопедскій послалъ онъ по серебрянной чарѣ, камчатныя ризы и пелены къ иконамъ Св. Аѳанасія и Благовѣщенія.

Въ другой граматѣ писалъ онъ Проту и всему освященному Собору, чтобы вмѣстѣ съ его людьми, Васильемъ Капыловымъ и Иваномъ Варавиннымъ, приехали изъ Ватопедскаго монастыря старца Савву, переводчика книжнаго, на время, и тѣмъ бы ему послужили, а онъ, дастъ Богъ, пожаловавъ его опять къ нимъ отпустить. Грамата сія писана 7023 (1515) года Марта въ 15-й день. При томъ послана отъ Государя и другая жалованная грамота освященному Собору всѣхъ монастырей Аѳонской горы, на прїѣздъ ихъ иноковъ, для сбора милостыни, въ Россію, и въ этой граматѣ Василій называетъ себя: «Божією

милостию единый правый Государь всея Руси и многих иных земель, восточныхъ и сѣверныхъ.»

Первый статейный списокъ начинается безъименною подписью Архіепископа Царяграда Новаго-Рима и Вселенскаго Патріарха, которая находилась въ концѣ Патріаршей грамоты, присланной съ иноками Пантелеймоновой обители, но листы сіи ошибочно вклеены въ началъ статейнаго списка. Грамоты въ нихъ писанныя на имя Великаго Князя, относятся къ позднѣйшему времени къ 1516 году, какъ ихъ можно повѣрить по содержанию съ тѣми, которыя въ то же время писаны были къ Митрополиту Всероссійскому Варлааму и напечатаны въ первомъ томѣ Археогрѣфическихъ актовъ (стр. 175 — 177.) Тутъ и утраченная грамота Патріаршая, и можно видѣть конецъ грамоты Ватопедской, о Максимѣ Грекѣ, недостающей въ Архивѣ. Великій Князь Василій обращался въ Царьградъ и на Св. гору о присланіи къ нему мужа ученаго, для разбора Греческихъ книгъ своей библіотеки. Патріархъ Θεопитъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы просить о милостынѣ, и здѣсь собраны всѣ сіи пять грамотъ; три къ Митрополиту Варлааму, какъ онѣ находятся въ изданіи Археогрѣфической Комиссіи и двѣ къ Великому Князю, изъ статейнаго списка, безъ года и числа, неправильно приклеенныя при его началѣ.

Θеопитъ писалъ, въ Іюлѣ 1516 года, къ Ми-

трополиту всея Руси Варлааму, во Св. Духѣ возлюбленному брату и сослужебнику своего смиренія, препосылая ему благодать и миръ отъ Бога Вседержителя. Это первая у насъ уцѣлѣвшая грамота Патріаршая, послѣ паденія Царьграда. «Соборная Церковь, пишетъ онъ, сущая мать всѣхъ православныхъ Христіанъ, терпитъ великія нужды и обиды, какъ вы сами знаете и въ нихъ ни отъ кого не имѣетъ помощи, кромѣ какъ сперва отъ Бога, и потомъ отъ ближнихъ дѣтей своихъ, которые суть священнѣйшіе Архіереи и православные Государи и прочіе всѣ православные Христіане. Одинъ изъ ближнихъ ея Архіереевъ пребываешь и ты священнѣйшій. Сего ради посылаемъ къ тебѣ отъ лица нашего, священнѣйшаго Митрополита Зихновскаго, честнаго мѣстоблюстителя Анкирскія Церкви, господина Григорія, и съ нимъ нашего старца священно-архидіакона Діонисія, да принесутъ отъ насъ молитву и благословеніе. Посылаемъ съ ними твоему священству великаго мура и св. мошей, которыя всѣ поименованы. Твоему святительству подобаетъ поспѣшить на помощь матери своей—великой Церкви и возбудить къ тому наивысшаго и кротчайшаго Царя и Великаго Краля всея Православныя земли и Великія Руси, и боголюбивыхъ Епископовъ твоей области и прочихъ Великихъ Князей, (да примешь мзду отъ Бога и похвалу и благодареніе отъ насъ,) сколько можешь къ помощи и поспѣшенію, слово и дѣломъ, ради ве-

любой Церкви и Бога, коего благодать и милость пребудутъ съ тобою.» (Мѣсяца Юля, индикта 4. изъ рукописи XVI вѣка, Синодальной Московской библіотеки, подъ № 562, листъ 256.)

Послѣдующая грамота отъ Игумена Ватопедскаго Анѳима, также къ Митрополиту, котораго называетъ отцемъ своимъ, Государемъ и Владыкою, и рабски совершаетъ должное метаніе о Господѣ, предъ великимъ его святительствомъ.

«Мы, благовѣрныя и священныя обители Ватопеда, что на Св. горѣ, обрѣтающіеся иноки, молимъ Господа нашего Иисуса Христа, человеколюбца Бога нашего, да моленіемъ Пресловенныя Владычицы нашея Богородицы, здравствуешь тѣлесно, во славу Божию и во спасеніе благовѣрнѣйшихъ Государей нашихъ и всего народа, послушнаго твоему святительству, чтобы во всемъ его наставить и исправить, и да будешь радостенъ неоскудными дарами Св. Духа, которыми, какъ слышали мы, обильно богатѣешь. Твоими божественными молитвами живемъ и мы смиренныя, какъ разсудило о насъ праведное опредѣленіе Всеблагаго Бога, и благодаримъ его за то и тебѣ челомъ бьемъ.» Игуменъ извѣщаетъ Владыку о благополучномъ пришествіи на Св. гору, боярина великокняжескаго Василя Копылова, который принесъ имъ Государеву милостыню съ именами Царскаго рода, для поминовенія, что и будетъ тщательно исполняться. «Онъ возвѣстилъ намъ, продолжаетъ Анѳимъ, и о духов-

номъ отцѣ господинѣ Саввѣ: не хочетъ ли потрудиться на Руси, ради нѣкоторыхъ нужныхъ тамъ вещей? Но старецъ сей, будучи многолѣтенъ и немощенъ ногами, не можетъ исполнить повелѣнія благовѣрнѣйшаго Великаго Князя и твоего великаго святительства, въ чемъ и прошенія просить. Преподобный же отецъ нашъ Протъ, да не останется прошеніе Великаго Князя не исполненнымъ, избралъ честнѣйшаго нашего брата Максима, изъ нашей священной обители Ватопедской, какъ искуснаго въ Божественномъ писаніи и способнаго на истолкованіе всякихъ книгъ церковныхъ, глаголемыхъ Эллинскихъ, поелику отъ юности въ нихъ возросъ и научился имъ опытно, а не такъ какъ иной кто, многимъ только чтеніемъ. Протъ посылаетъ его съ нашего соизволенія, и хотя не знаетъ онъ языка Русскаго, кромѣ Греческаго и Латинскаго, но надѣмся, что скоро и Русскому научится. Съ нимъ вмѣстѣ примите священноинока, господина Неофита, духовника, и третьяго брата Лаврентія. Мы сколько могли и что имѣли, тѣмъ челомъ бьемъ благовѣрнѣйшему Великому Князю и величію святительства твоего. Даруй же Господь Богъ, да и мы узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣть оттолѣ, то-есть отошлите къ намъ обратно здравою братію нашу, чрезъ которыхъ надѣмся получить благодареніе Великаго Князя, твоимъ свидѣтельствомъ и поспѣшеніемъ; имѣй въру тому, что изустно передадутъ братія наша, о чемъ и

мы челомъ бьемъ твоему святительству. Непотребный рабъ Аноимъ священноинокъ, Игуменъ Ватопедскаго монастыря, и съ нимъ вся о Христѣ братія.»

Паисій, игуменъ Пантелеймонова монастыря, писалъ также къ Митрополиту, называя его равноапостольнымъ и возлюбленнымъ пастыремъ словесныхъ овецъ, которыхъ искупилъ Христосъ Богъ своею кровію. «Смиранные иноки горы Аѳонской, священной и царской обители Св. Великомученика и цѣлебника Пантелеймона, именуемой Руссикъ, молебники вашей державы и благочестія, игуменъ Паисій съ братією, челомъ бьютъ до лица земли и молятъ о здравіи и спасеніи твоей святости, да упасешь Богомъ дарованное тебѣ стадо и изведешь на пажити благихъ овецъ, да услышишь блаженный гласъ: «благій рабе, вмалѣ былъ еси мнѣ вѣренъ и надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего» (Матѳ. 25, 23). Также да вѣдаетъ святое твое владычество: святопочившій Митрополитъ, твой предшественникъ, миловалъ святой нашъ монастырь и память имѣетъ въ святыхъ нашихъ поминовеніяхъ; такъ и святыня твоя, сколько тебѣ наставитъ Духъ Святый, ради своего спасенія и вѣчнаго поминовенія, сотвори. Мы прислали къ вамъ о Господѣ братію нашу, Савву, проигумена, Пахомія священноинока и Матѳея инока, чтобы благословились у святаго твоего владычества вмѣсто всѣхъ насъ; они извѣстятъ те-

бя о нашемъ жительствѣ; и опять молимся, жалуй и милуй святыи монастырь нашъ и святыя молитвы твоего владычества да пребываютъ съ нами.»

Грамата безъ числа и года изъ Пантелеймонова Русскаго монастыря, прислана была отъ Игумена Паисія и всей братіи, со старцами его Саввою и Пахоміемъ, и она весьма умилительна, по той довѣренности къ державѣ Русской, которою исполнена. Нѣсколько Малороссійскихъ оборотовъ рѣчи даютъ поводъ думать, что писавшій ее Игуменъ былъ самъ изъ числа Малороссіянъ, и это быть можетъ внушило ему смѣлость обратиться къ Русскому Самодержцу, тѣмъ болѣе, что самая обитель сооружена была великимъ Ярославомъ, по свидѣтельству его иноковъ.

Игуменъ Паисій пишетъ: «Благочестивому во Христѣ Богѣ благовѣрному и отъ Вышняго Промысла избранному Великому Государю Василю, милостию Божіею, славному и самодержавному правому Государю и Великому Князю всѣмъ землямъ Русскимъ и Восточнымъ и Сѣвернымъ и пр. ктитору монастыря Царскія обители, пребывающей во Святой горѣ Аѳонской, святаго и славнаго Великомученика Христова Пантелеймона, нарицаемаго Русскимъ. Мы, всегдашніе молебники великаго твоего господства, молимъ Бога о твоёмъ долготѣнемъ царствіи, и за всѣхъ своихъ бьемъ тебѣ челомъ до лица земли, и про-

симъ Господа Бога Вседержителя и Всенепорочную Матерь его и великаго цѣлебника Пантелеймона, да даруется тебѣ, Государю великому, животъ и здравіе, и спасеніе и благоденствіе отъ Бога, и побѣда свѣтлая на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и да покорятся подъ ноги твои всѣ народы, намъ на утѣшеніе, и по многомъ житіи на земли да наслѣдуешь со Христомъ и небесное царствіе гдѣ нѣтъ конца, ни измѣненія, но свѣтъ вѣчный и радость неизреченная. Аминь.

По семъ напоминаемъ твоему честному царствію, что послали мы о Господѣ братію нашу, священноиноковъ, проигумена Савву и Пахомія и Матеея, съ обычнымъ къ тебѣ благословеніемъ и челомъ битъ за всѣхъ насъ, и за извѣстное скажу тебѣ все подробно о святомъ монастырѣ и о нашемъ пребываніи съ сихъ морскихъ странахъ; и прежде писали мы, чтобы поновилъ ты святыи монастырь и святую церковь, которые отъ прежнихъ временъ отъ твоихъ дѣдовъ и прадедовъ созданы, да и тебѣ Господь Богъ свыше даруетъ распространиться въ широту и въ долготу земли. Будь новымъ ктиторомъ отчины своей, дому и обители Св. Пантелеймона; малымъ трудомъ ты потрудишься, а великую мзду и милость воспримешь отъ Бога, и почестъ и похвалу въ будущемъ вѣкѣ, и сіе тебѣ вмѣнится отъ Бога, какъ бы тому, кто отъ основанія его создалъ: ибо самъ Господь, пречистыми устами извѣщаетъ: «будутъ первіи послѣдними, а послѣд-

ниъ первыми» (Матѣ. 19, 30). Мѣсто сіе имѣеть страхъ отъ морскихъ злодѣевъ; и такъ, да возградятся и вновь затворится то что обрушено съ одной стороны; также и великой церкви олтарь поразвалился и падаетъ; надобно утвердить его, и покрыть всю крышу церковную обветшавшую, какъ наши Государи и ктитори свои церкви, которыя имѣють своею отчиною, исправляютъ и строятъ, Волосскій и Иверскій и иные. Ради сего и мы молимъ тебя обновить свою отчину и дѣдину, ибо оныя насъ не милуютъ: о томъ какъ тебя Богъ наставитъ во всемъ. Ещѣ приносимъ любовное моленіе Великому Государю, что какаѣ есть пшеница на пашнѣ, чѣмъ монастырь содержится, съ той Турки берутъ у насъ десятину; пошли о томъ нѣкую рѣчь Турскому Царю, ибо знаетъ твое государство, чтобы не брали съ насъ десятины и нашему бы монастырю не давать имъ ничего. Братія наша скажетъ тебѣ обо всемъ, а когда приходили наши старцы, Симонъ и другіе, также со Святой горы, ты прислалъ съ ними къ намъ пять сороковъ соболей да пять тысячъ бѣлокъ. Во благихъ же благій Богъ да приложитъ многія лѣта царствію твоему. (Статейный списокъ № 1-й, листъ 1—8.)

Вторая грамота къ Великому Князю была отъ Ватопедскаго монастыря: «Благовѣрнѣйшему и наяснѣйшему и крѣпчайшему всея земли Русскія и множества языковъ около Океана, и благодѣтельно-

му намъ смиреннымъ (жителемъ Аѳона), отъ среды сердца возлюбленному Государю и ктитору.» Кто именно писалъ ее не видно, ибо конца грамоты нѣтъ, но она замѣчательна тѣмъ, что въ ней упоминается о Максимѣ Грекѣ, и уже вѣдома на Святой горѣ постоянная скорбь царская о немѣннѣмъ наследника престола. При обычныхъ благожеланіяхъ, о здравіи и спасеніи и побѣдѣ надъ иноувѣрными, иноки Ватопедскіе кланяются и благоувѣрной Августіѣ, Государынѣ Великой Княгинѣ, и молятъ Господа, да услышитъ ея вседневныя молитвы и призритъ на ея приношенія и милостыню, какъ нѣкогда двухъ праведныхъ, Анны первой и второй, и даруетъ ей по сердцу ея и желаніе ея исполнить. «Ей, Боже всяческихъ! призри на вѣрныхъ Царей и рабовъ твоей славы, и даждь имъ, по волѣ твоей, плодъ благій и спасительный, да прославится и о семъ прочестное имя твое!»

Иноки извѣщаютъ Царя, что вѣрнѣйшій рабъ его царствія, Василій Коныль, съ великими трудами, искушеніями и убытками отъ безбожныхъ Агарянъ, едва дошелъ до нихъ здоровъ и донесъ милостыню царскую, и праведно исправилъ ее и все, что заповѣдалъ Государь о молитвахъ (вѣроятно о плодородіи) и поминаніяхъ, и имена благоувѣрныхъ Князей и Княгинь всѣ записаны, какъ о томъ пишетъ преподобный отецъ нашъ Протъ. Послѣ сего спросилъ онъ о честнѣйшемъ духовникѣ священно-инокѣ Саввѣ, по приказу твоего царства и всесвященнѣйшаго Митропо-

дита Господина Варлаама, но духовникъ Савва не могъ, за старостию и болѣзнію ножною, придти къ твоей державѣ. Мы же, вспомнивъ многую любовь бывшихъ Царей, Куръ Іоанна и Андроника Палеолога, прародителей твоего царствія, и праотець, отъ коихъ началась сія священная обитель Ватопедская, ихъ ктиторія, которую благоустроили при жизни многими великими зданіями и священными сосудами, и по смерти своей не позабыли и обогатили многою милостынею, вспомнили и то великое благоизволеніе, каксе явилось къ намъ твое царствіе, ибо ты удостоилъ прислать намъ чару серебрянную великую и священныя одежды, и показалъ великую любовь и честь честнѣйшему брату нашему, священноинику Нифонту; за все сіе бьемъ тебѣ челомъ и благодаримъ, и мы смиренныя служебники твоего царствія, присудили послать къ тебѣ возлюбленнаго брата нашего Максима, искуснаго и способнаго къ толкованію и переводу всякихъ книгъ церковныхъ и глаголемыхъ эллинскихъ, поелику отъ юности своей возросъ въ сихъ ученіяхъ.»... Сими словами, къ сожалѣнію прекращается сія любопытная грамата.

Четыре года спустя начались у Великаго Князя Василія сношенія съ отдаленнымъ Синаемъ. Пріѣхалъ старецъ Климентъ отъ Игумена Данила и привезъ Государю двѣ граматы, одну отъ своего настоятеля, другую же отъ двоюроднаго

брата матери Великаго Князя, Карла, Деспота Артскаго. Данилъ Игуменъ писалъ Василию, называя его самодержавнымъ, боговѣнчаннымъ, величайшимъ, святымъ Царемъ всея Руси (т. е. полный титулъ Царей Греческихъ). Послѣ обычныхъ благожеланій о побѣдѣ на враговъ и распространеніи его державы, пишетъ онъ о своей обители Синайской, что она пустѣетъ, находясь въ столь глубокой пустынѣ и во всякихъ бѣдахъ, какъ овца между волковъ. Не можетъ онъ писаніемъ передать все то, что терпитъ ежедневно отъ безбожныхъ Агарянъ, какъ сіе расскажетъ посланный честнѣйшій братъ Климентъ, и съ нимъ Лаврентій. И нынѣ нищета конечная и внезапная нужда отъ происшедшихъ браней и возстанія невѣрныхъ, Отмана Султана (т. е. Селима) суровѣйшаго сыроядца, который потребовалъ, отъ живущихъ подъ его властію, пособіе казны на раздаяніе войску своему и отъ обители Синайской двѣ тысячи золотыхъ. Порабощенные и принужденные отъ мучителей, грѣхъ ради своихъ, не могли они избѣжать поведѣнія мучителя, но взявъ въ долгъ, выдали ему деньги. «Двѣ напасти пришли на насъ въ короткое время: сперва ради вины Короля Галлійскаго, когда Родосскіе рыцари побѣдили рать Султаноу, и потомъ общая злая болѣзнь, о коей уже сказали, и которая повергла насъ въ несказанную нужду и до конца насъ погубить, если не измѣнится, ибо намъ придется оставить и святую Богоходи-

мую гору, не простую, но ту, въ коей благоволилъ вселиться Богъ, по слову Давидову, и гдѣ явился Боговидцу Моисею, во гласъ и облакъ, и далъ ему написанныя своею рукою скрижали, и что еще дивнѣе, гдѣ горѣла передъ нимъ и не сгарала кушина, въ коей по смотрѣнію Божію, отъ вѣка утаенное изобразилось таинство. Кто же до такой степени окаменѣлъ и ожесточился, чтобы безъ слезъ разстаться захотѣлъ съ такою святою обителью, бѣжать отъ горы сей, которая есть похвала и слава всѣхъ Христіанъ? Но мы не въ силахъ были превозмочь безпрестаннаго гоненія; пришедши въ Египетъ вспомнили о твоёмъ царствіи и окрыляемые надеждою, рѣшились на такой дальній путь и издержки. Не облѣнились мы повѣрять нашу надежду черезъ сихъ нашихъ братьевъ, державъ твоей. Ты же, какъ бы насъ самихъ, ихъ ущебри и помилуй, и воздвигни изъ толикой глубины, да не въ конецъ погибнетъ и опустѣетъ святая Божія обитель. Будь и ты ей вторымъ ктиторомъ, каковы были прежніе Цари, да примешь воздаяніе отъ ублажающаго милующихъ, и Божіимъ перстомъ, какъ нѣкогда на скрижальяхъ, впишется имя твое въ книгѣ жизни; отъ насъ же смиренныхъ держава твоя приметъ благословеніе и поминовеніе, какъ сіе творимъ всѣмъ благовѣрнымъ, милующимъ насъ. Писано въ Египтѣ, Ноября 16-го ⁷⁰²⁵/₁₅₁₇ года. (Стат. спис. № 1, лис. 22).

Карлъ, Деспоть, писалъ со старцемъ Климентомъ къ Великому Князю, называя его также боговѣнчаннымъ святымъ Царемъ: «Многажды хотѣлъ я ударить тебѣ челомъ и поклониться тебѣ писаніемъ своимъ, или черезъ людей моихъ, какъ бы сіе надлежало, если бы тому не препятствовали время и великое разстояніе, трудный путь и различныя дѣла. Нынѣ же благовременно обрѣлся достойный человекъ, могущій принести грамоту къ твоему царствію, и я почелъ себя долгомъ вспомнить передъ тобою сродство наше и открыть благорасположеніе, какое имѣю къ твоему царствію. По истинѣ, если бы имѣлъ часто случаи таковыхъ лицъ, каковъ есть выше-реченный, часто бы писалъ и билъ челомъ божественному твоему самодержавію. Онъ есть благороднѣйшій бояринъ, високаго чина, происходящій отъ дома Палеологовъ; но поелику пожелалъ послужить Христу, презрѣлъ міръ сей и сдѣлался инокомъ, какимъ нынѣ видится; по повелѣнію же иноковъ Синайской горы работаетъ Св. Екатеринѣ, терпя столько трудовъ и бѣдъ и преходя вселенную, изъ конца въ конецъ, для помощи тому святому мѣсту, о коемъ приношу тебѣ прошеніе. Да призритъ его царствіе твое милостивымъ окомъ, ради его добродѣтели, какъ мужа благороднаго и разумнаго, и ради нашей любви, поелику мы возлюбили его отъ всей души своей, по его благимъ дѣламъ. Излишнее, быть можетъ, поручать его тебѣ, поелику цар-

ствіе твое и само по себѣ познаеть, полюбитъ и почититъ его, по мѣрѣ того, какъ онъ сіе заслуживаетъ. Я же всегда обѣщаю и готовъ исполнять велѣніе державы твоей, во всемъ, что обрѣтается во власти моей.» Подпись: сестричичъ и сынъ царствія твоего, Карлъ, Деспотъ Артскій и Сербскій. (Стат. спис. № 1, лис. 22—30).

Въ Іюнѣ того же года отпустилъ Великій Князь старца Климента на Синайскую гору, черезъ Датскую землю, что довольно странно, но вѣроятно по смутамъ того времени, черезъ Новгородъ и Ганзейскіе города, и писалъ съ нимъ три граматы къ Игумену Данилу, къ сроднику своему Карлу и къ Христіерну, Королю Датскому, къ которому отпускалъ его посланца Фрола.

Изъ граматы къ Игумену Синайскому и братіи видно, что Государь посылаетъ имъ на шесть сотъ золотыхъ, вещами, собольми, бѣлками и лишицами, и рыбьимъ зубомъ, и проситъ ихъ молиться о его здравіи и чадородіи, чтобы Господь послалъ ему плодъ чрева и устроилъ бы все православное Христіанство и далъ бы крѣпость Христіанскимъ Государямъ надъ врагомъ Христіанства; просилъ также, чтобы поминали его усопшихъ родителей, Князя Іоанна и Софію, и пра-родителей, коихъ послалъ имена.

Къ родичу своему Деспоту Карлу писалъ Василій: что если захочетъ къ нему пріѣхать и поклониться его царствію, то будетъ принять съ

честію и любовію, какъ присный сродникъ, и будетъ отпущенъ добровольно, безъ всякой зацѣпки. Касательно же старца Синайскаго Климента, извѣщалъ, что ради его челобитья, принялъ его честно и любезно и, пожаловавъ, отпустилъ, а Игумену его на Синай, послалъ съ нимъ милостыню.

Въ то же время писалъ Великій Князь, называя себя Царемъ и Государемъ всея Русіи, и къ брату своему Христіерну, Королю Датскому и Словунскому и Готѣскому, избранному на королевство Свейское, и Норвежскому Князю, Шлезвигскому и иныхъ: «присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный Цесарь Римскій и наивысшій Король, своихъ пословъ Френчужка Де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и мы пословъ брата своего къ нему отпустили; они оставили у насъ человекъ Гануса, и мы его послѣ отпустили въ земли брата нашего черезъ твои земли, вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ Фролкомъ, и какъ они до тебя доѣдутъ, ты бы Гануса отпустилъ безъ задержки, чтобы ему доѣхать до земли брата нашего по здорову.» При семъ писалъ еще и другую грамоту Королю о старцѣ Климентѣ, который поѣхалъ на Давію, и просилъ его проводить черезъ свою землю, до инаго Государя, куда ему нужно, такъ чтобы ему безстрашно и здорово было ѣхать черезъ его землю, и это бы Король учинилъ по любви къ не-

му, о чемъ и словесно приказывалъ съ его челоуѣкомъ.

Удачное посольство Синайской горы о милости ввнушило, вѣроятно, Патріарху Александрійскому Іоакиму, обратиться съ такою же просьбою къ Великому Князю Василю. Іоакимъ сей, старецъ высокой добродѣтели, болѣе пятидесяти лѣтъ украшалъ собою престоль Св. Марка, и прославился на Востокъ чудомъ, надъ нимъ совершившимся, испивъ отраву, ему не повредившую. Онъ оставался въ сношеніяхъ съ Россією, хотя и довольно рѣдкихъ, почти до конца царствія Іоанна IV, но вотъ первая его грамота въ 1533 году, выписанная также изъ рукописи Московской Синодальной библіотеки, подъ № 562, листъ 457.

«Іоакимъ, Божією милостію, Папа и Патріархъ великаго града Александріи и Судія вселенныя, превъсочайшему и всепресвѣтлѣйшему, храброму и всякой чести достойному Господину и сыну нашему смиренія, Василю, вся Россія: радость да будетъ отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, царствію твоему и державѣ твоей, со всѣмъ твоимъ воинствомъ. Всегда благословляемъ и молебны творимъ о державѣ и побѣдѣ царствія твоего, чтобы далъ тебѣ Господь, какъ Сампсону на враговъ побѣдительное, и какъ великому Царю - пророку Давиду и Царю Константину была бы помощь и одолѣніе

отъ Бога, и покой и миръ всѣмъ православнымъ Христіанамъ царствія твоего. Область твоя, о Царь, какъ эродіево жилище и всякій прибѣгаетъ съ радостію подъ сѣнь крилъ твоихъ, и ты всѣхъ принимаешь милостиво въ царствіи твоёмъ, ибо имѣешь имя славное во всѣхъ земляхъ, радость отъ Бога, милость и похвалу. По желанію твоему, дасть тебѣ Господь прошеніе твое и возбудить державу твою всегда творить милостыню отъ чистаго сердца, да воспримешь отъ Бога царство небесное, какъ и прежде царствовавшіе Цари, боявшіеся Бога, милостивые ко всѣмъ, хранившіе странныхъ и убогихъ, и нынѣ пребываютъ съ праведниками въ чинѣ ангельскомъ; ибо свѣта сего житіе и желанія его переходятъ, какъ сказалъ великій Апостолъ Іоаннъ Богословъ; поспѣшеніе всегда ко спасенію сотвори, сіе паче всякаго дѣла достойно творить, чтобы Господь Богъ даровалъ тебѣ разумъ и помощь, и мы бы здѣсь, услышавъ о побѣдѣ надъ врагами твоими, возрадовались и воздали хвалу благодѣтелю Богу.

Что же еще? Послали мы трехъ нашихъ братій старцевъ: Симеона, іеромонаха Макарія и Игнатія; они имѣютъ нѣчто сказать величію твоему, ибо съ надеждою пошли къ тебѣ отъ насъ, ради прошенія милостыни; отъ нихъ услышишь и наше пребываніе среди безбожныхъ и нужду отъ нечестивыхъ, наипаче многое ихъ насилуваніе и нестерпимое мученіе, ибо зловѣрные Арапьяне, немилостивые къ намъ до конца, тщат-

ся истребить Св. Церковь Божию. Кромѣ иныхъ нуждъ, которыми озлобляютъ насъ непрестанно, грѣхъ ради нашихъ, ничто иное не предстоитъ намъ ежедневно, какъ бѣды и кручины и распаляющееся гоненіе и ежечасныя угрозы смерти. Честнаго мужа нашего эконома, зло мучивши, предали мечу, и грозятъ сотворить пустымъ и раззорить храмъ Божій, и запустѣлъ бы, еслибы нѣкоторые боголюбивые милостивые люди Божіи не сотворили намъ убогимъ помощь, даннымъ имъ отъ Бога богатствомъ, ради наслѣдія вышняго Іерусалима и здѣшней многолѣтней службы.

Еще имѣемъ къ тебѣ малое слово и молимся царствію твоему, да услышишь прошеніе другихъ: пришла въ землю твою убогая инокиня отъ Св. града Іерусалима, именовъ Макрина, игуменья монастыря Св. Богоматери Одыгитріи, нуждъ ради своихъ и нищеты, проситъ милостыни у твоего царствія и у всѣхъ православныхъ Христіанъ. И о томъ еще молимъ царство твое, чтобы ты далъ помощь святымъ честнымъ старцамъ, чтобы далъ нѣчто въ руки старцевъ Синаитовъ, которые придутъ къ тебѣ и будутъ возвращаться во Св. градъ. И я пишу о ней, какъ о богоданной матери нашего смиренія: чѣмъ ее ради меня пожалуешь, то мнѣ пожалуешь; а я долженъ всегда молить Бога о здравіи царствія твоего и о всѣхъ православныхъ Христіанахъ, да благословеніе Божіе будетъ на

главѣ твоей, на всѣхъ православныхъ Христіанамъ, и благословеніе Владыки Христа и пречистой Богородицы и Св. Апостола Евангелиста Марка и нашего смиренія благословеніе, для покровя и сохраненія царствія твоего и всего воинства, всѣхъ бояръ и воеводъ твоихъ. Аминь.»

II.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ

ЦАРЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Въ продолженіи тридцати лѣтъ, протекшихъ послѣ милостыни, посланной на Синай Великимъ Княземъ Васи́лемъ Іоанновичемъ, не встрѣчается въ статейныхъ спискахъ никакихъ сношеній съ Востокомъ. Быть можетъ не благопріятствовало тому печальное дѣло Максима Грека; извѣстно однако, что Патріархъ Вселенскій ходатайствовалъ о его возвращеніи на Аѳонъ, но грамоты не обрѣтается въ Архивѣ.

Соборная грамота сія сохранилась въ рукописныхъ сочиненіяхъ Максима Грека, въ лаврѣ Троицкой (гл. 25 листъ 221) отъ лица Патріар-

ха Вселенскаго Діонисія, Іерусалимскаго Германа и пятнадцати первостепенныхъ Митрополитовъ Собора Цареградскаго, во главѣ коихъ Каппадокійскій Митрофанъ. Судя по времени она должна быть 1543 года, ибо Діонисій упоминаетъ о своемъ избраніи на престолъ патриаршескій.

Діонисій, милостию Божіею, Архіепископъ Константина града новаго Рима, и Вселенскій Патриархъ.

Преславнѣйшій и высочайшій, мужественнѣйшій, благочестивѣйшій Царь и Князь, Великій Государь и Самодержецъ всея Русіи, сынъ приснѣйшій блаженнаго и приснопамятнаго Великаго Князя Василя, переименованнаго божественнымъ ангельскимъ образомъ Варлаамомъ, возлюбленный о Господѣ сынъ смиренія нашего, Государь Иванъ Васильевичъ! Благодать, миръ, милость, благословеніе, доброздравіе души и тѣлу, побѣду на враги видимые и невидимые, многолѣтіе, утвержденіе и возвращеніе благовѣрной и Христолюбивой державы, вмѣстѣ и все, что для души полезно и спасительно, молимся да даруется отъ Вседержителя Бога тебѣ и всеблагословенной твоей палатѣ.

Смиреніе наше, благоволеніемъ и помощію Божіею, возведено будучи на высочайшій Патриаршій престолъ Константинова града, по священнымъ правиламъ и благочестивымъ законамъ, къ прочимъ исправленіямъ нашего смиренія, по

достоянню, вспомнило о содержащемся у васъ столько уже лѣтъ инокъ Максимѣ, и разсудило, что справедливо было бы отпустить его. Сего ради пишемъ и челомъ бьемъ о немъ величайшему царству твоему, я и святѣйшій Патріархъ святаго града Іерусалима здѣсь случившійся, о Господѣ возлюбленный братъ и сослужбникъ нашъ Кврзь Германъ, и весь священный Соборъ преосвященныхъ и пречестныхъ Митрополитовъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ моего ради поставленія, пятнадцать сущихъ числомъ, и Боголюбивыхъ Епископовъ и многихъ преподобнѣйшихъ Игуменовъ: всѣ вкупѣ молимъ и, благословляя, челомъ бьемъ твоей высотѣ, да любви ради Божіей и нашего ради человѣческаго и духовнаго челобитья и моленія, отъ всего сердца, помилуешь и отпустишь бѣднаго и убогаго и страннаго Максима инока, до старости уже дошедшаго и близъ сущаго смертныхъ вратъ, да сподобится возвратиться въ землю свою и погребстися на мѣстѣ постриженія своего, во Святой горѣ, въ обители его иноческаго житія. И если пожалуешь нашего челобитья и моленія не презришь, прежде всего возвеселишь Вышняго и Вседержителя Бога, давшего тебѣ благочестивую державу и область сію земскую, который да возвышаетъ всегда и сохраняетъ тебя во смиренномъ устроеніи; также и насъ богомольцевъ своихъ, Патріарховъ и Митрополитовъ, великія радости духовныя исполнишь. Не погрѣши про-

тивъ такого прошенія, любви ради Божіей, да и самому Богу не погрубишь и насъ толкихъ богомольцевъ не оскорбишь, не послушавъ насъ; молимъ державу твою щедротъ ради Божіихъ, да и благодать Божія и неисчетная милость, благословеніе и молитва всѣхъ насъ будетъ надъ высочайшимъ государствомъ твоимъ и всею благословенною палатою и благовѣрнѣйшею и богочраимую державою твоею. Аминь.»

Вслѣдъ за двумя Патріархами и Александрійскій Патріархъ Іоакимъ поднялъ старческій голосъ въ защиту Максима Грека. Грамата его, 1543 года, сохранилась въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка, въ Императорской библиотекѣ (№ 341 листъ 256).

Пожелавъ Царю Іоанну, какъ нѣкогда отцу его, мужество и смыслъ Сампсона, Давида Пророка и Царя Константина, для одолѣнія враговъ, дабы подъ его державою въ тишинѣ жили всѣ православные, Патріархъ напоминалъ ему о милости и радовался, слышавъ о его милосердіи, ибо воистину вѣнецъ и діадима Царю есть кротость и милостыня. «Сихъ держись и соблюдай ихъ до конца въ благомъ твоємъ сердцѣ, и обрящешь царствіе небесное, какъ и прежде тебя царствовавшіе, со страхомъ Божіемъ и милостынею многою и кротостію къ клеветамъ своимъ, нынѣ водворяются съ праведниками и равночестны Ангеламъ, ибо міръ сей переходитъ и всякая

похоть его, какъ говоритъ великій во Апостолахъ Богословъ и наперстникъ Іоаннъ. Пекись безпрестанно о своемъ спасеніи, паче всякаго на землѣ сана, да и Богъ воздастъ тебѣ благодать разума и покорить всѣхъ недруговъ твоихъ подъ ноги твои, и мы, слыша о побѣдѣ и добромъ исправленіи твоего царствія, радуясь, воздадимъ славу подателю всѣхъ благъ Богу. Имѣемъ слово и малое прошеніе къ твоему царству и молимъ, да внимательно насъ услышишь. Въ землѣ царства твоего обрѣтается нѣкій человекъ, инокъ отъ Св. горы Аѳонской, учитель православной вѣры, имя ему Максимъ, на котораго отъ дѣйства діавольскаго и отъ козней злыхъ человекъ, крѣпко опалилось царство твое и свергло его въ темницу и узы нерѣшимыя, и не можетъ онъ ни туда ни сюда ходить, чтобы учить слову Божию, какъ ему даровалъ сіе Богъ. Мы о немъ слышали и пріяли ради него писаніе отъ многихъ и великихъ людей, тамъ сущихъ и отъ Св. горы Аѳонской, ибо тотъ вышереченный Максимъ, связанный царствомъ твоимъ, неправильно пойманъ и связанъ властію твоею: такъ не творять православные Христіане надъ нищимъ и особенно надъ инокомъ, наипаче же Цари удостоенные великаго смысла и отъ Бога поставленные праведными судіями, но они должны имѣть дверь отверстую для каждаго приходящаго. Праведно есть заключать въ темницѣ не боящихся тебя и озобляющихъ и связывать желаю-

щихъ тебѣ зла, но убогихъ, наипаче учителя, каковъ тотъ убогій Максимъ, который научалъ и пользовалъ многихъ Христіанъ въ царствѣ твоёмъ и индѣ, гдѣ случалось ему быть, не добро и не праведно держать силою и оскорблять, ибо воздыханія убогихъ не погибнуть до конца, а наипаче иноковъ. Неблаговидно также царствію твоему давать вѣру всякому слову и всякому писанію, къ тебѣ приходящему, безъ разсмотрѣнія и испытанія. Посему молимъ царствіе твое, когда узришь сіе наше писаніе, да освободишь вышереченнаго инока Максима, отъ Св. горы Аѳонской, и подаждь ему полную волю идти, куда захочеть, наипаче же на мѣсто его постриженія, и помощи и способствуй ему, сколько тебѣ Богъ положить на сердце, по обычаю похвальнаго твоего царства, и не посрами насъ о семъ. Если послушаешь словесъ моихъ, будешь имѣть похвалу отъ Бога и отъ человѣкъ, и отъ насъ молитву и благословеніе. Никогда я не писалъ къ тебѣ и не просилъ какого-либо себѣ утѣшенія; не оскорби же меня въ этомъ и не заставь писать иное писаніе къ твоему царству, второе моленіе и прошеніе, доколѣ не услышитъ меня великое твое царство и не даруешь ты мнѣ сего человѣка. Благодать же и неисчетная милость Господа нашего Іисуса Христа, и молитва наша и прошеніе да соблюдаютъ и сохраняютъ царствіе твое въ здравіи и веселіи на многія лѣта. Апрелья 4, 1543 года.»

Не смотря однако на такое убѣдительное прошение Собора и трехъ Патріарховъ, Максимъ окончилъ дни свои въ заточеніи, хотя и облегчена была его участь въ Троицкой лаврѣ; но ему не позволено было возвратиться на родину, или за дряхлостію лѣтъ, или, какъ сказано въ одной старой рукописи, потому что многое видѣлъ на Руси.

Въ смутные годы малолѣтства Іоаннова, по крамоламъ боярскимъ, не могло существовать какихъ-либо прямыхъ сношеній съ Востокомъ, какъ о томъ въ послѣдствіи отзывались и Патріархи; но въ самый первый годъ вѣнчанія его на царство, при устроеніи дѣлъ духовныхъ и гражданскихъ, мы уже встрѣчаемъ окружное посланіе Митрополита Макарія о милостынѣ Святоторскимъ старцамъ, отъ 1-го Августа 1547 года (Археографич. акты Т. 1 стр. 545).

«Благословеніе Преосвященнаго Макарія, Митрополита всея Руси, о Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, благовѣрнымъ Князьямъ, боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, боярамъ и вельможамъ, и во градахъ намѣстникамъ и воеводамъ, владѣльцамъ, гостямъ и купцамъ, и всѣмъ людямъ земскимъ, и во всѣхъ честныхъ обителяхъ, настоятелямъ духовнымъ, архимандритамъ и честнымъ игуменамъ, протопопамъ и всему священническому чину, инокамъ и инокинямъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ, во

благочестіи цвѣтущимъ, богопресвященнымъ Господнимъ людямъ и всему сущему народу истиннаго нашего великаго православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и пречистыя его Богоматери и великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія молитва и благословеніе, всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и угожденіемъ пребудеть.

Нынѣ сыны и чада сущіе о Христѣ, пишу вамъ славы ради великаго благочестія и возвѣщаю, что пришли старцы отъ Св. горы изъ Пантелеймонова монастыря, строитель Савва, да старецъ Сильвестръ, да Герасимъ діаконовъ, да старецъ Романъ, къ святѣйшему Царю, о Св. Духѣ возлюбленному Господину и сыну нашего смиренія, благовѣрному и благородному и Христолюбивому Великому Князю Іоанну Васильевичу, всея Руси Самодержцу, да и къ нашему смиренію и ко всѣмъ православнымъ Христیانамъ Русскаго нашего великаго православія, прося милостыни на прокормленіе и вспоможеніе, и на искупленіе братства той честной обители. Православный же и христолюбивый Царь, почитивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему Великому Государю Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ ко Св. горѣ въ ихъ Пантелеймоновъ монастырь. Нынѣ тѣ же вышереченныя старцы помилъ до вашего истин-

наго православія, желая принять отъ васъ милостыню, и сего ради послали мы къ вамъ сію грамоту, прославляя имя Господне, ради благочестія, возсіявшаго въ нашихъ Русскихъ земляхъ и, благословляя васъ, своихъ дѣтей, всѣхъ во Христѣ кунно православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ единородныхъ и безсмертныхъ своихъ душъ, помня евангельское слово Христовыхъ устъ: «блаженн милостивѣи, яко тѣи помилувани будутъ,» и пакы: «дай убогому, самому Христу даетъ и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду восприметь и жизнь вѣчную наслѣдуетъ.» Ибо милостыня великое имѣетъ дерзновеніе ко Христу Богу, не возбранна о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ. Творящій милостыню другомъ Божиимъ наречется и восприметь великіе дары отъ Спасителя нашего Іисуса Христа въ царствіи небесномъ, а въ страшный и грозный день великаго Божія суда, Христа умилостивитъ и душу свою освободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго и безконечнаго его царствія отъ него сподобится воспріять, которое, молю Господа, да и вы получите.»

Не ранѣе 1550 года возстановилась переписка съ Патріархами Константинополя и Іерусалима, и тому способствовалъ торговый случай, такъ

какъ въ первую эпоху ига Оттоманскаго опасно было бѣдствующимъ Первосвятителямъ Востока входить въ ближайшее общеніе съ отдаленною Россією. Случилось, что Султанъ Солиманъ Великій, вздумалъ послать купца своего, по имени Мустафу, въ Россію, для приобрѣтенія пушныхъ товаровъ; онъ написалъ грамоту Царю Іоанну, поручая его благорасположенію посланца и прося о безошлинномъ вывозѣ товаровъ. Грамота сія не представляетъ ничего любопытнаго, кромѣ титула обоихъ Государей, какимъ они взаимно величались. Солиманъ называлъ себя «Царемъ Царей и сѣлы находцемъ,» Іоанна же «Христову вѣру держащимъ и въ Князьяхъ Великихъ превеличайшимъ, Мессійскихъ (т. е. исповѣдующихъ Мессію), величайшихъ превосходящимъ честію, также всѣхъ родовъ Христіанскихъ правителемъ неподвижнымъ, счастливымъ вождемъ многого войска, крѣпкимъ и разумнымъ Государемъ многихъ земель, великимъ Королемъ Московскимъ и Великимъ Княземъ,» и желалъ ему здравствовать.

Такой громкій титулъ отъ надменнаго Солимана, въ самую славную эпоху блистательной Порты, усвоенный Царю Русскому, весьма замѣчателенъ и какъ бы предвѣщалъ будущее величіе Россіи. Царь Московскій дѣйствительно сдѣлался не только правителемъ неподвижнымъ и счастливымъ почти всѣхъ родовъ православныхъ, но и превзошелъ честію другихъ власти-

телей Христіанскихъ, хотя въ то время, при Іоаннѣ, еще нельзя было того сказать.

Въ отвѣтной граматѣ Султану, Іоаннъ, прописывая полный титулъ свой, во главѣ его ясно излагаетъ вѣру свою во Святую Троицу, передъ лицомъ невѣрнаго, чтобы не усомнился въ его твердости: «Богъ нашъ Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, иже прежде былъ, сый и по нынѣ есть.» Султана же онъ величаетъ Государемъ Константинополя, Бѣломорскимъ и Черноморскимъ, Анатолійскимъ и Римскимъ, Караманскимъ и Румскимъ и иныхъ.» Благосклонно принявъ Іоаннъ Султанскаго посланца и, дозволивъ приобрести все нужное, отпустилъ его съ граматою къ Султану, безъ всякой пошлины за товаръ.

Годъ спустя явился другой купецъ отъ имени Султана; но уже на сей разъ это былъ не Турокъ, а Грекъ, нѣкто Адріанъ. Представленный Государю, вмѣстѣ съ граматою Султанскою, вручилъ онъ ему и двѣ грамоты, болѣе отрадныя его сердцу, отъ Патріарха Вселенскаго Діонисія: первая, безъ надписанія имени, едва ли не относилась ко всѣмъ державцамъ, чрезъ земли коихъ проходилъ Адріанъ. Патріархъ, поклоняясь державѣ царствія, (безъ имени) и возсылая славу Богу, возвеличившему Царю, надѣется, что по старинѣ и впредь не будетъ забвенна его благотвореніями великая Апостольская Церковь Христова, мать всѣхъ Церквей. По слуху о прежнихъ вспоможеніяхъ, чаеъ нынѣ другихъ, и

то пошлетъ своей милостыни, сколько Богъ положить на сердце: ибо православіе повсюду на Востокъ ратуемо иноплеменными врагами, и столь велики напасти и убытки, что безъ помощи Христіанской не возможно и существовать. Патріархъ просить совершить о томъ тайное совѣщаніе, и всегда помогать благовѣрной Патріаршей кафедрѣ, храму Всеблаженной Богородицы, гдѣ непрестанно поминается его имя, съ приснопамятными ктиторами храма и съ блаженными его родителями, да будетъ и онъ достойный защитникъ отъ Бога, великой Церкви, и да пребудетъ надъ нимъ благословеніе Божіе.

Справедливо могъ писать Діонисій, что бѣдствующая великая Церковь ни откуда не чааетъ помощи, ибо во время его Патріаршества, Турки принудили Христіанъ снять единственный крестъ, остававшійся на куполѣ соборнаго Патріаршаго храма — Всеблаженной; а при его благочестивомъ предмѣстникѣ Іереміи первомъ, они домогались ниспровергнуть всѣ храмы Христіанскіе въ Царьградѣ, на томъ основаніи, что, по правиламъ Корана, терпимы быть не могутъ въ завоеванномъ городѣ. Патріархъ, по совѣту одного благорасположеннаго къ нему сановника Порты, тѣмъ только могъ отстоять храмы, что засвидѣтельствовалъ въ присутствіи Дивана, о добровольной будто-бы сдачѣ Царьграда; между тѣмъ дань, возносимая Патріархами, постепенно возрасла до одиннадцати тысячъ золотыхъ.

Въ другой граматѣ, которая могла быть и припискою къ первой, Діонисій писалъ уже прямо на лице Царское: «Превысочайшему и свѣтлѣйшему, благородному и разумному, храброму и благовѣрному Государю всея Руси, Кіевскому Кралю Іоанну, Великому Князю, сыну по плоти во блаженной памяти приснопамятнаго онаго Государя и Короля, господина Василя, иже нареченъ былъ въ чинѣ Ангельскомъ Варлаамомъ, о Духѣ Святомъ возлюбленному и вождѣленному сыну нашего смиренія,» и желалъ ему радости, мира и здравія душевнаго и тѣлеснаго на многія лѣта, а на враги видимые и не видимые свыше побѣду, со всѣми живущими во блаженной его палатѣ и со всѣмъ Христоименнымъ воинствомъ: а что благоутробіе его имѣетъ доброе намѣреніе благодѣтельствовать и Патріаршему престолу, о семъ много слышавъ радовался. Наипаче же слышалъ о томъ отъ честнѣйшаго и разумнаго Князя, господина Адріана Халкокандила, усерднаго строителя дѣлъ Патріаршихъ, который и до нынѣ всегда славить и возвеличиваетъ державу его царствія. (Уже не самъ ли это былъ посланецъ Султанскій Адріанъ, подавшій грамоту? Изъ послѣдующаго ничего не видно, ибо грамота кончается обычными благожеланіями.) О себѣ только говоритъ Патріархъ: «что весьма было ему кручинно отъ прежнихъ навѣтовъ, происшедшихъ отъ злобы враговъ; вѣдомо и то, что по тѣмъ же искушеніямъ совершилось въ

царской палатѣ, ради чего и Патріаршіи престолъ оставался безъ помощи отъ державы Русской, но нынѣ опять надѣется ее получить.» (Ст. спис. № 1, лист. 40.)

Въ томъ же 1550 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, пришли къ Государю отъ Патріарха Іерусалимскаго Германа, старцы Даниилъ и Гавриилъ. Государь ихъ принялъ 11-го Іюля, въ столовой палатѣ; они принесли отъ Патріарха своего поминки и граматы и приглашены были къ царскому столу. Патріархъ Германъ былъ первый Святитель Іерусалимскій, племени Греческаго, который взошелъ на кафедру Святаго града. Послѣ завоеванія его Саладиномъ, Султанъ сей отдалъ Святыя мѣста въ обладаніе туземцевъ, и въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ, Патріархи племени Арабскаго владѣли Св. гробомъ, покровительствуемые только одними Грузинами, которые были тогда сильны на Востоцкѣ, по своимъ родственнымъ связямъ съ Мамелуками, обладателями Египта. Между тѣмъ Франки начали усиливаться въ Іерусалимѣ, и неопытные Патріархи Арабскіе не въ силахъ были бороться съ ними. Однако, по своей неприязни къ Грекамъ, сдѣлали Арабы между собою завѣтъ, чтобы не допускать ни одного изъ нихъ до епископства. Германъ, хотя и уроженецъ Греческій, до такой степени сроднился съ племенемъ Арабскимъ, что никто не подозрѣвалъ въ немъ Грека, и такимъ образомъ, мало по малу достигъ онъ архі-

ерейства. Но когда достигъ и Патріаршей кафедрѣ, на которой оставался болѣе тридцати лѣтъ, такъ что пережилъ всѣхъ Епископовъ Арабскихъ, ему подвластныхъ, онъ началъ по немногу посвящать Грековъ, а передъ смертію постановилъ обратное правило, соблюдаемое понынѣ, чтобы одни только Греки были Епископами, потому что видѣлъ въ какой упадокъ приведены были дѣла церковныя подъ управленіемъ Арабскимъ. Онъ первый старался возстановить дружественныя сношенія со всѣми Государями православными и, по случаю страшнаго землетрясенія бывшаго въ Іерусалимѣ, отправилъ старцевъ своихъ къ Іоанну.

Въ грамотѣ своей, послѣ обычнаго титула и привѣтствій, посылаетъ онъ ему благословеніе отъ живодавнаго и боготѣлеснаго гроба Господа нашего Іисуса Христа; возбуждая въ немъ память всѣхъ страданій, которыя претерпѣлъ человеколюбецъ Богъ, ради спасенія нашего въ Іерусалимѣ, ибо такое воспоминаніе спасительно. Къ Богоданному сему гробу и къ святѣйшему мѣсту Голгоѣ, гдѣ стоялъ крестъ, Христоименитые люди на всякій годъ приходятъ поклониться Святѣйшимъ мѣстамъ; священники и иноки и всякая душа боголюбезная, во славу великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Поелику же не возможно Государству твоему видѣть сіе лично и нельзя тебѣ самому приидти сюда, то по крайней мѣрѣ ты намъ показалъ любовь свою и усер-

діе тѣмъ, что соорудилъ сіи Святыя мѣста, во тому, какъ тебѣ о нуждѣ нашей сказали посланники наши, инокъ господинъ Арсеній и бывшіе съ нимъ; ты же ихъ принялъ и многою сподобилъ чести, и они принесли къ намъ милостыню твою, Государево жалованіе и поминки по родителѣ, шубу блаженнаго отца твоего Василія, во инокахъ Варлаама. Они повѣдали намъ пространное твое милосердіе, страннопримство и неисчетныя щедроты и милостыни. Мы же возблагодарили Бога, что еще держатся мощи святыхъ родителей вашихъ, и поминаемъ имена ихъ ежедневно на святыхъ литургіяхъ, на утренняхъ и на вечерняхъ, и молимъ Господа, да укрѣпитъ державу царствія твоего, ибо помощію вашею спасаемы мы отъ многихъ скорбей и тѣсноты, наносимой намъ иноплемениками, какъ сія наша неложная грамота о томъ свидѣтельствуеть.

Пришло опять на насъ Божіе посѣщеніе, свыше прежнихъ, славнѣйшій Государь, землетрясеніе страшное и великое, какого не было даже во время Христова распятія: разсѣлися Божія церкви и наши келліи и ограда распалась, и само сущее Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа надъ гробомъ разсѣлось по мѣстамъ (т. е. треснула природная скала гробнаго вертепа, одѣтая мраморомъ, въ видѣ часовни, или такъ называемая кувуклія гроба) и колокольня упала, и другія церкви въ Геосиманіи и въ Виолеемѣ стоятъ пусты, если не будетъ вашего

призрѣнія и помощи; мы же сами не въ силахъ отъ вседневнаго нападенія нечестивыхъ иноплемениковъ и отъ тяжести насилій и безпрестанныхъ испытаній.—По сему посылаемъ своихъ духовныхъ сыновъ и рабовъ Святаго гроба, священноинокъ, духовника Данила и преподобнаго Гавриила, и молимъ, чтобы они были приняты, какъ и прежде къ вамъ приходившіе. Патріархъ просить, чтобы Государь былъ ктиторомъ, соорудителемъ и помощникомъ церкви Святаго гроба, и поминаніе о немъ будетъ вѣчно, какъ и о приснопамятныхъ Царяхъ Константинѣ и Еленѣ: «ибо нѣтъ намъ другаго помощника, кромѣ Бога и твоего царствія; прислали мы и малое поминование твоей свѣтлости: елей отъ кандила гроба Господняго и отъ святаго мѣста Голгоѣы и инья вещи, какія тебѣ подадутъ наши посланцы. Сотвори намъ милость, дабы милость Божія сохранила твою державу.» Грамата писана въ 1548 году. (Статейный списокъ № 1, листы 43—44).

Чрезъ девять дней, Іюня 20-го, отпустилъ Государь старцевъ Патріаршихъ и съ ними послалъ милостыню, деньгами тридцать рублей Патріарху и ко гробу Господню, на свѣчи и ладанъ пятьдесятъ рублей, обоимъ же старцамъ велѣлъ дать на платье по два рубли и милостыни по десяти, и съ ними написалъ отвѣтную грамоту Патріарху. Видно, что тогда еще неизвѣстенъ былъ настоящій титулъ Патріарховъ Іерусалимскихъ, по-

тому что смѣшиваютъ оный съ Константинопольскимъ и называютъ: «святѣйшимъ Архіепископомъ Іерусалима и Вселенскимъ Патріархомъ, пастыремъ и учителемъ Христіанскаго закона.» Повторяя вкратцѣ содержаніе грамоты Патріаршей, Царь упоминаетъ еще и о Татарскомъ находженіи на Іерусалимъ, о коемъ вѣроятно на словахъ слышалъ, извѣщаетъ о посланіи милостыни и просить молиться о себѣ, женѣ, дѣтяхъ и братѣ и всемъ православномъ Христіанствѣ, и записать въ синодикъ имена его родителей, какъ о томъ писалъ въ прежней своей грамотѣ съ инокомъ Арсеніемъ, которая въ прочемъ утрачена. (листы 49—50).

Едва только отпустилъ Царь пословъ Іерусалимскихъ, какъ явились къ нему старцы изъ Пантелеймонова монастыря, іеромонахи Іаковъ и Мартирій, которые принесли отъ своего Игумена, поминки и грамоту. Игуменъ Павелъ со всею о Христвѣ братією монастыря, называемаго Русскаго, который есть ктиторія христіолюбиваго Царя, били челомъ самодержавному Государю, и моля Бога о его многолѣтнемъ здравіи, извѣщали о полученной отъ него милостынѣ, какъ бы отъ самаго Бога, за которую служили молебень и литургію, и просили чтобы онъ смиловался и призрѣлъ свой монастырь, ибо каждый народъ имѣетъ здѣсь своего покровителя; ихъ же не хочеть жаловать, ни Мултянскій, ни Волош-

скій Воеводы, говоря: «вы себѣ имѣете Царемъ и Государемъ Великаго Князя Московскаго.» Нынѣ монастырь святаго Пантелеймона имѣетъ на себѣ много долга, святое же царство твое далеко, а мы здѣсь въ Турецкихъ рукахъ, многія отъ нихъ насилія терпимъ и помощника у насъ нѣтъ. Сказываемъ твоему державному царствію, что на тѣ деньги, какія пожаловалъ Государь отецъ твой, Василій Іоанновичъ, мы сдѣлали половину ограда, а другая половина разсыпалась, и твои богомольцы не имѣютъ куда главы преклонить; посему молодые иноки хотятъ бѣжать изъ монастыря, а старымъ и больнымъ куда идти? Великій Государь, созижди другую половину ограды и келліи для иноковъ, дабы не опустѣло твое богомолье при твоёмъ царствѣ, что купили твои прадѣды отъ Грековъ многою казною. Много было куплено селъ къ нашему монастырю отъ вашихъ прадѣдовъ; намъ досаждаютъ за нихъ Турки и Греки, многое отняли и ежегодную взимаютъ дань. Нынѣ долженъ монастырь шесть сотъ рублей, а твое царство можетъ насъ освободить, единою рѣчью, отъ Турецкаго Султана, если хочешь пожаловать свой монастырь, какъ жаловалъ его отецъ твой Великій Государь; а съ тѣхъ поръ какъ преставился онъ и монастырь хочетъ запустѣть, если ты его не призиришь, какъ Волошскіе и Иверскіе Воеводы призираютъ свои монастыри на Святой горѣ, какъ мать свое рожденіе, и даровали имъ села отъ своихъ земель.

Если же не хочешь, благочестивый Царь, насъ пожаловать, то пошли своего челоуѣка и возьми обратно сосуды церковныя, да не возьмутъ Турки, а мы, куда дѣтъ ихъ, не знаемъ» (№ 1, листы 50—54).

Въ томъ же году, въ Августъ, пришелъ къ Государю со Св. горы, изъ Сербскаго монастыря Хиландаря, Игумень Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Царь—инокъ Савва, съ животоурающимъ дровомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принялъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Паисіемъ, была такого содержания: «Слава тебѣ, Трїединому Богу, утвердившему православіе на Востокъ и Сѣверъ, и даровавшему скипетръ царства Христолюбивому и самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю восточныхъ и сѣверныхъ странъ, который всѣмъ православнымъ Христіанамъ, наипаче же намъ грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце христіанское сіяетъ на Востокъ и Сѣверъ и озаряетъ всю подсолнечную, утверждение седми соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константиъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь христіанская,

на коей честный крестъ воздвиженъ въ просвѣ-
щеніе православнымъ, во славу и утвержденіе бла-
гочестиваго царства, въ побѣду же на злочи-
выхъ Агарянъ и иныхъ богопротивныхъ язы-
ковъ. Во Св. горѣ Афонѣ, царскія и священныя
обители святаго Симеона, новаго муроточца и
чудотворца, и Святителя Саввы великія лавры
Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ
Введенія пречистыя Владычицы нашей Богоро-
дицы и приснодѣвы Маріи, Проигумень Генна-
дій, іеромонахи, и священники, и діаконы, и вся
яже о Христѣ братія, сложивъ руки и прекло-
нивъ колѣна, метаніе приносятъ святому твоему
царствію, лицомъ до общей матери нашей зем-
ли, и молимъ Господа Бога и пречистую его
Богоматерь, и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Си-
меона новаго муроточца и Святителя Савву Серб-
скаго учителя, и Петра, Архіепископа Русскаго
учителя, и святаго Сергія, инокамъ наставника,
купно и всѣхъ Святыхъ, да подасть тебѣ Го-
сподь благодать и благоиспѣшеніе и на враги
побѣду и одолѣніе, аминь. Уразумѣли мы, что
изволилъ Богъ твоему царствію на сердце поло-
жить, пріять святой монастырь сей и ктиторію,
и ты къ намъ писалъ свою царскую грамоту;
посреди многой скорби увидѣли ее и прочли,
возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой
печали и нужды, належавшей святому монастырю
и намъ во всѣ дни и часы, отъ безбожныхъ Ага-
рянъ по морю и по-суху. Того ради послали къ

твоему царству, отца нашего Игумена Паисія, іеромонаха протопсалта Анастасія, и священника Прохора, и діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесуть отъ святаго монастыря твоему святому царству миръ и благословеніе: образъ святаго Симеона, новаго муроточца и Святителя и чудотворца Саввы, серебромъ обложенный и жемчугомъ украшенный, тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; и еще крестъ серебряный, и въ немъ животворящее древо и святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ святой Савва, когда былъ въ царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ святаго Краля Милутина и святаго Князя Лазаря и службу ихъ, и мощи святаго Первомученика Стефана, серебромъ обложенныя. Да принесуть ихъ святому твоему царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нужномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи, и насилваніи отъ злочестивыхъ Агарянь, и оскудѣніи ктиторовъ святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ вышереченными святопочившими ктиторами. Нынѣ обветшалъ и келліи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковныя златыя и серебряныя, кресты честныя и евангелія святыя, и кадила и рипиды и иная утварь церковныя позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ, за полторы тысячи рублей, а ни откуда помощи не имѣетъ святой монастырь въ здѣшнихъ зем-

ляхъ, какъ и прежде писали твоему царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ, и тѣ сосуды освободилъ отъ поганныхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келліи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ и дани великія на Христіанъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми западными землями, даже до Мултянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належить намъ; хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да не на насъ исполнится слово евангельское: «ова падоша при пути, другая же на камени, а ина въ терніи и прочая.» Скорби радилежащія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ, и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь божественную, и да не рекутъ: рука наша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменикамъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы поклонить главу и обрѣсти милости; но душею сокрушенною и духомъ смирен-

нымъ, ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ничего не получая, ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы соть, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами, и всякими неправдами; именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и на пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь святаго Пантелеймона и монастырь святаго Саввы и отъ долга откупи.

И паки плачемся тебѣ Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинь, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя пашни отняли у насъ Греки и зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отсега монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ намѣстниками Турецкими; они богаты и

Туркамъ великія посулы дають и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, а наши монастыри нынѣ убоги и не имѣють что Туркамъ давать и за тѣмъ у насъ монастырскія отчины поотнимали, какъ скажутъ твоему царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ святаго Саввы и святаго Симеона, какъ его житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри не правдуютъ, и о томъ тебѣ Царю и Государю челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца, оборонить насъ своимъ царскимъ словомъ. Мощно тебѣ Царю и Государю, солнцу христіанскому, второму Константину на земли, сіе дѣло доспѣть своимъ царскимъ приказомъ, ибо слышали отъ намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послагъ посла и грамату, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни, какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ничѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ; умилосердися, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему Игумену Паисію и намъ грѣшнымъ богомольцамъ твоего царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: «блаженни милостивіи, яко ти помилваны будутъ;» и паки:

«страненъ бѣхъ и введосте мя, нагъ и одѣясте мя и прочая.» Нынѣ наши монастыри Словенскаго языка, въ Греческой землѣ, пребываютъ въ чуждностранствіи, и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да примешь мзду отъ мздовоздателя Бога, съ блаженнопочившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Саввою, которые снабдили сію святую обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись Царь Государь, Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца православія лучу твоего царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана; согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.» (Ст. сп. № 1. 55—65.)

Въ слѣдствіе той грамоты и личнаго прошенія Пансія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ:

«Въ настоящее время честнѣйшаго вашего царства, Св. горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради, сотворить о нихъ милостивѣйшее слово высокодостойному твоему царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ твоихъ повелѣній, да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы,

не презря ихъ моленія, пишемъ по твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей да пріимуть ради насъ, да не тощимъ сотворится моленіе ихъ къ намъ.» Грамата писана въ Сентябрѣ 1551 года.

Около того же времени отпустилъ Царь и торговца Султанскаго Адріана, съ другою грамотою къ Султану, отъ Января 1551 года, въ коей извѣщалъ, что исполнилъ все его желаніе, и съ нимъ же отвѣчалъ Патріарху Вселенскому Діонисію, извѣщая о своей милостынѣ и прося его молитвъ. При семъ случаѣ послалъ къ нему своего паробка Обрюту Михайлова, сына Грекова, котораго просилъ держать при себѣ, доколѣ научится Греческой грамотѣ и языку, и издержки же за него обѣщалъ заплатить; если же у себя ему учить неумѣстно, то послалъ бы въ монастырь Аѳонскій Св. Пантелеймона, о чемъ также извѣстилъ грамотою и Игумена Павла Пантелеймонова монастыря. (Лис. 74—76).

Четыре года спустя, въ Маѣ 1554 года, прибылъ старецъ Евѳимій Пантелеймонова монастыря, отъ Игумена Геннадія и всей братіи, просить, чтобы снабдили его проѣзжею грамотою, для сбора милостыни въ Россіи, переписавъ ее на царское имя; Государь приказалъ ему написать такую оборонительную грамоту, извѣстивъ о томъ и настоятеля обители;

а чрезъ два года далъ отъ себя жалованную грамоту Хиландарскому монастырю, не только на прїѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, потому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ епископа Сильвестра и священника Прохора съ братією. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ православія въ державѣ Русской.

Послѣ обычнаго царскаго титула, Царь Іоаннъ такъ говоритъ: «пожаловали мы во Св. горахъ Аѳонской, обитель Введенія пречистыя Богородицы, лавру Хиландарскую, отъ начала бывшую господства Сербскаго, Св. Саввы и Симоно, и многія лѣта благоденствовавшую, нынѣ же, за преумноженіе грѣховъ всего Христіанства, въ конецъ смиренную и озлобленную отъ богоотступныхъ Турокъ. И не токмо лавра сія, но и все господство Сербское измѣнилось и утрачено, не одни лишь убогіе оскорбляемы, но и всѣ начальники Сербскіе извелися и, по скончаніи владычества Сербскаго, нѣтъ имъ ни откогдѣ помощи. Сего ради возложили мы упованіе на волю Всемогущаго Бога и на ходатайцу въ помощи, преславную Богородицу и на всѣхъ Святыхъ, что ихъ молитвами не оставитъ Богъ до конца раззориться достоянію его, но уповаемъ, что падшіе возстанутъ и къ первобытному обратятся. Нынѣ же, сжалившись о нихъ, хотя они и не

подъ нашимъ обрѣтаются начальствомъ, но видя ихъ скорбь и утѣшеніе и смиренное припаданіе къ нашему царству, мы пріяли ихъ во имя государства нашего, для вспоможенія и пропитанія ихъ во всякихъ скорбяхъ. Мы жалуемъ имъ во градѣ Москвѣ, въ вѣчный поминокъ и для пріѣзднаго успокоенія Архимандрита и всей братіи Хиландарской, дворъ со всѣми потребными хоромами, въ новомъ городѣ Китаѣ, по правую сторону Боголюбленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію нашу жалованную грамоту дали мы священнику Сильвестру съ братією, да несутъ ее въ свою лавру, Преславныя Богородицы, Архимандриту и братіи; они же да молятъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, о насъ и нашей Царицѣ и дѣтяхъ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; отшедшихъ же во блаженной памяти, отца нашего, матеръ и дѣда, и весь нашъ родъ, да поминаютъ во всѣдневномъ помяникѣ, который дали мы въ монастырь. Грамота писана въ Мартѣ 1556 года, и вмѣстѣ съ нею дана другая оборонительная, на свободный и безошлинный пріѣздъ въ Россію. (Ст. сп. № 1. Лис. 79—84.)

Въ слѣдующемъ году, въ Октябрѣ, пріѣхалъ къ Царю отъ Патріарха Константинопольскаго Діонисія, Митрополитъ Іоасафъ Евгрпскій и Кизицкій и принесъ съ собою грамоту. Послѣ

обычныхъ привѣтствій, Патріархъ писалъ: что съ великою надеждою воспоминаетъ его царство, слыша о его добродѣтеляхъ и побѣдахъ, желая ему и большей прибыли, поелику, ради его власти и силы, данной ему отъ Бога, по вѣрѣ его и любви, и они всѣ исполняются духовнымъ веселіемъ и воздвѣгаютъ руки къ Богу, дабы далъ ему Богъ побѣдить своихъ враговъ и вторичею тьмами тысячъ искоренить ихъ, какъ восхоцетъ его царство, и Господь услышитъ ихъ правду. Мы грѣшные, продолжаетъ Патріархъ, много разъ писали къ твоему царству, о благодатной милостыни, съ преставившимися уже, господиномъ Адрианомъ Халкокандиломъ и господиномъ Иваномъ, нареченнымъ сыномъ его, и ты не токмо тогда, но и всегда присылаешь къ намъ свою милостыню и помощь. Мы всегда поминаемъ во блаженной памяти Государя, отца твоего, въ великой Церкви, но не всегда имѣемъ у себя людей, чтобы ихъ послать къ твоей державѣ. Нынѣ же находимся въ тѣснотѣ, по причинѣ ограды великой церкви Патріаршеской, ибо тутъ прежде была каменная стѣна, а теперъ огражденъ досками монастырь и въ раззореніи, и мы оттого всегда въ обидѣ у безбожныхъ. Не имѣемъ мы ни келій, ни даже масла деревяннаго для лампадъ, и если ты хочешь быть созидателемъ великой Церкви, сотвори сіе по любви твоей, какъ восхоцетъ святое твое царство. Посылаемъ тебѣ преосвященнаго Митрополита Евгрискаго,

брата и сослужбника нашего, вмѣстѣ съ преподобнымъ инокомъ, господиномъ Кирилломъ, словеснѣйшимъ риторомъ нашей Церкви, и чрезъ нихъ благословеніе твоему царству и всѣмъ твоимъ подданнымъ, да сотворишь намъ помощь, для обновленія Патріархіи нашей, и будешь поминаться въ ней вѣчно съ прежними ктиторами, и поелику храмъ сей, въ коемъ непрестанно тебя поминаемъ, сооруженъ во имя Преплаженной Богородицы, честнаго ея успенія, то и ты да обрящешь себѣ отъ нея помощь въ часъ оный (т. е. смертный), какъ и другіе ктитору Цари, подъ ея покровомъ бывшіе. (Стат. спис. № 1. Лист. 85—89.)

III.

О ПРИЗНАНИИ ЦАРСКАГО ДОСТОИНСТВА

ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,

ПАТРИАРШИМЪ СОВОРОМЪ ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

Пріѣздъ Митрополита Евгріпскаго въ Москву, прямо отъ лица Патріаршаго, показался важнымъ событіемъ для Церкви Россійской, потому что со времени завоеванія Царяграда, одни только убогіе старцы, Аѳонскіе, Синайскіе и Сербскіе, посѣщали Россію, и даже самъ Патріархъ Діонисій вступилъ въ первое сношеніе съ Царемъ, не иначе какъ чрезъ посланца Султанскаго. Юаннъ рѣшился воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы привести въ исполненіе давнее свое желаніе.

Вскорѣ послѣ того, какъ вѣнчался юный Государь вѣнцомъ Мономаха и пали къ ногамъ его два царства Восточныя, Казанское и Астраханское, пришло ему на мысль укрѣпить Царское

свое вѣнчаніе, которое совершилъ Митрополитъ всея Руси Макарій, благословеніемъ Вселенскаго Патріарха и всей Церкви Восточной, такъ какъ Іоаннъ, первый изъ своего рода, принялъ на себя титулъ царскій и самый вѣнецъ сей пришелъ къ намъ съ Востока. Державный отецъ его, Василій Іоанновичъ, хотя и сынъ Греческой Царевны, не рѣшился воспріять вѣнца Мономахова; плачевная участь юнаго внука Іоанна III Димитрія, на котораго въ отрочествѣ возложилъ вѣнецъ великій дѣдъ его, еще болѣе могла побудить Іоанна IV, искать сего благословенія отъ Первосвященителя Царьграда, откуда заимствовала Русь и святую вѣру.

Онъ вступилъ въ тайное сношеніе, по предмету своего Царскаго вѣнчанія, съ Церковью Константинопольскою. Такъ какъ вскорѣ послѣдовала вѣсть о кончинѣ Діонисіевой и избраніи на его престолъ бывшаго Митрополита Адрианопольскаго Іоасафа, то Государь къ нему писалъ отвѣтную грамоту, чрезъ посла Патріаршаго, снабдивъ его и богатою милостынею для Патріарха: соболами на тысячу золотыхъ, а Митрополиту Евгринскому вручилъ двѣсти рублей деньгами; и братъ царскій Юрій Васильевичъ послалъ отъ себя Патріарху деньгами, двѣсти рублей. Онъ отправилъ съ нимъ вмѣстѣ Суздальскаго Архимандрита Феодорита, для совѣщанія на Востокъ, по дѣлу благословенной грамоты на царство. Тогда же отпущены были Хи-

ландарскіе старцы, которые приходили со Св. горы Аѳонской просить вспомошествованія своей обители. Государь послалъ съ ними триста рублей милостыни и богатую завѣсу къ царскимъ вратамъ, которая доселѣ сохраняется на Св. горѣ. Это было въ 1557 году. Завѣса сія, или катанетазма была вся шита золотомъ и унижена жемчугомъ; на ней изображенъ былъ Деисусъ, т. е. Господь Іисусъ, при предстояніи Матери Божіей и Предтечи, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоценные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную, вызолоченую, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ, пятьдесятъ рублей деньгами, и столько же дано было священноинокъ Сильвестру и старцамъ его отъ Государя. (Листы 107—110.)

Заботясь о благополучномъ пути посланцевъ Патріаршихъ и Аѳонскихъ, Государь, кромѣ отпусковой обычной отъ себя грамоты, написалъ еще о Митрополитѣ Евгрпскомъ и о старцахъ Хиландарскихъ, двѣ поручительныя грамоты къ брату своему Королю Польскому Сигизмунду, Великому Князю Литовскому, который носилъ еще титулъ Русскаго, Прусскаго, Самогитскаго и Мазовецкаго; онъ просилъ свободно пропустить ихъ чрезъ свою землю, ради царской иріязни. (Листы 111—113.)

Грамата Государя къ Патріарху Вселенскому была исполнена самыхъ лестныхъ выражений. Онъ называлъ его правителемъ и наставникомъ православія, настольникомъ проповѣди Евангельской и утверженіемъ Христіанскимъ для всѣхъ вѣрныхъ, столпомъ православія, Царскимъ священіемъ, хлѣбомъ благочестія, которымъ питаются вѣрные и немалаяемою чашею божественныхъ словесъ, напоющею весь міръ, ревнителемъ прежде бывшихъ святыхъ пастырей, и Архіереемъ боговдохновеннымъ. Іоаннъ извѣщалъ Патріарха о томъ, что его предмѣстникъ блаженный Діонисій, ради великія скорби Константинопольскія Церкви, притѣсняемой отъ иновѣрныхъ различными данями и оскорбленіями, безъ всякой отъ куда бы то ни было помощи, просилъ прислать милостыню для вспоможенія Вселенскому престолу и для вознагражденія ограды Патріаршаго монастыря, которая распалась и не можетъ обрѣсти себѣ вознагражденія. Посему Великій Государь, сострадавъ къ такому бѣдствію присныхъ намъ начальниковъ православія, отъ которыхъ вначалѣ научились мы Божественнымъ повелѣніямъ и доселѣ наставляемся непорочно, какъ щитомъ непобѣдимымъ ограждаясь писаніемъ прежде бывшихъ Святителей, противъ бури воюющихъ на вѣру Христіанскую, возложилъ духовно свою любовь и на его святительство, уповавъ на его молитвы противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и посылалъ ему, чрезъ Митропо-

лита Евгріпскаго Іоасафа, для potrzeby церковной и для сооружеія ограды, соболями на тысячу золотыхъ,

Притомъ Царь просилъ Первосвятителя продолжать молиться о немъ и царскомъ его семействѣ, о устроеніи всего православнаго Христіанства, и поминать усопшихъ его родителей, письма коихъ ему посылались, чтобы записалъ ихъ въ синодикъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ намекалъ, что, по словамъ посланнаго отъ бывшаго Патріарха Діонисія, и самъ онъ, Іоасафъ, будучи еще тогда Митрополитомъ Адріанопольскимъ, присутствовалъ на Соборѣ Цареградскомъ, на которомъ положено было по всѣмъ церквамъ сего престола, молить Господа и Пречистую его Матерь и великихъ Чудотворцевъ, о Царѣ Русскомъ и всей его державѣ; а потому желалъ слышать подтвержденіе сего слова, въ грамотѣ Патріаршей, чрезъ своего посланнаго Архимандрита Феодорита.

«Что же касается до Царскаго нашего вѣнчанія, продолжаетъ Государь, по какой причинѣ приняли мы вѣнецъ царства Русскаго, изволеніемъ и рукоположеніемъ, и соборными молитвами, во Святомъ Духѣ богомольца и отца нашего Макарія, Митрополита всея Руси и всего священнаго Собора митрополіи Русской, и какимъ образомъ, по неизреченному милосердію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, взяли мы царство Казанское и царство Астраханское, со всѣ-

ми имъ подлежащими, и какъ начальники тѣхъ царствъ богохульные Цари, со всѣми ихъ воинствами, гнѣвомъ Божиимъ, какъ огнемъ, истреблены нашею саблею, а иные изъ нихъ, въ нашихъ же рукахъ, просвѣтились банею святаго крещенія, и нынѣ, обще съ нами, хвалу воздають Богу и премногое множество Христіанскихъ душъ, раззореніемъ тѣхъ царствъ избавилъ Богъ, отъ томительства безбожныхъ, ибо какъ восхотѣлъ Богъ такъ и сотворилъ:—о всемъ томъ принося ему благодареніе, приказали мы Царскимъ нашимъ словомъ, съ Митрополитомъ Іоасафомъ, твоему святительству.—И ты его о томъ вопроси и воздай хвалу милосердому Богу, излившему на насъ свою благодать, и намъ о нашемъ Царскомъ вѣнчаніи отпиши свое благословеніе, соборною грамотою, съ нашимъ посланнымъ священноинокомъ Феодоритомъ. И мы желательно желаемъ, дабы и вы отъ Бога получили милость, какъ чашу исполненную растворенія, и избавились во дни сіи отъ томительства богохульныхъ, и мы о томъ услышавъ, возрадуемся и принесемъ побѣдную пѣснь Богу, во славу и честь его имени.» (Листъ 91—97.)

Вотъ съ какого времени, не болѣе какъ чрезъ одно столѣтіе послѣ плѣненія Царяграда, обнаруживается уже пламенное и постоянное желаніе нашихъ державныхъ о его освобожденіи, которые были обнадежены паденіемъ двухъ Магометанскихъ царствъ Казани и Астрахани.

Замѣчательное лице въ нашей церковной исторіи этотъ Θεодоритъ. Происходя отъ знаменитаго рода, въ юныхъ лѣтахъ удалился онъ въ Соловецкій монастырь подъ руководство старца, ученика преподобнаго Зосимы, и послѣ четырнадцати-лѣтняго подвига, отплылъ въ Лапландію, чтобы тамъ проповѣдать слово Божіе язычникамъ, вмѣстѣ съ другимъ великимъ подвижникомъ преподобнымъ Трифономъ. Послѣ двадцати-лѣтней пустынной жизни пришелъ онъ въ Новгородъ, гдѣ получилъ священство и былъ духовникомъ Архіепископа Макарія. Возвратясь въ Лапландію, основалъ онъ обитель во имя Святыя Троицы, на устьѣ рѣки Колы, и крестилъ въ одинъ день до двухъ тысячъ инородцевъ; потомъ по неудовольствію братіи, за строгость введеннаго имъ устава Соловецкаго, удалился въ предѣлы Новгородскіе и былъ поставленъ Архимандритомъ въ Суздальскій Еввимиемъ монастырь, Тутъ узналъ его Царь Іоиннъ и избралъ для отправленія въ Царьградъ.

По успѣшномъ окончаніи вѣреннаго ему дѣла, Θεодоритъ отказался отъ богатыхъ даровъ царскихъ и соболей (на триста рублей) говоря, что ему довольно было принять Патріаршее благословеніе; онъ просилъ одной лишь милости чтобы ему позволили окончить въ мирѣ преклонные годы свои. Съ трудомъ могъ убѣдить его Царь принять хотя двадцать пять рублей и шубу, но и это все роздалъ онъ нищимъ. Какая же была судьба его

въ послѣдствіи? Сперва удался онъ въ предѣлы Вологодскіе, оттолѣ странствовалъ въ созданную имъ обитель посреди дикихъ Лопарей, имъ обращенныхъ въ Христіанскую вѣру, и чѣмъ болѣе состарѣвался, тѣмъ паче обновлялся духомъ; но и столь святой мужъ не избѣгъ гнѣва Іоаннова. По словамъ Князя Курбскаго, (исторія Іоанна, глава VIII) и онъ воспріялъ вѣнецъ мученическій въ страшную эпоху казней. Однако Курбскій говоритъ, что есть и другой слухъ, что Теодоритъ скончался тихою смертію, и присовокупляетъ: «какъ слышалъ я, такъ и написалъ, будучи въ странствіи и долгимъ разстояніемъ отлученъ и напрасно изгнанъ отъ любезной земли моего отечества.»

При граматѣ Патріарху приложилъ Іоаннъ и помянникъ благовѣрныхъ Князей своего рода, для записанія ихъ въ синодикъ Патріаршемъ и на Св. горѣ. Замѣчательно, съ какимъ благоговѣніемъ, истинно Христіанскимъ, сохранялась память всѣхъ Князей Русскихъ, не только Великихъ, но и удѣльныхъ, совершенно чуждыхъ Іоанну, потому только, что они происходили отъ одинаго корня Рюрикова. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно, что Іоаннъ хотѣлъ сообщить Востоку имена и тѣхъ своихъ предковъ, которые просіяли святостію въ Церкви Россійской, дабы въ единодушномъ ихъ чествованіи было молитвенное общеніе между всѣми православными Церквами.

Въ помянникѣ сказано: «помянуть сихъ на

молебнахъ, яко же и благоугодившихъ Святыхъ; стихиры имъ, и каноны и житія, изложены и поминаются со Святими: благовѣрнаго Великаго Князя Св. Владиміра, просвѣтившаго землю Рускую своимъ крещеніемъ и нареченнаго во святомъ крещеніи Василиемъ; святѣйшихъ новоявленныхъ мученикъ чадъ его, обою брата по плоти, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида; святѣйшаго новоявленнаго мученика, Великаго Князя Михаила Черниговскаго; блаженнаго во святыхъ Великаго Князя Александра, во иноцѣхъ Алексія; блаженнаго во святыхъ Князя, во иноцѣхъ Феодора, Смоленскаго и Ярославскаго и новоявленныхъ чадъ его, Князя Давида и Князя Константина; святѣйшаго новоявленнаго мученика, Великаго Князя Михаила Тверскаго; блаженнаго во святыхъ Князя Всеволода Псковскаго.

Далѣе: а сихъ поминать на панихидахъ: благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава, нареченнаго во святомъ крещеніи Георгіемъ. За нимъ слѣдуютъ всѣ его братья и сыновья и весь родъ Князей Кіевскихъ и Владимірскихъ, властвовавшихъ и не властвовавшихъ, до отца Іоаннова, числомъ до ста двадцати осми. Замѣчательно, что между ними Владиміръ Мономахъ, названъ благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, какъ уже вѣнчанный, а на концѣ, внукъ Іоанна III-го, которымъ заключается списокъ, названъ Царевичемъ, потому что и на него былъ возложенъ,

рукою дѣда, вѣнецъ Мономаха. Это не можетъ быть сынъ Іоанновъ, который тогда еще не родился; вездѣ видна послѣдовательная мысль о царскомъ достоинствѣ.

Князья удѣльные, рода Московскаго, числомъ до тридцати четырехъ, начинаются Княземъ Іоанномъ Углицкимъ, въ инокахъ Игнатіемъ; это тотъ, который свято окончилъ жизнь въ темницѣ Вологодской и мощи его почиваютъ въ обители Прилуцкой.

За симъ идутъ имена Великихъ Княгинь, числомъ до тридцати, и во главѣ ихъ, что довольно странно, ибо ее должно бы искать между Святыми, благовѣрная Великая Княгиня Ольга, нареченная во святомъ крещеніи Елена. За нею благовѣрная Царица Анна Грекиня, супруга Великаго Владиміра. Большая часть ихъ съ именами иноческими, и въ числѣ ихъ благовѣрная Королева Елена Литовская и двѣ Царевны, Анна и Марія, неизвѣстно какія, вѣроятно Греческія, изъ дома Палеологовъ, какъ родственницы Софіи.

Потомъ идутъ опять девятнадцать Князей Смоленскихъ, начиная съ Великаго Князя Ростислава; девятнадцать Тверскихъ, начиная съ Великаго Князя Дмитрія; пять Князей Полоцкихъ отъ Брячислава до Князя Рогволода; десять Черниговскихъ, отъ Великаго Князя Олега до Всеволода; тридцать два Рязанскихъ, отъ Князя Ярославла до послѣдняго Великаго Князя Ивана,

скончавшагося уже при Василиѣ Іоанновичѣ, ибо родъ ихъ долѣе другихъ держался между удѣльными. Наконецъ двѣнадцать именъ Княгинь удѣльныхъ, и тѣмъ заключается помянникъ царскій. (Листъ 98—103).

Не менѣе сего помянника замѣчательна грамота царская, при которой онъ былъ посланъ, потому, что она заключаетъ въ себѣ, какъ бы отчетъ перваго вѣнчаннаго Царя Русскаго, Первосвятителю Восточному, о дѣлахъ своего прославленнаго царства, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявленіе христіанской любви къ братіямъ страждущаго Востока. Въ концѣ ея Государь просилъ Патріарха возвратить его паробка Обрюту, котораго посылалъ къ преждебышему Патріарху Діонисію, учиться Греческой грамотѣ. Такъ предусмотрительно дѣйствовалъ Іоаннъ для поддержанія нашихъ сношеній перковныхъ. Грамота писана въ Январѣ 1557 года (7065). (Статейный списокъ № 1, листъ 91—97).

Достойно вниманія и то, съ какою благоразумною осторожностію приказано было дѣйствовать Θεодориту, для достиженія своей цѣли; въ памяти, ему данной изъ посольскаго приказа, сказано: чтобы, пріѣхавъ въ Царьградъ, поклонился отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Патріарху, и при подаіи грамоты молвилъ бы, что Царь послалъ ему свою милостыню, чрезъ Митрополита Евгрипскаго Іоасафа,

пятьдесят сороковъ соболей на тысячу золотыхъ, а братъ Государевъ, Князь Юрій Васильевичъ, послалъ ему отъ себя милостыни, различными мѣхами на двѣсти рублей; потомъ слѣдуетъ отвѣчать, по данному ему наказу, обо всемъ подлинно, когда Патріархъ начнетъ его спрашивать о царскомъ вѣнчаніи. Если Патріархъ захочетъ съ нимъ послать благословенную грамоту о царскомъ вѣнчаніи, отъ себя лишь одного, то Феодориту ему напомнить, чтобы ее послалъ, не только отъ себя, но и отъ всего Собора Константинопольскаго; и если онъ такую пошлетъ, то Феодориту ѣхать немедленно съ нею къ Царю, со всевозможною осторожностію, не заѣжая во Святую гору, даже и въ томъ случаѣ, если только отъ себя одного напишетъ онъ сію грамоту. Если же Патріархъ пошлетъ съ нимъ только обыкновенную грамоту, безъ благословія на царство, то Феодоритъ можетъ заѣхать на Аѳонскую гору, посмотрѣть монастырь Хиландарскій, какъ тамъ живутъ старцы и все ли у нихъ бываетъ по чину церковному? да что осмотритъ, то и записать для памяти, чтобы сказать Царю, и можетъ въ такомъ случаѣ, если пожелаетъ, изъ Святой горы ѣхать посѣтить и святыя мѣста Іерусалимскія. Это показываетъ, какую особенную важность полагалъ первый вѣнчанный Царь Русскій, въ благословіи Патріаршемъ и Соборномъ на свое вѣнчаніе, дабы вѣнецъ его утвердился въ его родѣ и

державѣ, святительскими молитвами всей Восточной Православной Церкви. Между тѣмъ не оставлены были безъ вниманія и дѣла политическія, ибо Θεодориту приказано было тайно развѣдать: съ кѣмъ Турецкій Султанъ въ миру, и съ кѣмъ не въ миру? и съ Патріархомъ, въ довѣренныхъ бесѣдахъ, какъ бы нечаянно поговорить о томъ, какія есть намѣренія у Турковъ? и все сіе сохранить у себя въ величайшей тайнѣ. (Листъ 164—167).

Благоразумно исполнилъ Θεодоритъ возложенное на него порученіе царское и, въ слѣдующемъ году, возвратился къ Государю, съ желанною Патріаршею грамотаю, отъ 2-го Декабря 1558 года, слѣдующаго содержанія: (Лист. 114—118.)

Іоасафъ, Божією милостію Архіепископъ Константинограда, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ, привѣтствуя благовѣрнаго, пресвѣтлѣйшаго и славнѣйшаго Самодержца, Царя всея земли великія Россіи, Іоанна Васильевича (съ полнымъ титуломъ всѣхъ его областей), возлюбленнаго сына его смиренія, желаетъ ему радости, и мира, и милости, и здравія душевнаго и тѣлеснаго, и побѣды на враги видимые и невидимые, многолѣтія и всѣхъ возможныхъ благъ, и молитъ Вседержителя Бога о его спасеніи и о всей его державѣ. Патріархъ извѣщаетъ, какимъ образомъ былъ онъ избранъ на престолъ предмѣстника свсего Діонисія, соборно, отъ всѣхъ

Архіереевъ, клириковъ и крестоносныхъ сановниковъ святѣйшей великой Церкви Христовой, и благовѣрныхъ и благородныхъ Князей великаго града Галаты, хотя онъ и много отъ того отрекался, поелику не возможно было ему платить дани, вносимой прежними Патріархами. Когда же, по милости Божіей, великій Государь (Султанъ) пожаловалъ ему, простилъ до осьмидесяти тысячъ отъ сей дани, то хотя и противъ своего совѣта, воспріялъ однако Патріаршество съ миромъ и безъ мятежа. Потомъ увѣдомлялъ Царя о полученіи присланной къ нему щедрой милостыни, чрезъ Митрополита Евгрискаго и Архимандрита Феодорита, и благодарилъ его за любовь къ матери всѣхъ Церквей, удостовѣряя, что милостыня сія послужить на сооруженіе ограды и на другія обновленія въ нуждахъ великой Церкви, какъ о томъ писалъ бывшій Патріархъ. Касательно поминовенія родителей царскихъ, Патріархъ увѣдомлялъ, что онъ записалъ приснопамятныя имена ихъ въ синодикъ великой Церкви, а его царское имя воспоминается соборно, по воскреснымъ днямъ въ церкви, какъ прежде бывшихъ Царей, и впредь не престанетъ сіе на всегда, и о томъ повелѣно въ прочихъ епархіяхъ, гдѣ только есть Митрополиты и Архіереи, воспоминать имя его и записать въ соборникъ. «О благовѣрномъ вѣнчаніи твоёмъ на царство отъ святѣйшаго Митрополита всея Руси, брата нашего и сослужбника, принято нами во благо

и достойно твоего царства;» такъ выразался Патріархъ, грамату же о томъ обѣщаль прислать чрезъ своего повѣреннаго, Митрополита Евгрипскаго, или кого другаго, и заключилъ писаніе свое молитвеннымъ желаніемъ, да утвердитъ Господь державу его во вѣки и возраститъ ему сыновъ и внуковъ, и превознесетъ ихъ въ наслѣдники царства. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ, чтобы, ради поминовенія своихъ родителей и собственнаго своего спасенія, устроилъ для великой Церкви одинъ святительскій саккосъ, и новую священноначальную митру, каковую носить одинъ лишь Патріархъ во время богослуженія, и дары сіи будутъ служить вѣчною памятью державѣ его въ великой Церкви. (№ 1, лит. 114—118).

Въ то же время писалъ къ Царю и Митрополитъ Евгрипскій Іоасафъ, касательно Царскаго вѣнчанія: что о его духовныхъ рѣчахъ сполна говорилъ со святѣйшимъ Патріархомъ, молебникомъ его Царскаго Величества, и онъ съ радостію слова его воспріялъ и все сіе исправить; но еще не успѣли соборовать о Царскомъ дѣлѣ, а когда будетъ собраніе Архіерейское, то и грамоты соборныя присланы будутъ и дѣйствіе сіе во всемъ совершится. (Листъ 123—125.)

Сношенія Іоанна съ Востокомъ все болѣе и болѣе распространялись. Мѣсяцъ спустя послѣ полученія грамоты отъ Патріарха Вселенскаго, въ Январѣ, пришли къ нему старцы Синайской

горы, священноинокъ Іосифъ и Малахія, съ граматую отъ Патріарха Александрійскаго Іоакима, мужа святой жизни, прославленнаго не только добродѣтелью, но и чудомъ, надъ нимъ совершившимся, который болѣе пятидесяти лѣтъ управлялъ Церковью Египетскою и скончался въ глубочайшей старости — ста двадцати лѣтъ, достигнувъ предѣла жизни древнихъ Патріарховъ Израилевыхъ.

Іоакимъ писалъ боговѣнчанному, возвеличенному побѣдами отъ Бога, великому поборнику православія, святѣйшему Царю богоутвержденной земли, православной великой Россіи, называя его не только Русскимъ, но и своимъ Государемъ и сыномъ своего смиренія, и желая ему небесныхъ и земныхъ благъ. Вмѣстѣ съ боголюбезнымъ Архіепископомъ Макаріемъ богослѣдимой горы Синайской, возсылалъ онъ теплыя молитвы къ Богу, о побѣдѣ его на супостатовъ, и радовался духовно при слухѣ о его громкихъ побѣдахъ надъ нечестивыми, ибо Царь являлся имъ какъ бы второе солнце, утѣшая ихъ надеждою благихъ временъ, дабы и имъ когда-либо избавиться, его рукою, отъ руки злочестивыхъ. — И такъ да возрастетъ и укрѣпится Царская его денница, и да смятутся и умалятся враги; какъ послѣ студеной области земной, когда возвращается лѣто, всѣ птицы небесныя, парящія по воздуху, подъемяютъ радостный голосъ: такъ и Святители Восточные, гнетомые подъ хладомъ и

жестокію студеной зимы невѣрныхъ, ожидаютъ сладчайшаго лѣта и умирения себѣ отъ кроткаго его царства. Проповѣдуя отраду, уже воображаютъ въ сердцѣ надежды свои, взирая на него какъ на основаніе и начатокъ благодатнаго воинства, имѣющаго изъ освободить. Слышали они о умноженіи царскаго его благочестія и самодержавной крѣпости и хотѣли воздать достойную хвалу славному его теченію и воинскому подвигу, и не находили на то достаточныхъ словъ; но Царь челолюбивый простить ихъ неразумію и съ любовію приметъ внушаемое любовью, ибо не требуетъ похвалъ отъ устъ недостойныхъ. Да отверзетъ онъ царскій слухъ свой смиренному ихъ прошенію и помилуетъ просящихъ. Нынѣ царская его Синайская обитель, уже не имѣетъ изъ среды ихъ, кто бы ей помогъ, и рыдая къ нему вошетъ: «не презри, державный Самодержецъ, немощи нашей, ибо во власти твоей то, чего желаешь; на тебя, послѣ Бога, возлагаю всю мою надежду; помоги дому Божию, да не въ конецъ раззорится, и покажи намъ царскую свою благодать и усердіе великое. Мы же записали царскія имена приснопамятныхъ твоихъ родителей на божественной трапезѣ Неопалимой Купины, для ежедневнаго ихъ поминовения: дѣда твоего, Великаго Князя Ивана всея Руси, и бабу твою, Великую Княгиню Софію, и отца твоего, благочестиваго Царя и Государя нашего Василія, во иноцѣхъ Варлаама, и мать твою, бла-

гочестивую Царицу Елену; имя же твое царске возносится въ вечеръ и заутра и въ полудни на священныхъ молитвахъ. Яви намъ, въ нынѣшнія времена, новаго кормителя и промыслителя о насъ, добраго поборника, избраннаго и Богомъставляемаго ктитора святой обители сей, каковъ былъ нѣкогда боговѣнчаннй и равноапостольнй Константинъ, ибо онъ полжилъ основаніе обители въ началѣ, потомъ же Іустиніанъ, великій Царь, совершилъ ея стѣны; нынѣ же все обветшало и къ концу приходитъ, и боимся, чтобы сей преславнй и великій домъ Божій не опустѣлъ совершенно и не былъ поруганъ при нашествіи нечестивыхъ.

По сему, избравъ изъ монастырской братіи мужей достойныхъ словомъ и дѣломъ, посылаемъ ихъ къ твоему царствію; ты же прими ихъ съ любовію, вмѣсто лица нашего, и они скажутъ тебѣ подробно то, чего не могли мы написать: преподобнй въ священно-инокахъ и духовникъ, Куръ Іосифъ и старецъ Малахія, старѣйшіе въ обители нашей, и съ ними два брата, Іоасафъ и Паисій. Какъ тебя наставитъ Богъ, сотвори милостыню святому мѣсту сему, ибо Пророкъ Давидъ вопіетъ: «Господь въ Синаѣ святѣмъ своимъ,» и паки: «небеса кануша отъ лица Бога Синаина.» (Псал.) Память твоя пребудетъ у насъ непрестанно, не только на церковномъ правилѣ, но и на трапезахъ, во всѣ нарочитые праздники, съ древними бывшими прежде Царями. По-

сѣти гору сію милостынею твоею, ибо кровь наша проливается здѣсь, съ яростію убійственной, и злые звѣри насыщаются сею кровію. Ты же, по примѣру праотцевъ твоихъ, помоги намъ, да не въ конецъ опустѣетъ славное жительство наше, украшенное Пророческими изреченіями, ибо и Моисею глаголаъ нѣкогда Богъ: «иззуй сапогъ съ ноги твоей, мѣсто бо, на немъ же стояши, свято есть.» Здѣсь, прообразовалась, чудная тайна воплощенія Бога нашего; на сей горѣ и Богописанный законъ данъ былъ Моисею отъ Бога; здѣсь же и всѣ прообразованія Матери Божіей совершились: жезлъ Аарона прозябшій и кивотъ завѣта, трапеза, свѣщникъ и манна и неопалимая купина; по истинѣ Святая гора сія была мѣстомъ селенія славы, гдѣ проявились божественныя наши тайны; въ послѣднія же времена, Богочестная гора сія сокрушается до основанія и падаетъ въ преисподнюю, отъ насилія нечестивыхъ: святыя мѣста опустѣли, жертвенники разсыпались отъ беззаконныхъ рукъ, и нынѣ кто намъ явится вмѣсто Іереміи Пророка, да восплачетъ о насъ, рыданіемъ великимъ, какъ нѣкогда плакалъ о Іерусалимѣ! Нынѣ осталась обитель, какъ малая искра въ пустынѣ сей, поругаемая и гаснущая, ради грѣхъ нашихъ. Долгу на ней болѣе трехъ тысячъ золотыхъ, а надежды жизненной ни откуда не имѣемъ; возлагаемъ ее только на Бога и на твою царскую милость. Царь же царствующихъ, да осѣнитъ

державу твою и расширить ее въ долготу и широту; здравствуй весело и безмятежно, съ благоговѣрною твоею Царицей и благословенными твоими чадами и христоименитымъ твоимъ воинствомъ, молитвами всечудной Неопалимыя Купины, Св. великихъ Пророковъ: Моисея, Аарона, Иліи, Елиссея и Св. Великомученицы всемудрыя Екатерины, и преподобныхъ богоносныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаѣ и Рапоѣ избѣенныхъ и всѣхъ Святыхъ.» Грамата писана въ 1557 году, Октября 20-го; подписали оба Святителя: Іоакимъ, милостію Божіею Папа и Патріархъ великаго града Александріи и судитель надъ вселенною, и смиренный Архіепископъ Макарій, святой и богослѣдимой горы Синайскія и Рапоы. (№ 1. Лис. 126—134.)

Старцы Синайскіе рассказывали чудную вещь о Патріархѣ Іоакимѣ: приходили Жиды въ Александрію, къ Пашѣ Турецкому, клеветать на Патріарха и на всѣхъ Христіанъ, укоряя вѣру и законъ Христовъ, и присудилъ имъ Паша искусить Патріарха смертоноснымъ зелиемъ. Святитель попросилъ у нихъ сроку на одну недѣлю, и во всѣ сіи дни постился и молилъ Бога, со всѣмъ правовѣрнымъ Соборомъ, чтобы не далъ православной вѣры на поруганіе невѣрнымъ. Въ нареченный день облекся онъ въ святительскій санъ, служилъ литургію и причастился святыхъ таинъ, и въ полномъ облаченіи пришелъ къ Па-

шѣ. Жидовинъ налилъ сосудъ смертоноснаго яда, Патріархъ же, принявъ сосудъ, воздѣлъ руки къ небу и произнесъ: и самъ Владыка пречистыми устами изрекъ «во имя мое аще что и смертное испіетъ, не вредитъ ихъ» (Мар. 16, 18), и выпилъ сосудъ; смертоносное зеліе прошло по сторонамъ боку его и вышло изъ подъ его ребръ, власы же браны его всѣ выскочили и зубы всѣ выпали, но кромѣ сего, по милости Божіей, остался онъ невредимъ, и борода его выросла по прежнему, и во всемъ утвердился онъ силою и дѣйствіемъ Св. Духа. Тогда Паша велѣлъ Патріарху налить сосудъ съ тѣмъ зеліемъ и подать его Жидовину, но Патріархъ отвѣчалъ: «Владыка Господь сказалъ: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ (Рим. 12, 19), буди воля его святая!» Онъ налилъ сосудъ простою водою и подалъ Жидовину, но какъ только поднесъ онъ къ устамъ воду, разсѣлся на части Жидовинъ. Весь народъ, увидѣвъ сіе чудо, прославилъ величіе Божіе; многіе увѣровали во Христа и крестились, а невѣрныя были посрамлены. Святитель Божій, со всѣми православными, воздалъ хвалу Богу и пречистой Богоматери, за то, что Божіимъ милосердіемъ избавленъ былъ отъ смерти. (Листъ 135.)

Около сего времени, въ Декабрѣ 1558 года, далъ Государь отъ себя двѣ проѣзжія грамоты старцамъ Рыльскаго монастыря Св. Іоанна, для сбора милостыни по Россіи, но просительной грамоты изъ обители, ни на нее отвѣта царска-

го, не находится въ дѣлахъ Архива. Какъ видно это было первое сношеніе сей знаменитой лавры Болгарской съ Россією.

Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1559 года, послалъ Государь, по случаю сей Патріаршей граматы, богатую милостыню на Востокъ, не къ одному только Патріарху Александрійскому, но и къ соименному ему Іоакиму, Патріарху Антиохійскому, (который въ послѣдствіи посѣтилъ Россію), и къ Іерусалимскому Герману и на Синайскую гору, все это чрезъ Софійскаго архидакона Геннадія и купца Василя Познякава, Смолянина. Онъ писалъ съ ними грамату Патріарху Константинопольскому Іоасафу, Королю Польскому и Воеводѣ Волошскому, и къ самому Султану, для свободнаго пропуска пословъ.

Въ граматѣ Патріарху Александрійскому Царь восхвалялъ его добродѣтель и называлъ его исповѣдникомъ Божія величія, по изреченію святаго евангелія: «аще что смертное испіете, не вредитъ вамъ, страсдостерпцемъ непобѣдимымъ, предобрымъ воиномъ, украшеннымъ побѣдными вѣнцами, великимъ знаменоносцемъ, прославленнымъ чудесами отъ Бога.» Іоаннъ изъявлялъ желаніе сподобиться видѣть честное и многолюбезное лице его и, какъ нѣкій даръ, съ усердіемъ цѣловать его руки и насладиться, паче меда и сота, словесами устъ его, ибо жаждалъ, подобно еленю, слышать гласъ его. Онъ посылаъ ему

въ даръ рухляди, на тысячу золотыхъ Венгерскихъ, и шубу бархатную на соболяхъ, и ради его прошенія, еще на тысячу золотыхъ рухляди, для обновленія Синайскаго монастыря, и просилъ его, въ своей области и на Синаѣ, молить о здравіи всего его царскаго семейства и упокоеніи родителей; посланныхъ же отъ него отпустить съ своимъ благословеніемъ, дабы радость царская была исполнена. (Лис. 137—139.)

Предстоятелю Живоноснаго гроба, Патріарху Герману, писалъ Іоаннъ, что услышавъ отъ старцевъ Синайской горы, о скорби, какую терпитъ отъ насилія Турецкаго, посылаетъ ему съ архидакономъ Геннадіемъ, рухляди на четыреста золотыхъ, съ бархатною шубою на соболяхъ, и еще на четыреста золотыхъ рухляди, въ даръ Живоносному гробу, и на двѣсти золотыхъ для церкви Голгоѣской, и просилъ его возжечь неугасимое кандило, ради его державы, надъ гробомъ Господнимъ и Голгоѣю, и также молиться о его здравіи и упокоеніи родителей. (Лист. 140—141.)

Патріарху Антиохійскому Іоакиму писалъ Іоаннъ, что извѣстившись отъ Синайскихъ иноковъ о скорби и тѣснотѣ, причиняемой ему отъ Турокъ, посылаетъ ему бархатную соболью шубу и рухляди на двѣсти золотыхъ, прося его молитвы и поминовенія. съ извѣщеніемъ о полученіи присланныхъ даровъ. (Лис. 142—143.)

И Архієпископа Синайскаго извѣстилъ Государь, о посланной ему милостыни чрезъ Патріарха Александрійскаго, для строенія монастыря, съ бархатною шубою для него лично, и при томъ послалъ помянникъ о своемъ здравіи и упокоеніи родителей. (Листъ 144.)

Вселенскому Патріарху Іоасафу писалъ также Государь о милостыни своей, посланной тремъ Патріархамъ и на Синай, чрезъ архидіакона Софійскаго, и просилъ его промыслить, чтобы милостыня сія дошла до нихъ вѣрно, ему же посылалъ въ даръ соболью шубу. Такимъ образомъ, въ первый разъ возшелъ Іоаннъ въ сношеніе писменное со всѣми Патріархами и скрѣпилъ узы духовныя, которыя соединяли бѣдствующіе престолы ихъ на Востокъ съ благоденствующею Церковію Россійскою. (Листы 145—147.)

Въ избыткѣ своей милости не забылъ онъ и лавры Св. Саввы освященнаго, въ плачевной юдоли, и писалъ ея Игумену Іоасафу въ отвѣтъ на его письмо, (которое однако не сохранилось): что такъ какъ извѣстился, какую напасть терпитъ его лавра отъ Аравлянъ, потому что обветшала ограда и нечѣмъ соорудить церкви и келлій, то онъ посылаетъ ему на монастырское строеніе двѣсти рублей денегъ; а въ лавру Хиландарскую, Архимандриту Прохору, послалъ при граматѣ своей, милостыни триста рублей (Лис. 142.)

Въ граматѣ къ Султану, послѣ обычныхъ ти-

туловъ, скромно говорить Іоаннь: что приходи-ли къ нему бить челомъ изъ его державы, убо-гіе калугеры изъ Іерусалима, просить милосты-ни гробу Господа нашего Іисуса Христа, и онъ послалъ Христову гробу свою милостыню, съ калугерами Іерусалимскими, а съ ними своей земли калугера Геннадія и купца Василя, по-смотреть, чтобы милостыню ту дошесли сполна Христову гробу. Посему просилъ Султана про-пустить ихъ въ Іерусалимъ, безъ всякаго задер-жанія и пошлинъ и безъ всякой обиды, изъ люб-ви къ нему, ибо такъ отъ начала поведеніе его было съ отцемъ Государевымъ, и какъ съ объ-ихъ сторонъ, о дружбѣ и братствѣ, о приходѣ и отходѣ между обонхъ государствъ, грамоты были написаны и клятвами утверждены, такъ бы и въ ихъ времена оставалось все неподвижно. Грамата сія писана въ Ноябрь 1559 года (Лис. 152.)

Два года продолжалось путешествіе Василя Познякова, по святымъ мѣстамъ Востока; архи-діаконъ же Геннадій умеръ въ Царѣ-градѣ. Ва-силій привезъ отвѣтныя грамоты отъ Патріар-ховъ Государю и обратно ту, которая была пи-сана отъ Государя къ Султану, за смертію ар-хидіакона.

Грамата Патріарха Константинопольскаго не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; онъ только извѣщаетъ о смерти Геннадія, и что по-

сланные его имѣли, во время пути, убытка на триста рублей. Граматы же прочихъ трехъ Патриарховъ болѣе пространны и заключаютъ въ себя нѣкоторыя замѣчательныя выраженія.

Германъ Іерусалимскій такъ описывалъ Царю вѣренную ему святыню: «Господу небеса преклонилася и снишелъ Господь въ Іерусалимъ. Все, что внутри его, есть стяжаніе нашему спасенію, ибо страшное въ немъ совершилось таинство, воскресеніе и божественное вознесеніе, пришедшаго къ намъ на вольную, пречистую и ужасную страсть; тутъ живоносный гробъ его и Голгоѳа, съ прочими святыми мѣстами; тутъ же и пречистая стопа его ноги, гдѣ онъ ступилъ, и камень, на который благоутробно положенъ былъ снятый со креста. Всякій день созерцаемъ мы всѣ сіи святыя, славныя и неизреченныя мѣста и, ради нихъ, приходятъ отовсюду на поклоненіе христолюбивыя люди, по морю и по землѣ, отъ конецъ ея и до конецъ вселенной. И отъ вашихъ странъ многіе къ намъ приходятъ, съ веселыми лицами и со всякимъ достояніемъ, похвально преплывая безчисленную пучину водъ. Твоя христолюбивая милостыня также преплыла моря, ибо и ты истинный подражатель милостиваго великаго Царя, Христа Бога нашего. Посему возсылаемъ велегласно славу Господу о царствіи твоёмъ, дабы укрѣпилъ и утвердилъ тебя силою своею, въ исполненіи божественныхъ его заповѣдей, на похвалу и поль-

зу и помощь нашему роду, единокровнымъ тебѣ Христіанамъ.» Патріархъ извѣщалъ о полученіи милостыни, для живоноснаго гроба и Голгоѣи, въ цѣлости пятьдесятъ тысячъ, (вѣроятно левовъ), то есть пять сотъ рублей, которые раздѣлили предъ лицемъ посланника царскаго, съ выдачею десяти тысячъ, или ста рублей, на Св. гору Голгоѣу, по повелѣнію царскому. Съ прочими же четырьмястами рублями (или сорока тысячъ левовъ), невѣдомо что учинилъ погъ Синайскій Іосифъ, и какъ онъ ихъ разсыпалъ самъ о томъ развѣдаешь; но если благоволишь присылать милостыню къ намъ, или Св. гробу, не посылай ее съ иными людьми, какъ только съ моими чернецами, ни моремъ, ни сухимъ путемъ, ни пустынею, ибо отовсюду одолѣвають насъ нечестивые, и убогій рабъ твой Василій много пострадалъ въ пути, по морю и по-суху, ради повелѣнія твоей державы, и даже здѣсь въ Іерусалимѣ, отъ нападавшихъ людей, ты же пожалуй его по трудамъ его.

Далѣе говоря, что непрестанно молишь о Царѣ и поминаешь его усопшихъ, на тѣхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ самъ Господь странствовалъ плотію своею, не можетъ Патріархъ достаточно передать писаніемъ, какія напасти и бѣды, плѣненія и темницы, претерпѣваютъ обрѣтающіеся тамъ Христіане, отъ сыродневъ, обладающихъ ими, и о томъ извѣщаетъ благоутробнаго Царя, ибо какъ и прежде, волею и силою, можетъ по-

событь христоролюбивая его держава, по благодати Божіей. Онъ просить обновить и утвердить святыя сосуды, (вѣроятно царскую утварь), какъ его наставить Богъ. Патріархъ посылаетъ, въ благословеніе Царю, святой елеонъ, т. е. елей отъ кандила, поставленнаго отъ имени его на живоносномъ гробѣ которое горитъ неугасимо, и свѣчи, возженныя отъ святаго огня, нисходящаго на святой гробъ въ великую субботу, и просить принять даръ сей, какъ многоцѣнное муро, измѣнное нѣкогда изъ алавастра на главу и ноги Владыччи. На концѣ же грамоты, писанной въ Іюль 1560 года, напоминаетъ Царю, чтобы прислалъ ему митру, которую бы могъ носить во время служенія литургіи, «ибо многіе здѣсь у Св. гроба носятъ митры, Армяне и Хабези, (то есть Абиссинцы) и прочіе; только мы одни ее не имѣемъ.» Вотъ какова была бѣдность престола Іерусалимскаго, послѣ управленія Патріарховъ Арабскихъ. (Лис. 159—165.)

Патріархъ Александрійскій Іоакимъ, писалъ также Государю: что онъ всегда пребываетъ съ паствою своею, на всякій день въ великихъ печаляхъ, нуждахъ и бѣдахъ, и срамотахъ и поношеніяхъ, убиваемые и гонимые ради сохраненія вѣры православною, отъ державцевъ немилостивыхъ и дикихъ звѣрей, нечестивыхъ Агарянь, и некуда имъ бѣжать, претерпѣвая все сіе, ради милосерднаго Отца и Господа своего Іисуса Хри-

ста. Патріархъ извѣщалъ о полученіи въ цѣлости милостыни царской и почиталъ себя должнымъ непрестанно возсылать о немъ молитвы къ Богу, да соблюдетъ душу его Господь, входы его и исходы, и попретъ враговъ его и разсѣетъ ихъ по землѣ, какъ прахъ отъ лица вѣтра, ибо на него упованіе всѣхъ, какъ на утвержденіе рода Христіанскаго. И Синайскіе иноки единодушно о томъ же молятъ, и вмѣстѣ съ ними молилъ онъ, на божественной литургіи, о здравіи Царя, и громко возглашалъ имена живыхъ и усопшихъ, а наипаче да изгонитъ безбожныхъ Агарянъ, дабы и мы узрѣли благолѣпный зракъ твоего лица. На концѣ же, поручая милости его, вѣрнаго раба его Василія, извѣщалъ, что слышалъ отъ духовника Іосифа, какъ досаждали ему въ Литвѣ и взяли тамъ у него шесть сороковъ соболей и ввели во многіе убытки. (Лис. 165-169.)

Патріархъ Антиохійскій Іоаннъ, Божіаго града Антиохіи и всего Востока, въ первый разъ обращался писменно къ Самодержцу Русскому, и грамота его была исполнена самымъ усердныхъ благожеланій. Онъ писалъ, что всегда, отъ самаго начала, творитъ память Царя и воинскихъ отроковъ его, какъ благодѣтеля церкви, какъ похвалу иноковъ и архіереевъ и благочестиваго корня святую отрасль: «Радуйся предстатель нищихъ и крѣпкое упованіе Христіанъ, благословенно чрево тебя носившее, и да рас-

пространится царство твое на сыновъ твоихъ во вѣки; даждь бы намъ Богъ увидѣть царскій зракъ твой и слышать сладчайшій гласъ твой; поклоняемся и лобызаемъ тебя, ради твоей милости и прізнанія, ибо ты сотворилъ намъ, какъ никто доселѣ не сотворялъ, и мы вписали имена живыхъ и усопшихъ твоихъ, въ вѣчное номинование.

Есть, о благочестивый Государь, въ здѣшнихъ краяхъ, за градомъ Дамаскомъ, царская пречестная обитель преблагословенныя Богородицы, и въ ней болѣе сорока братій, лишенныхъ всякаго блага. Тамъ пребывалъ нѣкогда Св. Апостолъ Павелъ, тамъ и донинѣ есть образъ пресвятыя Богородицы, который написалъ Евангелистъ Лука. Изъ обѣихъ рукъ ея течеть миро и многія бываютъ исцѣленія приходящимъ съ вѣрою; пошли туда свою царскую милостыню, какъ наставить тебя Богъ, ради здравія твоего и вѣчной памяти.» Съ посланникомъ царскимъ Василиемъ, котораго особенно поручалъ Государю, за претерпѣнные имъ труды, Патріархъ посылалъ святое благословеніе, мощи святаго Великомученика Іакова Персскаго, и зубъ отъ святой мученицы Анастасіи и святое миро въ сосудѣ, истекающее изъ чудотворной иконы Богоматери; просилъ не забывать и внѣ его епархіи: лавру освященнаго Саввы и Синайскую богослѣдимую гору, ибо онѣ сіяютъ, какъ звѣзды на тверди небесной, и тамъ великое бываетъ моленіе о Государѣ. (Лист. 170—173.)

Въ Сентябрѣ 1562 года, прибылъ наконецъ давно ожидаемый Митрополитъ Евгрипскій, съ соборною грамотою Патріаршею о царскомъ вѣнчаніи Іоанна. Прїѣздъ его возвѣщенъ былъ Государю Епископомъ Смоленскимъ Симеономъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ онъ и странную вѣсть слышанную имъ отъ чернаго діакона Исаіи, вышедшаго изъ Каменца Подольскаго: будто бы Митрополитъ, невѣдомо по какой причинѣ, проѣзжая чрезъ Литву, цѣловалъ крестъ Королю и королевской радѣ. Симеонъ спрашивалъ его о томъ въ Смоленскѣ, и Митрополитъ отвѣчалъ: «что случилось то по грѣхамъ его и по нуждѣ, хотя не надобно было дѣлать.» Митрополитъ, представляясь Государю, правилъ ему благословеніе отъ Патріарха Іоасафа и отъ всего Собора. Царь спросилъ его о здоровьѣ Патріаршемъ и его собственномъ, но не принималъ отъ него лично благословенія, потому что онъ цѣловалъ крестъ Королю въ Литвѣ. а только пригласилъ его къ столу, и за-столомъ спрашивалъ: почему онъ такъ поступилъ? Митрополитъ обѣщалъ извѣстить о томъ писменно. (Лист. 174.)

Грамата же Патріаршая соборная была слѣдующаго содержанія:

«Іоасафъ, Божіею милостію, Архіепископъ Константинополя, новаго Рима и Вселенскій Патріархъ. Поелику смиреніе наше подробно узнало и удостовѣрилось, не только изъ преданій многихъ, заслуживающихъ довѣріе мужей, но да-

же и изъ письменныхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ, что нынѣшній Царь Московскій, Новгородскій, Астраханскій, Казанскій и всея великія Россіи Государь Іоаннъ, ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царскихъ, т. е. отъ оной славной и приснопамятной Царевны, Государыни Анны, сестры Самодержца Василя Багрянороднаго; потомъ же и Мономахъ, благочестивѣйшій Государь Константинъ, съ согласія тогдашняго Патріарха и всего освященнаго Архіерейскаго Собора, пославши святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антиохійскаго мѣстоблюстителя, вѣнчали во Царя благочестивѣйшаго Великаго Князя Володимира, дали тогда ему на главу царскій вѣнецъ съ діадимою и иныя знаменія и одежды царскаго сана: посему и священнѣйшій Митрополитъ Московскій и всея великія Россіи, господинъ Макарій, благоразсудивъ о томъ, вѣнчалъ его въ Царя законнаго и благочестивѣйшаго, и мы равномерно просимы были увѣнчать его, какъ Царя благочестиваго, такъ какъ не долѣтъ совершенное речелнымъ Митрополитомъ Московскимъ: ибо не только Митрополитъ, или кто иной во власти сущій, не имѣетъ права сіе совершить, но ни даже Патріархъ иной, кромѣ только двухъ, коимъ присвоено сіе преимущество, Римскаго, т. е. и Константинопольскаго. Сего ради и смиреніе наше, принявъ такое прошеніе, какъ праведное и благословное, и удостовѣрившись о многихъ вели-

кнзъ добродѣтеляхъ и благодѣвннхъ сего благо-
честивѣйшаго Государя Московскаго, господи-
на Іоанна, который по истинѣ какъ нѣкое пре-
свѣтлое солнце, воспрнхъ высокій и блистатель-
ный кругъ своей державы, снисходитъ и къ даль-
нимъ, и утвердившись горѣ, такъ сказать, ка-
сается и самой земли, челоуѣколюбиво распро-
страняя лучи своей милостыни всѣмъ по всюду
сущимъ церквамъ, нѣкоторыя изъ нихъ, согрѣ-
вая, животворить, а другія призываетъ къ пре-
спѣванію и плодотворенію: всѣхъ сихъ ради при-
чинъ и смиреніе наше, съ согласія всѣхъ здѣсь
обрѣтающихся священнѣйшихъ Митрополитовъ
и боголюбивѣйшихъ Епископовъ, дѣйствию же
и благодатию Всевышняго, живоначальнаго и
совершенноначальнѣйшаго Духа, преподаетъ и
даруетъ реченному Царю, господину Іоанну,
быть и называться ему Царемъ законнымъ и
благочестивѣйшимъ, увѣчанымъ и отъ насъ
правильно, вмѣстѣ и церковно; такъ какъ онъ
отъ рода происходитъ и отъ крови царской, какъ
мы уже сказали, и сіе полезно всему Христіан-
ству, по всюду законно и справедливо для ут-
верженія и пользы всей полноты Христіанства.
Поелику однородное привлекаетъ все къ общенію
съ собою, разнородное же разобщаетъ и, по са-
мому естеству вещей, свойственно тому, что под-
властно, послѣдовать мысли своего начальоуеда,
и все держится свидѣтельствомъ истины (не то
однако, чтобы мы въ послѣдствіи столько же

уразумѣвали начала и причины всѣхъ вещей, сколько изъ самыхъ причинъ и началъ уразумѣваемъ послѣдствія): то, по сей причинѣ, явная есть польза быть и утвердиться Царю благочестивому и православному, какъ началу и непоколебимому основанію, которому весь народъ и все ему подвластное, привыкли бы повиноваться и ему подражать, по силѣ, въ дѣланіи всякаго добра; такого рода послѣдствіе истекаетъ отъ благаго и царственнаго начала, какъ выше сказано. По сему, для обнародованія и большаго утвержденія сего дѣйствія, написана сія благодательная наша грамота, и дана благочестивѣйшему, боговѣнчанному и христолюбивому Государю нашему, господину Іоанну, въ лѣто 1561 индикта 7-го.»

Грамоту подписали, кромѣ Патріарха, тридцать одинъ Митрополитъ; во главѣ ихъ стоитъ Кесаріи Каппадокійской Митрополитъ Макарій, и пять Епископовъ, рядъ коихъ заключается Архіепископомъ Елассонскимъ Іоасафомъ, однимъ словомъ полный Соборъ верховныхъ Святителей Константинопольской Церкви. (Лист. 175—180.)

Въ другой грамотѣ, которую Патріархъ Іоасафъ писалъ уже отъ своего лица къ Государю, благодарилъ онъ за присланную милостыню и извѣщалъ что, по его царскому велѣнію, устроилъ монастырь Великой Церкви и обновлены келліи и ограда вокругъ всего монастыря

Патріаршаго, не такъ какъ прежде обнесенъ былъ тыномъ, но стѣною каменною крѣпко, и келліи поставлены каменныя, и созданіе сіе будетъ въ пользу и похвалу и славу, ради вѣчной памяти Царя, ибо онъ явился всѣмъ Церквамъ православнымъ и прославился какъ истинный новый ктиторъ, сущей матери своей новому Сіону. «Ты творишь и укрѣпляешь всѣ Церкви, пишетъ Патріархъ, мы же, Божіею милостію, и твоимъ царскимъ жалованьемъ, прибавили новыя келліи на училище, и тутъ воспріяли мудрыхъ мужей философовъ; суть и иные учителя: витіи, сирѣчь риторическое ученіе, піитика, сирѣчь творительное, и грамматика и мусики ученіе, и тѣхъ учителей мы держимъ тутъ наймомъ, съ не малыми издержками; тутъ учатся христіанскія дѣти, иноки и міряне, всякаго возраста, изъ которыхъ съ Богомъ по времени и многомъ тщаніи, выйдутъ мудрые Архіереи и научатся достойно пасти и поучать Христіанъ, какъ бывало въ старину, во времена благочестивыхъ Царей. Ради сего ученія и наказанія, мы платимъ наемъ не только учителямъ, но и ученикамъ убогимъ, чтобы вдавали себя ученію. Поелику царствіе твое и челоуколюбіе подаетъ убогимъ, и самъ какъ бы убогимъ содѣлываешься и бываешь податель толикихъ благъ, то и мы отчасти отъ себя помалу пособляемъ и прибавляемъ, укрѣпляя тѣмъ твой благій даръ. Уразумѣли мы и возложили надежду на то, чтобы прибѣгать къ самодержав-

ной и богатой твоей десницѣ, и чтобы отъ тебя, Государь, было благое начало и совершенно было царское богоугодное твое вспоможеніе.»

Далѣе извѣщаетъ, что по его желанію и повелѣнію, послалъ мужа вѣрнаго и благочестиваго, Митрополита Евгрипскаго, понудивъ его, хотя и противъ его желанія, оказать такое послушаніе. Онъ называетъ его изряднымъ своимъ посланникомъ, Экзархомъ и мѣстоблюстителемъ Кизическимъ, и вмѣстѣ съ нимъ посылаетъ вѣрнаго своего боярина, отъ своего дома, господина Михаила, котораго также называетъ своимъ Экзархомъ и посланникомъ Великой Церкви, (вѣроятно это былъ одинъ изъ пяти мірскихъ сановниковъ, причисленныхъ къ собору Патріаршей Церкви). Патріархъ просилъ вѣрить словамъ ихъ, какъ бы исходящимъ изъ собственныхъ его устъ, и послать ему милостыни на довершеніе монастыря и церкви и душеполезныхъ зданій, въ память себѣ и христоименитыхъ своихъ родителей, какъ было во дни прежнихъ Царей и Патріарховъ, поелику въ великихъ бѣдахъ и напастяхъ пребываютъ, отъ нечестивыхъ Турокъ, отъ великой дани и нисильственныхъ даровъ; а въ нынѣшнія времена еще хуже въ скорбяхъ пребываютъ, въ конецъ смирились и преданы иновѣрцамъ, ибо находятся подъ ихъ властію, лишаясь даже нужной пищи, и не имѣютъ другаго прибѣжища, кромѣ Самодержца Русскаго, о державѣ коего возносятъ молитвы день и ночь. До-

стойно вниманія то, чѣмъ заключаетъ Патріархъ свою грамоту: «если будетъ повелѣніе царствія твоего, благословеніемъ и совѣтомъ тамъ обрѣтающагося преосвященнаго господина Макарія Митрополита, да сдѣлаетъ и совершитъ божественное таинство и благословитъ Государя, тебя Царя, какъ бы отъ лица нашего, имѣющій отъ насъ власть творить всякое начало священства невозбранно, какъ Экзархъ Патріаршіи истинный и соборный.» То есть, по видимому, Патріархъ желалъ, чтобы вмѣстѣ съ Митрополитомъ Макаріемъ, присланный имъ Митрополитъ Евгрійскій, повторилъ надъ Іоанномъ дѣйствіе царскаго вѣнчанія, и если сего не исполнилъ Царь, то, быть можетъ, по той же причинѣ, по которой не принялъ благословенія отъ Митрополита Евгрійскаго, такъ какъ онъ дорогою, въ Литвѣ, цѣловалъ крестъ Королю Польскому. (Листы 186—189.)

Въ третьей грамотѣ Патріархъ извѣщалъ о томъ, что повелѣлъ во всѣхъ церквахъ молиться о здравіи Государя. Онъ называетъ его Царемъ и Государемъ православныхъ Христіанъ всей вселенной, отъ Востока до Запада и до Океана, надеждою и упованіемъ всѣхъ родовъ Христіанскихъ, которыхъ избавить отъ варварской тяготы и горькой работы, какъ имѣющій пространное достояніе и сильный, богопріятный скиптръ. «Мы всѣ, пишетъ Патріархъ, общею совѣстію

и Соборомъ всѣхъ въ Константинополѣ Архіереевъ, воздвигши руки, молимъ Всевышняго, человеколюбиваго Бога, который плоть нося, пролилъ кровь ради спасенія нашего, да здравствуетъ Царь и укрѣпляется царство его, и возвыситъ руку его, да избавитъ повсюду всѣ Христіанскіе роды отъ скверныхъ варварь, сыродцевъ и страшныхъ язычниковъ, Агарянъ.» Возвеселился Патріархъ, услышавъ отъ брата своего и сослужбника, Митрополита Евгріпскаго, котораго сподобилъ Богъ видѣть царскія его очи, какъ онъ Государь, обрѣтается всегда въ благочестіи, съ теплою вѣрою и въ постоянныхъ бдѣніяхъ, многоочитый умъ свой всегда обращая къ Богу, и прославилъ за сіе Бога.

«Отнынѣ и впредь записали мы имя твое, какъ Царя вѣрнѣйшаго и православнаго, въ нашихъ священныхъ службахъ, и взываемъ дерзновенно къ Богу: подаждь Господи, многолѣтнее здравіе благовѣрному и благочестивому Царю нашему Ивану, какъ и прежнимъ древнимъ Царямъ. Не только въ одной Константинопольской Церкви, но и по всѣмъ Церквамъ митрополичьимъ, будемъ молить Бога о имени твоемъ, да будешь и ты между Царями, какъ равноапостольный и приснославный Константинъ, который, въ началѣ своего царствія, роздалъ милостыню по всѣмъ церквамъ, дабы поминали имя его во святыхъ диптихахъ,» поелику Іоаннъ сдѣлался ктиторомъ великой Патріаршей церкви. Грамата писана въ

Ноябрѣ, индикта 7-го, и при сей грамотѣ руки тѣхъ же Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которые подписались подъ соборною грамотою. (Листы 190—200.)

По приказанію царскому, Митрополитъ Евгрипскій Іоасафъ, подалъ отъ себя оправдательную память Государю, такого содержанія: «когда подавалъ онъ православному Царю, отъ Собора и Патріарха, грамоту о его царскомъ дѣлѣ, Государь не хотѣлъ принять отъ него благословенія и обличилъ его предъ всѣми людьми, за то что цѣловалъ крестъ въ Вильнѣ. Хотѣлъ онъ тогда же отвѣчать Государю, какъ сіе было, но Государь не хотѣлъ его тогда слушать и, за царскою своею трапезою, велѣлъ о томъ написать; посему излагаетъ нынѣ истинное слово. Пріѣхалъ онъ до Вильны съ великимъ трудомъ и, какъ слышали о немъ Король и его бояре, то велѣли поставить его честно, въ домъ Пречистой, въ старой митрополіи. Самъ Митрополитъ Виленскій пришелъ къ нему со всѣмъ Соборомъ, и на другой день пришли къ нему бояре королевскіе, спрашивая его о Султанѣ Турецкомъ и о иныхъ Государяхъ, чрезъ земли которыхъ проѣхалъ, и до нихъ ли только ѣдетъ, или дальше до Москвы? Митрополитъ открылъ имъ всю истину, и Король велѣлъ явиться къ нему, со всѣми грамотами. У него же были двѣ грамоты Турецкаго Султана, писаніе и повелѣніе его великое (вѣроятно фирманъ.) Въ одной грамотѣ писалъ онъ ко всѣмъ

воеводамъ, чрезъ земли конюхъ долженъ былъ идти Митрополитъ, чтобы поберегли его, какъ вѣрнаго человѣка и пріятеля Вселенскаго Патріарха. Другая грамота была особенная къ Королю, чтобы поберегъ и отпустилъ до Москвы Митрополита. Король принялъ его съ честью и удержалъ у себя ту грамоту, которая была на его имя, а другую возвратилъ. Тутъ же Митрополитъ показалъ Королю и грамоту Патріаршую къ Митрополиту Виленскому, къ Епископамъ и всѣмъ православнымъ Христіанамъ; Король, прочитавъ ее, велѣлъ Митрополиту идти на свое подворье и тамъ успокоиться, обѣщая его отпустить по грамотѣ Султана и Патріарха, хотя у нихъ было въ обычаѣ изстари, не отпускать никого къ Московскому Государю, если съ нимъ не находятся въ мирѣ.

Недѣлю спустя пришелъ къ нему Митрополитъ Виленскій, съ Князьями королевскими, и призвали его въ церковь; съ ними былъ искусный толмачъ; всѣ они вошли въ алтарь и Митрополитъ началъ ему говорить: «что Король полюбилъ его, какъ человѣка благочестиваго, и послалъ ихъ къ нему, съ тайнымъ словомъ, почему и вошли въ алтарь, и говорили ему какъ Архіерею: какія старыя брани бывали между Царей и Государей, тѣ умиротворялись; посему просили его, да окажетъ великую добродѣтель и умирить брань великую, которая между двухъ Государей, и да избавитъ ихъ отъ кровопролитія и отъ грѣха великаго, и воспріиметъ за то отъ Бога мзду вели-

кую.» Митрополитъ говорилъ о томъ тайно, въ церкви, съ Князьями такъ, чтобы не услышали Князья Ляцкіе, потому что они вооружаются и готовятся на брань и съ Королемъ о томъ спорить, а Король и Князья (Литовскіе) желаютъ мира. (Такова была вражда между панами Литовскими и Польскими, по разности ихъ исповѣданій, Православнаго и Римскаго.)

Митрополитъ Евгринскій отвѣчалъ имъ: «что онъ человекъ малый и странный, и что его сила промежду двухъ Государей? и какъ можетъ пособить столь великимъ дѣламъ? ибо, если не сбудется слово королевское, или не будетъ хотѣнія Государя Московскаго къ миру, то изъ сего произойдетъ смута и печаль и срамъ ему великій; сіе есть дѣло державныхъ, а не страннаго челока.» Они же отвѣчали Митрополиту: «что это ему возможно, потому что Король и всѣ паны знаютъ, что и прежде былъ онъ въ Москвѣ, и жаловалъ его Государь, и нынѣ не ослушается его слова, какъ пріятели Вселенскаго Патріарха, и если дѣло сіе устроить, то и они во всемъ его послушаютъ, во всѣхъ своихъ странахъ.» Митрополитъ просилъ у нихъ не много времени для размышленія, и потомъ, спустя три дня, призвали его въ другую церковь Свѣтыя Троицы, гдѣ живетъ Митрополитъ, и опять сошлись въ алтарь совѣщаться о томъ же дѣлѣ, потому что въ церкви былъ народъ. Митрополитъ Іоасафъ спросилъ ихъ: «за что у нихъ брань?» Они отвѣчали: «за

нѣкоторый городъ, что въ Нѣмецкой землѣ.» Митрополитъ хотѣлъ знать: «есть ли тамъ особый Государь, или городъ сей дотолѣ принадлежалъ Королю?» Ему отвѣчали: «что тамъ былъ Государь, а прежде принадлежалъ Королю, но что въ томъ нѣтъ затрудненія, лишь бы устроился миръ, и что, смотря по записямъ, чьи изстари были тѣ грады, тотъ ими бы и владѣлъ.» Митрополитъ слышалъ прежде, что Государь посылалъ посла своего, Ѳедора Ивановича Сукина, къ Королю, и о чемъ съ нимъ условилсь, во всемъ ему солгали, и потому спросилъ онъ нановъ о дѣлѣ сего посла. Они отвѣчали: «что Государь Московскій присылалъ его для сватовства, хотѣлъ жениться и всегда оставаться въ миру; они же отвѣчали: когда миръ будетъ, то добро, и посылали своего посла къ Государю, но Князь Великій его обезчестилъ и сказавъ, что мира не хочетъ, прогналъ отъ себя.» Митрополитъ возразилъ имъ: «что слышалъ о томъ иначе: будто они, по словамъ посла, хотѣли во всемъ исполнить волю Царя, а какъ отпустили его и прислали своего посла къ Москвѣ, то ужъ не такъ писали въ своихъ грамотахъ, какъ говорили Ѳедору Иванову, а Государь, на нихъ понадѣясь, много казны издержалъ; съ какимъ же лицомъ послѣ сего идти ему, Митрополиту, мирить Государей?» Но они утверждали: «будто на чемъ условилсь, съ тѣмъ и посылали къ Государю, а теперь лишь бы только былъ миръ, то

уже будетъ все добро; пусть бы Государь прислалъ своего посла, чтобы утишить кровопролитье, и тогда будетъ воля Божія и его.»

Митрополитъ, размысливъ, что изъ сего нѣчто можетъ быть доброе, обѣщался, пришедши къ Государю, извѣстить его о томъ, Государь же какъ восхоцетъ такъ и учинить. Два дня спустя пришелъ Митрополитъ Литовскій, съ боярами своими, на подворье гдѣ стоялъ Митрополитъ Юасафъ, и опять, взошедши въ церковь, просили его о томъ же, но вмѣстѣ съ тѣмъ, Бога ради, молили: «чтобы говорилъ это, какъ бы самъ отъ себя, а не отъ нихъ, а если захочетъ помириться Государь, то пусть скажетъ отъ лица ихъ всѣхъ и отъ Короля, что и они о томъ приказывали, но чтобы слова ихъ оставались въ тайнѣ, и никто бы о нихъ не слышалъ, ни въ Вильнѣ, ни въ Москвѣ, кромѣ Государя и Митрополита.» Князья Литовскіе дали ему вѣрнаго челоуѣка, проводить до границы, и на рубежѣ челоуѣкъ сей напомнилъ ему опять, отъ Короля и бояръ: «исполнить ихъ прошеніе и не медлить сказать о томъ Государю, потому что послѣ него хотѣли прислать посла отъ Папы,» (чего опасались православные.) Но Государь задержалъ его въ Вязьмѣ, и посему приказываеъ о томъ Митрополитъ толмачу царскому Ѳедору Обрютъ, сказать всѣ сїи рѣчи Митрополиту Макарію, чтобы онъ передалъ ихъ Государю, но не знаетъ исполнилъ ли сїе толмачъ?

Митрополитъ билъ челомъ Государю, ради Господа Иисуса Христа, чтобы какъ бы на духу, было принято имъ то, что и ему Митрополиту, духовно было возвѣщено въ церкви, и чтобы не было никому сіе открыто, потому что назадъ идучи, боится онъ лишиться жизни за огласку. О цѣлованіи же креста, ради чего возложилъ на него Государь свою опалу, молва произошла отъ того, что много людей видѣли, какъ онъ ходилъ въ церковь съ Митрополитомъ и Князьями Литовскими, и потому люди подумали, что его ведутъ цѣловать крестъ; онъ же ни клятвою имъ не клялся, ни креста не цѣловалъ, и какъ имъ было приводить его ко кресту, если они же били ему челомъ о своемъ дѣлѣ? Кто сіе сказалъ на него Государю, тотъ неправду и ложь говорилъ; ибо, хотя и грѣшенъ онъ, но Христіанинъ и Архіерей, въ томъ санѣ, въ которомъ называютъ его пастыремъ и учителемъ православныхъ іереевъ и мірянъ, и дана ему чинопочинная благодать отъ Духа Святаго и отъ Спасителя Иисуса Христа, которую долженъ сохранять, какъ зѣницу ока, паче всего на свѣтѣ. Вселенскій же Патріархъ и Соборъ чотыредесяти священноначальныхъ Архіереевъ, которые послали его къ Царю, вѣдаютъ его, каковъ онъ есть, и если не ему, то хотя соборной граматѣ можно имѣть о немъ вѣру. Притомъ напомнилъ онъ слова Апостола Іоанна: «братія, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, (1. Іоанн. IV, 1).» Онъ хотѣлъ писать Государю еван-

гельскія слова, но толмачь не могъ ихъ передать; нынѣ же, высказавъ всю истину, просилъ Государя, да сотворитъ ему такъ, какъ наставить его Богъ.

Не видно изъ дѣлъ, какой имѣло успѣхъ оправданіе Митрополита, но не ранѣе какъ чрезъ три года, въ 1565 году, былъ онъ отпущенъ изъ Москвы, и то, по усиленной его просьбѣ, не чрезъ Литовскую землю, куда нельзя было ему ѣхать, и не чрезъ Крымъ, гдѣ не было ему дороги, а чрезъ Грузинскаго Князя Леона, съ Грузинскими послами Якубомъ и товарищемъ его, потому что они ему обѣщали, что Государь ихъ Леонъ, проведетъ ихъ христіанскою землею до Трбизонда, а оттуда моремъ въ Константинополь. Государь принялъ челобитіе Митрополита и велѣлъ его отпустить на Казань и Астрахань, а оттуда воеводамъ проводить его къ Черкасскому Князю Темврюку Айдаровичу. Съ Митрополитомъ отпустилъ онъ и старцевъ Святгорскихъ, изъ лавры великаго Аѳанасія, епископа Теофана и слугу патриаршаго Михаила; милостыни же отправилъ съ ними къ Патриарху тысячу триста рублей деньгами. Государь написалъ Патриарху грамоту, въ которой, повторивъ опять, какъ бы для большей твердости, все содержаніе патриаршей и соборной грамоты о его царскомъ вѣнчаніи, благодарилъ Патриарха Вселенскаго и участвовавшихъ съ нимъ соборныхъ Архіереевъ, что они подписали своими руками,

ради крѣпости, благословеніе ему въ древнемъ его достоинствѣ. Государь извѣщалъ, что послалъ имъ милостыню вкратцѣ, а не большую, ради труднаго пути, потому что возникли брани между его Украинскими людьми и его недругами, а когда Богъ дастъ утишатся войны, то пришлетъ большую милостыню. Нынѣ же Патріархъ молилъ бы Господа, пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы возвелъ Господь руки Царя на плечи враговъ его, и въ тишинѣ устроилось бы все Христіанство, ради ихъ святыхъ молитвъ. При семъ прилагалъ списокъ царской своей милостыни всѣмъ Архіереямъ. Грамата писана въ Сентябрѣ 1565 года.

По росписи, самому Патріарху слѣдовало двѣсти семьдесятъ рублей; пяти Митрополитамъ старѣйшимъ: Кесарійскому, Анкирскому, Ираклійскому, Эфесскому и Никейскому, по пятидесяти рублей; другимъ шести Митрополитамъ: Филadelphійскому, Селунскому, Адрианопольскому, Писидійскому, Иконійскому и Никомидійскому, по семидесяти рублей; и еще девятнадцати Митрополитамъ и Архіепископамъ, по тридцати рублей, а сверхъ того по двадцати рублей тремъ Епископамъ: Кипрскому, Сербскому и Поляннскому. (Лист. 200—206.)

Государь написалъ отъ себя грамату въ Черкасы къ Князю Темврюку: послѣ многого поклона, извѣщая его словомъ своимъ царскимъ, что

посылаеть чрезъ его землю, пришедшаго въ Москву отъ Султана Турскаго и Патріарха Царьградскаго, Митрополита Іоасафа, съ слугою патріаршимъ и тремя старцами, и четырехъ старцевъ Св. горы, съ посломъ Грузинскимъ Іаковомъ и старцемъ Даніиломъ, и какъ они до него дойдутъ, чтобы онъ ихъ бережно держалъ во всемъ, ради царскаго его слова, ни съ кого изъ нихъ не взыскивалъ пошрины, не было бы имъ задержанія и обиды на его землѣ, и велѣлъ бы своимъ людямъ, вмѣстѣ съ царскими стрѣльцами, проводить до Грузинскаго Князя Леона здорово, а какъ проводить, отписалъ бы о томъ нарочно Государю.

Въ граматѣ Грузинскому Князю, Іоаннъ, послѣ царскаго титула, пишетъ заповѣднѣйшее слово, Грузинскія земли Государю Леону Князю, такого же точно содержанія, какъ и къ Черкасскому. Грамата писана въ Ноябрь.

Только три года спустя, Декабря 17-го 1568, принесъ Государю грамату изъ Кафы, Махметъ-Челибея человекъ Махметка, и сказалъ, что ему далъ ту грамату въ Кафѣ, со Св. горы, изъ лавры, старецъ Θεофанъ. Θεофанъ извѣщалъ Государя о своемъ путешествіи, что они доѣхали до Черкасъ и до Леона Грузинскаго; тутъ Митрополитъ разболѣлся у Леона и не хотѣлъ явнымъ учинить Леону милостыни царской, которую пожаловалъ Великой Церкви, Патріарху и

Собору; они уговаривали его объявить о ней, чтобы не погибло все, и сами о томъ сказали Леону, и Князь спрашивалъ о милостыни самаго Митрополита; онъ же отвѣчалъ: будто Государь его собственно пожаловалъ тою милостынею, а не Великую Церковь и не Соборъ Митрополитовъ. Старцы Аѳонскіе, соблюдая дѣло Государево, обличили его предъ Леономъ и всѣми людьми, что все, что у Митрополита находится, есть милостыня царская, посланная Великой Церкви. Но какъ Митрополитъ умеръ, то Князь Леонъ все взялъ себѣ и обо всемъ увѣдалъ, а слуга патриаршій Михаилъ еще прежде умеръ, у Кубрекъ-Бей, на полѣ въ пустынѣ, и тамъ его погребли. Они же, старцы Аѳонскіе, съ тѣхъ поръ какъ вышли изъ Москвы и до того времени, дошли только до Кафы, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, со многими трудами, истощенные напастьми, бѣдствуя, какъ никогда человѣкъ, отъ роду родясь, не терпѣлъ подобно имъ путемъ симъ; что имъ пожаловалъ на милостыню Государь, то все проѣли дорогою, идучи до Кафы. «Мы, Государь, рабы твои, чаяли, что въ Грузинахъ Христіане были и увѣровали тѣмъ лживымъ посламя, которые были у тебя, Царя; но одинъ изъ нихъ былъ Жидовинъ, а другой Армянинъ, а третій (Данилъ), который сказался у васъ Митрополитомъ, тотъ никогда и старцемъ не бывалъ, (т. е. инокомъ); сказывался у васъ Архіепископомъ и тамъ у Леонъ-Бей. Неправое

ихъ житіе: смѣшно живутъ и скверно, все съ Жидами и съ Турками, и съ Армянами живутъ за едино и нераздѣльно, и несказанно пагубно было намъ у нихъ, даже до смерти; злые чело-вѣки и поганые; да милостию Божіею и молитвою царскою, избавилъ Богъ отъ руки сихъ поганыхъ. Пишу тебѣ, Государю Царю, истину, да не придутъ опять къ тебѣ обманомъ, какъ и прежде сего Жидовинъ тотъ и Армянинъ, и ложный тотъ старецъ, который назывался у тебя Архіепископомъ, а какъ мы у нихъ были, то и распознали какіе то были люди; то были бѣсы! Они заставили меня и Митрополита, когда еще былъ живъ, чтобы писали мы грамоты твоему царствію и свидѣтельствовали о нихъ, что буд-то они добрые чело-вѣки; но вѣдомо тебѣ да бу-детъ, что хотя и писали мы, но неправдою, ради ихъ озлобленія, чтобы льстивымъ одобре-ніемъ ихъ приманить, а самимъ бы отъ нихъ убѣжать, ибо ложную любовь намъ показали.» Гра-мата сія не докончена, но изъ нея достаточно видно, какъ трудны были въ то время церковныя сношенія съ Востокомъ. (Листы 207—211.)

Въ 1571 году, отпустилъ Царь Іоаннъ Ва-сильевичъ посланника своего, Андрея Кузминска-го, къ Султану Селиму, и съ нимъ вмѣстѣ по-слалъ въ Царьградъ къ Патріарху и во Св. гору; по монастырямъ, и къ Патріарху Александрій-скому и на Синай, съ милостынею, купца Се-

мема Барзунова, и написалъ грамоту къ Султану и Патріарху. Въ заглавіи грамоты къ Султану писалъ Іоаннъ обычное исповѣданіе своей вѣры, въ Тріединнаго Бога: «о немъ же живемъ, движемся и есмь, имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.» Въ царскомъ своемъ титулѣ, онъ называетъ себя: «повелителемъ всѣхъ полунощныхъ страны и Сибирскія земли, и Государемъ земли Нѣмецкой,» ибо уже покорена была Ливонія; а Султана называетъ, при прежнихъ его титулахъ, подражателемъ Гумаюна, (т. е. Бога по Арабски), потому что не хотѣлъ выразить по-Русски сего священнаго имени предъ невѣрными, и просить свободно пропустить человека своего къ Святымъ мѣстамъ. Грамата писана въ Мартѣ мѣсяцѣ, индикта 14-го, и на концѣ исчислены отдѣльно годы его правленія: тридцать семь лѣтъ общаго его государствованія, двадцать три года Россійскаго царства, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ вѣнчался, Казанскаго девятнадцать и Астраханскаго шестнадцать. (Листъ 214.)

Государь писалъ Патріарху Константинопольскому Митрофану: что онъ присылалъ грамоту съ человекомъ царскимъ Иваномъ Новосильцевымъ, (которой нѣтъ въ дѣлахъ), извѣщая, что не получилъ милостыни, посланной для Великой Церкви, чрезъ Митрополита Евгрипскаго, потому что Митрополитъ умеръ въ Грузинской землѣ, и Князь Леонъ удержалъ все его достоиніе, и хотя Патріархъ посылалъ отъ себя къ Ле-

ону старѣйшаго протопопа Великой Церкви и Архимандрита, для испрошенія задержанной нмъ милостыни царской, но Князь ничего не отдалъ; между тѣмъ, какъ только Патріархъ сталъ на свою кафедру, записалъ онъ въ синодикъ, для вѣчнаго поминовенія, родителей царскихъ и двухъ его супругъ, Анастасію и Марію, а царское имя у жертвенника, чтобы молить во всѣхъ службахъ о его здравіи; да еще извѣщалъ, что отъ времени прежняго Патріарха Феопита, при которомъ составилось священное муро, (т. е. болѣе уже пятидесяти лѣтъ) не было муроваренія въ Царьградѣ, ибо не кому было помочь въ этомъ святомъ дѣлѣ, и вовсе уже не обрѣтается Св. мюра, а потому просилъ Великаго Государя, прислать свою милостыню, чтобы составить сіе великое муро: сего ради Царь Іоаннъ, припоминая прежде бывшихъ наставниковъ благовѣрія великія Константинопольскія Церкви, возложилъ духовную свою любовь и къ его святительству, по многу требуя святыхъ его мѣлитвъ, и поскорѣль, услышавъ о недостаткѣ священнаго мюра, ибо сіе есть недостатокъ всего Христіанства. И такъ онъ посылаетъ къ Вселенскому Патріарху, двѣсти рублей, по блаженной памяти усопшей Царицѣ Анастасіѣ, и сто по братѣ своему, Князь Георгій Васильевичъ, (странно, что о второй женѣ своей не упоминаетъ), а для составленія священнаго мюра, пятьсотъ рублей, и проситъ Патріарха, непрестанно молить о его здравіи, а

если, судомъ Божиимъ, его не станеть, то записать имя его, вмѣстѣ съ супругою и братомъ, въ помянникъ общемъ его прародителей, который посланъ былъ еще прежде къ бывшему Патріарху Іоасафу, и обѣщаль впредь прислать еще большую милостыню, ибо нынѣ посылаемая не волна, ради труднаго пути. Онъ просилъ также Патріарха, чтобы промыслилъ о доставленіи посылаемой имъ милостыни, съ купцомъ Барзуновымъ, на Аѳонъ и на Синай, и къ Патріарху Александрійскому, увѣдомляя, что онъ далъ въ Москвѣ милостыни своей пятьсотъ рублей, для поминовенія Царицы и брата, Хиландарскому Архимандриту Прохору, и отпустилъ его обратно въ Царьградъ, прося святыхъ молитвъ Патріаршихъ о своемъ здоровіи и Царевичей, Ивана и Феодора, и о всемъ православномъ Христіанствѣ. (Листы 215—220).

Въ то же время и Митрополитъ Кириллъ, писалъ отъ себя грамоту Патріарху, величая его въ громкомъ титулѣ: «державшимъ правленіе святой матери Церквей, въ прежнемъ царствующемъ богозданномъ градѣ, въ домѣ Софіи Премудрости Божіей, высочайшею и священною Главою вселенскаго цвѣтущаго благочестія, учителемъ истиннаго божественнаго закона, и наказателемъ вѣры прежде бывшаго Греческаго православія и всея Русскія земли;» себя же называлъ только: «смирненнымъ Митрополитомъ великія Русскія

земли всея Руси», и съ молитвою приносишь челобитье великому его святительству.

Въ сихъ выраженіяхъ видна сыновняя покорность Митрополитовъ Московскихъ Вселенскому престолу, хотя уже болѣе ста лѣтъ руконолагались они не въ Царьградѣ, но соборомъ Русскихъ Архіереевъ. Митрополитъ, отвѣчая на Патріаршую грамоту, извѣщаль, что по его приказанію, молилъ онъ умильно, съ сердечными слезами, Великаго Государя, о милостынѣ для священнаго мвра, и отъ себя посылаетъ, на тотъ же предметъ сто рублей, къ Вселенскому Патріарху. (Листъ 222).

Государь писалъ отъ себя грамоту и къ новому Патріарху Александрійскому Сильвестру, заступившему мѣсто святаго старца Іоакима, посылая ему свою милостыню, сто рублей, для поминовенія супруги, и пятьдесятъ за брата, прося его о непрестанныхъ молитвахъ и обѣщаясь прислать болѣе впредь, когда получить отъ него извѣщеніе, о благополучномъ доставленіи сей милостыни. (Листы 223 и 24). Такого же точно содержанія грамота Царская и къ Архіерею Синайскому Евгению и къ Проту и всему Собору обителей Св. горы; но на Синай послалъ онъ только сто пятьдесятъ рублей, а на Св. гору семь сотъ рублей по Царницѣ и четыреста по братѣ, и просилъ записать имена ихъ по всѣмъ монастырямъ, для поминовенія. Тоже писано особою грамотою и въ Хиландарскій монастырь, съ та-

кимъ впрочемъ извѣщеніемъ, что уже Архимандриту ихъ Прохору выдано въ Москвѣ пятьсотъ рублей для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылаетъ сто пять рублей, для поминовенія брата. (Листы 229—232).

И въ Пантелеймоновъ монастырь была тоже грамота, къ Игумену Диомиду, съ милостынею, двѣсти рублей по Царицѣ Анастасіи, и чара серебрянная по Царицѣ Маріи, да по братѣ Князь Георгіи сто пятьдесятъ рублей, для ежедневнаго ихъ поминовенія. (Листы 232—33).

Въ наказной памяти, данной Семену Барзунову, велѣно было ему явиться на Св. гору къ Проту и въ монастырь—Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни, по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго; оттолѣ ѣхать къ Патріарху Александрійскому и на Синай, съ такимъ же словомъ, а на обратномъ пути, въ Царьградѣ, просить Пашей, чтобы довели его до Украйны, и никому не платить пошлинъ, развѣ только чѣмъ почтить ихъ отъ себя, и говорить, что у его Государя въ государствѣ, ихъ купцы свободно ходятъ и ни отъ кого обиды не имѣютъ; а если будутъ у него спрашивать какихъ-либо вѣстей Московскихъ, то отвѣчать: что онъ человекъ купеческій, молодой, и знаетъ только свое купечество. (Листы 234—238).

Въ Сентябрѣ 1583 года воеводы царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. горы, изъ лавры Хиландарской, епископа Григорія, съ двумя іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную грамоту Государя и мощи священномученика Анѳима. Въ то же время, извѣстили они и о прибытіи, то же изъ Кіева, Митрополита Виолеемскаго Іоакима, съ своимъ старцемъ и тремя христіанскими Арапами, и еще изъ Сербской земли священника Іоакима, изъ Троицкаго монастыря Олешковитскаго, (строение мученика Князя Лазаря) и Вознесенскаго монастыря священника Авксентія. Всѣмъ симъ духовнымъ властямъ и старцамъ даны были подводы изъ Чернигова въ Москву, и они остановились на Святогорскомъ подворьѣ, въ Китаѣ городѣ.

1-го Декабря Государь посылалъ допрашивать Митрополита Виолеемскаго, который показалъ: «что онъ пріѣхалъ за милостынею, а привезъ съ собою грамоты отъ трехъ Патріарховъ: Царьградскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго; уже семнадцать мѣсяцевъ какъ оставилъ онъ Іерусалимъ, и Патріархъ его Софроній писалъ къ Цареградскому, прося у него ходатайства предъ Государемъ; шелъ же онъ мѣшкотно потому, что его въ Волошской землѣ задержали шесть мѣсяцевъ. При Патріархѣ находятся только два Ми-

трополита: онъ, Внолеемскій, и еще Газскій, а такъ какъ монастырь Внолеемскій весьма обнищаль и ограда обвалилась, то просилъ Царя о ея возобновленіи. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аеонскимъ явиться на дворъ къ Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю; а въ день Святителя Николая являлись они къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, отступивъ на три ступени отъ своего мѣста, и Митрополитъ правилъ ему благословеніе отъ Патріарха Царьградскаго, а Государь спрашивалъ его, въ отвѣтъ, о здравіи Патріаршемъ? Тогда представилъ ему Митрополитъ отъ себя поминки: руку Св. мученика Елвеерія, и подалъ двѣ грамоты Патріаршія. Старцы же Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила, мозаическій въ серебрѣ, и мощи Св. исповѣдника Анеима, а Царевичу Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Голстунскаго, а потомъ быть у своего царскаго стола. (Стат. сн. № 2-й стр. 1—14).

Патріархъ Константинопольскій Іеремія, въ грамотѣ своей къ Государю, просилъ его имѣть вѣру къ словамъ Митрополита Внолеемскаго, какъ засвидѣтельствованнаго грамотами двухъ Патріарховъ, Александрійскаго и Іерусалимскаго, и

подать руку помощи святому мѣсту, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для обновленія храма, дабы память его такимъ образомъ сохранилась вѣчно, ибо милуяй нищаго въ заемъ даетъ Богу, и много воспріяли благъ отъ Бога милловавшіе прежде сего святыя мѣста. Грамата писана въ Октябрѣ мѣсяцѣ, индикта 11. (стр. 16 и 17).

Отъ Патріарха Іерусалимскаго грамата была окружная, ко всѣмъ православнымъ духовнаго и мірскаго чина, Архіереямъ уподобляющимся Апостоламъ, игуменамъ, инокамъ, священникамъ и всѣмъ, во имя Божіе вѣрующимъ и покровеннымъ сѣнію Единосущныя Троицы. Всѣхъ умолялъ онъ, да примуть съ любовію, возлюбленнаго брата его, Митрополита Виелеемскаго, ради Господа Іисуса, родившагося въ Виелеемѣ для нашего спасенія, и въ ясляхъ скотскихъ тамъ возлегшаго, куда нѣкогда и Волхвы, звѣздою водимые, дары ему съ Востока прицесли, и Ангелы на небесахъ со смиреніемъ славословили рожденнаго въ ясляхъ младенца, куда нѣкогда стекались и православныя Цари, многое богатство принося, и соорудили Св. митрополию Христова Рождества, церковь досточудную и премудрую. И въ нынѣшнее время митрополія сія тамъ обрѣтается, и многіе святые мужи, подобно свѣтоноснымъ Апостоламъ, тамъ покоуть и славословятъ Господа, и приносятъ молитвы за православныхъ Царей. Но, по грѣхамъ нашимъ,

обрѣлись нынѣ лукавые человѣки, которые господствуютъ повсюду и даже до смерти досаждаютъ православнымъ, отчего и преосвященный Митрополитъ, претерпѣвъ многія нужды, не имѣлъ гдѣ главу преклонить и просилъ отъ своего Патріарха грамоты для сбора милостыни; Патріархъ же, видя его безпомощность, даровалъ ему просимую грамоту ко всѣмъ православнымъ, умоляя ихъ, какъ друзей Христовыхъ и возлюбленныхъ Богу, дать каждому противу своей силы, мало или много, ибо милостыня избавляетъ человѣка отъ смерти, и блаженни милостивин, яко тѣи помиловани будутъ и, приѣмлющій Пророка, во имя Пророка, мзду пророчу приметъ, (Мат. 10, 41) и простирающій десницу къ убогимъ, десятирицею восприметъ. Также и Господь даруетъ великую свою милость за милостыню, которую подадутъ священному Митрополиту Вилеємскому, и услышатъ оный блаженный гласъ: приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе, и проч.» (Мат. 25, 34) (стр. 18—22).

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря, отъ Архимандрита Макарія, на имя Государя, была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и пречистую его Матерь и святыхъ чудотворцевъ Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его се-

мействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ сто двадцать рублей къ Архимандриту Феодосію, пришли въ цѣлости въ ихъ лавру, и что они вознесли о святомъ его царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же, со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему царскому богомолью, лавръ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній; братія же Хиландарская, по оскуденіи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другаго возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя православнаго, и посему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами. (Листъ 23—29).

Четвертая грамота къ Государю была отъ Архимандрита Сергія, Сербскаго Троицкаго монастыря. Онъ извѣщалъ, что въ подкрыліи горы Кучайны находится царская священная обитель, называемая Олешковица, въ которой храмъ первоначальной Троицы есть строеніе святаго въ Царяхъ мученика ихъ, Князя Лазаря, (убитаго на Косовомъ полѣ, въ битвѣ противъ Амурата), и церковь сія рушилась отъ ветхости; братія же, возложивъ упованіе свое на Бога, начали создавать ее отъ основанія, но помощи ни откуда не имѣютъ, ибо грѣхъ ради ихъ, извелись въ Сербской земли Христіанскіе Государя, подъ игомъ богоотступныхъ Турокъ, и объ одномъ только

слышать они православною Государю, который милостивъ ко всѣмъ; посему послали они священноинока Михаила, съ двумя старцами, бить челомъ пресвятому его царству, за всѣхъ ихъ, и рассказать о состояніи ихъ святой обители. Государя же да наставить Духъ Святый, простерть руку помощи нищимъ своимъ богомольцамъ, для вознагражденія церкви Святыя Троицы, и когда она милостию его обновится, то они смиренные будутъ поминать его въ денныхъ и ночныхъ своихъ молитвахъ. (Стр. 31—34.)

Въ Декабрѣ писали опять къ Государю изъ Чернигова воеводы, что пріѣхалъ изъ Кіева Митрополитъ Тимофей, съ нимъ іеромонахъ и трое слугъ, и ѣдетъ онъ изъ Турецкія земли, бить Государю челомъ о милостынѣ. Они остановились въ Москвѣ также у Святогорскихъ старцевъ, уже въ исходѣ Января. Государь принималъ ихъ въ палатахъ по обыкновенному чину; но въ Юнѣ мѣсяцѣ того же года оный Митрополитъ скончался въ Москвѣ, и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ; Государь велѣлъ отпустить старца его Николая и слугъ его, давъ имъ пятнадцать рублей, а другому пріѣхавшему вмѣстѣ съ нимъ, старцу Никодиму, двадцать рублей. (Стр. 35—38.)

Въ слѣдующемъ 1584 году, Сентября 1-го; велѣлъ Государь отпустить Виленскаго Митрополита и Греческихъ старцевъ, и съ ними вмѣ-

сть послать въ Царьградъ торговаго челоуіка, Марка Самсонова, съ граматами и съ милостынею. По царскому указу послано было за два года предъ тѣмъ, въ Виолеемъ, милостыни пятьдесятъ рублей, да при отпускѣ дано Митрополиту сто восемь рублей и сорокъ куницъ, кромѣ дорожныхъ расходовъ, и слугамъ его двадцать рублей. На Св. гору, въ Хиландарскій монастырь, въ 1582 году, послано было поминование по Царевичѣ Іоаннѣ семьсотъ рублей, при отпускѣ же дано епископу Григорію, также по душѣ Царевича, шестьдесятъ рублей и сорокъ куницъ и двадцать рублей четыремъ старцамъ его. Въ Троицкій Сербскій монастырь отпущено милостыни, по душѣ Царевича, двадцать рублей, и двумъ старцамъ по пяти рублей. Таже суми и въ Вознесенскій монастырь Сербской земли. (Листы 49—57.)

Государь писалъ отъ себя грамату къ Муратъ Султану, о Виолеемскомъ Митрополитѣ и старцахъ Аѳонскихъ и о своемъ торговомъ челоуікѣ, прося отпустить ихъ въ свои мѣста, а челоуіка его во Св. гору. Такого же содержанія была грамата отъ Государя къ Константинопольскому Патріарху. При этомъ случаѣ, онъ просилъ его, продолжать учить греческой грамотѣ, двухъ посланныхъ имъ ребятъ и пристально за ними смотрѣть, не смотря на то, что Патріархъ находилъ ихъ слишкомъ уже взрослыми, для изученія грамоты, и опасался, чтобы не убѣжали

къ Туркамъ. Третья грамота о пропускѣ, къ Стефану Королю Польскому.

И въ Пантелеймоновъ монастырь была грамота Государя съ Маркомъ Сампсоновымъ, о милостынѣ, въ которой извѣщалъ: что прежде сего, когда не стало, Божиимъ изволеніемъ, въ живыхъ сына его, Царевича Ивана, онъ посылалъ къ нимъ, съ человѣкомъ своимъ Иваномъ Мешенинымъ, по душѣ его, милостыни пятьсотъ рублей, а нынѣ посылаетъ имъ, опять по Царевичѣ, съ Маркомъ, ризы и стихарь, для того, чтобы они записали въ вѣчный свой помянникъ Царевича, со всѣми его предками, и молились о немъ на всѣхъ своихъ службахъ, и о здравіи бы молились Царя и Царицы Маріи, Царевича Θεодора, и супруги его Ирины, и Царевича Димитрія. Всѣ сіи грамоты 1584 года, Сентября мѣсяца. (Стат. спис. № 2, лист. 53—66.)

Марку дана была наказная память, гдѣ и какъ ему ѣхать, чрезъ Литву въ Царьградъ, и послано съ нимъ сорокъ соболей къ Патріарху, и въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе; съ нимъ же послано тридцать рублей для учениковъ въ Царьградѣ, велѣно имъ учиться и не выходить изъ воли царской. (Тамже листы 75—82.)

Въ томъ же году возвратился со Св. горы, чрезъ Царьградъ, Иванъ Мешенинъ, посланный съ милостынею по душѣ Царевича, и привезъ съ собою грамоты отъ Патріарховъ и отъ обителей Аѳонскихъ.

Видно было, до какой степени поражена была душа Иоаннова смертію сына, изъ грамотъ Патріаршихъ, которыми старались утѣшить его Святители Восточные, и весьма жаль, что не сохранилось самыхъ грамотъ Иоанновыхъ, обличавшихъ его жестокое дѣло. Патріархъ Іеремія пишетъ ему: «а что сталась смерть сыну твоему, Царевичу Князю Ивану, то и намъ всѣмъ Христіанамъ о немъ скорбь, а ты душу его полагай на Бога, какъ Авраамъ чадо свое, и Божиимъ милосердіемъ скорбь расточи, а Богъ тебя порадуетъ нынѣшними чадами, и ты ихъ жалобно люби.» Потомъ онъ извѣщалъ Царя, что всю его милостыню, къ нему посланную, по его наказу, роздалъ по монастырямъ, для поминовенія блаженныхъ памяти Царевича Ивана и всего царскаго его рода, а вѣрнаго раба Государева Ивана Матвѣева отпустилъ обратно къ Государю, и поручалъ милости царской. Грамата писана 12 Ноября. (Стат. спис. № 2, лист. 103.)

Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, писалъ въ томъ же духѣ, Государю, посылая ему благословеніе, съ его чадами, и желая ему пребывать въ любви, смиреніи, облегченіи, и въ здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Онъ увѣдомлялъ его также о полученіи милостыни, чрезъ Патріарха Константинопольскаго, которую, вмѣстѣ съ нимъ, радостно принялъ и молился Богу о царскомъ здравіи. Въ то же время приходилъ къ нему риторъ Великой Церкви, духов-

никъ Калозрость, и рассказалъ ему въ тайнѣ, со страхомъ: какъ, во время Патріарха Іоасафа, посыланъ былъ къ Царю Митрополитъ Евгрійскій и вскорѣ послѣ того былъ отставленъ Патріархъ Іоасафъ, а Митрополитъ въ то время по Патріаршему слову, ничего не сдѣлалъ и самъ преставился въ Иверскомъ царствѣ; Патріарху же и тому великому ритору ничего не дошло. Патріархъ упоминалъ о какомъ то образѣ, находящемся въ царской палатѣ и спрашивалъ: тамъ ли онъ? и удивлялся какъ сіе дѣло сталося? Между тѣмъ просилъ, чтобы Государь, по своей милости наградилъ великаго ритора, который находится въ великой скорби и утѣсненіи, царскою милостынею, сколько Богъ его вразумитъ. (Листъ 107.) (Надобно полагать, что образъ посланъ былъ отъ сего ритора, и о томъ умолчено отъ Митрополита, но какой онъ? не извѣстно.

Съ тѣмъ же посланникомъ царскимъ писали Протъ Пахомій Св. горы Аѳонской, и Архимандриты Ватопедскій и Хиландарскій, со всѣми игуменами и иноками Св. горы, благодаря за усердіе и любовь царскую къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей православныхъ. Нынѣ же преблагій Богъ, Духомъ Святымъ, избралъ его на царство и помазалъ, какъ нѣкогда Богоотца Давида, и потому молили его, Господа ради и вѣчнаго своего поминовенія, да не забыва-

сть святыя обители, во дни своего царствія. Они извѣщали о полученіи ими царской милостыни по Князѣ Иванѣ, которую Протъ роздалъ всѣмъ Архимандритамъ, двѣ тысячи восемьсотъ семьдесятъ рублей, сверхъ того Ватопедскому монастырю восемьсотъ двадцать рублей, Хиландарскому семьсотъ; Пантелеймоновъ же монастырь стоитъ уже десять лѣтъ пустымъ, послѣ смерти строителя Матѳея, скончавшагося въ Москвѣ, и не кому отдать слѣдующія ему деньги. Грамата заключается молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу, чтобы избавилъ Государя православнаго, христіанскаго, всея сѣверныя страны, отъ поганыхъ варваровъ, о чемъ, съ плачемъ, молятъ день и ночь, вся братія всѣхъ обителей Аѳонскихъ, со всѣми скитниками и пещерниками Аѳонскими. Грамата писана въ Кареи у Прота, при соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, 5 Сентября 1584 года.

Посланникъ Иванъ Мешениновъ подалъ списокъ Государю о розданной имъ милостыни, царской, по которой оказалось, что онъ объявилъ Патріарху милостыни, изъ жалованья царскаго, шестьсотъ рублей и сорокъ соболей (въ сорокъ рублей), ради коихъ Патріархъ, со всѣмъ Соборомъ, служилъ панихиду и обѣдню съ вечернею, за здравіе Государя и за поминовеніе души Царевича. Сверхъ того роздано въ Царьградѣ: въ монастырь Предтечи, близъ патріаршаго двора, игумень съ семидесятью сестрами,

семьдесятъ рублей, и въ другой двѣвчій монастырь, также Предтечи, пятидесяти сестрамъ, по рублю каждой, и въ третій того же имени, у Балатскихъ воротъ, пятидесяти сестрамъ, по рублю, въ монастырь святаго Великомученика Георгія, строителю и двадцати пяти старцамъ, двадцать рублей. По росписи царской велѣно было дать пятьдесятъ рублей въ два пустынные монастыря за городомъ, за пятьдесятъ верстъ, Богоматери и Николая Чудотворца, гдѣ старцевъ человекъ тридцать; но монастыри тѣ оказались пусты, а потому Патріархъ, взявъ деньги сіи себѣ, на церкви Богоматери и Предтечи, которыя были разорены; лѣтъ за сто предъ тѣмъ, Турками и вновь имъ устроены. Еще дано было милостыни на три монастыря, на островѣ Халкѣ: Святыя Троицы, Успенія и Николая Чудотворца, шестидесяти старцамъ, каждому по рублю, да нищимъ роздано по рукамъ шестьдесятъ, а всего въ томъ градѣ тысячу рублей. (Листъ 118.)

На горѣ Аѳонской, посланникъ царскій, пришелъ сперва въ Хиландарскую лавру, и оттуда въ Карею, къ Проту Пахомію, гдѣ случился и Владыка Халкидонскій. Въ храмѣ Успенскомъ служили, всѣмъ Соборомъ, панихиду по Царевичѣ Князѣ Иванѣ, и дано было на всю братію, ста человекамъ, сто рублей, а Халкидонскому Владыкѣ двѣнадцать золотыхъ, и была соборная трапеза. Сверхъ того, у Прота въ скиту, семидесяти старцамъ, дано одиннадцать рублей, въ ве-

ликую лавру Аѳанасія Аѳонскаго, Игумену Ми-
трофану, съ ста пятьюдесятью человекъ братіи,
триста пятьдесятъ рублей, да девяносто четы-
ремъ скитникамъ, спасавшимся около великой
лавры, двадцать шесть рублей, а въ скитахъ
сихъ болѣе двадцати храмовъ каменныхъ, и въ
нихъ во всѣхъ совершалась служба; и верстахъ
въ пяти отъ лавры былъ особый скитъ, въ ко-
торомъ спасалось двадцать девять человекъ, и
имъ дано пять рублей.

Подробности сіи любопытны, потому что по-
казываютъ тогдашнее состояніе горы Аѳонской.
Въ монастырѣ Симоновѣ (вѣроятно Есфигменѣ),
при храмѣ Введенія, Игуменъ Никифоръ и пять-
десятъ старцевъ, имъ дано милостыни по рублю
на каждаго и три рубля двѣнадцати старцамъ
въ трехъ его скитахъ.

Въ монастырѣ Панкратія (Пандократоръ), Игу-
менъ Макарій и сто пятьдесятъ человекъ братіи;
милостыни дано сто рублей и три рубля двад-
цати шести скитникамъ.

Въ обители Ставро-Никиты, Игумену Сimeo-
ну и семидесяти человекамъ братіи, восемьде-
сятъ рублей, и восемнадцать скитникамъ пять
рублей.

Въ монастырѣ Котлумушъ, Игумену Иларіону
и восьмидесяти братіямъ, сто рублей, а въ ски-
ты его, сорока двумъ человекамъ, четырнадцать
рублей.

Въ монастырѣ Иверскій, Игумену Аверкію и

ста пятидесяти братіямъ, триста рублей, и двѣнадцать рублей сорока тремъ старцамъ, въ окрестныхъ скитахъ.

Въ обитель Филовееву, Игумену Матѳею и ста человекамъ братіи, сто пятьдесятъ рублей, и пять рублей двадцати одному скитнику.

Въ монастырь Калогривъ (вѣроятно Каракала), въ храмъ Святыхъ Апостолъ, гдѣ не было игумена, а старцевъ пятьдесятъ человекъ, дано милостыни сто рублей и двадцати семи скитникамъ семь рублей.

Въ монастырь Павловъ, Игумену Гавріилу и пятидесяти братіямъ, сто рублей, и тридцати скитникамъ восемь рублей.

Въ монастырь Діонисіевъ, въ храмъ Іоанна Предтечи, Игумену Лаврентію и ста пятидесяти братіямъ, двѣсти пятьдесятъ рублей, и двадцати пяти старцамъ въ скитахъ пять рублей.

Въ монастырь Симоновъ (Симопетра), Игумену Нифонту и восьмидесяти братіямъ, дано сто пятьдесятъ рублей, и двѣнадцати скитникамъ три рубля, да съ версту отъ монастыря, въ скитъ, гдѣ храмъ святаго Николая Чудотворца (Григоратъ) восьми человекамъ пять рублей.

Въ росписи написано было, что въ Георгіевскомъ монастырѣ храмъ Святаго Николая Чудотворца и въ немъ Игумень, съ пятьюдесятью братіями, но монастырь тотъ уже пусть около десяти лѣтъ, а потому милостыня отдана Проту, на соборѣ, (въ числѣ двадцати монастырей) пятьдесятъ

рублей, и другая милостыня, пятьдесятъ рублей, въ скиты по его приказу. (Не смѣшанъ ли здѣсь Григорать съ монастыремъ Георгія, по сходству имени? но изъ сего явствуетъ, что Григорать не составлялъ тогда особеннаго монастыря въ числѣ двадцати, а числился только скитомъ Симопетры.)

Въ монастырь Серапотовъ (Ксиропотамъ), Игумену Юлию и семидесяти братіямъ, сто рублей, и одиннадцать рублей въ скитъ, сорока одному старцу.

Въ монастырь Ксеносъ (Ксенофъ), Игумену Антонию ц пятидесяти братіямъ, дано милостыни двѣсти рублей, и восемь рублей тридцати двумъ скитникамъ.

По не ровной раздачи милостыни, можно полагать, что болѣе давалось въ именитые монастыри или въ тѣ, гдѣ преимущественно было братство Славянское.

Въ монастырь Дохиаръ, Игумену Неофиту и шестидесяти братіямъ, дано девяносто три рубля, и шесть рублей двадцати двумъ скитникамъ.

Въ монастырь Кастамонитъ, гдѣ не было Игумена, дано пятидесяти человѣкамъ братіи, восемьдесятъ рублей, и осмнадцать скитникамъ пять рублей.

Въ монастырь Зографъ, Игумену Паисію и ста человѣкамъ братіи—двѣсти рублей, и девять рублей тридцати тремъ скитникамъ.

Всего же во Св. горѣ Аѳонской, кромѣ обителей Ватопеда, Хиландаря и Пантелеймоновой, семнадцать монастырей, а въ нихъ: Протѣ, два Архимандрита, четырнадцать Игуменовъ и старцевъ тысячу шесть сотъ человѣкъ; милостыни же роздано имъ, по Царевичѣ Иванѣ, двѣ тысячи шесть сотъ сорокъ рублей, а скитникамъ пять сотъ семидесяти осьми, обитавшимъ при тѣхъ монастыряхъ, роздано двѣсти семь рублей, всего же двѣ тысячи восемь сотъ сорокъ семь, а оставшихся по росписи денегъ двадцать два рубля отдано въ скитъ, что близъ Ватопеда, (вѣроятно Св. Димитрія), гдѣ было восемьдесятъ человѣкъ старцевъ.

Ватопедскаго же монастыря Архимандриту Акакію, чрезъ старцевъ его, бывшихъ въ Москвѣ, дано было семь сотъ двадцать рублей, и въ больницы его было роздано сто рублей.

Въ Хиландарь монастырь, старцамъ ста восьми человѣкамъ, семь сотъ рублей.

Сверхъ того въ Царьградѣ, по приказу Патриаршему, собору священниковъ и діаконовъ, и въ скиты, что около Пантелеймонова монастыря, роздано нищимъ по рукамъ восемьдесятъ два рубля.

Это была первая столь отчетливая милостыня каждому изъ монастырей Аѳонскихъ, гдѣ они всѣ столь подробно исчислены, и это была послѣдняя милостыня Царя Іоанна Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году, постриг-

пись подъ именемъ Ионы. Въ Августѣ того же года Царевичъ Ѳеодоръ Іоанновичъ, учинившись Государемъ на всѣхъ его государствахъ, приговорилъ со своими боярами, послать къ Турскому Муратъ Султану, посланника своего, Бориса Блага, сказать ему о преставленіи отца своего, и послать милостыни своей тысячу рублей, Патриарху Царьградскому и въ обители Аѳонскія, по душѣ родителя.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ ЦАРѢ

ѢОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ.

Граматою своею Константинопольскому Патриарху Іереміи, Царь Ѣодоръ Іоанновичъ извѣщалъ: что Божіимъ судомъ, отца его, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, во инокахъ Іоны, въ животѣ не стало, а послѣ себя благословилъ онъ его всѣми своими государствами, и онъ Царь Ѣодоръ, съ Божіею помощію, по благословенію отца своего, на своихъ государствахъ учинился Государемъ, и къ нему Патриарху, по отцѣ своемъ, Великому Государѣ, послалъ своей милостыни, съ посланникомъ своимъ Борисомъ Благимъ, сорокъ соболей и шесть сотъ рублей деньгами, да по монастырямъ Царьградъ

скимъ двѣсти девяносто рублей, и по рукамъ нищимъ велѣно роздать шестьдесятъ рублей, и потому просилъ Вселенскаго пастыря и учителя, поминать, блаженныя памяти отца его, и вписать имя его въ синодикъ, съ его прародителями, по тому списку, какой былъ посланъ къ Царьградскому Патріарху Іоасафу, и вмѣстѣ съ тѣмъ мать его, благочестивую Царицу Анастасію, и брата его, Царевича Ивана, во всеневныхъ проскомидіяхъ; о здравіи же Царскомъ и его Царицы и Великой Княгини Ирины, и о всемъ православномъ государствѣ, просилъ молить Господа, его Пречистую Матерь и всѣхъ Святыхъ, чтобы щедротами Божиими, все Христіанство было въ тишинѣ, а Государю бы даровалъ Богъ побѣды на враги. Грамата писана въ Августъ 1584 года. (Стат. списокъ № 2 листъ 142.)

И на Св. гору Аѳонскую, въ лавру Хиландарскую, послана была грамата епископу Григорію, чтобы ризы, которыя были предназначены, отъ блаженной памяти отца его, ради поминовенія Царевича Ивана, въ Пантелеймоновъ монастырь, были бы переданы, по случаю заупустѣнія монастыря сего, въ лавру Ватопедскую, для поминовенія отца его. (Листъ 146.)

Старцы Аѳонскіе и Палестинскіе, бывшіе въ Москвѣ, были отпущены чрезъ Смоленскъ, вмѣстѣ съ посланникомъ, и о нихъ писана была грамата, воеводѣ Василю Ивановичу Шуйскому, будущему Царю. Въ ней упомянуты: лавры Св.

Анастасія Аѳонскаго Архимандритъ Теофанъ, съ двумя братьями; старецъ Матѳей, изъ лавры Св. Саввы, и Архангельскаго монастыря священникъ Кирилль, съ двумя братьями, и еще со Св. горы, изъ обители Котлумуша, два старца, и два изъ Кесиропотама, Игуменъ Діонисій Кастамонитскій со старцемъ; изъ Антиохіи, соборной Патриаршей церкви Архимандритъ Исаія съ діакономъ; изъ Сербской земли, обители Благовѣщенской, Архимандритъ Кирилль, съ двумя старцами, и изъ Солуни, Верійскаго Никольскаго монастыря старецъ Ксенофонтъ; (когда же прибыли они въ Москву изъ дѣлъ не видно.) Это показываетъ какъ обширны были тогда наши сношенія церковныя съ Востокомъ. (Листъ 150.)

Два года спустя, въ Ноябрь 1586 года, воевода Брянскій, Князь Лобановъ-Ростовскій, уведомилъ Государя, что идутъ къ нему битъ челомъ о милостыни, изъ Іерусалима отъ Св. Голгофы, Архимандритъ Авраамій, съ тремя чело-вѣками братіи, и съ ними старецъ Никонтъ, который посыланъ былъ Государемъ съ ризами въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, и Ватопедскаго монастыря архидаконъ Авраамій, которые всѣ допущены были въ Москву.

Архимандритъ Ватопедскій Никифоръ писалъ, чрезъ архидакона своего, извѣщая о полученіи милостыни, которую Государь послалъ, для поминовенія своего отца, обѣщая, со всюю братією,

молиться о здравіи Царя, какъ благодѣтеля и утѣшителя Св. горы Аѳонской и закрылія обители Ватопедской, (т. е. освѣняющаго ее крылами.) Онъ упоминаетъ о милостыни шести сотъ рублей, присланной чрезъ Архимандрита Пахомія и архидіакона Варлаама, которую приняли какъ бы отъ самаго Бога, но жалуется, что епископъ Григорій не отдаетъ имъ ризъ, по царской грамотѣ, если не придетъ царскій человекъ, чтобы взять отъ него сіи ризы, и потому рѣшился послать архидіакона Варлаама, бить челомъ Государю, чтобы выданы были имъ вышепомянутыя ризы. Вѣроятно онѣ были очень великолѣпны, если нарочно были посланы старцы для полученія ихъ. (Стат. списокъ № 2 листъ 154.)

Въ Декабрѣ того же года, возвратился изъ Царьграда посланникъ царскій Борисъ Благой, и подалъ Государю списокъ, какъ у него дѣлалось, въ Царьградѣ, дѣло Государево съ Патріархами. (Лист. 170). Апрѣля 23-го 1585 года явился онъ къ Патріарху Теофилту, который въ то время занималъ кафедру сосланнаго въ Родосъ Патріарха Іереми; онъ принялъ посланника съ другими двумя Патріархами, Александрійскимъ Сильвестромъ и Антиохійскимъ Іоакимомъ, сидѣвшими по правую и лѣвую руку Вселенскаго, и всѣ три встали, при появленіи посла. Борисъ говорилъ Царьградскому Патріарху: что послана Царемъ грамота и милостыня на имя

Патріарха Іереміи, ради поминовенія блаженныя памяти отца его; поелику же нынѣ Патріархъ Іеремія съ престола сведенъ и повелѣлъ Богъ престолъ править святѣйшему Феолипту, то къ нему править онъ царскій поклонъ и ему вручилъ грамоту. Патріархъ спрашивалъ о здравіи Царя и Царицы, и благодарилъ за царское жалованье. Вслѣдъ за тѣмъ Патріархи Александрійскій и Антиохійскій спрашивали о здоровьи Государя, и Борисъ говорилъ имъ: что поелику Великій Государь не зналъ, что они въ Царьградѣ обрѣтаются, то и не послалъ къ нимъ грамотъ и милостыни, но что онъ отъ себя пришетъ имъ милостыню не великую. Потомъ просилъ онъ всѣхъ трехъ Патріарховъ молиться за Государя и благовѣрную его Царицу Ирину, чтобы Господь Богъ даровалъ имъ чадородіе и государство ихъ устроилъ въ тишинѣ. Патріархи отвѣчали, что они должны за сіе молить Господа и Борисъ приглашенъ былъ къ столу Патріаршему.

Въ тотъ день всѣ три Патріарха служили торжественно, соборную обѣдню, и съ ними девять Митрополитовъ и шесть Архієпископовъ. Замѣчательно, что на одномъ Александрійскомъ была шапка Патріаршеская: «а нарицають его въ Папину мѣсто и ставятъ больше всѣхъ Патріарховъ.» (Нельзя полагать, чтобы Патріархъ Вселенскій служилъ безъ митры; вѣроятно Бориса поразилъ двойной вѣнецъ, который, по особеннымъ преиму-

шестамъ, украшаетъ митру Александрійскую, въ видѣ тиары, и данъ ему, вмѣстѣ съ титуломъ Судіи вселенскаго, за то что разсудилъ Императора съ Вселенскимъ Патріархомъ, въ 1000 году. Не смотря на то онъ стоялъ ниже Цареградскаго. За столомъ пили Государеву чашу, напередъ другихъ, а послѣ стола просилъ Патріархъ Бориса, чтобы милостыню царскую, прислалъ къ нему тайно, и на слѣдующее утро отправилъ ее Борисъ, съ своимъ подьячимъ, на патріаршій дворъ.

На другой день звалъ Бориса къ себѣ на трапезу, Александрійскій Патріархъ; тутъ же обѣдалъ и Цареградскій. Послѣ того какъ Султанъ Турецкій, отпустилъ Бориса къ Государю, онъ еще разъ былъ у Патріарха и былъ опять приглашенъ къ столу, Александрійскій же Патріархъ велѣлъ, послѣ обѣдни, Борису остаться въ церкви, и сказалъ ему: «ты говорилъ отъ имени Государя, всѣмъ намъ Патріархамъ, чтобы намъ молить Господа, Пресвятую Богородицу и великихъ Чудотворцевъ, о чадородіи Государей и устроеніи государства, и мы о томъ молимся; здѣшнихъ же святыхъ мѣстъ да не оставляетъ Государь своимъ жалованьемъ, и Господь Богъ подастъ ему наслѣдіе Царя Константина; а нынѣ достигъ я старости великой, и не велитъ мнѣ Богъ того видѣть, какъ ему Господь Богъ подастъ наслѣдіе Царя Константина и покоритъ всѣ государства къ подножію его; а мы чаемъ

того у Бога, однолично, что подасть ему Государю, Господь Богъ, наслѣдіе Константина Царя, въ недолгое время.» (Здѣсь стерлось одно весьма знаменательное слово: Патриархъ предсказывалъ сіе отъ лица Іоанна Богослова, ибо тамъ стоитъ въ спискѣ: «а говорю тебѣ то отъ книгъ откровенія Ивана Богослова».

Патриархъ послалъ отъ себя Государю грамоту и въ благословеніе икону Живоначальныя Троицы, закрытую съ обѣихъ сторонъ (вѣроятно складни), обложенную золотомъ, на золотой цѣпи, а къ Царицѣ, также при грамотѣ, икону Благовѣщенія обложенную позлащеннымъ серебромъ, обнизанную жемчугомъ, также на цѣпи, и еще часть земли Іорданской и хлѣбецъ великія Богородицы великаго Четверга. Онъ велѣлъ сказать Государынѣ, чтобы она тотъ хлѣбецъ скушала и пила бы послѣ того святую воду, положивъ въ нее не много земли Іорданской.

Нѣсколько дней спустя, Іюня 3, приходили къ посланнику, отъ Александрійскаго Патриарха старецъ его келейникъ, и Грязнуша Ушаковъ, который былъ посланъ въ Царьградъ для изученія Греческой грамоты, и говорили Борису, чтобы онъ донесъ Государю и до его Царицы, грамоты Патриаршія и слова его смиренія, и чтобы не забывалъ Государь милостію своею Святыхъ мѣсть, да не оскудѣютъ они при его царскомъ смотрѣніи; они же всѣ молятъ за многолѣтнее здравіе Царское, за его чадородіе и за устроѣ-

ство его земли, и да будет подобенъ Царь Царю Константину, во всемъ православномъ царствѣ. Патріархъ благословлялъ отъ себя посланника царскаго, также хлѣбцемъ Пресвятыя Богородицы, и велѣлъ ему вкусить отъ него, и роздать людямъ своимъ, когда взойдутъ на корабль, чтобы была надъ ними милость Божія и тихъ путь морскаго ихъ шествія; если же Божиимъ судомъ учинится на морѣ хуртина (т. е. фортуна, или буря), то кинудъ бы часть отъ сего хлѣбца въ море, и море утишится, и дойдетъ онъ со всѣми, здорово, до Царскаго Величества. Патріархъ послалъ отъ себя также грамоту, къ Митрополиту Всероссійскому Діонисію, съ полотенцемъ, украшеннымъ шелковою бахромою. Грамоту его и Царьградскаго Патріарха, отправилъ Борисъ къ Царю прежде себя, съ старцемъ Аѳонскимъ Нифонтомъ.

Патріархъ Теолиптъ писалъ Государю: что они пребываютъ въ великомъ разрушеніи и паденіи, и ради великихъ скорбей уже не памятуется ни откуда утѣшеніе; великая соборная и Апостольская Церковь Патріаршеская безъ помощи и закрыта, всегда въ великихъ бѣдахъ и конечномъ оскуднѣніи: сего ради обращаются къ его Царствію, да обрящутъ отъ него помощь. «Двѣ суть вещи, ради коихъ обдержатъ Церковь великія скорби: первое, что не имѣемъ, откуда бы могли пріобрѣтать потребное для своихъ нуждъ пропитаніе, какъ бывало во времена прежде быв-

шихъ Царей, но только питаемся отъ подаваемой намъ милостыни; второе, если и обращемъ себѣ какое либо подаяніе, то все отъ насъ отходитъ, и мы все отдаемъ, чтобы чинъ нашъ (порядокъ церковный) былъ безъ печали и оскорбленія, а посему великая Церковь не имѣетъ себѣ никакого довольства и что получаетъ, не достаетъ на необходимое, всегда тѣсноты и насилія, какихъ не бывало прежде; еще было тогда легче нынѣшнихъ скорбей, потому что отецъ Царствія твоего, блаженный и приснопамятный Царь, помогалъ милостынею Патріархамъ, и что отъ нея оставалось, исходило на келліи и на убогихъ Христіанъ, и на составленіе великаго мура, которое необходимо намъ всѣмъ Христіанамъ, и отъ того великая Церковь тогда пребывала въ искупленіи и покоѣ, и непрестанныя были молитвы, во все время, предъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ, о его здравіи, во дни и въ нощи; нынѣ же молимъ Господа, да упокоитъ его съ праведными въ царствіи небесномъ, ради его великія безчисленныя милости, которую творилъ, помня прежде бывшихъ человеколюбивыхъ Царей, преблаженнаго и равноапостольнаго великаго Царя Константина, и иныхъ подобныхъ ему; и того ради Господь, любя его, подарилъ его тобою наследникомъ, благочестивымъ Царемъ и милостивымъ, да поминается онъ безпрестанно. Подобаешь и тебѣ, Царю, сотворять милостыню и добрыя дѣла къ Богу, какъ и отецъ твой бла-

женныя памяти. Далѣе Патріархъ извѣщалъ его о полученіи милостыни, и что отправляетъ къ нему, съ посломъ Царскимъ, двухъ вѣрныхъ и добрыхъ своихъ сослуживниковъ: честнаго Архієпископа Элассонскаго Арсенія и другаго, Епископа Дирахійскаго Паисія, которые принесли къ нему молитву и благословеніе, о иныхъ дѣлахъ изустно извѣстятъ, ибо нынѣ великая скорбь на великую Церковь, отъ беззаконнаго Батиста, (Паписта?) возложенія ради великой дани, и другой еще лукавый челоуѣкъ, по имени Никифоръ, преступилъ Божию заповѣдь и великія причинилъ убытки Церкви, и ихъ проклинали всѣ Соборы. Молимъ Царствіе твое, да воспримешь милостию посланниковъ нашихъ, и они исповѣдуютъ тебѣ скорби наши и изнеможенія, да помилуешь и поможешь намъ, ибо другой надежды не имѣютъ молебники твоего Царскаго здравія, а отца твоего блаженнаго схимника Іону, поминаемъ во вседневныхъ снудикахъ. Еще извѣщаемъ о мурѣ великомъ, что сотворилъ отецъ твой для великой Церкви у Патріарха, и то роздали по всѣмъ церквамъ; а нынѣ его уже не стало и народъ Христіанскій скорбитъ объ немъ, а намъ то сотворить нельзя, потому что то дѣло есть царское. Да сотворить и твое Царствіе сіе муро великое, какъ и блаженный отецъ твой Царь, и будетъ тебѣ всемірное благословеніе и хвалебное благодареніе, и Вседержитель Богъ да призритъ и сохранить Царствіе твое мирно, здраво и

многолѣтно, и возраститъ его во всякомъ благѣ, и наслѣдишь вѣчное царство. Аминь. Да еще послали мы, для соблюденія твоего Царствія, мощи, которыя вынули изъ мощехранительницы: часть отъ главы Св. Лазаря, котораго воскресилъ изъ мертвыхъ Господь, мощи Св. муч. Соломоніи, преподобно-мученицы Параскевы и Св. муч. Евдокіи.» Грамата писана 1585 года Мая 27-го. (Листъ 184).

Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, въ граматѣ своей, послѣ обычныхъ привѣтствій, извѣщалъ Царя: что хотѣлъ писать его Благородству, поученіе великое и не возмогъ старости ради, ибо всѣхъ человѣковъ на землѣ одолеваетъ старость, и его также обдержитъ и уже близокъ конецъ живота его, написалъ однакоже, сколько возмогъ. «Сынъ возлюбленный въ Духъ Святомъ, смиренія нашего, Великій Государь Христіанскій! прежде всего, чти Господа Бога, Творца всяческихъ, отъ котораго сподобился быть поставленъ надъ такимъ великимъ царствомъ, и достойно царствовать; буди неподвиженъ въ православной и благочестивой вѣрѣ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и святыя его заповѣди сохраний, и соборныя уставы и преданія Св. Апостолъ и Св. Отецъ вселенскихъ семи Соборовъ; имѣй въ памяти все то, что предано святымъ Церквамъ, и не уклоняйся отъ Св. вѣры отеческой, и не слушай иныхъ ученій и непотребныхъ людей, Латиновъ и Лютеранъ, кото-

рые оставя правдивую и благочестивую, свѣтлосіяющую вѣру нашу, составили вѣру свою. Ты же, Государь благочестивый, отъ таковыхъ храни себя и будь въ православїи крѣпокъ; какъ и благочестивый Царь, блаженный отецъ твой чинилъ, такъ и ты чини, да будешь держать, отъ Бога данное тебѣ царствіе, во благочестивой вѣрѣ христіанской, какъ и древніе благочестивые Цари христіанскіе, благочестивый Царь великій Константинъ, потомъ великій Θεодосій, и иные многіе благовѣрные Цари Христіанскіе, которые отъ сего временнаго царства, въ небесное и вѣчно-нескончаемое царство отошли. Да управляешь Богомъ порученное тебѣ стадо и войско свое, праведнымъ судомъ, какъ есть обычай Царямъ благочестивымъ, да возможешь о нихъ предъ Богомъ отвѣчать; не изыскавъ правды, не наводи ярости прещенія и казни.—И еще пишу Царствію твоему: уже я состарѣлся и конецъ живота близокъ и вижу Александрійское патріаршество пустѣеть и конечно оскудѣваетъ и близко къ раззоренію; если бы не пришла блаженная милостыня брата твоего Царевича Ивана, которую прислалъ блаженный памяти, Великій Государь Иванъ, то бы патріаршество до конца раззорилось. Нынѣ патріаршество свое предаю твоему благочестивому царству, ибо ты одинъ Царь благочестивый и благовѣрный, и на инаго ни на кого надежды не имѣю, зная твой благочестивый, милосердый нравъ. И такъ учини свою

Царскую грамоту, за золотою печатью, и пришли ее къ намъ, чтобы тѣмъ Патріархамъ, которые послѣ меня будутъ, всякій годъ была помощь деньгами отъ твоего Царствія, дабы не раззорилось то патріаршество. Самъ же я ничего не хочу, ибо смертный уже конецъ приближается. Когда ты сіе учинишь, и тебѣ великому и милостивому Государю, и всей твоей державѣ, отъ Бога Вседержителя, великая милость и вспоможеніе будетъ. А Константинопольскому патріаршеству великое было гоненіе, но нынѣ, Божію милостию, все исправилось и сталъ Патріархомъ Митрополитъ Филиппольскій Теолиптъ, бывшаго Патріарха Митрофана племянникъ, мужъ весьма богобоязненный, и послалъ къ твоему Царствію двухъ вѣрныхъ Архіереевъ, съ грамотами, и ты, Великій Государь, съ радостию ихъ прими, и свою царскую руку надъ ними поддержи, ибо патріаршество Константинопольское весьма оскудѣло и много должно; а если тебѣ Великому Государю о тѣхъ, которые посланы отъ Патріарха Константинопольскаго, нѣкоторые лихіе люди, не по дѣлу напишутъ, и тебѣ бы имъ не вѣрять. Держи всегда въ сердцѣ своемъ страхъ Божій и исправляй царство твое, которое далъ тебѣ Богъ, сколько можно, и оберегай въ православной вѣрѣ; составь училища и поставь наказателя, чтобы въ немъ учились Эллинской грамотѣ и были бы научены, отъ многихъ божественныхъ книгъ, всей мудрости Божіей

православной вѣры. Посылаю Царствію твоему панагію, и ты ее всегда на себѣ носи, для соблюденія твоего царствія, чтобы Всесильный Господь Богъ сохранилъ тебя отъ всякаго сопротивнаго зла, а наша молитва и благословеніе будутъ тебѣ во вѣки. Аминь.» (Ст. сп. № 2-й листъ 202).

Не умилительно ли такое старческое поученіе Святителя Александрійскаго, который былъ достойнымъ преемникомъ праведнаго Іоакима?

Грамата Патріарха Іерусалимскаго Софронія, заключала въ себѣ также душеспасительныя желанія и совѣты. Онъ молилъ Господа, даровавшаго Государю царствовать надъ такимъ богоустроеннымъ и многогороднымъ царствомъ, да подастъ ему свыше благой разумъ и доброе разсужденіе, для устроенія Богомъ врученнаго царства, какъ подобаетъ Царямъ благочестивымъ, ибо о всемъ долженъ дать отвѣтъ на второмъ пришествіи Христовомъ. «Твори добродѣтельныя дѣла твои, какъ надлежитъ православной непопорочной вѣрѣ Христіанской, соблюдай осторожно и держи прямо все, что писано въ святомъ евангеліи, святыми Апостолами, и что предано святой Божіей Церкви, святыми Архіереями и святыми богоносными Отцами, которые, по благодати Святаго Духа, на семи Соборахъ изложили заповѣди и утвердили заповѣди Господни; и все, что они писали, да будешь имѣть всегда крѣпко

и богобоязненно, и благодать Святаго Духа да будетъ на тебѣ всегда и сохранить отъ всѣхъ враговъ твоихъ, видимыхъ и невидимыхъ, и умножить царство твое во всякомъ благѣ; какъ блаженный отецъ твой, Царь Иванъ, будь праведенъ и милосердъ къ посланнымъ къ тебѣ, и не будь злосердъ и завистливъ на чужое добро; соблюдай себя отъ всякаго грѣха, да будешь честенъ и славенъ, отъ всѣхъ людей почтенъ, и во второмъ пришествіи Христовѣ, когда воздастъ каждому по дѣламъ его. Прилично также боговѣнчаннымъ Царямъ, помнить всегда нищихъ, убогихъ и нуждающихся, творить милостыню и имѣть любовь къ святымъ церквамъ и монастырямъ и ко святому животворному гробу Господа нашего Иисуса Христа, гдѣ горять два паникадила, ради многолѣтняго и богодарнаго, честнаго и славнаго, Богомъ соблюдаемаго имени Царствія твоего; и мы молимъ за тебя днемъ и ночью, на священныхъ литургіяхъ и во всякихъ божественныхъ службахъ, да сподобишься принять отъ Бога вышній Іерусалимъ; а нашего смиренія молитвы, благословенія и прошенія, есть и будутъ съ твоимъ самодержавнымъ Царствомъ всегда; а про блаженнаго Царя Ивана, отца твоего, горитъ кандило неугасаемое.» (Лис. 208.)

Оба Патріарха писали назидательное слово и къ благовѣрной Царицѣ Иринѣ, желая ей спасенія душевнаго и обѣщая свои молитвы. Силь-

вѣстръ Александрійскій говорилъ: что обдержимый старостью, уже на концѣ жизни, пишетъ къ ней краткое воспоминаніе, поучительное для души, чтобы она благовѣрная Царица, прежде всего имѣла крѣпкую вѣру въ Господа Бога Иисуса Христа, воздвигшаго ее на такое царство, и пребывала бы по преданіямъ Апостольскимъ и Соборнымъ, и по наказанію учителей перковныхъ, и была бы сама достойною ученицею Св. Царицы Елены, матери Царя и Апостола, великаго Константина, который на землѣ царствовалъ и, ради своихъ благочестивыхъ дѣлъ, на небесахъ получилъ вѣчное царство. Патріархъ внушалъ ей также, намятствовать всегда и свекровь свою, блаженную Царицу Анастасію, которой имя было славно въ добродѣтеляхъ, и наводила она всегда блаженнаго Царя, Государя Ивана, на добрыя, богоугодныя дѣла. Такъ и ты, Государыня, отъ добрыхъ своихъ дѣлъ, сподобишься получить небесное царство.» Потомъ извѣщалъ ее, что писалъ къ Царю, ея супругу, о томъ, что предаеть подъ покровъ его свое Александрійское Патріаршество, чтобы до конца не раззорилось, и просилъ ее также порадовать о семъ добромъ дѣлѣ, дабы Господь Богъ далъ ей чадородіе и плодъ честный, да будутъ сыны ея Цари и дщери честныя. Онъ посылалъ ей въ благословеніе, панагію чудную, святую, съ изображеніемъ Успенія пресвятыя Богородицы, и просилъ съ любовію принять ее и всегда

на себѣ носить, чтобы охраняла ее отъ всякаго зла. (Листъ 214.)

Съ своей стороны Софроній Іерусалимскій писалъ Царицѣ, препосылая ей благословеніе свыше, по власти, данной отъ Господа ученикамъ своимъ, вязать и рѣшить, прощать и разрешать ее, если что согрѣшила предъ Богомъ: однимъ словомъ, это полная разрешительная грамота, какая обыкновенно дается и понынѣ, приходящимъ на поклоненіе въ Іерусалимъ. (Листъ 218.)

Назидательный Патріархъ Александрійскій Сильвестръ, не позабылъ и Митрополита Всероссійскаго Діонисія, называя его блаженнымъ и святымъ Владыкою и исповѣдуя предъ нимъ, что грѣховъ ради христіанскихъ, порабощенъ весь родъ ихъ у невѣрныхъ, иноплеменныхъ язычниковъ, и всякій день, тьмами приѣмлютъ они зло, и терпятъ ради непорочной вѣры Христовой: перкви Божіи оскверняются и патріаршеству насилие бываетъ; горше же всего патріаршеству Константинопольскому и, отъ великой скорби, едва до конца оно не раззорилась; посему и онъ, Сильвестръ, вынужденъ былъ отчуждаться отъ своей области Александрійской и пребывать въ Царьградѣ, доколѣ не исправится дѣло, и едва, съ великими трудами, могли исправить, силою Божіею. Тутъ нашелъ его честный посолъ Царя благочестиваго, отъ котораго услышалъ и о неизбытномъ долгѣ (т. е. о кончинѣ) преблаженнаго и предро-

щеннаго Царя Ивана - инока, по Божьему и ангельскому чину Юны, и весьма о томъ поскорбѣли. Господь же Богъ да упокоитъ его въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова, со святыми и праведными, гдѣ почтенъ и равноапостольный Царь Константинъ. «Когда же услышали мы, что на его державѣ учинился высокородный сынъ его, Феодоръ Иоанновичъ, мы о томъ весьма возрадовались и молимъ Господа, да подастъ ему многолѣтнее здравіе и душевное спасеніе. Ты же, о Архіерей, не давай сна очамъ своимъ, всегда поучай его на добрыя, богоугодныя дѣла; и на святой, праведный путь, поелику онъ еще молодъ, и утверждай его во благовѣрной вѣрѣ Христовой, ибо такова есть должность наша, поучать по заповѣдямъ, даннымъ намъ Св. Апостолами и Св. Отцами. Всегда поучай его на благое, чтобы тебѣ возможно было дать отвѣтъ Господу Богу. Если кто либо изъ приходящихъ отсель гостей, начнетъ нѣкоторую ложь говорить о Патріархахъ или іереяхъ, здѣсь пребывающихъ, или про церкви и монастыри, ты имъ не вѣрь, и Царю благочестивому разсуждай добрѣ, ибо и самъ ты можешь о томъ разумѣть, въ какихъ людяхъ мы пребываемъ подъ ихъ владѣніемъ, и сколько терпимъ и сколько даемъ сребра, ради крѣпкаго христіанскаго стоянія, дабы здѣшніе Христіане стояли въ своей вѣрѣ, и вы намъ простите, если въ чемъ не много согрѣшимъ. И еще пишемъ боголюбивымъ Епископамъ, сколько ихъ

есть въ странахъ вашихъ, дабы и тѣ внимали твоему учению и не преступали бы, (какъ есть обычай) повиноваться наставникамъ; ты ихъ наказывай и поучай Богомъ врученное тебѣ стадо Христовыхъ овецъ, и всегда прилѣжно и осторожно заповѣдай о томъ же, сущимъ съ тобою Епископамъ, да возможешь о нихъ дать предъ Богомъ отвѣтъ, ибо ты ихъ истинный пастырь. И о нихъ молись, да подастъ имъ Господь Богъ благодать свою и милость, и то, что пишеть смиреніе наше, да будетъ исполнено. По-сылаемъ тебѣ, блаженному Владыкѣ, благословеніе и ради краткаго воспоминовенія, стаканъ шафрану, да полотенце утираться, а ты, во священныхъ службахъ и молитвахъ, насъ не забывай и Господа Бога о насъ моли, и на тебѣ да будетъ всегда молитва и благословеніе нашего смиренія. Аминь.» (Листъ 221.)

Вслѣдствіе грамотъ Патріаршихъ, въ Сентибрѣ слѣдующаго года, Царь Феодоръ Іоанновичъ приказалъ послать милостыни въ Іерусалимъ девять сотъ рублей, съ Архимандритомъ Іоасафомъ, и писалъ Патріарху Софронію, отъ котораго сей былъ присланъ, чтобы онъ роздалъ тѣ милостинныя деньги, на всѣ церкви и монастыри своего патріаршества, по росписи, что кому помѣчено, для поминанія его родителей во всеневныхъ службахъ, и молился бы о его здравіи и чадородіи и побѣдѣ на враги: (грамота Октября 1586 года). При томъ писалъ

онъ и другую грамоту Патріарху, о трехъ неугасимыхъ кандилахъ, что онъ послалъ съ тѣмъ же Архимандритомъ, восемьдесятъ два рубля и четыре алтына съ деньгою, дабы Патріархъ устроилъ два кандила у гроба Господня и одно на Голгоѣ, и чтобы кандилы сіи горѣли тамъ, день и ночь, покамѣсть тѣхъ денегъ станеть на масло, за его Царское здравіе и чадородіе его Царицы, въ наслѣдіе царства. (Листъ 227).

Третья жалованная грамота была, тому же Патріарху, о свободномъ проѣздѣ его старцевъ, когда будетъ посылать ихъ изъ Іерусалима, онъ или его преемники, съ тѣмъ однако, чтобы они не провозили никакого заповѣднаго товара, безпошлинно.

Въ томъ же 1586 году, въ Мартъ мѣсяцѣ, пріѣхали въ Москву, съ Аѳонской горы, Игуменъ Романъ съ братією, бить челомъ о милостынѣ, и принесли грамоту изъ обители Пантократора, которая еще въ первый разъ обращалась съ прошеніемъ къ державѣ Русской. Вся братія вкупѣ, преклоня колѣна, творили метаніе святому его царству и молили Господа, о многолѣтнемъ его здравіи, утвержденіи и побѣдѣ надъ врагами. Вслѣдъ за тѣмъ, извѣщали, что получивъ милостыню царскую, его родителя, по Царевичѣ Иванѣ, поминають его вкупѣ съ усопшимъ родителемъ, и умоляютъ, чтобы Царь помиловалъ убогихъ своихъ богомольцевъ, и обновилъ бы

имъ общежительную ихъ трапезу, которая отъ многихъ лѣтъ разрушилась до основанія, и посылали ему, съ тремя своими старцами, благословеніе отъ обители, мощи Св. великомученика Θεодора Стратилата, обложенныя серебромъ, съ подписью, которыя просили принять какъ священный даръ отъ ихъ обители.

Между тѣмъ Царь Θεодоръ Іоанновичъ утвердилъ своею грамотою, дворъ, пожалованный въ Москвѣ, Государемъ отцемъ его, Хиландарскому монастырю. Послѣ царскаго титула, такъ пишется въ грамотѣ: «пожаловали мы, во святой горѣ Аѳонской, обитель Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, лавры начальства государства Сербскаго, святыхъ Саввы и Симеона, много лѣтъ бывшую въ благоденствіи, нынѣ же за преумноженіе грѣховъ всего Христіанства, до конца смиренную и озлобленную, отъ богоотступныхъ Турковъ, (ибо не только она, но и все государство Сербское измѣнилось, отлучено и оскорблено, и въ крайнемъ смиреніи, и всѣ начальники Сербскіе извелись и не отъ кого получать ей никакой помощи, по престаніи всего государства Сербскаго.) Сего ради, возложивъ упованіе на волю Всемогущаго Бога и на ходатаицу въ помощи, преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, молитвами коихъ, не оставитъ Господь раззориться до конца своему достоянію, и падшимъ дастъ возвратиться на первое достояніе; сжалялись мы надъ ними и, хотя

они не подѣ нашимъ начальствомъ, но видя скорбь ихъ и утѣшеніе, и смиренное къ намъ моленіе, пріяли ихъ во имя государства нашего, для вспоможенія и пропитанія во всякихъ скорбяхъ, и даровали имъ на покой, Архимандриту и всему братству, приѣзжій дворъ во градъ нашемъ Москвѣ, въ новомъ городѣ Китаѣ, на правую сторону Богоявленскаго монастыря, въ вѣчной поминокъ, со всеми потребными хоромами. Сія жалованная грамота дана отъ насъ въ руки Архимандриту Саввѣ, чтобы онъ отвезъ ее въ лавру, ко всей брати, и тамъ бы молились о здравіи нашемъ и чадородіи рода нашего, и поминали бы родителей нашихъ, во вседневныхъ помянникахъ. (Листъ 249.) Слѣдуютъ имена ихъ. Грамота писана въ Сентябрѣ 1586 года, и къ ней привѣшена золотая печать, а при томъ дана еще проѣзжая грамота старцамъ Хиландарскимъ.

Въ тоже время была послана милостыня царская Синайской горы Архіепископу Евгенію, восемьсотъ пятьдесятъ рублей, чрезъ Архимандрита Синайскаго Мелетія, при извѣстительной о томъ грамотѣ, и еще съ другою грамотою, о двухъ неугасаемыхъ кандилахъ, у Неопалимой купины и надъ мощами Великомученицы Екатерины, для устройства коихъ, особо посылалось денегъ пятьдесятъ четыре рубля, съ тѣмъ же Архимандритомъ, и проѣзжая грамота, для при-

ѣзжихъ старцевъ Синайскихъ, на будущее время. (Листъ 259.)

Неограниченная щедрость царская, распространилась и на Сербскую землю. Онъ послалъ милостыни. двѣсти семьдесятъ рублей и полное облаченіе, въ монастырь Сербскій Милешевъ, Вознесенія Господня, гдѣ почиваетъ великій чудотворецъ Савва Сербскій, Архимандриту Веніамину съ братією, чрезъ присланнаго отъ нихъ епископа Филиппа, при грамотѣ отъ 23 Октября, о поминовеніяхъ и заздравныхъ молитвахъ; и въ другой монастырь Сербскій, Благовѣщенскій, что на рѣкѣ Папаротъ, Игумену Захарію съ братією, пожаловано при грамотѣ сто двадцать рублей, на церковное сооруженіе, по случаю присланной отъ нихъ просьбы. (Листъ 270.)

Едва успѣлъ Государь отпустить Сербскихъ старцевъ, какъ его извѣстили Черниговскіе воеводы, о пріѣздѣ самаго верховнаго Архіепископа Болгарской, Молдавской и Мултянской земли; Гавріила Охридскаго и первой Іустиніаніи; съ нимъ былъ Митрополитъ его Софроній, Архимандритъ съ архидіакономъ и тринадцать слугъ, которыхъ они задержали до царскаго указа. На встрѣчу имъ былъ посланъ человекъ царскій, Невсѣтай Огаревъ, и велѣно было намѣстникамъ Черниговскимъ, съ честью отпустить ихъ къ Москвѣ, гдѣ они остановились въ Богоявленскомъ монастырѣ. (Листъ 276.)

Архіепископъ подалъ отъ себя грамоту на имя

Государя, въ которой, преподавая ему миръ и благословеніе, говорилъ: что поелику онъ есть единый благовѣрный Царь во всемъ Христіанствѣ, всему народу благовѣрному и православному похвала и надежда, то они убогіе пришли на рубежъ его царства, чтобы сподобиться видѣть лѣноту его царствія, Царя благовѣрнаго и христіанскаго, ибо они обладаемы за грѣхи свои и попущеніемъ Божиимъ, хульниками народа христіанскаго и церковей Божіихъ, невѣрными Агарянами; къ нему же обращаются по чину царскому, какъ заступающему мѣсто Божіе на землѣ. (Листъ 276.)

Замѣчательно, что въ граматѣ своей, Гавріилъ называетъ себя: «Божіею милостию, Архіепископомъ Августитаны, первыя Охриды и всея Болгарскія и Сербскія земли, и Арваніи, и Волошскія и Молдавскія и иныхъ,» хотя сіи двѣ послѣднія епархіи имѣли своихъ особенныхъ Митрополитовъ.

При его граматѣ, подавъ и свою, сопутствовавшій ему Митрополитъ Пелагонскій и Перлажскій, (т. е. Берлада, городъ Молдавіи), что грѣхъ ради ихъ, отъ Агарянъ невѣрныхъ многія бывають имъ скорби, и не могутъ освободиться церкви ихъ отъ великой скорби, ибо имъ причинился убытокъ въ сорокъ тысячъ аспрій (четыреста рублей) и не находятъ гдѣ главы преклонить. а потому прибѣгають къ Царю, кормящему много алчныхъ, призирателю убогихъ и опростателю

проданныхъ, и просяъ его милости, сколько ему Богъ на сердце положить.

Архіепископъ Гавріилъ подалъ еще грамоту Государю, извѣщая его: «что преподобный мнихъ Симеонъ и старцы честнаго дома преподобномученицы Параскевы, которая въ Македоніи, близъ Албанской земли, впади въ великій долгъ шестьдесятъ тысячъ аспрій, заложивъ святыя сосуды и ризы, и прибѣгають къ Царю, чтобы опросталъ ихъ и искупилъ изъ рукъ невѣрныхъ, и былъ бы новымъ соорудителемъ тому святому дому, какъ благовѣрный покровитель народа христіанскаго, поелику ихъ самихъ умалилъ Господь, за ихъ грѣхи, паче всѣхъ языковъ.» (Листъ 280.) Государь отпустилъ изъ Москвы Охридскаго Архіепископа Гавріила и Гревенскаго Митрополита Софронія, Елассонскаго Архіепископа Арсенія, Дирахійскаго Архіепископа Паисія, со всею ихъ прислугою, и съ нимъ трехъ старцевъ Иверскаго монастыря, Игумена Ксенофскаго монастыря Антонія и трехъ старцевъ Никольскаго монастыря, и велѣлъ проводить ихъ чрезъ Литву.

Чрезъ два мѣсяца, въ Маѣ 1586 года, опять извѣстили Государя воеводы изъ Чернигова, что пріѣхали торговые люди изъ Царьграда и сказали имъ, что видѣли во Львовѣ Патріарха Антиохійскаго Іоакима, идущаго за милостынею въ Москву; Государь велѣлъ воеводамъ пропустить его. Между тѣмъ Патріархъ прислалъ отъ себя, съ пути, грамоту къ Государю, такого содержанія:

•Іоакимъ, милостию Божіею, Патріархъ великаго Божія града Антиохіи и всего Востока. Велемощному и православному въ Царяхъ, наивысшему, благочестивому Государю, великому Царю господину Ѳеодору Ивановичу, о Святомъ Духъ возлюбленному сыну нашего смиренія, радоватися. Яко же достоинъ истинному отцу, всегда просить Господа Бога, за счастливое здравіе истиннаго сына, такъ и мы должны, всегда и на всякій часъ, предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, просить, какъ богомольцы царскаго православія, да дастъ тебѣ Господь долгоденствіе, здравіе и спасеніе, и на враги побѣду, и жилище въ нѣдрахъ Авраама, отца нашего. Извѣщаемъ твое Царское Величество, что благая слава твоей державы, не только въ отечествѣ твоемъ, Московской земли и Малой Россіи достигла, но и во всѣ страны и народы, въ конецъ всей вселенной простерлась, какъ лучи солнечные, наипаче же къ чужестраннымъ, и утѣшеніе обильное воспріемлетъ отъ Царской твоей любви, ибо писано: всяко древо доброе и плоды добры творить, и всякій человекъ благій, отъ благаго сокровища своего, износить благое, такъ и твое Царское благочестіе, во всемъ свѣтѣ благій плодъ и сокровище приносить. Благословенъ Господь Богъ нашъ, давшій тебѣ благодать сію, и благословенъ ты во вѣки. Вижу явно, что сего ради возлюбилъ тебя Господь Богъ твой, чтобы поставить тебя Царемъ въ странѣ, гдѣ всѣ лю-

ди твоей державы суть Христіане, да твориши имъ судъ и правду. Пришелъ я изъ епархіи моей, великаго града Антіохіи, въ Царьградъ, ради нѣкоей своей потребности, къ брату моему, единослужителю о Христъ, Патріарху Вселенскому, и случилось тамъ быть, въ одно время со мною, Патріарху Александрійскому, и мы, какъ братія о Христъ, воспоминали себѣ благочестіе и благодѣянія твоей Царской любви, о которыхъ слышали отъ многихъ людей, духовныхъ и мірскихъ; посему умыслилъ я, не возвращаться въ мою епархію, доколѣ не увижу Царское твое лице. И такъ, принявъ прощеніе, изволеніе и согласіе братіи моей, единослужителей Патріарховъ, устремился идти въ страну отечества твоей Царской державы, съ великимъ желаніемъ, какъ богомолецъ твоего благочестія, видѣть и привѣтствовать тебя, и довольно побесѣдовать о тягости бремени, которою мы во всѣ времена отъ безбожныхъ бусурманъ обложены, и не жалѣю великаго труда и путнаго долгаго шествія въ старости моей, говоря себѣ, что великое есть дѣло, видѣть великаго православнаго Государя. Писано: если кто видѣлъ небо и небо небеси, и всѣ звѣзды, а солнца не видалъ, тотъ еще ничего не видѣлъ; но когда увидитъ солнце, возрадуется и прославитъ сотворившаго его. Солнце же наше, правовѣрныхъ Христіанъ, въ нынѣшніе дни, ваша Царская милость, и кто видитъ Царское лице, возрадуется и прославитъ

Живодавца Бога, который далъ тебя во утверждение просвѣщенія Восточной Церкви Христовой, какъ солнце, свѣтящее надъ всѣми звѣздами. И нынѣ, благодатию Спасителя Бога, достигши, съ великимъ трудомъ, ради моей старости, въ предѣлы Царской твоей державы, предпосылаю тебѣ сіе мое писаніе: изволишь ли мнѣ придти къ тебѣ, пожелать тебѣ здравія, посѣтить и благословить тебя и всѣхъ въ области твоей Христіанъ, сущихъ о Христѣ братій? ибо писано: «пріемляй Пророка во имя Пророче, мзду пророчу пріемлетъ;» также и пріемляй Патріарха, во имя Патріарха, мзду патріаршу пріемлетъ. Богъ же мира, да будетъ стражемъ твоимъ, во всѣхъ путяхъ Царскаго твоего православія. Аминь.» Грамата писана 1586 года Апрѣля 12-го.

Государь велѣлъ послать боярскаго сына на встрѣчу Патріарху, въ Можайскъ, и тамъ привѣтствовать отъ его имени, спросить о здоровьи и блюсти, чтобы вездѣ по дорогѣ были ему кормы и постой; съ Литовскими же людьми, которые будутъ провожать его, Русскимъ ни о чемъ не разговаривать, и обо всемъ отписать къ Государю.

Іюня 17-го пріѣхалъ Патріархъ въ Москву и остановился на Никольскомъ крестцѣ, на дворѣ Ѳедора Шереметева; 25-го Іюня пригласилъ къ себѣ Патріарха Государь, и за нимъ посланы, что весьма странно, лѣтомъ сани митропо-

личья. Патріархъ вышелъ у Благовѣщенской паперти, принималъ же его Государь въ подписной золотой палатѣ, въ царскомъ платьѣ; при немъ были бояре и окольничіе, въ золотномъ платьѣ; на крыльцѣ встрѣтилъ Патріарха дьякъ посольскій, Андрей Щелкаловъ, и явилъ его Государю. Царь всталъ съ престола и встрѣтилъ его за сажень отъ своего мѣста; Патріархъ благословилъ Государя, а Государь спросилъ его о здоровьи. Патріархъ отвѣчалъ: «что Божіею милостию и его Государевымъ жалованьемъ, дошелъ до его Царствія здорово», и подалъ ему грамоту отъ Патріарха Царьградскаго; отъ себя же въ даръ принесъ мощи Св. Апостола Ананіи, священномученика Игнатія Богоносца, великомученика Георгія и мучениковъ Кипріяна и Іустиніи. Государь звалъ Патріарха къ себѣ обѣдать, и посадилъ его близъ себя, на другой лавкѣ, по правую сторону, а до обѣда велѣлъ сходить въ соборную церковь къ Митрополиту. Митрополитъ Діонисій былъ въ ту пору въ Церкви, въ святительскомъ облаченіи, на амвонѣ, какъ бываетъ предъ литургіею, а по сторонамъ его стояли, Архіепископъ Ростовскій и Епископы, также въ облаченіи, Архимандриты и Игумены, въ саженныхъ жемчугомъ ризахъ. Въ южныхъ дверяхъ собора, встрѣтилъ Патріарха бояринъ митрополчій, Андрей Плещеевъ, съ его дворецкимъ и ключаремъ соборнымъ, и Патріархъ, взошедши, прикладывался къ Св. иконамъ и мощамъ, а по-

томъ пошелъ къ амвону, гдѣ стоялъ Митрополитъ, который встрѣтилъ Патріарха за сажень отъ своего мѣста и благословилъ его, а потомъ Патріархъ благословилъ Митрополита, да и поговорилъ слегка, что пригожбе было бы отъ него Митрополиту принять благословеніе прежде. Митрополитъ спрашивалъ Патріарха: «какъ пребываетъ въ здравіи и спасеніи?» и онъ отвѣчалъ: что Божіею милостію и жалованьемъ Великаго Государя, живъ есть.» Онъ слушалъ обѣдню, которую служилъ соборно Митрополитъ; Патріархъ же стоялъ, во время службы, по правую сторону у задняго столба; а послѣ обѣдни Патріархъ ожидалъ царскаго стола въ набережной палатѣ. Столъ былъ въ золотой палатѣ; для Патріарха была приставка, подлѣ Государева стола, съ правой стороны, и Государь ему пожаловалъ, послѣ стола, портище бархату Венеційскаго и три портища камки, кубокъ серебряный, позолоченный, двѣсти рублей денегъ, и отпустилъ его на подворье. (Листъ 320).

Грамата Константинопольскаго Патріарха Теолипта, была окружная ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ, чрезъ земли коихъ лежалъ путь Патріарху Антиохійскому, и гласила такъ: «Пресвятѣйшимъ и честнѣйшимъ Архіереямъ, возлюбленной о Христѣ нашей братіи и сослужителямъ, и пречестнымъ вельможамъ, и всему благочестивому народу, о Св. Духѣ чадамъ нашимъ возлюбленнымъ, благодать и миръ и милость отъ

Бога Вседержителя, Господа нашего Иисуса Христа. Извѣстно буди вамъ, что Патріархъ Антиохійскій, господинъ Михаилъ, оставилъ патріаршество своимъ произволеніемъ, что намъ повѣдано отъ блаженныхъ Патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, и отъ иныхъ многихъ Архіереевъ, что они, соборовавъ и избравъ по достоинству, поставили въ Патріарха пресвятѣйшаго Митрополита Іоакима, по закону нашему, какъ мы его видѣли мужа святаго и благочиннаго; но, ненавистника христіанскаго діавола наученіемъ, человекъ нѣкій въ Халепсѣ, по имени Григорій, исполнился зла и смутилъ бывшаго Патріарха Михаила, поднялъ его, и онъ началъ просить бывшей своей власти, которую самъ сдалъ, и многіе убытки учинилъ Божіей Церкви, восемь тысячъ золотыхъ; весьма скорбенъ о томъ долгъ пресвятѣйшій Патріархъ Антиохійскій Господинъ Іоакимъ, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашего смиренія и сослужитель, который пошелъ искать помощи, и нынѣ къ вамъ пишемъ: буди съ вами, Архіереями, іереями и вельможами, и со всѣмъ Христолюбивымъ народомъ, благодать Господа нашего Иисуса Христа, во вѣки вѣковъ. Да примите того пресвятѣйшаго Патріарха благосердно и въ его скорбяхъ помощь учините, ибо писано: творяи милостыню нищему, Богу въ займы даетъ, и кто подастъ милостыню тайно, то будетъ на страшномъ судѣ явно. Вы же пожалѣйте о Патріархѣ Антиохійскомъ,

дабы онъ тотъ великій долгъ, свель съ Апостольской Церкви и съ себя, и былъ на своей власти; а вамъ то Господь Богъ заплатитъ седмерицею въ царствіи небесномъ, и будетъ на васъ благодать Господа нашего Иисуса Христа, всегда, во вѣки. Аминь». У граматы приписка: Сильвестръ, Божією милостію, Папа и Патріархъ великаго града Александріи. (Листъ 122).

Между тѣмъ благочестивый Самодержецъ, помысля съ своею благовѣрною Христолюбивою Царицею Ириною, началъ совѣтоваться съ боярами о учрежденіи Патріаршества въ своемъ царствѣ. Такъ онъ говорилъ имъ: «изначала, отъ прародителей нашихъ, Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ Государей, Великихъ Князей и Царей благочестивыхъ, поставлялися богомольцы наши Митрополиты Кіевскіе, Владимірскіе, Московскіе и всея Руси отъ Патріарховъ Царяграда Вселенскихъ, а потомъ, Всемогущаго Бога милостію и Пречистыя Богородицы заступницы нашей, и молитвами великихъ Чудотворцевъ всего Россійскаго царствія, и по совѣту Патріарховъ Вселенскихъ, начали поставляться особо Митрополиты въ Московскомъ государствѣ, по приговору и по избранію прародителей нашихъ и всего освященнаго Собора, Архіепископовъ и Епископовъ Россійскаго царства, и до нашей державы. А нынѣ, по великой и неизреченной своей милости, велѣлъ намъ Богъ видѣть къ себѣ

пришествіе великаго Патріарха Антіохійскаго, намъ же возсылающимъ за сіе славу Господу испроситъ бы у него еще милость, дабы явилъ свое милосердіе и устроилъ въ нашемъ государствѣ Московскомъ, Россійскаго царства Патріарха, и посовѣтовать бы о томъ съ святѣйшимъ Іоакимомъ и съ нимъ бы приказать, о благословеніи патріаршества Московскаго, ко всѣмъ Патріархамъ.»

По волѣ Государя шуринъ его, ближній бояринъ и конюшій, Борисъ Федоровичъ Годуновъ, объявилъ царскую рѣчь Патріарху Антіохійскому, чтобы о ней посовѣтовалъ со Вселенскимъ, а Патріархъ Царьграда съ прочими, Александрійскимъ и Іерусалимскимъ, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ Греческаго царствія, да и во Святую гору и въ Синайскую обослался, чтобы далъ Богъ такое великое дѣло въ Россійскомъ государствѣ устроилось, ко благочестію вѣры Христіанской, а помыслия между собою, чтобы объявили они, какъ приличнѣе можетъ оно состояться. Патріархъ же Іоакимъ, выслушавъ рѣчь сію, говорилъ:

«Извѣстно намъ Патріархамъ и всему Христіанству въ Греческой землѣ и повсюду, что Государь вашъ, благочестивый и христіолюбивый и милостивый къ своему Христіанскому народу, и насъ, въ нашихъ скорбяхъ и угнетѣніи, отъ богомерзкихъ Агарянъ, призираетъ своею милостивною и мы о томъ молимъ Господа и Спаса на-

шого Иисуса Христа и Пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, дабы даровалъ Господь Государю вашему все по желанію его сердца, и многолѣтнее здравіе и на враги побѣду, и государство его устроилъ бы мирно. — А такому великому достоянію въ его Россійскомъ царствѣ быть прилично, когда бы Богъ устроилъ въ немъ Патріарха: только не совѣтовавъ съ Цареградскимъ и другими Патріархами и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, учинить того не возможно, ибо то дѣло великое, всего Собора, а слыша нынѣ такія рѣчи отъ благочестиваго Царя, начнемъ вкупѣ о томъ совѣтовать и во Святую и въ Синайскую гору обошлемся, и усердно будемъ просить милости у Бога, чтобы всемогущею своею десницею сіе совершилъ.» (Листъ 122).

Въ Іюлѣ Патріархъ Антиохійскій просилъ позволенія, посѣтить Чудовъ монастырь и Сергіеву лавру, и былъ встрѣчаемъ въ обоихъ монастыряхъ со звономъ и честію; въ лаврѣ же, послѣ трапезы, получилъ отъ Архимандрита три образа въ окладѣ, сорокъ соболей, камку бобровую, серебряную чарку и сорокъ рублей денегъ. Угощенія продолжались тамъ еще три дни, съ новыми дарами Патріарху, отъ келаря и братіи и всѣ его прислужники были щедро одарены.

Іюля 17-го приказалъ Государь, быть Патріарху, у себя на отпускѣ, и былъ онъ встрѣченъ съ тѣми же почестями; дьякъ Андрей Щелкаловъ

говорилъ ему отъ имени Государя: «что онъ пожаловалъ ему милостыню, по отцѣ своемъ, блаженной памяти Государѣ, и отпускаетъ его въ Антиохію, прося, чтобы и тамъ всегда, на проskomидіяхъ, поминалъ Государя отца его и брата Царевича, и молился бы о его здравіи и Царицы, и о томъ, чтобы Господь послалъ имъ чадородіе.» Государь пожаловалъ на прощаніи Патріарху, два портища бархата и атласа Венецкаго, камку, сорокъ соболей, чару серебряную въ двадцать пять рублей и сорокъ рублей деньгами, но къ столу не приглашалъ, а послалъ со стола кормъ. Послѣ отпуска, Патріархъ пошелъ по соборамъ, но не видно, чтобы онъ былъ у Митрополита Діонисія, вѣроятно оскорбившись за первый приѣмъ. Августа 11-го, выѣхалъ Патріархъ изъ Москвы на Черниговъ, и былъ прѣвозжаемъ приставомъ Всеволожскимъ, а изъ Брянска отпущенъ на судахъ, въ сопровожденіи дѣтей боярскихъ. Съ Патріархомъ же былъ посланъ подьячій Михайлъ Огарковъ, съ милостынею царскою и грамотами къ Патріархамъ Александрійскому и Іерусалимскому.

Патріарху Феодипту писалъ Государь: что по кончинѣ отца и воцареніи своемъ на царство, онъ уже посылалъ къ нему, съ посланникомъ Благимъ, милостыни своей шесть сотъ рублей, да на монастыри Цареградскіе триста пятьдесятъ рублей; потомъ посылалъ къ нему Патріархъ Элассонскаго Архіепископа Арсе-

ніа и Дирахійскаго Епископа Пансіа, и съ ними опять послано было милостыни Патріарху двѣсти рублей, Архіепископу же и бывшимъ съ нимъ роздано по рукамъ четыре ста семьдесятъ пять рублей; нынѣ же посылаетъ къ нему опять, достальной милостыни, по отцѣ своемъ, три ста семьдесятъ пять рублей, съ челоуѣкомъ своимъ Михаиломъ Огарковымъ; для сбереженія же дана сіа милостыня двумъ Гречанамъ Ѳеодору Андрею и Ивану Константинову Дезжемандуру; Патріархъ же, получивъ милостыню изъ рукъ ихъ, пусть раздаетъ тѣмъ монастырямъ, къ которымъ еще не дошла, и запишетъ въ помянникѣ всѣхъ родителей, (имена коихъ посылаетъ), и молится о здравіи Царскомъ и устроеніи всего православнаго Христіанства, и вмѣстѣ съ благословеніемъ пришлетъ извѣщеніе, о полученіи и раздачѣ милостыни. Касательно же того, что писалъ Патріархъ, съ Грекомъ Константиномъ Иларіоновымъ, что есть въ Цареградѣ, на Самооен улицѣ (кварталъ города—Псомаѣи), храмъ во имя Николая Чудотворца, которымъ овладѣли Турки и пригородили себѣ во дворъ, Христіане же, храмъ тотъ выкупили, и дали за него шестнадцать тысячъ аспровъ, (Русскими деньгами сто шестьдесятъ рублей), и чтобы мы имъ въ томъ помогли: то мы п сей долгъ, за наше здравіе и здравіе Царицы, взяли на себя, и деньги отдали Греку Константину, а онъ послалъ ихъ къ тебѣ, съ Грекомъ Ѳеодоромъ и его товарищами, и когда деньги отъ

нихъ получишь, приложи молитвы о нашемъ здоровіи. Да еще послалъ Государь милостыни, по отцѣ своемъ, Патриарху Александрійскому Сильвестру, пять сотъ рублей, съ купцомъ Гречанинымъ, Ѳедоромъ Андреевымъ да Иваномъ Джемандеромъ, и просилъ, чтобы деньги отъ нихъ приняли. Съ сими купцами, отпустилъ онъ челоуѣка своего Михаила Огаркова, помолиться ко Спасову гробу и во Св. гору, и за сына его, который находится въ полону въ Турецкой землѣ, послалъ выкупъ, въ тѣхъ же милостинныхъ деньгахъ.

Если Патриархъ Александрійскій случится въ Цареградѣ, то просилъ отдать ему милостыню за его роспиской, если же нѣтъ, то послать сію милостыню въ Александрію съ своимъ челоуѣкомъ, и проводить туда Михаила Огаркова, давъ ему туда и обратно проѣзжую грамату. Также, если посланный въ Царьградъ, для наученія Греческому языку, челоуѣкъ царскій, Грязнуша Ушаковъ, уже достаточно наученъ сей граматѣ, то бы его отпустилъ обратно, съ Турскими купцами; если же еще нѣтъ, то велѣлъ бы ему пристальнѣе доучиться, и тѣмъ бы показалъ Царю, своему Государю, любовь. Грамата писана въ Августѣ 1586 года. (Листъ 376.)

Патриарха Александрійскаго Сильвестра, извѣщалъ Государь граматою, о полученіи его благословенія, и что посылаетъ къ нему милостыни, по отцѣ своемъ, триста рублей, да на монасты-

ри Александрійскіе сто рублей, (черезъ тѣхъ же купцовъ Греческихъ), да еще съ своимъ человекомъ Михаиломъ Огарковымъ, котораго отпустилъ по его обѣту, помолиться къ Св. Гробу и на Св. гору, и для выкупа сына изъ плѣна Турецкаго, послалъ заздравную милостыню Патріарху, шубу соболью подъ камкою, и чару серебряную, большую, и просилъ записать своихъ родителей въ синодикъ, о здравіи же и чадородіи Царскомъ молиться, и о устроеніи всего Христіанства, а о полученіи милостыни, извѣстить грамотою (листъ 356).

Вскорѣ послѣ отъѣзда Антиохійскаго Патріарха, Черниговскіе воеводы опять увѣдомили Государя, о пріѣздѣ къ нимъ изъ Болгарской земли, изъ обители Благовѣщенія, Митрополита Виссаріона Колоссейскаго, и отъ великой горы Соговицы, изъ обители пустынножителя Іоакима, Игумена Гервасія, да изъ Былина, монастыря Архангельскаго священника Стефана, которыхъ всѣхъ отпустили въ Москву.

Митрополитъ привезъ съ собою грамоту отъ Архіепископа Сербскаго, который извѣщалъ, что близъ Колоссійскаго города, созданъ былъ, отъ преждепочившихъ ктиторовъ, Константина великаго Воеводы, монастырь, который разрушенъ землетрясеніемъ, и хотятъ его возобновить, но сами собою не смѣютъ, ибо одолѣло Агарянское насилваніе: посему послалъ къ

Царю сослужбника своего Виссаріона Епископа, дабы повѣдалъ, что они пребываютъ посреди Агарянъ, какъ овцы среди волковъ, ежедневно измождаемые и уничижаемые и укоряемые, ради вѣры Христовой, и потому просилъ Государя, чтобы былъ ихъ ктиторомъ и поновилъ бы Св. иконы и двери и завѣсу, въ вѣчное себѣ поминование, по евангельскому слову: «милости хочу, а не жертвы,» ибо милостынею и вѣрою великія прощаются согрѣшенія челсвѣкамъ. Господь же да укрѣпитъ душу Царскую на всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, и сподобить его стать одесную, на страшномъ судѣ Христовомъ. Всѣ сіи Епископы и старцы отпущены были обратно чрезъ Смоленскъ.

Замѣтно однако, что въ тягость становились частые пріѣзды духовныхъ властей Восточныхъ, потому что въ той же отпускной граматѣ къ воеводамъ Смоленскимъ, съ которою отправились обратно Сербскіе старцы, писано было: чтобы вмѣстѣ съ ними обратно отправили пріѣхавшихъ на рубежъ со Св. горы, изъ Зографскаго монастыря, Игумена Пансія съ братією, хѣтя они и привезли съ собою, въ благословеніе Царю, мощи его Ангела, святаго великомученика Феодора Стратилата, преподобнаго Михаила Синадскаго и мученика Пигасія, да двѣ иконы Богоматери и святаго великомученика Георгія, также съ мощами. Велѣно было принять отъ нихъ сію святыню и выдать имъ за-здравной

милостыни тридцать рублей, а заупокойной сто, самих же отпустить обратно.

Въ томъ же 1587 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, воеводы Черниговскіе прислали Гречанина Николая, который объявилъ дьяку Федору Щелкалову въ распросѣ: что онъ былъ отпущенъ изъ Царьграда отъ двухъ Патріарховъ, Константинопольскаго и Антиохійскаго, которые писали о немъ грамоты, касательно милостыни, и велѣли на словахъ сказать Царю, о томъ, что приказывалъ къ нимъ Государь касательно учрежденія Патріарха на Руси. Оба они, соборовавъ между собою, послали по Александрійскаго и Іерусалимскаго, и велѣли имъ быть въ Царьградѣ, чтобы съ ними соборовать; съ Собора же Патріархи хотятъ послать въ Москву и наставить, какъ соборно поставить Патріарха на Руси. (Листъ 378.)

Достойно вниманія, что мысль о патріаршествѣ возникла тотчасъ послѣ пріѣзда въ Россію самостоятельнаго Архіепископа Сербскаго, который носилъ у себя титулъ Патріарха: весьма естественно было желать, чтобы и въ могущественной Россіи, къ которой за милостынею обращался весь Востокъ, былъ бы также самобытный Патріархъ, когда симъ преимуществомъ пользовались поработенныя племена Болгарскія и Сербскія, страдавшія подъ игомъ Оттоманскимъ.

Въ Ноябрь слѣдующаго года, опять извѣстили Царя, воеводы Смоленскіе, что пріѣхалъ со Св. горы, Митрополитъ Авлонскій Θεодосійъ и съ нимъ Архимандритъ Іосифъ, которые принесли грамоты отъ Архіепископа Θεодула Охридскаго, Сербскаго и Болгарскаго; изъ Чернигова же прибылъ, въ одно время съ ними, въ Москву, Владыка Григорій изъ Сербской земли. Государь принималъ ихъ въ Январѣ мѣсяцѣ, въ день Богоявленія, и вмѣстѣ съ ними Іерусалимскихъ старцевъ, которые неизвѣстно когда пріѣхали. Онъ принялъ благословеніе отъ Митрополита, сойдя три ступени со своего престола, а Епископа звалъ къ рукѣ; оба принесли святые мощи, въ даръ великому Государю, и явили свои грамоты; потомъ всѣ пошли въ соборъ Успенскій, гдѣ уже Митрополитъ Іовъ, заступившій мѣсто Діонисія, готовился совершать литургію и благословилъ ихъ. Царь Θεодоръ Іоанновичъ пришелъ также въ соборъ, и всѣ ерборно ходили на воду, а послѣ водоосвященія, слушали обѣдню.

Сербскій Епископъ Григорій, изъ города Софій, въ грамотѣ своей къ Царю писалъ: что онъ желалъ видѣть лице единого православнаго на землѣ Государя, и принести молитвы Богу о его вождѣнномъ здравіи и побѣдахъ, и благодарить его за усердную любовь къ святымъ монастырямъ и милостыню, которую посылаетъ на ихъ обновленіе. Посему онъ, Епископъ Софій Премудрости,

называемыя Сардики, пришелъ съ братією. ради милостыни, такъ какъ древняя ихъ церковь вся обрушилась, сами же они не могутъ ее соорудить, ибо труждаются и скитаются, испытуя времена и лѣта, по Апостольскому гласу, и тяжело ихъ пребываніе, такъ что и стада своего не могутъ пасти отъ Измаильтянь, чадъ Агарянскихъ, и по всей землѣ стыдъ и поношеніе терпятъ, грѣхъ ради своихъ, странствуя по чужимъ странамъ и не имѣя гдѣ главу преклонить; но все терпятъ Господа ради, по Господнему гласу: что претерпѣвый до конца, тотъ спасенъ будетъ, и не могутъ оставить монастыря своего, чтобы въ немъ не погибла память ктиторовъ Царей, въ немъ почиющихъ. Онъ принесъ въ даръ Государю, руку отъ мощей святаго Григорія Декаполита, и просилъ Царя сдѣлаться ктиторомъ монастыря Великомученика Георгія, какъ были прежде ктиторы Цари; Господь же укрѣпитъ и прославитъ его державу и сподобитъ его деснаго стоянія въ день страшнаго суда. (Листъ 386.)

Въ другой граматѣ, также изъ Сербской земли, Аккольскаго монастыря Игуменъ Митрофанъ съ братією, просили Царя, молитвъ ради великаго чудотворца Николая и трехъ Святителей Московскихъ, умилосердиться надъ ними и показать имъ теплую любовь, пожаловавъ милостыню, на укрѣпленіе обители и на пищу братіи, и приносили отъ себя благословеніе Царю, образъ

великомученика Георгія и часть мощей мученика Георгія новаго. (Листъ 393.)

Еще одного монастыря Сербскаго, именуемаго Милешева, была грамота къ Царю, чрезъ Игумена Филовея, также о милостыни, въ пользу храма Вознесенія Господня, гдѣ почиваетъ первый Архіепископъ Сербскій, Святитель Савва, и два Краля Сербскіе, Владиславъ и Давидъ; съ обычными благожеланіями, старцы приносили въ благословеніе Царю персть великомученика Георгія, образъ Спасовъ и святыхъ Саввы и Симеона, писанныхъ на золотѣ; они благодарили за милостыню, двѣсти семьдесятъ рублей, которыми пожаловалъ ихъ обитель святаго Саввы, для прокомленія братіи, ради поминовенія его родителей, которыхъ они вписали въ помяникъ, и просили прислать еще милостыни, на украшеніе ихъ обители, и богатое облаченіе, съ хрисовуллою царскою, какъ онъ это сдѣлалъ для Хиландарской. (Листъ 398.)

Была грамота и изъ Селуня, изъ обители Св. Николая, отъ Игумена Матеея и всей братіи, которою излагали они свои нужды и скорби отъ проклятыхъ чадъ Агарянскихъ и, ради святыхъ чудотворцевъ Русскихъ, просили помиловать монастырь ихъ, обветшавшій отъ многихъ лѣтъ, и прислать милостыни, для провормленія братіи. (Листъ 398.) Грамота писана 1587 года, а подали ее Архимандриты Іоанншій и Веніаминъ.

Въ концѣ Января, Государь отпустилъ Митрополита, Епископа и старцевъ Сербскихъ, съ своею милостынею, чрезъ Смоленскъ. Въ Мартѣ 1588 года, прибыли со Св. горы: изъ монастыря Хиландарскаго Архимандритъ Арсеній, изъ Ватопедскаго епископъ Григорій съ братією, и принесли Государю грамоты отъ своихъ обителей, извѣщая о полученіи милостыни, для поминовения Царя, и прося еще на укрѣпленіе обители, въ нуждныя времена, желая при томъ ему всѣхъ благъ и побѣды на враговъ. Ватопедскій монастырь посылалъ ему на поклоненіе икону и муро отъ Великомученика Георгія, оставленное ихъ обители блаженнымъ Императоромъ Палеологомъ. (Лис. 418—433.)

За симъ слѣдуетъ пришествіе Патріарха Константинопольскаго Іеремія, для утвержденія Патріаршества въ Россіи: событіе сіе было такъ важно своими послѣдствіями, что оно заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія и, по счастью, въ дѣлахъ Архива, есть цѣлый статейный списокъ подъ № 3-мъ, который посвященъ описанію сего пришествія и послѣдовавшаго за нимъ посольства Діонисія, Митрополита Тырновскаго. Сверхъ того тамъ сохранилось еще, на Латинскомъ языкѣ, печатное подробное описаніе пришествія Патріаршаго, составленное спутникомъ его, Епископомъ Эласонскимъ Арсеніемъ. Изъ сего двойнаго источника, извлечено сіе описаніе утвержденія Патріаршества въ Россіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПАТРІАРШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

ПРИШЕСТВІЕ ПАТРІАРХА ІЕРЕМІИ.

Въ Іюнѣ 1588 года воеводы Смоленскіе, Князь Михайлъ Катыревъ Ростовскій и бояринъ Князь Ѳедоръ Шестуновъ, писали къ Государю, что прїѣхалъ къ нимъ Константинопольскій Патріархъ, а съ нимъ Митрополитъ Монеувасійскій Іерооей и Элассонскій Архіепископъ Арсеній, со многими старцами и людьми торговыми и служивыми, которыхъ остановили они до царскаго указа въ Смоленскѣ, и прислали грамоту патріаршую.

«Іеремія, Божією милостію, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и всея вселенныя Патріархъ, благовѣрному и богоизбранному и тихомірному славному Самодержцу, Царю всея земли Россійскія, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ. Молимъ Бога, чтобы твое царствіе многолѣтно было и мирно отъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, на похвалу и на радованіе всея земли,

всему роду благовѣрному. Мы слышали о твоёмъ царствіи, еще при жизни блаженнаго памяти отца твоего, и хотимъ и радѣемъ придти въ ваши страны, чтобы принять благодать отъ страны Христіанскія; слышали и о благовѣрїи великаго Царя отца твоего, что содержалъ благочестіе ко всѣмъ храмамъ Божиимъ и дозировалъ дѣла царскія благо, боголюбезно и достоинъ царствія небеснаго. А меня тогда времена тяжкія не пустили; нашли на насъ многія скорби и нужды и опалы, отъ невѣрнаго я былъ посаженъ въ темницу, и все сіе уже исповѣдано въ державѣ твоей. Нынѣ же, Божіею милостію, мы изъ опалы вышли и, испросивъ себѣ волю, пришли изъ Царьграда въ область твоего царствія, даже до Смоленска, и пишемъ къ тебѣ грамотою вскорѣ: произволишь ли намъ быть къ царствію твоему? здѣсь ожидаемъ отвѣта: нужно ли намъ быть или не быть? Мы же, чтобы учинить пользу своей великой Церкви, изготовили все, что было по силѣ. О Богѣ пишемъ сіе и ожидаемъ твоего царскаго указа; Вседержитель Богъ да сохранить твое царство многолѣтно и дасть помощь и благословеніе. Аминь.» (Статейный списокъ № 3, листъ 6.)

Царь Феодоръ Іоанновичъ, получивъ вѣсть отъ воеводъ своихъ и грамоту святительскую, немедленно отправилъ въ Смоленскъ, на встрѣчу Патріарху почетнаго пристава Семена Пушечникова, съ указомъ къ воеводамъ, чтобы отпу-

стии съ честію къ Москвѣ святѣйшаго Іеремію и пришедшихъ съ нимъ, и дали бы имъ въ до-рогу почетный кормъ и подводы, и дѣтей боярскихъ изъ Смоляпъ для провожанія, а Епископу Сильвестру указалъ принять Патріарха въ соборѣ Пресвятія Одигитріи Смоленскія, съ возможнымъ благолѣпіемъ, какъ бываетъ при встрѣчѣ Митрополитовъ Всероссійскихъ, и чтобы въ церкви было людно и нарядно, и отъ себя велѣлъ послать также почетный кормъ къ Патріарху и къ Митрополиту и къ Архіепископу. Но, изъявивъ благочестіе свое, радушнымъ приѣмомъ великаго Святителя, не оставилъ прозорливый Самодержецъ принять и нужныя мѣры предосторожности правительственной. Въ граматѣ царской къ воеводамъ Смоленскимъ изъявлено неудовольствіе за ихъ оплошность, ибо узнали они о приходѣ Патріаршемъ тогда только, когда пришелъ уже въ ихъ пристань, а отъ рубежа Литовскаго, до семидесяти верстъ, шелъ онъ какъ бы чужею землею, нигдѣ не встрѣчая стражи, чего не бывало прежде; да и не распросили какимъ обычаемъ проѣхалъ онъ чрезъ Литовскую землю, и съ приговоромъ ли всѣхъ Патріарховъ оставилъ Царьградъ? и о самой встрѣчѣ не извѣстили Государя. Распрашивать о томъ Патріарха болѣе имъ не велѣно, но только впредь быть осторожнѣе и прислать на казенный дворъ опись всего товара и имущества, которое съ нимъ и у людей его. И приставу дана отъ Государя память,

какъ привѣтствовать Патріарха, и съ возможною бережностію ему сопутствовать; на дорогѣ же стараться вывѣдывать тайно, отъ старцевъ его и людей, съ чѣмъ идетъ къ Государю святѣйшій Іеремія? и имѣеть ли какое слово къ нему отъ прочихъ Патріарховъ? и кто на его мѣстѣ сталъ въ Царьградѣ? и гдѣ Феопитъ, который прежде него былъ Патріархомъ? и кто изъ нихъ двухъ, по возвращеніи его, будетъ патріаршествовать? И о томъ велѣно распросить: послана ли куда рать Турецкаго Салтана? есть ли война съ Кизилбашскимъ Шахомъ, и въ миру ли съ Франкскимъ и съ Испанскимъ Королемъ и съ Цесаремъ? А какъ шелъ Патріархъ черезъ Литовскую землю, видѣлъ ли Короля, и кто тамъ нынѣ, и былъ ли у Пановъ Рады? и что вѣдаетъ вѣстей Литовскихъ и нѣтъ ли съ нимъ Литовскихъ людей? Обо всемъ подробно долженъ былъ онъ извѣстить Государя, съ пути отъ Можайска и еще съ послѣдняго стана подъ Москвою, гдѣ ждатель разрѣшенія о вѣздѣ. (Стат. списокъ № 3, листы 20—44.)

Послѣ десятидневнаго шествія, Іюля 13-го, другой почетный приставъ Григорій Нащокинъ встрѣтилъ Патріарха у самой столицы, на перевозѣ Дорогомиловскомъ чрезъ Москву рѣку и, спросивъ о здоровьи отъ лица Государя, равно Митрополита и Архіепископа, повелъ ихъ лучшими мѣстами, мимо дровянаго двора, чрезъ слободы стрѣлецкія, подлѣ города въ Тверскія воро-

та; съ Тверской же улицы, житнымъ дворомъ мимо пушкарскаго двора на Рязанское подворье. Тамъ велѣно устроить ихъ съ возможною почестью и, до царскаго приѣма, никого къ нимъ не допускать, кромѣ посылаемыхъ отъ бояръ и властей духовныхъ съ кормами почетными; а всѣхъ людей Волинскихъ и Литовскихъ, съ ними пришедшихъ, отвести на Литовскій гостиный дворъ; приставамъ же вѣдаться только съ думою боярскою и ничего не предпринимать безъ посольскаго дьяка Андрея Щелкалова. (Листъ 44.)

Спусти недѣлю (Юля 21), въ день воскресный, велѣлъ Государь Патриарху быть у себя на дворѣ; и Патриархъ съ торжествомъ вѣхалъ въ Кремль, на ослати, и слѣзъ на рундукъ у собора Благовѣщенія, а Митрополитъ и Архіепископъ сошли съ лошадей, не доѣзжая, въ сопровожденіи своихъ приставовъ. Дѣти боярскіе и люди приказные, въ золотномъ платьѣ, стояли по ступенямъ высокаго крыльца, гдѣ ожидала первая встрѣча: думный дворянинъ Татищевъ съ дьякомъ дворцовымъ Тиуновымъ, и въ проходной палатѣ у средней лѣстницы, во второй разъ встрѣчали: окольникій Князь Петръ Лобановъ Ростовскій и дьякъ разрядный Сапунъ Ивановъ. Въ красномъ углу златой подписной палаты, на драгоцѣнномъ престолѣ, сидѣлъ самъ благовѣрный Государь, въ вѣнцѣ и царской одеждѣ, съ богато изваяннымъ скиптромъ въ рукахъ, имѣя подлѣ себя златую державу съ изображеніемъ всея вселен-

ныя. При немъ были воѣ его бояре и овольничіе и дворяне, въ золотомъ платьѣ. Казначей Траханиотовъ явилъ ему пришествіе патриарисе, возгласивъ громко: «Святѣйшій Іеремія, Патриархъ Цареградскій и Митрополитъ Монемвасійскій Іероооѣ тебѣ Государю ударили челомъ.» Тогда Царь всталъ съ своего мѣста и за посаженіи встрѣтилъ Патриарха; Святитель же сперва воздалъ чествованіе святой иконѣ Владычицы небесной, которая сіяла блескомъ драгоценныхъ камней надъ самымъ престоломъ, изъ подъ его богатой сѣни: потомъ же, поднявъ горѣ руки, вознесъ теплую молитву о здравіи и многолѣтн царскомъ, о прославленіи имени его на Востокѣ и Западѣ, о дарованіи ему благословенной отрази, и осѣнилъ крестообразно преклоненную боговѣнчанную главу его.

Въ свою чреду помолился Царь о исполненіи надъ нимъ святительскихъ обѣтованій и, возблагодаривъ его, молвилъ: «въ часъ добрый святѣня твоя посѣтила наше царство при моей державѣ; какъ миловалъ тебѣ Господь въ пути?» Патриархъ отвѣтствовалъ: «Божіею милостию и твоимъ Государевымъ жалованьемъ, дошелъ я до царствія твоего здорово, и всѣ труды мои позабылъ, когда увидѣлъ твои царскія очи.»
(Листъ 52.)

Тогда поднесъ Государю дары свои въ благословеніе: манагію златую, съ частями животворящаго креста, ризы Господней и Богоматери,

внутри ея, и съ частію орудій божественныхъ страстей, копія, трости, губы, терноваго вѣнца; и святыя мощи въ серебряномъ кіотѣ, руку равноапостольнаго Царя Константина, которую взялъ изъ Сербскія земли Султанъ Солиманъ и даровалъ нѣкогда бывшему Патріарху Іереміи, въ соборный храмъ Богоматери, и руку Св. Іакова, одного изъ числа сорока мучениковъ Севастійскихъ. Другая золотая панагія и мощи Святыхъ мученицъ Соломоніи и Марины Антіохійскія, назначены были въ благословеніе Царицъ Иринѣ.

Государь повелѣлъ принять священные дары сіи казначею Триханіотову и, вѣсѣвъ на престоль, указалъ Патріарху сѣсть на скамью подлѣ себя съ правой руи, поодаль же Митрополиту и Архіепископу, и казначей явилъ жалованье царское: Патріарху двойной серебряный кубокъ и четыре портища разноцвѣтнаго рытаго бархата, камку и два сорока соболей, и деньгами триста рублей, а Митрополиту отнесли на подворье кубокъ серебряный, три портища бархату, камки и обьяри, сорокъ соболей и пятьдесятъ рублей деньгами; Элассонскому же Архіепископу не дано жалованья отъ Царя, ибо однажды онъ былъ уже въ Москвѣ и тогда дарована ему богатая милостыня отъ Царя Іоанна Васильевича; но съ тѣхъ поръ, проживая въ землѣ Литовской, не возвращался онъ въ свою церковную область. (Листъ 56.)

Тогда посольскій дѣлкъ Андрей Щелкаловъ

говори́лъ отъ имени царскаго: что, по собственному желанію Патріарха велѣно перемолвить съ нимъ ближнему боярину и конюшему, шурина Государеву, намѣстнику Казанскому и Астраханскому, Борису Ѳеодоровичу Годунову, и что щедрый Государь посылаетъ ему на подворье со стола своего трапезу. А святѣйшій Іеремія, еще однажды благословивъ Царя, вышелъ съ своими приставами и всѣми спутниками въ малую отвѣтную палату, куда послѣдовалъ за нимъ бояринъ Годуновъ съ двумя дьяками. Тамъ Щелкаловъ явилъ его Патріарху и Борисъ Ѳеодоровичъ, принявъ благословіе, спросилъ о здоровьѣ святительскомъ и внялъ отвѣту: «милостію Божіею мы ѣхали здорово, но большее мое здоровье то, что видѣлъ свѣтлыя царскія очи.» (Стат. списокъ № 3, листъ 60.)

Оба сѣли, также и дьяки съ разрѣшенія патріаршаго. Архіереевъ же и старцевъ его выслалъ бояринъ въ другую походную палату и говори́лъ ему: что по волѣ Государя и собственному его желанію, изъявленному чрезъ приставовъ, посланъ онъ посовѣтовать съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, и просилъ извѣстить о винѣ своего пришествія и о томъ, кто въ Царьградѣ Патріархъ въ его отсутствіе? также о странствіи своемъ чрезъ Литовскую землю, и разговорахъ съ Панами Рады и канцлеромъ? — Патріархъ отвѣтствовалъ:

«Былъ я на патріаршествѣ въ Царьградѣ и,

по моимъ грѣхамъ и ради грѣха всего христіанства Греческаго, возмутился Салтанъ Турскій на Церковь Божию. Виною же всему Гречанинъ, бывшій у меня подъ началомъ, который бѣжалъ и обусурманился и сдѣлался капуджи у Салтана; онъ началъ наносить ему многія ложныя слова на меня и возводить великія богатства и сокровища и обличать великое украшеніе въ той церкви, гдѣ прежде меня жили Патріархи, говоря, что утвари сей нѣтъ цѣны и числа. Къ тому же сталъ и Θεопитосъ подкупать Пашей, чтобы учинили его въ Царѣградѣ Патріархомъ, а онъ будетъ давать Салтану сверхъ прежней дани, двѣ тысячи золотыхъ. Я же, въ старости моей, хотѣлъ уже оставить престолъ свой и избрать иного на мое мѣсто, съ согласія всѣхъ Патріарховъ, Митрополитовъ и всего освященнаго Собора, по прежнему обычаю. Но Турскій Салтанъ нарушилъ грамоты прародительскія, кои даны были Патріархамъ при взятіи Царяграда, чтобы въ духовныя чины ни въ чемъ не вступаться, и велѣлъ быть Θεопитосу, безъ нашего Собора, Патріархомъ. Когда же я сталъ о томъ много и жестоко говорить Пашамъ, чтобы не рушить грамотъ дѣдовскихъ, Муратъ Салтанъ учинилъ волненіе на Церковь Божию, и на меня опалу возложилъ, послалъ на Бѣлое море, на островъ Родось, и тамъ сидѣлъ я въ опалѣ четыре года. А въ то время въ Царѣградѣ былъ Патріархъ Θεопитосъ; на пятый же годъ Салтанъ его отставилъ

и разграбилъ церковь Божию и все церковное строеніе, учинивъ въ ней мечеть, а за мною прислалъ, чтобы мнѣ опять быть въ Патриархахъ. Я пріѣхалъ въ Царьградъ, вижу Божія церковь разорена и строятъ въ ней мечеть, все достояніе разграблено, кельи обвалились. Тогда сталъ присылать ко мнѣ Салтанъ, чтобы мнѣ устроить патриаршую церковь и кельи въ иномъ мѣстѣ въ Царѣградѣ; а мнѣ строить нечѣмъ, что было казны, все расхищено, и я съ приговору соборнаго билъ челомъ Салтану, чтобы мнѣ позволилъ идти, ради милостыни на церковное строеніе, въ Христіанскія государства, и онъ меня отпустилъ. А я, слышавъ про такого благочестиваго и христіолюбиваго Государя вашего, пришелъ сюда видѣть его царскія очи и православную вѣру и для ради милостыни, чтобы Государь пожаловалъ помогъ намъ въ нашихъ скорбяхъ и утѣсненіи, и нынѣ нѣтъ въ Царьградѣ инаго Патриарха.

Шелъ же я на Литву, и какъ пришелъ во Львовъ, посылалъ къ канцлеру Яну Замойскому въ городъ Замостье, о пропускной граматѣ, и канцлеръ велѣлъ мнѣ быть у себя, а въ ту пору былъ у него лучшій бояринъ Максимиліана Князя Австрійскаго, и говорилъ мнѣ канцлеръ въ разговорѣ: какъ на избраніи были великіе послы Государей, и паны Польскіе избрали себѣ за Короля Свѣйскаго Королевича Сигизмунда и короновали его, а нынѣ не извѣстно, кто у нихъ

Король: Жегимонтъ въ Краковѣ, а Паны Рада избрали себѣ другаго, Максимилиана Австрійскаго, и тотъ сидитъ въ городѣ Красномъ Ставѣ, а по грѣхамъ ихъ нѣтъ между ними согласія о Королѣ.» (Листъ 62).

Патріархъ еще говорилъ, что есть у него нѣкоторыя рѣчи тайныя, и бояринъ Годуновъ, выслушавъ ихъ вкратцѣ, обѣщалъ донести въ слухъ Царю, и отпустилъ Патріарха съ честію на подворье Рязанское; благочестивый же Самодержецъ, помысливъ съ своей супругою, говорилъ съ боярами:

«Прежде сего приходилъ къ намъ Великому Государю, изъ Антиохіи, святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, и мы тогда съ вами бояре совѣтовали, чтобы намъ Господь Богъ свое милосердіе даровалъ и устроилъ въ государствѣ Московскомъ Патріарха; а святѣйшій Іоакимъ рѣкъ о томъ посовѣтовать со всѣми Патріархами. Нынѣ же, по великой и неизреченной милости Божіей, пришелъ къ намъ самъ пресвятѣйшій Іеремія, Патріархъ Цареградскій и Вселенскій, чего доселѣ при нашихъ прародителяхъ никогда не бывало, чтобы отъ такого великаго и начальнаго вѣрѣ Христіанской мѣста, изъ православнаго Царяграда, пришелъ Патріархъ, и мы, прося у Бога милости, разсудили, чтобы Патріарху Цареградскому быть нашего государства въ начальномъ городѣ Володимирѣ.» И велѣлъ Государь шурина своему посовѣтовать съ Патріархомъ, возможно

ли тому статься, чтобы ему быть въ Россійскомъ царствѣ въ первопрестольномъ Володимирѣ? (Листъ 72.)

А между тѣмъ, во время Царскаго совѣта, протекли многіе дни и недѣли, и святѣйшій Іеремія началъ уже просить объ отпускѣ въ Царьградъ, когда посѣтилъ его шурина Государевъ и, принявъ благословеніе святительское, спрашивалъ о здоровьи, отъ имени Царя и Царицы, и сказалъ ему тайную рѣчь:

«Государь нашъ, благовѣрный и Христолюбивый, велѣлъ тебѣ святѣйшему Патріарху объявить свою царскую мысль. Приказывалъ онъ съ Антіохійскимъ къ тебѣ и другимъ Патріархамъ, чтобы всѣ вкупѣ межъ собою посовѣтовали, какъ бы устроить ко благочестію вѣры Христіанской въ Россійскомъ царствѣ Патріарха? и нынѣ сказывалъ ты, что по грѣхамъ Христіанскимъ, Салтанъ Турскій волненіе на Церковь Божию учинилъ и на тебя гоненіе, и патріаршество разграбилъ: благочестивый же Самодержецъ молить святыню твою остаться въ Россійскомъ царствѣ и патріаршествовать на престолѣ Владимірскомъ и всея великія Россіи, дабы такимъ обычаемъ правдиво именовать тебя Вселенскимъ, и общаетъ многое достояніе тебѣ и твоимъ.»

Патріархъ же отвѣтствовалъ: «Царю и Великому Князю и его благовѣрной Царицѣ многое благодареніе за ихъ великое ко мнѣ жалованье. Извѣщалъ смиреніе наше, братъ нашъ Антіохій-

скій, о благочестивомъ желаніи Самодержца, и мы соборно приговорили, что прилично, во славу Россійскаго царствія, учредить патріаршество, и самъ я того не отめшуся: только мнѣ во Владимірѣ стать не возможно, ибо Патріархъ всегда бываетъ при Царѣ, а что за патріаршество, когда жить вдали отъ своего Государя? Да и ко мнѣ слезно пишутъ Епископы и пресвитеры и вся братія Константинопольской Церкви, чтобы къ нимъ возвратиться. Время итти мнѣ опять къ той Церкви, которую какъ мать воспріялъ, дабы хранить ее недугующую и старѣющую, и поддерживать многихъ изъ чадъ, ее покидающихъ безъ всякаго утѣшенія, не разсуждая, что отъ нея воспріяли они всѣ свои блага.»

Великій Государь, внявъ отзывъ патріаршій, огорчился и много разъ посылалъ къ нему шуринъ своего совѣщаться о томъ же, и не произволилъ святѣйшій Іеремія; тогда созвалъ Царь свою думу и говорилъ ей: помыслили мы Вселенскому Патріарху Іереміи быть у насъ на престолѣ Владимірскомъ и всея Великія Россіи, а въ царствующемъ градѣ Москвѣ быть по прежнему отцу нашему и богомольцу Іову Митрополиту: а святѣйшій Іеремія сего не хочетъ, если мы не произволимъ ему быть на Москвѣ у Пречистыя Богородицы; мы же разсудили, какъ намъ такого сопрестольника великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго, отъ Пречистыя

Богородицы и великихъ Чудотворцевъ изгнать и учинить Греческаго Патріарха? А онъ здѣшняго обычая и закона не знаетъ, и намъ съ нимъ ни о какихъ духовныхъ дѣлахъ безъ толмача бесѣдовать нельзя. И нынѣ еще бы намъ посоветовать, чтобы Вселенскій Іеремія благословилъ и поставилъ на патріаршество Владимірское мужа Россійскаго собора, отца нашего Митрополита Іова, потому же чину, какъ поставяетъ Патріарховъ Александрійскаго и Іерусалимскаго, и чинъ поставленія у него бы взять, чтобы впредь Патріархи поставлялись въ Россійскомъ царствѣ отъ своего Собора, а для того учинить бы вновь Митрополитовъ и прибавить Архіепископовъ и Епископовъ, въ которыхъ городахъ приличнѣе.»

Бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ, вмѣстѣ съ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ (13 Генваря), ѣздили опять на подворье къ Вселенскому Патріарху и сказывали ему Царское слово: «что если святѣйшій Іеремія самъ уже не хочетъ быть на патріаршествѣ Владимірскомъ и всея Россіи, то хотя бы поставилъ вмѣсто себя изъ Россійскаго Собора, кого Господь Богъ и пречистая Богородица и великіе Чудотворцы Московскіе изберутъ: ибо изначала благочестивые прародители царскіе пріяли крещеніе въ Христіанскую вѣру, а преосвященные Митрополиты Кіевскіе поставленіе свое отъ Патріарховъ Константинопольскія Церкви, и вѣру сію содержать твердо. Ты же, пресвятѣйшій Іеремія, по благодати Св. Духа того же

Апостольскаго престола преемникъ, дѣло сіе соверши.» И Патріархъ, много о томъ совѣтовавъ съ бояриномъ, сказалъ: «по истинѣ въ благочестивомъ Царѣ Духъ Святыи пребываетъ; отъ Бога внушена ему мысль сія и право его начинаніе: поелику ветхій Римъ палъ отъ ереси Аполлинаревой, вторый же Римъ, Константинополь, обладаемъ отъ безбожныхъ Турокъ внуками Агарянскими, великое же Россійское царство благочестіемъ всѣхъ превзошло, собравшись во едино, и одинъ Христіанскій Царь подъ небесами, вашъ благовѣрный Государь именуется во вселенной: то промысломъ Божиимъ, пречистыя Богородицы молитвами, и ходатайствомъ великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, и съ совѣта Царскаго, сіе великое дѣло да исполнится.» Тогда благословилъ избрать по волѣ Государевой, и чтобы впредь поставлялись Патріархи въ Россійскомъ государствѣ, отъ своихъ Митрополитовъ по чину церковному, себѣ же просилъ отнуска въ Царьградъ.

Въ лѣто 1589 (Генваря въ 19 день) собрался, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великій духовный Соборъ всего Россійскаго царства: преосвященный Іовъ Митрополитъ всея Руси, Александръ Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, Іеремія Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, Варлаамъ Ростовскій и Ярославскій, Епископъ Іовъ Суздальскій и Торусскій, Епископъ Митрофанъ

Рязанскій и Муромскій, Епископъ Сильвестръ Смоленскій и Брянскій, Епископъ Захарія Тверскій и Кашинскій, Епископъ Юсифъ Коломенскій и Каширскій, Епископъ Геласій Сарскій и Подонскій и многіе Архимандриты, Игумены и старцы соборные, и Великій Государь, изложивъ предъ ними о совѣщаніи своемъ съ обоими Патріархами и о согласіи святѣйшаго Іереміи на поставленіе Патріарха въ Московскомъ государствѣ, указалъ имъ совѣтовать между собою, какъ бы даровалъ Богъ столь великому и славному дѣлу устроиться въ Россійскомъ царствіи; и весь освященный Соборъ положился во всемъ на волю его Государеву. Царь же повелѣлъ дьяку посольскому Андрею Щелкалову, мужу опытному, искусному и уже въ годахъ преклонныхъ, распространить святѣйшаго Іеремію: какъ бываетъ у нихъ поставленіе Патріаршее? и Патріархъ сказывалъ ему, что по тому же чину какъ и Митрополитовъ, и далъ ему вкратцѣ письменный чинъ избранія и нареченія, по примѣру великой Константинопольской Церкви, такого содержанія:

«Кого Царь производитъ въ Патріарха, тому пошлетъ въ келлію двухъ человекъ извѣстить, что Царь и Патріархъ хотятъ нарицать его, и дѣлають втайнѣ; а какъ соборомъ отпоютъ вечерню, послѣ молебна возьметъ избранный свѣчу въ руки и свитокъ, въ коемъ писано благодареніе Царю, Патріарху и всему Собору; къ нему придетъ въ церковь Царевъ ближній чело-

вѣкъ и станеть со свѣчою противъ него, говоря: «святѣйшій Царь и святѣйшій Іеремія Патріархъ и весь освященный Соборъ велѣли тебѣ говорить: призывають тебя възсѣсть на престолъ Владимірскій и Московскій всея Руси.» А нареченный держитъ тому Цареву ближнему отвѣтъ: «коли меня грѣшнаго избралъ Самодержецъ и Вселенскій Господинъ Іеремія, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, въ такой великій чинъ, я о томъ ихъ благодарю и на себя тотъ чинъ принимаю,» да послѣ того избранный всему Собору и народу говоритъ помолитъся, чтобы ему соблюсти сіе стадо Господне.

Но благовѣрный Царь Феодоръ Іоанновичъ велѣлъ еще выписать изъ книгъ уложенную грамоту блаженной памяти отца своего, на поставленіе Митрополита Діонисія Грамматика, и сличивъ съ Патріаршимъ чиномъ, составилъ свой приговоръ о избраніи и нареченіи, на который однако послалъ предварительно испросить взаимное согласіе святѣйшаго Іереміи, отъ лица всего Собора, чрезъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама и Смоленскаго Епископа Сильвестра, со многими Архимандритами и Игуменами.

Въ предназначенный день, (четвертокъ 23 Генваря) сошелся весь освященный Соборъ въ Апостольскую церковь Пречистыя Богоматери и пѣли молебны великимъ Чудотворцамъ. Двое же изъ числа Епископовъ, Іовъ Суздальскій и Митрофанъ Рязанскій, со многими канонархами и

старцами, посланы опять къ святѣйшему Іеремію пригласить его на Соборъ Россійской земли, и подвигся Патріархъ на ихъ моленіе, шествовалъ со звономъ, Китай—городомъ и Кремлемъ, во храмъ, гдѣ ожидали его три встрѣчи: не доходя еще, Епископъ Крутицкій Геласій въ мантии и съ нимъ двѣнадцать Архимандритовъ и Игуменовъ въ полныхъ великолѣпныхъ облаченіяхъ, и на крыльцѣ три Епископа, Смоленскій, Тверскій, Коломенскій, съ пятью другими великими начальниками обителей, и въ самыхъ дверяхъ три Архіепископа, Новагорода, Казани и Ростова, съ Архимандритомъ Троицкой лавры и соборными старцами. Святѣйшій же Іеремія вошелъ въ церковь, знаменался у Св. иконъ и, благословивъ великій Соборъ Святителей, тайно совѣщался съ ними о избраніи; потомъ сталъ на свое патріаршее мѣсто, Святители же всѣ поднялись во славу собора, для избранія Главы церковной, въ предѣлъ Похвалы Богородицы, что надъ ризницею въ куполѣ.

Тамъ, съ молитвою возсѣвъ, совѣщались и написали избраніе, съ твердымъ словомъ и скрѣпою рукъ своихъ: «изволеніемъ Господа Бога Вседержителя, Безначальнаго Отца и Собезначальнаго его Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и Всесвятаго животворящаго Духа, и молитвами Пречистыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, и святыхъ великихъ Чудотворцевъ, преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Руси,

Петра, Алексія, Іоны, и повелѣніемъ боговѣнчаннаго Царя, Государя и Великаго Князя Феодора Иоанновича всея Россіи Самодержца, и по благословенію Іеремии Патріарха Вселенскаго, Греческій Митрополитъ Монемвасійскій Іероодей, Архіепископъ Тихонъ Казанскій и Свіязскій и проч. во всечестномъ храмѣ Пречистыя Богородицы, въ придѣлѣ ея Похвалы, въ богохранимомъ градѣ Москвѣ, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотворцевъ, возсѣли и избрали во святѣйшую и великую Русскую митрополию богоспасаемаго града Москвы, къ соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія и Св. великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, въ Патріарха: Іова Митрополита всея Руси, Александра Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Варлаама Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго.»

Тогда же избрали соборно трехъ на Митрополию великаго Новгорода: Архіепископа Александра съ двумя старшими Архимандритами, Троицкой лавры Кивріаномъ и Рождественскаго монастыря что во Владимірѣ Іоною; а на Ростовскую митрополию также трехъ: Архіепископа Варлаама, и Архимандритовъ, отъ Новаго Спаса Сергія, и съ Чудова Феодосія.

Совершивъ избраніе, Святители спустились изъ купола соборнаго къ Патріарху и пошли вмѣстѣ съ нимъ въ палатты царскія: благочестивый же Государь, встрѣтивъ святѣйшаго Іеремию въ две-

рыхъ золотой палаты, принялъ благословеніе и спрашивалъ о здравіи; потомъ, возсѣвъ на свое царское мѣсто, указалъ близъ себя сѣсть Патріарху и поодаль всему Собору. Посольскій дьякъ прочелъ въ слухъ имена избранныхъ въ Патріархи, и на имени Іова остановился Царь, и послалъ трехъ Архіереевъ и боярина своего звать его къ себѣ въ палаты. Самъ же возрадовался духомъ и возставъ воздалъ хвалу Богу, посланному Святителя Вселенскаго для исполненія желаній его сердца, и обратясь къ Патріарху, благодарилъ за посѣщеніе Московскаго государства, Умиленно отвѣтствовалъ Патріархъ: «Все-промышляющій Богъ да исполнить всегда благочестивыя желанія Царя и дать благословеніе всему, что по его кроткому сердцу.»

Въ дверяхъ палаты встрѣтилъ опять Государь со всѣмъ Соборомъ Митрополита Іова, и ему не велѣно было оставлять посоха своего, при цѣлованіи Патріарха, какъ равнаго ему отнынѣ, если самъ святѣйшій Іеремія не отдастъ посоха, и Государь объявилъ ему рѣчью его избраніе, Вселенскій же Патріархъ благословилъ. Тогда же возгласилъ дьякъ посольскій и имена избранныхъ въ Митрополиты Новгороду и Ростову, и на прежде бывшихъ Архіепископахъ остановился выборъ царскій.

Государь проводилъ до сѣней обоихъ Патріарховъ; оба они взошли въ соборную церковь, но тамъ не совершился чинъ, предложен-

ный Іеремію, и не читалъ Іовъ благодаренія ему и Собору о своемъ избраніи, а только сотворили Патріархи межъ собою о Христвѣ цѣлованіе и разошлись въ разныя двери соборныя, въ сопровожденіи Архіереевъ.

Такое же приглашеніе и такія же встрѣчи ожидали святѣйшаго Іеремію въ слѣдующій воскресный день (26 Генваря), предназначенный для поставленія Патріарха Московскаго. Три стула, покрытые парчею для Царя и чернымъ бархатомъ для Патріарховъ, поставлены были на возвышенномъ амвонѣ среди собора, и отъ нихъ, по двѣнадцати ступенямъ амвона до самаго алтаря, простирались три испещренные коврами пути, для шествія царскаго и патріаршаго; скамьи стояли по сторонамъ для Архіереевъ, а предъ амвономъ написанъ былъ на церковномъ помостѣ орелъ единоголавый; имѣя крылья простерты и право стоящій на ногахъ, а подъ ногами его градъ съ забрами и столпами; вокругъ него стали двѣнадцать огненниковъ, стрегущихъ чтобы никто не наступилъ, кромѣ нареченнаго. Нареченный Іовъ твердо исповѣдалъ на орлѣ, предъ лицомъ всего сѣдящаго окрестъ Собора и предъ лицомъ Царя и Патріарха, возсѣвшихъ на высокомъ амвонѣ въ полныхъ своихъ облаченіяхъ, какъ предъ Богомъ и избранными его Ангелами, правую и непорочную вѣру Христіанскую и символъ вѣры, и уставы вселенскихъ седми Соборовъ и помѣстныхъ, и Св. Отецъ каноны, и взой-

дя на амвонъ пріялъ осѣненіе патріаршее и цѣлованіе Епископовъ, и поклонясь Царю, удался опять въ придѣлъ Похвалы Богоматери, до времени поставленія.

Когда же наступило время, и Патріархъ Вселенскій, со всѣмъ Соборомъ, возшелъ уже на маломъ входѣ въ алтарь, и пѣли Трисвятую пѣснь, тогда протоіерей и архиіакопъ соборные привели нареченнаго Іова предъ царскія двери и два Митрополита ввели въ алтарь, а Патріархъ Вселенскій, возложивъ на него руки и разгнувъ надъ главою евангеліе, призывалъ Божественную благодать на новаго Патріарха, и повторилъ надъ нимъ весь чинъ посвященія архіерейскаго, какъ нуждающимся въ сугубой благодати для высокаго своего званія. Потомъ взялъ его съ собою по обычаю на горнее мѣсто для слушанія Апостола и Евангелія, и оба совершили вкупѣ Божественную литургію; святѣйшій Іеремія поминалъ Патріарховъ Вселенскихъ, а его самага Іовъ Московскій; лампада же и посохъ предъ царскими дверьми, во всю службу, были Цареградскаго Патріарха.

По совершеніи литургіи соборно возвели новопоставленнаго Патріарха на высокой амвонъ среди храма, и трижды посадили на приготовленный ему стулъ, съ тройнымъ многолѣтнемъ. Патріархъ Вселенскій вручилъ ему священный посохъ Петра Митрополита, а благочестивый Царь, отъ своего лица, возложилъ на него пана-

гію златую, съ драгоцѣнными каменьями, и богатую мантію съ источниками, Венеційскаго шелка, унизанную жемчугомъ, и бѣлый клобукъ, весь осыпанный перлами и алмазами, съ стоящимъ на верху знаменіемъ Господа нашего, изъ драгоцѣннѣйшихъ яхонтовъ, съ надписью: «даръ Царя Патріарху Іову,» и другой изваянный посохъ еще вручилъ ему, говоря:

«Всемогущая и животворящая Троица, дарующая намъ содержаніе Россійскаго царства, подаетъ тебѣ сей святыи и великій престолъ великаго Чудотворца Петра и патріаршество Московское всея Россіи, рукоположеніемъ и освященіемъ пресвятѣйшаго Вселенскаго Патріарха Іереміи и святыхъ отецъ Архіепископовъ и Епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царствія; и жезлъ настырской, Отче, восприми и на сѣдалище старѣйшинства взыди, на престолъ великаго Чудотворца Петра, во имя Господа Іисуса Христа и Пречистыя его Матери, и моли Бога и Пречистую его Матерь, и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей благовѣрной Царицѣ, и о всемъ православіи, что намъ на пользу и всему православному Христіанству, душевно и тѣлесно, и да дастъ тебѣ Господь здравіе и долготѣіе во вѣки вѣковъ, аминь.»

На дворѣ, бывшемъ митрополичьемъ, а съ той поры уже патріаршемъ, ожидали оба Перво-святителя приглашенія къ столу царскому, и по

зову окольничаго вступили, всѣмъ соборомъ, въ золотую подписную палату. Пришельцы Греческіе изумились великолѣпно трапезы, уставленной златыми и серебрянными сосудами, фіалами мнѣгообразными и чашами мальвазіи и Кипрскихъ винъ; различныя изваянія звѣрей, изъ драгоцѣннаго металла, нагружали трапезу; львы и единороги, медвѣди и волки, олени и зайцы и дикіе звѣри соединились вкупѣ, какъ бы въ нѣкоемъ потѣшномъ звѣринцѣ, также и разнородныя птицы, павлины съ цвѣтными крилами и хвостами, пеликаны, орлы и дивныя строфокамы утѣшали зрѣніе, и не было числа и вѣсу и цѣны сосудамъ: такую красотою сіяла трапеза царская.

За великимъ столомъ съ Государемъ сѣли оба Патріарха; Митрополиты же и прочіе Святители и Архимандриты за иной столъ, съ боярами и послами Иверскія земли, въ то время бывшими въ Москвѣ, каждый по чину своему. Стольники разносили всѣмъ милостивыя подачи яствъ, со словомъ царскимъ отъ его трапезы; съ третьихъ яствъ поднялся изъ за-стола святѣйшій Іовъ Патріархъ Московскій, по чину церковному, и поѣхалъ на осляти вокругъ стараго Кремля и Китая, благословлять градъ и народъ, а вель подъ нимъ осля окольничій Князь Петръ Ростовскій; впереди шли пѣвчіе дьяки, воспѣвая стихиры, и патріаршіе бояре, и четыре огненника съ пальмами, и возвратяся опять къ Государеву

двору, сѣлъ за столъ по прежнему; на другой же день объѣхалъ и остальной Царевъ каменный городъ, а тогда велъ подъ нимъ коня бояринъ и конюшій, Борисъ Феодоровичъ Годуновъ.

Когда окончилась трапеза царская и по обычаю возвысили чинъ панагіи, благочестивый Государь сталъ посреди палаты и давалъ каждому вкушать сыту изъ чаши съ многолѣтнемъ; казначей же его Траханиотовъ явилъ новое его жалованье: обоимъ Патріархамъ дары равныя, подобныя первымъ, какіе жалованы были вначалѣ святѣйшему Іереміи, также Митрополиту его и Архіепископу, на сей разъ съ прочими вмѣстѣ, и всѣмъ старцамъ Греческимъ и Сербскимъ, пришедшимъ съ ними. Уже въ темную ночь отпущены были на свое подворье Патріархи, Вселенскій въ сопровожденіи стрѣльцовъ, несшихъ возженные факелы, и на ранней зарѣ, они же отнесли торжественно къ Патріарху Царскіе дары, явленные ему наканунѣ.

На другой день три Епископа пришли, отъ имени Патріарха Московскаго, звать къ нему на братскую трапезу Святѣйшаго Іеремію и, спросивъ о здравіи его, поднялся великій Святитель вслѣдъ за Епископами. сказавъ: «да исполнится воля брата моего Іова.» Торжественная встрѣча Архіереевъ, пресвитеровъ и діаконовъ, въ одеждахъ пышныхъ, со свѣчами и кадильницами и пѣніемъ стихирь, ожидала на крыльцѣ патріаршемъ Вселенскаго Владыку: въ дверяхъ же кре-

стовой палаты привѣтствовалъ его самъ Патріархъ Московскій, и оба, помолясь честнымъ иконамъ и прочитавъ: «достоинъ есть» въ честь Богородицы, цѣловались братски въ уста, по чину патріаршему, и сѣли вмѣстѣ въ ожиданіи трапезы. Прежде же стола окольникій пригласилъ, отъ имени Царя, обоихъ Патріарховъ въ палаты царскія и Государь, встрѣтивъ ихъ по прежнему, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, въ одеждѣ царской, и Патріархамъ указалъ также сѣсть на своихъ мѣстахъ. Бояре его вокругъ были всѣ въ золотыхъ платьяхъ, и казначей являлъ Царю поминки отъ Патріарха Іова всея Россіи, образъ Пресвятыя Богородицы, чеканенный, обложенный золотомъ, съ яхонтами, и пелену атласную, саженуя жемчугомъ, и кубокъ двойной серебряный, бархатъ и камни и сорокъ соболей и десять угорскихъ червонныхъ, и такіе же дары Царицѣ Иринѣ.

Тогда взошелъ окольникій отъ благовѣрной Царицы Ирины и, ставъ посреди палаты, съ низкимъ поклономъ пригласилъ своихъ Патріарховъ и весь Соборъ въ ея покой; всѣ поднялись. Сперва шелъ Государь, за нимъ оба Патріарха, потомъ Епископы и Архимандриты по чину и весь царскій синклитъ; они вступили въ сѣнную палату, гдѣ собраны были жены бояръ Московскихъ, служащія Царицѣ, всѣ въ одеждахъ бѣлыхъ снѣговидныхъ, украшенныхъ индѣ золотомъ, индѣ багрянцемъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Открылись златыя двери

средней палаты Царицы и, отъ имени ея, другою боярину пригласилъ Патріарховъ взойти со всѣмъ Соборомъ. За ними послѣдовалъ только одинъ Борисъ Годуновъ и опять затворились двери. Чистѣйшимъ золотомъ сіяла вся сферобразная храмина и, по хитрому устройенію художника, звонко отзывались въ ней тихія слова. Стѣны украшены были драгоценною мусією, съ изображеніемъ дѣяній Святыхъ и ликовъ Ангельскихъ, Мучениковъ, Іерарховъ, а надъ великолѣпнымъ престоломъ ярко горѣла, камнями драгими, большая икона Пречистой Дѣвы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и вокругъ ея лики святыхъ угодниковъ, увѣнчаны златыми вѣнцами, по коимъ разсыпаны жемчугъ, яхонтъ и сафиръ. Хитротканными коврами устланъ помостъ, съ живымъ изображеніемъ соколиной ловли, и другія изваянія птицъ и звѣрей, изъ дорогаго металла, сіяли вокругъ всей храмины; а на срединѣ свода искусно изваянный левъ, держалъ въ пасти своей кольцемъ свитаго змѣя, съ котораго опускались златыя лампы.

Одежда самой Царицы превосходила пышностію все, что ее окружало: монисты, поручи, ожерелья ея были тяжелаго ровнаго жемчуга: темными изумрудами и свѣтлыми алмазами застегивалась опушенная соболями одежда, и всѣми разнородными камнями горѣлъ безцѣнный вѣнецъ ея, возвышавшійся двѣнадцатю зубцами на подобіе города, въ память двѣнадцати Апостоловъ

и крупными камнями висѣли съ него алмазы на свѣтлое чело Царицы; но ангельская красота сего чела затмѣвала еще блескъ царственныхъ украшеній. Тихо поднялась Царица съ своего престола, при видѣ Патріарховъ, и встрѣтила ихъ посреди палаты, смиренно прося благословенія. Вселенскій же Святитель, осѣнивъ ее молитвенно большимъ крестомъ, воззвалъ: «радуйся благовѣрная и боголюбезная въ Царихахъ Ирина, Востока и Запада и всея Руси, украшеніе Сѣверныхъ странъ и утверженіе вѣры православной!» Тогда Патріархъ Московскій и за нимъ всѣ Митрополиты, Архіепископы, Епископы, каждый въ свою очередь, благословили Христолюбивую Царицу, съ желаніемъ ей всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго.

Она же, кроткими устами, произнесла привѣтственную рѣчь: «Великій господинъ, святѣйшій Іеремія Царьградскій и Вселенскій, старѣйшій между Патріархами, многое благодареніе приношу святынѣ твоей за подвигъ, какой подъялъ на пути странствія въ нашу державу, дабы и намъ даровать утѣшеніе видѣть священную главу твою, уважаемую паче всѣхъ въ Христіанствѣ православномъ, отъ коей и мы воспріяли благодать нынѣ, и за сіе воздаемъ хвалу Всемогущему Богу и Пресвятой его Матери и всѣмъ Святымъ, молитвами коихъ сподобились такой неизреченной радости. Во истину ничто не могло быть честнѣе и достохвальнѣе пришествія твоего, которое при-

несло столь великое украшеніе Церкви Россійской, ибо отнынѣ, возвеличеніемъ достоинства ея Митрополитовъ въ санъ Патріаршій, умножилась слава всего царства по вселенной. Сего искони усердно желали прародители наши, Христолюбивые Государи, Великіе Князья и Цари, и не сподобились видѣть исполненія своихъ благочестивыхъ желаній, и нынѣ, на сей ихъ вожделѣнный конецъ, чрезъ многіе подвиги дальняго странствія, привелъ во дни нашей державы твою святыню Всемогущій Богъ.»

Тогда, отступивъ нѣсколько, стала около своего царскаго мѣста, имѣя по правую руку благочестиваго Царя, по лѣвую же брата своего боярина, съ непокрытою главою, а поодаль ея стояли чинно избранныя жены княжескія, въ одеждѣ бѣлой, сложивъ крестообразно руки и потупивъ глаза въ землю; по манію царскому всѣ онѣ, одна за другою, благоговѣнно подходили къ благословенію святѣйшихъ Патріарховъ. Благовѣрная же Ирина, принявъ изъ рукъ старшей боярыни драгоцѣнный золотой потиръ, усыпанный шестью тысячами жемчужныхъ зеренъ, кромѣ иныхъ камней, сама вручила его Патріарху и, возсѣвъ, указала сѣсть.

Бояринъ же Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, выступивъ на средину, явилъ обоимъ Патріархамъ другіе дары Царицы: каждому по серебряному кубку и бархату черному, по двѣ камки, двѣ объяри и два атласа и сорокъ соболей, и

по сту рублей денегъ, являя же говорилъ Вселенскому: «Великій Господинъ, святѣйшій Іеремія Цареградскій и Вселенскій, сіе тебѣ милостивое жалованіе царское, да молишь усердно Господа за Великую Государыню и Великую Княгиню Ирину и за многолѣтіе Великаго Государя и о ихъ чадородіи.»

Патріархъ же возставъ, говорилъ: «Господь Всемогушій, раздѣлившій Черное море и проведшій сквозь него по суху Израиля, отъ мала до велика, и изсѣкшій имъ въ утоленіе жажды воду изъ камня, на пути въ обѣтованную землю, и пославшій Архангела своего благовѣстити тайну воплощенія Пречистой Дѣвы благодатной, сосуду небесной манны, горѣ святой, неопалимой купинѣ, въ которую вселился Христось, чтобы искупить отъ смерти всероднаго Адама, самъ подвигшись на молитвенные подвиги наши, да даруетъ тебѣ благословенный плодъ чрева, съ изліяніемъ своей благодати.»

Такимъ же обычаемъ бояринъ продолжалъ, возглашая титулъ и прося молитвъ, являть дары святѣйшему Іову, Архіепископу царствующаго града Москвы и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарху, и преосвященному Митрополиту Іереею именованнаго града Монемвасіи, что въ Пелопоннесѣ, и смиренному Архіепископу Элассонскому, что изъ славной земли Греческой, гдѣ мудрецовъ слава и витій украшеніе, у подошвы Олимпа западнаго, а не восточнаго.

Когда же, по порядку, явлены были всѣмъ дары царскіе и взаимно дары патріаршіе, тогда, воздохнувъ изъ глубины сердца, благовѣрная Царица, съ горькими слезами пролила скорбныя рѣчи свои предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ: «о великій Господи́нь, святѣйшій Іеремія Вселенскій, отецъ отцевъ, и ты, святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Руси, и вы всѣ, преосвященные Митрополиты, Архіепископы и освященный Соборъ, Бога Всемогущаго блаженные служители, сподобившіеся большей милости и благодати у Господа и его пречистой Матери и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, и къ нимъ непрестанно возсылающіе молитвы, молю васъ и заклинаю, изъ глубины души моей и со стенаніемъ сокрушеннаго сердца, всѣми силами усердно молитесь Господа, за великаго Государя и за меня, меньшую изъ дочерей вашихъ, дабы благопріятно внялъ молитву вашу и даровалъ намъ чадородіе и благословеннаго наследника сего великаго царства, Владимірскаго и Московскаго и всея Россіи.»

И всѣ преклонились на жалость, внявъ горькую рѣчь Царицы, самъ Государь, оба Патріарха, весь Соборъ и синклить, и жены боярскія: плачемъ ихъ исполнилась вся храмина и изъ всѣхъ очей потекли жалостныя слезы; Патріархи же, со всѣмъ Соборомъ, единодушно возгласили: «Богъ надъ всѣми сущій, и его небесная Матерь, и великій Предтеча и всѣ Святые, да призрятъ

слезы твои, благотворная Царица, и наши о тебѣ стенанія, и да исполняютъ желанія твоего сердца. Творецъ всяческихъ, на все призирающій милостивымъ окомъ, исполнившій всѣми благами земными сіе великое царство, да даруетъ ему и наследника свыше всѣхъ сихъ благъ!»

Тогда поднялся весь Соборъ изъ палатъ царскихъ, Государь же и его благовѣрная Царица проводили до золотой двери обоихъ Патріарховъ, принявъ отъ нихъ еще однажды благословеніе. Первосвятители возвратились на дворъ патріаршій, гдѣ послѣ обычной трапезы, Святитель Іовъ являлъ богатые дары свои Вселенскому брату и пришедшимъ съ нимъ, святыя иконы, кубки, бархатъ, камни и соболей, и съ честію отпустилъ на ихъ подворье, а на слѣдующее утро принесены къ нимъ дары Царицы и Патріарха.

Спустя нѣсколько дней послѣ своего посвященія (30-го Генваря), новый Патріархъ, по благословенію Вселенскаго, самъ поставлялъ въ Митрополиты, сперва Архіепископа великаго Новгорода Александра, а потомъ Архіепископа Ростовскаго Варлаама, и каждый изъ нихъ на другой день своего поставленія приходилъ къ святѣйшему Іову, съ узаконенными поминками: багрянымъ бархатомъ, камкою, сорокомъ соболей, позлащеннымъ кубкомъ и пятнадцатью рублями денегъ. Предъ началомъ великаго поста Патріархъ Вселенскій, съ разрѣшенія Государева, ѣздилъ на поклоненіе въ Троицкую лавру, гдѣ по-

четному приставу велѣно было повѣстить Архимандрита Кипріяна и келаря Евстаѳіа и всѣхъ старцевъ соборныхъ, чтобы приняли его чинно, какъ встрѣчали самихъ Митрополитовъ всея Руси и отпустили бы дары Патріарху: образъ Спасовъ или Пречистыя съ пеленою, чеканный, который чуднѣе изъ старыхъ, и образъ Сергіева видѣнія, обложенъ серебромъ, съ вѣнцомъ златымъ, чеканной работы, кубокъ и чару серебряные, бархатъ, атласъ, камку и объяръ, сорокъ соболей и сто рублей деньгами, три полотенца Троицкаго издѣлія, братину, судки деревянные росписные для блюдъ, ковщи и кувшины; равно и всѣмъ пришедшимъ съ Патріархомъ дарованы поминки Троицкія лавры, гдѣ провели они посреди братскаго угощенія пять дней.

Въ недѣлю сырную навѣстилъ бояринъ Годуновъ Патріарха и святѣйшій Іеремія сталъ опять просить себѣ отпуска въ Царьградъ, но бояринъ, именемъ царскимъ, молилъ его остаться до Пасхи, ради труднаго пути, и свѣтла была въ Москвѣ недѣля Пасхи сего лѣта, присутвіемъ обоихъ Патріарховъ, стараго Вселенскаго и новаго Московскаго. Прежде же отшествія святѣйшаго Іеремія въ Маѣ мѣсяцѣ, по волѣ Государа и соборному приговору, умножено было число Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и въ Митрополиты царствъ Казанскаго и Астраханскаго поставленъ былъ, изъ Архимандритовъ Казанскихъ, Преображенскаго монастыря Гермо-

генъ, будущій Патріархъ, на мѣсто бывшаго Архіепископа Тихона; Геласій же Крутицкій повышенъ въ Митрополиты Сарскіе и Подонскіе, въ качествѣ намѣстника области патріаршей. Сверхъ четырехъ митрополій, шесть новыхъ архіепископствъ переименованы изъ прежнихъ епископій: Вологодское, Суздальское, Низовское, Смоленское, Рязанское и Тверское, и къ бывшимъ епископствамъ, Коломенскому и Черниговскому, прибавлены еще шесть въ Псковѣ, во Ржевѣ Владиміровомъ, на Устюгѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Дмитровѣ.

Прозорливый Государь, для бѣльшей твердости на будущія времена, нанисалъ на пергаментѣ все сіе учрежденіе Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, а равно пришествіе святѣйшаго Іереміи, избраніе и посвященіе имъ Іова въ Патріарха и согласіе на поставленіе впродъ Патріарховъ Всероссійскихъ отъ своего Собора, съ извѣщеніемъ только Вселенскаго. Онъ укрѣпилъ грамоту сію своею государственною печатью и двумя патріаршими, краснаго воска, и семью чернаго прочихъ Архіереевъ, съ ихъ собственноручною подписью и за руками всего Собора, въ коемъ, кромѣ Святителей Греческихъ и Русскихъ, участвовали большая часть Архимандритовъ и Игуменовъ обителей Русскихъ и Архимандриты Цареградскіе, отъ гроба Господня и отъ Святыхъ горъ Синая и Аѳона.

Настала весна и время отшествія Патріарша-

го; святѣйшій Іеремія въ послѣдній разъ приглашенъ былъ въ палаты царскія, еще съ большимъ торжествомъ: ибо всѣ палаты наполнены были дѣтьми боярскими и приказными, дворянами и боярами, которые желали еще однажды принять благословеніе Вселенскаго Владыки. Въ златыхъ дверяхъ подписной палаты встрѣтилъ Патріарха самъ Государь и, пріявъ благословеніе, взялъ за руку и возвелъ съ собою на высокое сѣдалище, прочіе же всѣ стояли въ глубокой тишинѣ и благоговѣніи. Тогда принесли предъ Царя, на золотомъ блюдѣ, драгоценную митру, всю осыпанную жемчугомъ и камнями, съ деисусомъ на челѣ и распятіемъ на вершинѣ, и съ ликами многихъ мучениковъ, іерарховъ (между ними были Ангелы царскіе: Теодоръ Стратилать и мученица Ирина), и съ жемчужною подписью: «отъ Царя Патріарху.»

Благочестивый Государь, возставъ, принялъ митру и своеручно подалъ ее Патріарху, сказавъ: «прими святѣйшій Владыко, да на вѣки сохранишься въ патріархіи твоей память моя и блаженныхъ моихъ родителей.» Патріархъ же, поднимая къ небу взоры, воззвалъ къ Богу всемогущему о многолѣтніи и чадородіи благовѣрнаго Царя и его Царицы, вѣряя ихъ молитвамъ Архангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ и всѣхъ Святыхъ.

Тогда явлены были ему и всѣмъ пришедшимъ съ нимъ другіе дары, отъ Государя и его су-

пруги, сходные съ тѣми, какіе жалованы при началѣ, съ прибавленіемъ пяти коней и шатра для пути, и никто изъ архимандритовъ, игуменовъ, діаконовъ, родственниковъ и служителей патріаршихъ, числомъ до тридцати, не былъ обойденъ щедрою милостію царскою, не только два его племянника, но и дядя сихъ племянниковъ причтенъ былъ къ родству и награжденъ особо. Архіепископъ же Элласонскій смиренно молилъ Царя остаться въ его предѣлахъ, съ чаяніемъ его милости, и обнадеженъ обѣщаніемъ области церковной. По краткомъ сидѣніи и молитвѣ, Государь проводилъ Патріарха до позлащенной двери своей палаты: тамъ простились они навсегда, ибо уже не суждено было Святителю видѣть болѣе царскихъ очей и въ послѣдній разъ благословилъ онъ Государя.

Но заботы царскія, о священной особѣ своего гостя, простирались и на все время его странствія въ предѣлахъ государства и далѣе за рубежъ. Двумъ прежнимъ приставамъ велѣно сопровождать Патріарха Цареградскаго, съ тридцатію дѣтьми боярскими до Смоленска; и возможная бережность предписана имъ на пути, чтобы не иначе избирали станы свои и ночлеги, какъ по большимъ селамъ или ямскимъ слободамъ, и чтобы, отсылая пасти лошадей въ сосѣднее поле, отряжали людей для ихъ безопасной пастыбы. Въ Можайскѣ, Вязьмѣ и Дорогобужѣ, отпускаемы были почетный кормъ и медъ,

отъ города до города, а воеводамъ Смоленскимъ указано отъ Государя собрать изъ погребовъ, царскихъ и монастырскихъ, до осьмидесяти ведръ разнаго меда и, вмѣстѣ съ запасомъ съѣстнымъ, отправиться на подводахъ до Орши, но прежде явить ихъ на рубежѣ Патріарху, какъ послѣднее жалованіе царское въ путь дальній, и написать о пропускѣ грамоту въ державцу Оршанскому. (Стат. спис. № 3, листь 113).

Какъ только переѣхалъ Іеремія за рубежъ Литовскій, настигъ его посланецъ царскій и вручилъ ему, отъ имени Царя, тысячу рублей, на сооруженіе патріархіи въ Царьградѣ, вмѣстѣ съ дружелюбною грамотою къ Султану, такого содержания:

«Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, о Немъ же живемъ, движемся и есмы, Имъ же Цари царствуютъ и сильныя пишутъ правду. Вседержителя Бога милостию, Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичь, всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Полоцкій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель Государь, и всея полунощныя Сибирскія земли обладатель и Государь земли Нѣмецкія. Гамаюна подражателю, Муратъ Салтану, Государю Константинопольскому, Бѣломорскому, Черноморскому, Анатолійскому, Караманскому, Рум-

скому и инымъ, брату и доброму пріятелю нашему. Пріѣзжалъ къ намъ изъ твоей, брата нашего области, Іеремія Патріархъ Константинопольскій, для милостыни и бѣдъ намъ челомъ, чтобы намъ къ тебѣ, брату нашему, о немъ написать, о всякомъ береженіи: и мы, по твоей брата нашего къ намъ любви, объ немъ къ тебѣ пишемъ въ своей граматѣ, чтобы ты, пріятель нашъ Муратъ Салтанъ, Патріарха Іеремію держалъ въ своей области и велѣлъ беречь своимъ Пашамъ, потому же какъ ваши прежніе прародители ихъ держали въ береженіи, по старинѣ во всемъ: и ты бы сіе учинилъ для насъ; а буде о нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ къ намъ прикажешь, и мы противъ того къ тебѣ, брату нашему, любовь братскую держать хотимъ. Писана во дворѣ государства нашего, града Москвы, гѣта отъ созданія міра 6097, Мая мѣсяца, индикта 11, государства нашего шестое, а царствъ нашихъ, Россійскаго 43, Казанскаго 37, Астраханскаго 35.

Бояринъ же Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, при граматѣ Государевой, писалъ еще самъ отъ себя Патріарху: билъ челомъ ему, какъ крѣпкому поборнику благочестія на враговъ Божіихъ, Государю своему и отцу о Богѣ, наставнику и учителю спасеннаго пути. Похваляя его подвиги и благодаря за премногія къ нему милости, молилъ онъ и впредь не забывать его въ святыхъ своихъ молитвахъ предъ Богомъ, дабы сотворилъ надъ нимъ милость, какъ знаетъ его свя-

тая воля, я не оставлялъ бы его безъ вѣсти о себѣ, когда достигнетъ благополучно до своего престола. Онъ извѣщалъ, что по его желанію написана была Государева грамота, объ немъ къ Султану, но коротко и безъ намека о церковномъ раззореніи, чтобы ни въ чемъ не было гнѣва на Патріарха (при чемъ и прилагался списокъ грамоты); извѣщалъ и о томъ, что по его напоминанію, христомилубивые Царь и Царица, послали на сооруженіе церкви въ царствующемъ градѣ тысячу рублей, дабы святѣйшій Патріархъ молилъ Господа о ихъ здравіи и чадородіи. Годуновъ просилъ также Святителя, провѣдать въ Литвѣ, кто укрѣпился на Польской коронѣ: братъ ли Кесаревъ Максимилианъ, или Королевичъ Свѣйскій? и все сіе тайно сообщить ему, закрывъ свое святительское имя; а равно изъ Царьграда извѣстить, какъ держитъ царство Муратъ Салтанъ, нѣтъ ли розни въ Пашахъ и насильствія лишняго Христіанству? съ кѣмъ у Султана Турскаго война, и была ли вновь у него съ какимъ либо государствомъ Фряжскимъ рать, и чего впредь чаеть? (Листъ 125).

Патріархъ, изливая чувства своей благодарности въ письмѣ къ боярину, молилъ Бога, чтобы сохранилъ для него, Бориса, здравіе Государево, и даровалъ ему наследника, который бы и ихъ свободилъ изъ рукъ невѣрныхъ; а о томъ, что поручалъ ему бояринъ, писалъ, что выразумѣлъ подлинно всю его грамоту, и Богъ дастъ, о

всемъ искусно отпишетъ, лишь только бы приказалъ воеводамъ Смоленскимъ и Черниговскимъ, отсылать прямо къ себѣ его грамоты, или людей коихъ пришлетъ; покажеть же слышалъ онъ въ Оршѣ, что Максимилиана отпустили, а съ Королемъ или; ѣли и помирились, а которая харчь ни сдѣлалась, то все пропало; Король въ Вильну будетъ, про Татаръ же ни гдѣ не слышно.

Послѣдняя прощальная грамота Патріарха къ Государю съ рубежа его земли, была такова: (листъ 133.)

«Богомъ поставленному и Богомъ избранному Самодержцу, Царю всея Россіи и всѣхъ благовѣрныхъ Христіанъ, здравіе, съ Богомъ вѣнчанною и благовѣрною твоею Царицею Ириною, и со всѣмъ сунклитомъ и воинствомъ.—Языкъ нашъ притомился и нашего разума не станетъ изглаголатъ благодареніе за всѣ твои великія милости и дарованія, какія прислалъ ко мнѣ богомольцу твоему, не только сребра, но и корму и питія, коего станетъ до Волошскія земли. Мы только должны молить днемъ и ночью Бога, да соблюдетъ Царствіе твое, въ долготу дней, и покорить вѣсхъ твоихъ недруговъ къ подножію ногъ твоихъ, и дастъ тебѣ Господь плодъ чрева, наследника твоему царству, и достоинъ будешь царствія небеснаго.—Не забудь и насъ на святой молитвѣ своей, въ шествующемъ нашемъ пути, да дойдемъ здравы до Константинограда; а милостыня твоя Царская будетъ у тебя въ царствіи

небесномъ. Благодать и милость Божія, буди на Царствіи твоемъ, на благовѣрной твоей Царицѣ и на всемъ твоемъ сунклитѣ и воинствѣ. Аминь.»

Первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива, послѣ учрежденія Патриаршества въ Россіи, писана отъ лица Патриарха Іова, 1591 года, Апрѣля 16, лавры Хиландарской Архимандриту Григорію съ братією, о дозволеніи имъ, собирать, во всякое время, милостыню въ Россіи. «Благостовеніе великаго Господина, святѣйшаго Патриарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духъ сынамъ нашего смиренія, преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ князьямъ и вельможамъ, и во градахъ намѣстникамъ, воеводамъ и волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людемъ земскимъ, и во всѣ пречестныя обители святыхъ монастырой настоятелямъ духовнымъ, архимандритамъ и честнымъ игуменамъ, и протопопамъ и всему священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего православія, отъ Господа Бога Вседержителя, свѣше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и святыхъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и

молитвы, да и нашего смиренія благословеніе и молитва, да будетъ всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій, съ братіюю, изъ Св. горы, честныя обители Введенія пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Христѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю Теодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему Великому Государю Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. гору. И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣховъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: «блажени милостивіи, яко тѣи

помилваны будутъ,» (Матѣ. 5, 7) и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него старицею мзду воспріиметь и жизнь вѣчную наслѣдитъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣеть ко Владыкѣ Христу и не возбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божиимъ наречется и воспріиметь достойные дары отъ Спаса нашего Иисуса Христа, въ царствіи небесномъ; и въ страшный и въ грозный день великаго суда, Христа умоливаетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго царствія за то сподобится, которое, молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ, въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту приходитъ, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ, милостыни просить, то вы бы имъ впередъ, по сей граматѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.» Подпись грамоты: «смиранный Іовъ, Божіею милостію, Патриархъ царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи.»

Въ томъ же году прибылъ въ Москву изъ Пантелеймонова монастыря, Архимандритъ Неофитъ, за милостынею и для подтвержденія жалованной ему грамоты отъ Государя, что и было ему даровано.

ПРИШЕСТВІЕ МИТРОПОЛИТА ТЫРНОВСКАГО.

ДІОНИСІЯ.

Два года спустя послѣ отшествія Патріарха, въ Маѣ 1590 года, воеводы Смоленскіе повѣстили опять Государя, что пріѣхалъ изъ города Тырнова, Митрополитъ Діонисій, да съ нимъ Архіепископъ Гревенскій, Болгарской земли, Каллистратъ, да изъ Іерусалима келарь лавры Св. Саввы освященнаго, Дамаскинъ, и Архангельскаго монастыря Игуменъ Кириллъ, и изъ Сербской земли, Благовѣщенскаго монастыря Игуменъ Логгинъ, отъ Патріарха и всего Вселенскаго Собора, и прислали грамоту Діонисіеву. (Листъ 154.)

«Благовѣрному и тихомирному, Богомъ почтенному, святому Царю нашему и Самодержцу всея Россіи, Московскому, Казанскому, Астраханскому, Новгородскому и иныхъ, Православный Царь господи́нь Феодоръ Іоанновичъ! Я смиренный Митрополитъ Діонисій, Тырновскій и Лар-

скій, Кантакузинѡвъ и Палеологъ, и пріятель отъ Патріарха съ Собора, меньшій рабъ святѣя державы Царствія твоего, припадаю на колѣни и челою бѣю Величеству твоему, и молю Христа Бога, да умножитъ державу твою и укрѣпитъ царство твое, и учинитъ тебя свѣше всѣхъ Царей земныхъ. Аминь. Исповѣдую державѣ твоей мое пришествіе: посланъ я отъ Святѣйшихъ Патріарховъ и отъ всего Собора, принести Царствію твоему молитву и благословеніе, да и за тѣмъ что, по твоему повелѣнію, поставилъ Патріархъ Іеремія на Москвѣ Патріарха, и онъ, ради любви твоей и призрѣнія что ему учинилъ, созвалъ Соборъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, да совершитъ поставленіе новаго Патріарха господина Іова; и для того еще собралъ всѣхъ Архіереевъ и Патріарховъ, что Александрійскаго не стало. Всему же Вселенскому Собору стало любо, и присоборовали и написали всѣ, да будетъ на Москвѣ пятый Патріархъ подъ Іерусалимскимъ, и послали меня, ближняго своего пріятеля, да исповѣдаю все истинно, да будутъ о немъ Бога молить, какъ и о прочихъ Патріархахъ, около всего Чернаго моря, да и въ Мутьянской землѣ и въ Волошской, и у Кіевскаго Митрополита чтобы именовался Патріархомъ. А я иду къ подножію Царствія твоего и грамоты везу отъ Собора и чиновную грамоту новому Патріарху Іову; ты же, благоразумный и достойный Царь, сотвори о моемъ при-

ходѣ по волѣ Царствія твоего. По семь буди на тебѣ молитва и благословеніе, да подаруетъ Господь миръ и здравіе и вѣкъ долгій, а на враги одолѣніе видимыхъ и невидимыхъ, аминь.» (Листъ 154.)

Государь велѣлъ воеводамъ своимъ отпустить Митрополита и Архіепископа, съ пришедшими вмѣстѣ съ ними, изъ Смоленска, а на встрѣчу имъ послалъ въ Можайскъ своего пристава и велѣлъ распросить дорогою: какимъ обычаемъ были Патріархи на Соборѣ? молились ли о Государевомъ здравіи? и Патріарха Іова поминали ли на зченіяхъ? и вѣдалъ ли о томъ Салтанъ Турскій съ своими Пашами? и съ какихъ мѣстъ были на Соборѣ Митрополиты, Архіепископы и Епископы? Кормъ же на пути велѣлъ давать почетный, а подъ Москвою, у Воробьевыхъ горъ, Патріархъ Іовъ выслалъ къ нимъ отъ себя на встрѣчу Новоспасскаго Архимандрита съ ключаремъ: имъ повелѣно было вызвать сперва изъ колымагъ Митрополита и Архіепископа, для слова Патріаршаго, и потомъ уже сказать его благословеніе и спросить о здоровьи, а для житья отведено для нихъ Новгородское подворье. (Листъ 170.)

Прошло около мѣсяца, когда Государь (Юня 20) велѣлъ Тырновскому Митрополиту быть у себя на дворѣ, съ Архіепископомъ Гревенскимъ Калистратомъ и Архимандритами; пріѣхавъ въ Кремль, они ожидали Царскаго выхода въ посьольской палатѣ, оттуда шли папертью въ сред-

нюю золотую палату, гдѣ сидѣлъ Государь на своемъ мѣстѣ, окруженный боярами и дворянами въ золотомъ платьѣ.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ явилъ сперва Митрополита съ Архимандритами Макаріемъ и Евфиміемъ, какъ присланными отъ Собора, а потомъ Архіепископа Болгарскаго съ Архимандритами отъ Св. горы и Св. гроба, которые пришли за милостынею. И Государь, вставъ съ мѣста, принялъ отъ нихъ благословеніе, а Митрополитъ Діонисій правилъ ему еще благословеніе отъ Цареградскаго и прочихъ Патріарховъ.

Государь спросилъ его: «Отца нашего и богомольца Іеремію Патріарха, какъ Богъ милуетъ и во спасеніи ли пребываетъ?» Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и твоимъ Государевымъ жалованьемъ, Патріархъ Іеремія здоровъ и молитъ Господа Бога, о твоей святой, великой и царской державѣ,» и сказалъ отъ имени его рѣчь, что по изволенію и прошенію Царскому святѣйшій Іеремія, поставивъ на Руси Патріарха, созвалъ Соборъ въ Цареградѣ, и утвердилъ сіе поставленіе, уложенною грамотою, которую подалъ Митрополитъ Царю, отъ всего Собора, вмѣстѣ съ другими грамотами частными, отъ Іереміи, къ нему и благовѣрной Царицѣ; въ грамотѣ же соборной написано: (лист. 175—179).

«Когда благовѣрный и тихомирный Самодержецъ, Царь всея земли Россійскія, Московскія, Казанскія, Астраханскія, Новгородскія и иныхъ

православныхъ Христіанъ, Господи́нь Феодоръ Ивановичь, принялъ наше смиреніе тѣлесно и показалъ намъ пріязнь, сколько имѣлъ къ Богу благовѣрія и любви къ Христовой Церкви, тогда просилъ у насъ о достоинствѣ Патріаршемъ, по избранію соборному и по канонамъ, да поставимъ и наречемъ Архіепископа Московскаго Патріархомъ, какъ нарекаются и прочіе: первый Константинопольскій Вселенскій Патріархъ, отъ святаго вселенскаго перваго Собора, почтенъ былъ достоинствомъ, отъ блаженнаго и равноапостольнаго Царя Константина великаго, а потомъ Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій православные Патріархи.

И смиреніе наше, собственными очами, видѣли и порадовались благодати, величеству и распространенію, данному отъ Бога сему царствію, ибо одинъ только на землѣ нынѣ Царь великій и православный, и не пристойно было бы не учинить воли его: мы же, принявъ по разуму его, поставили на Москвѣ Патріарха, господина Іова именемъ, и благодатию Божіею дали ему хрисовулу Патріаршую, и произволили, да онъ, Архіепископъ Московскій властвуетъ какъ пятый Патріархъ, и будетъ достоинствомъ и честию почитаться съ иными Патріархами во вѣки. Такъ совершили на мѣстѣ. Когда же смиреніе наше пришли къ престолу, въ Константинъ градъ, и объявили сіе дѣло, думу и прошеніе благовѣрнаго Государя, явственню, прочимъ достохвальнымъ

святѣйшимъ Патріархамъ, оно показалось имъ любо и благословенно.

И еще смиреніе наше, съ ними Патріархами и со всѣмъ Вселенскимъ Соборомъ, во единомыслии и соединеніи о Св. Духѣ, пишемъ и объявляемъ чрезъ сію соборную грамоту: во первыхъ, исповѣдуемъ и совершаемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, поставленіе и именованіе Патріаршеское господина Іова, да и впредь почитается и именуется съ нами Патріархами, и будетъ чинъ ему въ молитвахъ послѣ Іерусалимскаго, а въ головахъ и въ началѣ держать ему Апостольскій престолъ Константина града, какъ и иные Патріархи держатъ; во вторыхъ, то дарованное нынѣ имя и честь Патріаршества, не только одному Господину Іову дано и утверждено непоколебимо, но произволяемъ и по немъ поставлять, Московскимъ Соборомъ, начальныхъ властей въ Патріархи, по правиламъ, какъ зачато отъ сего сослужбника нашего смиренія и о Св. Духѣ возлюбленнаго брата нашего Іова, и для того сія уложенная грамота утверждена для памяти во вѣки, лѣта 7098, мѣсяца Мая.»

Грамоту сію подписали: Патріархъ вселенскій Константинопольскій Іеремія, Антиохійскій Іоакимъ, Іерусалимскій Софроній, и бывшіе на Соборѣ 42 Митрополита, 19 Архіепископовъ и 20 Епископовъ. (Листъ 190.)

Тогда поднесъ Митрополитъ Діонисій Государю и для его супруги, благословеніе отъ Пат-

ріарха, часть святыхъ мощей мученика Пантелеймона и Маріи Магдалины; отъ себя же въ даръ вѣнецъ царскій золотой, съ дорогими каменьями и жемчугомъ и съ такою же запоною, а другой вѣнецъ Царицѣ. Равно и Болгарскій Архієпископъ и четыре Архимандрита, бывшіе съ ними, поднесли Государю святія монци; благочестивый Самодержецъ отпустилъ ихъ съ честію на подворье, куда посланы имъ были яства и питія съ трапезы Царской. Не ближе праздника Всемилюстиваго Спаса, приглашены были, по волѣ Государя, Митрополитъ и Архієпископъ къ святѣйшему Іову, котораго нашли они облачающимся посреди Успенскаго Собора, дабы ндти на воду: приложась къ Св. иконамъ, они приняли отъ него благословеніе, а Діонисій говорилъ рѣчь отъ лица Патріарха вселенскаго и, подавъ грамоту его, участвовалъ съ прочими въ крестномъ ходѣ. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичъ, молился въ тотъ день на Симоновѣ, у Пречистой Богоматери.

Въ соборной своей грамотѣ, Патріархъ Константинопольскій писалъ Іову Московскому, и это первое ихъ сношеніе писменное, на правахъ равенства: (Лист. 197).

Пресвятѣйшему Патріарху Московскому и всея Русіи, о Св. Духѣ возлюбленному брату нашему и сослужебнику. Молимъ Вседержителя Бога о здравіи вашемъ, да сохранитъ Богъ васъ, въ укрѣпленіе и во свидѣтельство давшему тебѣ па-

сти стадо, на радость и душевное спасение
наствѣ. Да вѣдаетъ святительство твое, что мы
пріяли произволеніе и повелѣніе святаго Царя
нашего и Самодержца всея Руси, Феодора Ива-
новича, которое сказалъ намъ на Соборѣ, свя-
тѣйшій братъ нашъ и сослужебникъ, Архіепископъ
Константинополя Новаго Рима, Вселен-
скій Патріархъ, господинъ Іеремія, (здѣсь гово-
ритъ Соборъ, хотя въ оглавленіи грамоты стоитъ
имя Патріарха), что онъ поставилъ въ Москвѣ,
Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, тебя
святѣйшаго Патріарха; и то намъ лобо, и мы
то доброе свершили поставленіе, имѣемъ тебя
себѣ всегда братомъ и сослужебникомъ своимъ,
пятымъ Патріархомъ, подъ Іерусалимскимъ, и въ
священныхъ молитвахъ, во властяхъ своихъ тебя
поминаемъ, какъ мы промежь себя поминаемся,
и для сего извѣщаемъ и изволяемъ святитель-
ству твоему о Духѣ Святомъ; да и ты насъ всегда
помниай, имена наши вознося на молитвахъ, въ
началѣ святѣйшаго Патріарха, брата нашего и
сослужебника, Архіепископа Константинополя, го-
снодина Іеремію, имѣя его въ началахъ, какъ и
мы его начальникомъ имѣемъ и большимъ бра-
томъ именуемъ. И то тебѣ извѣщаемъ, да пове-
лишь всѣмъ Архіереямъ, во всей своей области,
да поминаютъ насъ на молитвахъ. Если случится,
что какой нибудь Архіерей, или іерей, придетъ
отъ нашей области и привезетъ тебѣ соверши-
тельную грамоту: ты съ нимъ служи и упокой

его, ибо наша Апостольская Церковь едина, какъ и мы промежь собою служимъ, по Божию соединству, и любовь промежь собою совершаемъ. По сему, повелѣніемъ сего Собора, избрали мы, преосвященнаго Митрополита Тырновскаго, господина Діонисія, сродника царскаго, отъ Кантакузинныхъ и Палеологовъ, которые прежде сего держали скиптръ Константинопольскій, пріятеля своего, и послали его къ самодержавному, святому Царю нашему, всея Русіи, челомъ бить, съ соборною совершительною грамотою и утвержденью, съ иными нашими грамотами; и ты его пріими и призри и помоги ему, и почти его противъ нашего лица, а онъ нашъ пріятель, великаго Собора, инаго было послать не возможно, кромѣ его. Благодать Божія будетъ надъ святительствомъ твоимъ, аминь.» (Листъ 201).

Другая же грамота Патріарха Іеремія, была уже частная, и онъ прописывалъ въ ней болѣе пространный титулъ Патріарха Московскаго и всея Русіи. Владимірскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго и иныхъ, желая его святительству мира и милости Божіей. Извѣщая, о благополучномъ своемъ прибытіи въ Царьградъ, и о томъ, что посылаетъ Митрополита Діонисія, съ благословіемъ богопоставленному Царю съ его Царицею, съ соборною, утвердительною грамотою, къ нему Патріарху, просилъ принять его съ благословіемъ и тихомиремъ, пострадать объ немъ предъ Царскою свѣтлостію, и попечалить-

ся святому, высочайшему Царю, да сотворить пригожую помощь, какую обѣщаль въ своей палатѣ, при поставленіи на патриаршество Іова, ибо другой надежды ни на кого не имѣють, кромѣ какъ на Бога и святаго Царя, и никто, кромѣ него, не можетъ устроить по прежнему древней патриархіи, какъ она до того была.»

Двѣ грамоты вручилъ также Митрополитъ Годунову, одну соборную, почти одинаковаго содержания съ тою, какая писана къ Патриарху Іову, но съ сими замѣчательными выраженіями: «что весь Соборъ возрадовался о поставленіи Патриарха Московскаго, по изволенію святаго Царя и по желанію его Годунова, и годно есть, чтобы въ такой христіанской странѣ былъ Патриархъ у православнаго Царя»; въ частной же своей грамотѣ святѣйшій Іеремія пишетъ: (лист. 218).

«Преславнѣйшему, свѣтлѣйшему, честнѣйшему и высочайшему, великому вельможѣ и конюшему, господину Борису Ѳедоровичу, о Святомъ Духѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, благодать тебѣ Государю и миръ и милость, о Богѣ Вседержителѣ и Господѣ Іисусѣ Христвѣ. Мы послали о патриаршествѣ Россійскомъ, по достоинію, уложенную соборную грамоту, и еще пишемъ Архіерейскимъ Соборомъ къ благовѣрному Царю нашему, да учинить жалованье и даваніе царское сколько произволить, по данной ему благодати отъ Бога, и пошлетъ намъ на сооруже-

ніе патріаршества Константинопольскаго шесть тысячъ золотыхъ, и будетъ новыи ктиторъ, т. е. соорудитель патріаршества. И для того пишемъ къ величеству твоему, да призришь и попечалуешься благовѣрному Царю и Царицѣ, да будетъ сіе дѣло благое совершено и устроено и будетъ жить въ немъ Патріархъ, и Архіереи убогіе прославятъ Бога, и о благовѣрныхъ Царѣ и Царицѣ будемъ его молить, ибо они суть новыи соорудители новому патріаршеству.

А и тебѣ, Господину, гораздо извѣстно, что обѣщали благовѣрный Самодержецъ и Царица наша воздать достойную помощь, и нынѣ тому время пріять милость царскую. И для того избрали мы и послали къ святому Царю и къ тебѣ Господину нашему, мужа искуснаго и рода великаго, отъ бывшихъ Константинопольскихъ Царей, преосвященнаго Митрополита Тырновскаго и влстителя всея Болгарскія земли, о Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата нашего смиренія и сослужебника, господина Діонисія, и онъ противъ лица нашего патріаршескаго избранъ отъ всего Собора архіерейскаго; а ты его прими также, какъ принялъ наше смиреніе и покажи ему любовь свою и радѣніе, какое имѣешь къ Великой Церкви, какъ другъ Христовъ и помилователь, и о чемъ пишемъ къ свѣтлости твоей то соверши, да пріимешь отъ Бога семьдесятъ седмерицею и моленіе вѣчное. А рѣчи у него есть, тѣ онъ извѣститъ тебѣ Государю; да послалъ къ те-

бѣ съ нимъ благословеніе, мощи святаго Пантелеймона и смурну.»

Посѣщеніе Митрополитомъ боярина Годунова было еще гораздо позже патриаршаго, ибо только Октября 5-го числа объявилъ Діонисій, чрезъ дьяка посольскаго Щелкалова, что имѣеть слово и грамоты къ Борису Ѳедоровичу, а Годуновъ докладывалъ Государю о дозволеніи принять его. Толмачъ Свастинъ Дмитріевъ сопровождалъ Митрополита, который, вѣхавъ на дворъ Борисовъ, мимо соборной церкви, слѣзъ съ лошади у самой лѣстницы на мосткахъ. Три встрѣчи людей боярина, въ чистомъ платьѣ, ожидали его у воротъ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ, а у дверей средней комнаты своихъ хоромъ принялъ благословеніе Владыки самъ Годуновъ, въ цвѣтномъ платьѣ и спрашивалъ о здоровьѣ. Митрополитъ правилъ ему поклонъ и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха и поднесъ, отъ имени его, часть святыхъ мощей великомученика Пантелеймона и смурну, отъ себя же поминки: два атласа золотыхъ, саблю булатную, да два сосуда цѣнинныхъ, и бояринъ, принявъ святыя мощи, даровъ не принялъ, говоря: «великій господинъ Митрополитъ Діонисій, намъ у васъ даровъ братъ не подобаеть, а довлѣеть намъ васъ видѣть и дарить чѣмъ насъ Богъ благословилъ.»

Но Митрополитъ билъ челомъ съ моленьемъ, чтобы бояринъ его тѣмъ не оскорблялъ и поминки принялъ; Борисъ Ѳедоровичъ велѣлъ

у него взять только два сосуда цѣннѣйшихъ и, сѣвъ на своемъ мѣстѣ, просилъ Митрополита сѣсть по правую отъ него руку, въ большой лавкѣ и, посидѣвъ не много, бояринъ отпустилъ Митрополита говоря: чтобы въ томъ его не обмолвилъ, что ѣсть не пригласилъ, для того что заняли его Государевы многія дѣла, а посылаетъ къ нему со столомъ на подворье. И провожалъ Борисъ Ѳедоровичъ Митрополита до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ, а въ сѣни и на лѣстницу и до воротъ провожали его люди. (Лист. 223.)

Митрополитъ Діонисій просилъ также, во время своего посѣщенія, у боярина Годунова, о дозволеніи поклониться чудотворцу Сергію, въ лаврѣ его у Живоначальныя Троицы, и ходилъ туда съ разрѣшенія Царскаго, и почеть ему оказана равная Патріаршей, транеза, милостыня и дары, какъ приказывалъ о томъ съ приставами бояринъ Архимандриту и келарю. Равнымъ образомъ одарены были всѣ приходившіе съ Митрополитомъ: Іеремія, Архимандритъ отъ Саввы освященнаго, два Архимандрита Макарій и Евѣимій, архидіаконъ Архангельскаго монастыря Кириллъ и келарь Дамаскинъ; съ Аѳона же Пантелеймоновскій Архимандритъ Неофитъ и строитель Іоакимъ, Хиландарскій Архимандритъ Григорій, Преображенскій Меѳодій, Метеорской горы Архимандритъ Дамаскинъ, Душкаго монастыря Аѳанасій и Ватопедскаго старецъ Софроній, съ прочими священниками, ибо лавра вели-

каго чудотворца Сергія не оскудѣвала милостію и не уступала щедростію дарамъ царскимъ. (Лис. 224-й.)

Въ исходѣ того года повелѣлъ Государь Митрополиту быть у себя на дворѣ, для прощальнаго отпуска, и приглашенъ былъ къ царскому столу. Государь пожаловалъ Митрополиту: бархатъ, камки, атласъ, серебряный кубокъ съ чарою, сорокъ соболей, куницы и деньгами сто рублей, всего же на триста десять рублей, да еще образъ чеканный Богородицы, ризы съ золотомъ и оплечье съ жемчугомъ; а отъ Государыни Царицы подобныхъ даяній было на сто восемьдесятъ рублей; одарены были также и два его Архимандрита Макарій и Евенмій, архидіаконъ и прочіе Архимандриты со Св. горы, старцы и служивые люди.

Вскорѣ послѣ того (19 Декабря) былъ приглашенъ Митрополитъ, по волѣ Государевой, Архимандритомъ и братією Чудова монастыря, и встрѣченъ ими съ честію у Св. воротъ, а послѣ всенощной настоятель привѣтствовалъ его рѣчью, въ коей благодарилъ за всѣ великіе труды его и звалъ на слѣдующее утро къ обѣдни и на братскую трапезу, во время коей надѣлилъ его обычными дарами.

Спустя болѣе мѣсяца послѣ своего отпуска, велѣлъ Государь быть Митрополиту Діонисію на отпускѣ у Патріарха Іова, въ присутствіи дьяка носольскаго, и Діонисіи съ своими Архимандри-

тами и старцами, шелъ на дворъ патриаршій, чрезъ соборную церковь, гдѣ слушалъ молебень великимъ чудотворцамъ: Петру, Алексію и Іонѣ. Сей первый патриаршій отпускъ совершенъ былъ со всевозможнымъ торжествомъ, чтобы показать величіе Первосвятителя Русскаго Греческому пришельцу. Стрѣльцы стояли на дворѣ; въ сѣняхъ и по крыльцу подьячіе и патриаршіе боярскіе дѣти въ чистомъ платьѣ. (Листъ 241.)

Въ столовой бѣлой палатѣ сидѣлъ самъ Патриархъ Іовъ, на своемъ мѣстѣ; съ лѣвой стороны его сидѣли: Митрополитъ Геласій Сарскій и Подонскій и Архіепископъ Рязанскій Митрофанъ, и старцы соборные далѣе на скамьѣ. По правую же сторону отъ Патриарха сидѣли Архіепископы: Вологодскій Іона и Элассонскій Арсеній, Архимандриты и Игумены, а далѣе дворяне и приказные люди, дьяки и патриаршіе боярскіе дѣти, въ чистомъ платьѣ.

При входѣ Митрополита всталъ Патриархъ и, прочитавъ достойное, совершилъ молитву и благословилъ Діонисія, говоря: «въ великой Государя нашего, благочестиваго Царя державѣ, въ добромъ ли здоровьи и въ спасеньи ли пребываешь и нѣтъ ли какихъ трудностей?» Діонисій отвѣтствовалъ: «Божіею милостію и Государевымъ жалованьемъ и вашимъ благословеніемъ, мы здоровы и всѣмъ спокойны и предовольны.» После сего всѣ Архіереи Русскіе и Архимандриты благословились у Греческаго, и онъ въ свою

чреду у нихъ и, по благословенію патріаршему, съѣзъ отъ него не далеко, съ правой стороны, и священнѣйшій Іовъ, вставъ, говорилъ рѣчь, въ коей рассказалъ Митрополиту, какъ все происходило отъ самаго начала при его избраніи и поставленіи, и думу царскую и рѣшеніе патріаршее и наконецъ самый приходъ Діонисіевъ съ грамотами соборными, заключивъ, что и ему даны будутъ грамоты къ Патріарху и ко всему Собору. (Листъ 253.)

Въ свою очередь пространно изъяснялъ Митрополитъ о Соборѣ Патріарховъ, какъ сыскали врешнія начала о томъ, что древле благовѣрный Царь Константинъ, пожелавъ патріаршество въ царствующемъ градѣ новомъ Римѣ, обсылался съ Папою Римскимъ и съ Александрійскимъ Патріархомъ, и поставленъ въ Константинополѣ первый Патріархъ Митрофанъ, и какъ, воззрѣвъ въ тѣ начала, тотчасъ написали укрѣпительную грамоту о патріаршествѣ Московскомъ и послали его, Діонисія, въ Волошскую землю къ Воеводѣ, съ вѣстію, чтобы его державы Архіереи приложили также свои руки къ грамотѣ, что и учинили съ радостію.

Діонисій совѣтовалъ впредь, о всякихъ дѣлахъ духовныхъ, обсылаться съ Патріархомъ Вселенскимъ, подобно прочимъ Патріархамъ, и по дальнему пути избрать святѣйшему Іову въ свое мѣсто изъ Греческихъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, кто на то способенъ, и прика-

затѣ ему быть всегда при Вселенскомъ Патріархѣ, для Соборовъ и духовныхъ дѣлъ, ибо и вмѣсто другихъ Патріарховъ живутъ ихъ пріятели въ Царьградѣ у Вселенскаго.

Но святѣйшій Іовъ на сіе отозвался, что посовѣтуетъ прежде съ благовѣрнымъ Государемъ и освященнымъ Соборомъ и учинить какъ будетъ приличнѣе и, благословивъ Митрополита на нагію, отпустилъ, приказывая къ Патріарху Вселенскому свое благословеніе и челобитье, а къ прочимъ Патріархамъ и Собору благословеніе и поклонъ. (Листъ 258.)

Въ половинѣ Февраля, приказалъ Государь отпустить Митрополита въ путь и велѣлъ его проводить боярскому сыну до Чернигова, а съ нимъ посланы десять человекъ дѣтей боярскихъ и двадцать стрѣльцовъ съ пятидесятникомъ, вооруженныхъ пищалями, которыхъ должны были смѣнить въ Брянскѣ другіе, въ большемъ количествѣ. Но еще не доѣхалъ онъ до Чернигова, какъ вслѣдъ за нимъ посланъ былъ дворянинъ, съ грамотами и поминками къ Патріархамъ, которыхъ велѣно вручить Митрополиту; и Борисъ Федоровичъ приказалъ еще отдать, отъ своего имени, поминки для Іерусалимскаго Патріарха, келарю лавры Саввы освященнаго Дамаскину, который сопутствовалъ Діонисію виѣстѣ съ своимъ Архимандритомъ и другими Аѳонскими настоятелями. (Листъ 267.)

Государь излагалъ, въ пространной грамотѣ,

святѣйшему о Бозѣ пастырю Іереміи, учителю православныхъ велѣній, рачителю евангельской проповѣди, твердому столпу православія для всѣхъ Христіанъ и крѣпкому о Христѣ страдальцу, онять всю свою думу о учрежденіи патріаршества: «что грѣхъ ради нашихъ, ветхій Римъ нагъ Аполлнаріевою ересью, и Церковь Римская и вся Италия наполнилась нечестивымъ ученіемъ; конечно отлучилась Церковь Римская отъ нашей святой и православной вѣры, почему святѣйшій Сергій, Патріархъ Константинопольскій, испыталъ прежде о вѣрѣ злочестиваго Христофора, по совѣту Вселенскихъ Патріарховъ, не велѣлъ помянуть, въ церквахъ Греческихъ, Папъ Римскихъ. Также злочестію древнихъ послѣдовалъ и Папа Евгенийъ, составивъ двусмысленный осьмой Соборъ, но нечестивое его преданіе обличилъ Маркъ, Митрополитъ Ефесскій; а въ нашемъ Всероссійскомъ государствѣ, благодатію Христовою, святая Христіанская вѣра, какъ солнце подъ небесами сіяетъ и благочестія лучи испускаетъ во всю вселенную, во всемъ согласуясь съ четырьмя Вселенскими Патріархами, какъ приняли сначала отъ благочестивыхъ родителей, святопочившихъ великихъ Государей, еще со временъ равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтившаго Русскую землю, и потому прилично было для почести святой и непорочной нашей Греческой вѣры, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, устроить высокій престолъ великихъ чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны, патріаршимъ.»

Далѣ, описывая самое исполненіе своей царской мысли и избраніе Іова, говоритъ: «поелику древле Римскій вселенскій Патріархъ Сильвестръ, отъ святаго вселенскаго Собора и отъ равноапостольнаго Царя Константина, достоинства честію почтенъ, то ваше Архіерейство соборно уложили, вначалѣ именоваться и въ Папино мѣсто быть тебѣ Іереміи, Божию милостію Архіепископу новаго Рима и Вселенскому Патріарху, потомъ Александрійскому, потомъ нашего великаго государства, царствующаго града Москвы Патріарху, послѣ же Антіохійскому и Іерусалимскому;» сіе столь подробно изъяснилъ благочестивый Самодержецъ, для того что въ грамотахъ, Московскій Патріархъ поставленъ былъ ниже всѣхъ, что вѣроятно было причиною долгаго замедленія въ Москвѣ Митрополита, прежде нежели допущенъ былъ къ святѣйшему Іову, ибо Царь твердо стоялъ за первенство своей Церкви предъ Антіохійскою и Іерусалимскою, едва уступая Александрійской, поелику ея Первосвятитель носилъ еще, сверхъ имени Папы, и званіе Судіи вселенной.

Феодоръ напоминалъ также какъ отпустилъ онъ, съ великимъ жалованьемъ, святѣйшаго Іеремію въ Царьградъ, чтобы превеликій престолъ Константинопольской Церкви, матери всѣхъ Церквей по вселенной, единой православной вѣры, не остался безъ крѣпкаго пастыря и словесныя овцы Христова стада не поглощены были отъ

волковъ зіяющихъ, и для соборнаго утвержденія патріаршества Всероссійскаго, и чтобы во всѣхъ четырехъ патріаршествахъ Греческаго царствія, возносились молитвы о здравіи и чадородіи Царскомъ; а милосердный Богъ, ради святительскихъ молитвъ, быть можетъ разверзетъ узы неплодіа, въ наслѣдіе рода его.

Наконецъ, касаясь пришествія Діонисіева, извѣщалъ; что всѣмъ Соборомъ уложили чинъ поминовенія Патріаршаго, по прежнему уставу, т. е. что Московскій стоитъ третьимъ; а для будущихъ временъ просилъ святѣйшаго Іеремію объявлять чрезъ писаніе брату своему и сослужителю, новопрестольному Іову и которые по немъ будутъ, если судомъ Божиимъ кто-либо изъ святѣйшихъ Патріарховъ, одного изъ великихъ престоловъ, отыдетъ отъ мимотекущаго сего тлѣннаго свѣта въ оный, будущій вѣкъ нескончаемаго блаженства, и называть по имени его преемника, что и въ Россійскомъ царствіи наблюдаться будетъ; и преемники первопрестольнаго Іова, извѣстятъ о себѣ Царьградскаго Патріарха, дабы по всѣмъ градамъ и мѣстамъ Греческаго царствія и во всѣхъ четырехъ патріаршествахъ, поминался Патріархъ Московскій, равночестно съ прочими Вселенскими, какъ и по всѣмъ государствамъ Россійскаго царствія они поминаться будутъ. Просилъ еще, чтобы впредь, въ нашей великой Соборной Церкви, имѣть со Вселенскими Патріархами единый совѣтъ и согласіе,

при избраніи Патріарховъ, и соблюдать святую нашу Христіанскую вѣру правильно, во всемъ вкупѣ и на вѣки, по Апостольскому преданію и по канонамъ Св. великихъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ.»

Въ такомъ же смыслѣ написалъ Государь три отдѣльныя грамоты Патріархамъ: Александрійскому Мелетію, вновь поставленному на мѣсто умершаго Сильвестра, Антіохійскому Іоакиму, прежнему своему пріятелю, и Софронію Іерусалимскому,

Патріархъ Іовъ столь же пространно писалъ Константинопольскому Патріарху, излагая предъ нимъ все дѣйствіе своего избранія. «Бога Всемогущаго и во всѣхъ всячески дѣйствующаго, неизреченною, премногою милостію и человеколюбиваго и щедраго, въ Троицѣ славимаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и того Матери, пренепорочныя, пресвятыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, благоволеніемъ же скиптродержателя великаго Россійскаго царствія, благовѣрнаго и христіолюбиваго, боговѣнчаннаго и Богомъ почтеннаго Царя, Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Руси радоватися, и отъ Господа Вседержителя свыше благодать, миръ и милость. Благодареніе многое возсылаю Вседержителю Богу, и похваляю подвиги и тщаніе во всемъ о благочестіи, которое явилъ намъ въ минувшее лѣто, когда было пришествіе къ Великому Государю

нашему твоего святѣйшаго Архіерейства и бывшихъ съ тобою, Митрополита, Архіепископа и прочихъ.» За симъ слѣдуетъ изложеніе царскаго совѣта о учрежденіи патриаршества въ Россіи, поелику ветхій Римъ пался и прочее, какъ въ граматѣ царской. Далѣе пишетъ: «мысль свою царскую о такомъ превеликомъ дѣлѣ, Великій Государь объявилъ шурина своему, слугѣ и конюшему, боярину и намѣстнику Борису Ѳедоровичу Годунову, и велѣлъ ту царскую мысль тебѣ святѣйшему Патриарху сказать, чтобы твоему святѣйшему Архіерейству, о начинаніи такого превеликаго дѣла, посовѣтовать со мною, Государевымъ богомольцемъ, съ Архіереями и всѣмъ освященнымъ Соборомъ Россійскаго царствія, также и Греческаго, которые пріѣхали съ тобою; и ты, услышавъ о томъ, возблагодарилъ Бога и совѣтовался со мною и всѣмъ Соборомъ. И, благословеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, и по великому душевному желанію, по совѣту и соизволенію Великаго Государя нашего, избраніемъ вашего честнѣйшаго Архіерейства и всего освященнаго Собора Русскаго и Греческаго царствія, ты священный Іеремія, Вселенскій Патриархъ, въ почьсть Соборной, Апостольской Церкви царствующаго града Москвы, поставилъ Патриархомъ въ домъ пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія, на престолъ великихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, меня Іова, прежде бывшаго Митрополита царствующаго

щаго града Москвы и, совершивъ такое великое богоугодное дѣло, соборною грамотою уложилъ. И Великій Государь совѣтовалъ съ тобою, Вселенскимъ Патріархомъ, чтобы, когда достигнешь своего престола Константинопольскаго, собрать бы тебѣ и прочихъ святѣйшихъ Патріарховъ и весь освященный Соборъ всего Греческаго царствія, во единую мысль, и о томъ имъ объявить, и грамоту о томъ соборную утвердить на вѣки, и руки къ ней свои приложить и прислать ее къ Великому Государю. И нынѣ пришелъ, отъ всего вселенскаго Собора, честнѣйшій Митрополитъ Діонисій, и съ нимъ всѣ святѣйшіе Патріархи и весь Соборъ Греческаго царствія, писаніемъ и словесно извѣстили, что они по твоему извѣщенію, совѣтовавъ о семъ великомъ дѣлѣ соборно, опричь одного Александрійскаго Патріарха, котораго въ то время, судомъ Божиимъ, не стало, возлюбили оное и утвердили на вѣки: да будемъ мы и кто будетъ по насъ въ великомъ Россійскомъ царствѣ Патріархомъ, равночестнымъ и почитаемымъ въ божественныхъ службахъ, со всѣми вами Вселенскими Патріархами, и что на будущее время будетъ ноставляться на Москвѣ Патріархъ, отъ всего освященнаго Собора Россійскаго царствія, и вообще будутъ молиться, на священныя службахъ, какъ въ Греческомъ такъ и въ Россійскомъ государствахъ, о христолюбивомъ Государѣ нашемъ, Самодержцѣ всея Росіи, Ѳеодорѣ Ивановичѣ и о его благовѣрной

Царицѣ Иривѣ и о чадородіи ихъ, въ наслѣдіе рода. Съ сею грамотою прислали вы къ его Царскому Величеству и къ нашему смиренію, Митрополита Діонисія Тырновскаго, мужа духовнаго и святаго, отъ рода прежнихъ Греческихъ Царей. Грамату сію Государь принялъ и возблагодарилъ Бога, что сподобилъ такому великому и преславному дѣлу во дни его совершиться, ибо прежде было во всемъ мірѣ пять Патріарховъ; Римскій же Папа, старѣйшій начальникъ, отпалъ отъ благочестія, возлюбивъ тьму паче свѣта, и къ отпадшему чину ангеловъ приложился: нынѣ же, благодатию Божіею, произволеніемъ благочестиваго Самодержца всея Руси и по соборному уложенію всего Россійскаго и Греческаго царствія, имѣемъ вмѣсто Римскаго Папы, первопрестольнымъ и старѣйшимъ братомъ, тебя Іеремію, Архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха. Христолюбивый Царь, твоя и всѣхъ Вселенскихъ Патріарховъ труды и подвиги, премного похваляетъ, что вы со тщаніемъ и усердіемъ о томъ великомъ дѣлѣ подвижлись, и мы твоему святительству благодаримъ, и челомъ бьемъ, и добродѣтель твою также похваляемъ. Честнѣйшаго Митрополита Діонисія почтилъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ, видя его благочестіе и ученіе всякой премудрости, и ко всѣмъ Вселенскимъ Патріархамъ отпустилъ его. А о томъ, Великій Государь, со мною, богомольцемъ своимъ, и со всѣмъ освященнымъ Собо-

ромъ, уложилъ и утвердилъ на вѣки, чтобы и въ великой, Соборной и Апостольской Церкви царствующаго града Москвы, и во всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царства, на божественныхъ службахъ, поминать во первыхъ тебя, великаго господина, святѣйшаго Иеремію, Архіепископа Константинополя, новаго Рима и Вселенскаго Патріарха, во Святомъ Духѣ старѣйшаго нашего брата, потомъ Александрійскаго Патріарха, потомъ его Великаго Государя Россійскаго царствія, царствующаго града Москвы и всеи Руси Патріарха, меня смиреннаго Іова, или кто по насъ въ Москвѣ Патріархъ будетъ, потомъ Антиохійскаго Патріарха и Іерусалимскаго, и которые Патріархи на тѣхъ превеликихъ престолахъ впредь по нихъ будутъ, и ихъ потому же утвердили поминать. А если кто изъ васъ святѣйшихъ Патріарховъ, съ котораго либо великаго престола, судомъ Божиимъ, отъ мимотекущаго тлѣннаго сего свѣта, въ оный будущій, нескончаемый вѣчнаго блаженства, къ Господу отъидеть, то какой Патріархъ именемъ по немъ будетъ, о томъ вамъ святѣйшимъ Патріархамъ къ намъ, или кто по насъ будетъ, писаніемъ изъяслять. Равномѣрно, кто и послѣ насъ Патріархомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ будетъ, тому васъ великихъ Патріарховъ, о отшествіи и поставленіи извѣщать; а въ божественныхъ службахъ, вамъ всѣмъ Вселенскимъ Патріархамъ, по всѣмъ градамъ и мѣстамъ всего Гре-

ческаго царствія поминать меня, Государева Богомольца Іова Патріарха, или кто по мнѣ будетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Патріархомъ, какъ равночестнаго съ вами Вселенскаго Патріарха, и мнѣ по тому же, и кто по мнѣ будетъ, васъ Вселенскихъ Патріарховъ поминать и имѣть бы святой Апостольской Церкви Россійскаго царствія, со всѣми вами Вселенскими Патріархами, единый совѣтъ, единую волю, единое хотѣніе и единое согласіе, во святой нашей непорочной, православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона, преданной намъ отъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и единое тщаніе и промыслъ о святыхъ Божіихъ Церквахъ, и единое моленіе возсылатъ, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ славить Святую единосущную и нераздѣльную Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, и преданные намъ уставы и правила Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на семи вселенскихъ Соборахъ шедшихся и утвердившихъ держать крѣпко повелѣнные ими уставы и правила, и также заповѣдавшихъ всѣмъ намъ вкупѣ, все сіе утвердить на вѣки не подвижно.

А что ты писалъ великій Господинъ, святѣйшій Іеремія, ко мнѣ, въ своей граматѣ, чтобы намъ бить челомъ и печаловать благочестивому христіолюбивому Государю нашему и благовѣрной Царицѣ, да сотворятъ помощь на устройство патріаршества: и мы имъ о томъ били челомъ и

печаловались, и они, Великіе Государи, вашего святѣйшаго Архіерейства не презрѣли и послали къ тебѣ, съ Діонисіемъ Митрополитомъ, соболи и куницы и другую рухлядь, изъ своей царской казны, на сооруженіе церкви, а тебѣ великому Господину, омоворъ, саженьный жемчугомъ, и чару золотую, на освященіе воды; дабы ты, принявъ ту милостыню, домъ пречистыя Богородицы и домъ патриаршескій устроилъ съ прилежаніемъ. и молилъ бы всецѣдраго и челолюбиваго Бога, и пречистую его Матерь и святыхъ небесныхъ воеводъ, Архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ Силъ, и честнаго, великаго Предтечу Господня, и всѣхъ Пророковъ, Апостоловъ, великихъ Святителей, добropобѣдныхъ Мучениковъ и богоносныхъ Отцевъ и всѣхъ Святыхъ, Богу угодившихъ, о благосостояніи святыхъ Божиихъ Церквей, и о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи благовѣрнаго и христілюбиваго Государя нашего и его благовѣрной супруги, чтобы милосердный Богъ, ради вашего святѣйшаго Архіерейства и вселенскаго Собора молитвъ, подалъ имъ, Великимъ Государямъ нашимъ, свою милость и разверзъ бы союзъ чадородія ихъ, въ наслѣдіе ихъ рода, дабы многорасленная вѣтвь царскаго ихъ корня, процвѣла въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царства и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ, по всѣмъ христіанскимъ государствамъ, и послалъ бы Господь свое милосердіе и помощь

свыше и одоленіе на враговъ, и устроилъ бы Господь христіанскому воинству и всему Христіанству полезное. А тебѣ, великому Господину, далъ бы Богъ твоей Архіерейской главѣ, явиться превыше всѣхъ посреди иноплеменныхъ языковъ, да тихо и спокойно совершишь теченіе житія, и далъ бы Богъ всѣмъ намъ сподобиться получить высшее наслѣдіе, съ неизглаголанною радостію и веселіемъ и миромъ, и достигнуть пристанища божественныхъ неизреченныхъ наслажденій благодати, гдѣ всѣхъ веселящихся жилище и отколѣ бѣжала всякая болѣзнь и воздыханіе и сѣтованіе, да въ безконечныя вѣки съ Господомъ будемъ, ему же слава и держава во вѣки аминь. Молимъ по долгу за твое святительство, также и ты не оскудѣй воспоминать о нашемъ скудѣніи; а мы послали отъ себя къ тебѣ, великому Господину, бархатъ черный, гладкій, да сорокъ соболей. Грамата писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1592, въ Мартъ мѣсяцѣ.» (Листъ 232.)

Весьма замѣчательна сія грамата, по тому духовному союзу всей Восточной Церкви, который она выражаетъ, и по твердому намѣренію содержать непоколебимыми всѣ уставы церковныя, преданныя Апостольскою Церковію.

Касательно строенія церковнаго, благочестивый Государь писалъ Патриарху Іереміи особо: «Ваше святѣйшее Архіерейство и весь Соборъ архіерейскій, въ просительномъ моленіи извѣща-

ли насъ, что старое патріаршество отъ вашихъ рукъ взято, да и келліи, которыя соорудили православные Цари, взяты и раззорены, и для того вы пріискали церковь и хоромы христіанскія, великія палаты, давъ за нихъ шесть тысячъ золотыхъ, и въ томъ стали должны, и просили наше Царское Величество учинить помощь новой патріархіи, заплатить за домъ который для нея купленъ, чтобы намъ быть строителемъ божественной церкви. И мы вашего святѣйшаго Архіерейства не презрѣли, и на сооруженіе церкви Божіей и устроеніе патріаршаго дома послали къ вамъ, съ Митрополитомъ Діонисіемъ, омофоръ, сажень жемчугомъ, да чару золотую для святой воды, да убрусець съ жемчугомъ дробнымъ, для украшенія Апостольской Церкви и твоего Архіерейства; на сооруженіе же сорокъ сороковъ соболей, тридцать сороковъ куницъ, десятиры дски горностайныя и пятнадцать пудовъ рыбаго зуба; ты же, Вселенскій Патріархъ, отъ насъ такую милостыню принявъ, съ прилежаніемъ устрой домъ Пресвятыя Богородицы и патріаршій. Да съ Митрополитомъ же послали мы для Александрійскаго Патріарха Мелетія шапку служебную святительскую, для святой воды чару золотую, убрусець низанъ жемчугомъ дробнымъ и четыре сорока соболей, то же для Антиохійскаго и Іерусалимскаго; и ты бы, святѣйшій Іеремія, ту нашу посылку и грамоты разослалъ къ Патріархамъ. А что ты писалъ нашему Ве-

личеству о многихъ скорбяхъ, какія приѣмлютъ отъ безбожныхъ Агарянъ мнихи, пребывающіе во святомъ монастырѣ на Св. горѣ, чтобы прирѣли на нихъ и учинили помощь, да избавятся отъ такихъ нуждъ, и мы для вашего прошенія пріяли ихъ милостиво и, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили.»

И на Аѳонскіе монастыри простерлась милость щедрого Царя: онъ писалъ Проту великой лавры и всѣмъ Архимандритамъ, извѣщая ихъ: что приѣзжали Архимандритъ Неофитъ и строитель Іоакимъ, битъ ему челомъ, объ огороженіи Пантелеймонова монастыря и устроеніи его царскою милостынею, поелику въ ономъ поминаются Государи, его родители, и Царь послалъ съ ними на сооруженіе монастыря пятьсотъ рублей рухлядью, да ризу и стихарь, и потому просилъ Прота, чтобъ велѣлъ устроить монастырь и церковь Божію и кельи; и когда устроятъ, прислалибъ къ нему старцевъ опять, за милостынею; если же присланный Архимандритъ, возвратясь не начнетъ устроить своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Архимандриту Хиландарскому Григорію. Архимандриту же Неофиту и другому Іерусалимскому Архимандриту Христофору, отъ пустынной лавры Саввы освященнаго, далъ на свое имя Государь проѣзжія грамоты, чтобъ и впредь вольно имъ было проѣзжать чрезъ рубежъ, для сбора подаянія.

Съ своей стороны бояринъ Годуновъ, увѣдомлялъ Патріарха Вселенскаго, о жалованіи царскомъ, и просилъ молитвъ о чадородіи сестры своей, Царицы Ирины, дабы многочисленная вѣтвь ихъ царскаго корня процвѣла, въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царствія, и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ повсюду; онъ благодарилъ его за многіе труды, при учрежденіи патріаршества Московскаго. Исчисливъ же дары царскіе прочимъ Патріархамъ, кланялся онъ, отъ своего лица, великому господину и Государю, отцу своему и наставнику и спасителю души своей, сорокомъ соболей, да отъ жены своей Маріи билъ челомъ ему ширинкою, отъ сына Θεодора кубкомъ серебрянымъ, золоченымъ, съ покрышкою, и просилъ не забывать въ святыхъ молитвахъ, чтобы милосердный Богъ сотворилъ надъ ними, какъ вѣсть его святая воля.

Равнымъ образомъ, писалъ бояринъ къ преосвященному Софронію: «Божією милостію Патріарху великаго града Іерусалима, предстоятелю живоноснаго гроба Господа нашего Іисуса Христа и святаго его воскресенія, пастырю и учителю православныхъ велѣній, истинному поборнику на Божіихъ враговъ, крѣпко поборающему за благочестіе, и увѣдомлялъ отъ себя, о учрежденіи патріаршества въ Россіи и о милостыни царской, прося обычныхъ молитвъ о чадородіи; потомъ же говорилъ, что послалъ отъ

себя съ келаремъ, старцемъ Дамаскинымъ, животноному гробу Христову и его воскресенію, потиръ хрустальный, обложенъ золотомъ, съ яхонтами и ладами и изумрудами, да три блюда золотыя и кандило ко гробу Господню, золотое, съ яхонтами и изумрудами, и кадило золотое, да въ елей (кандило) на масло, четыре сорока соболей, чтобы не оскудѣлъ масломъ елейникъ, дондеже Богъ изволить. Съ Дамаскинымъ же послалъ, къ Пречистой Богородицѣ въ Геосиманію, сосуды церковныя, потиръ, и дискось, и кадило, серебряныя, да пятьсотъ золотыхъ, чтобы купить виноградъ или село, и впредь бы устроить у Пречистыя Богородицы, въ Геосиманіи, всеневную службу и свѣчу неугасимую. И мы велѣли Дамаскину тебя спрашивать во всемъ, какъ бы святое мѣсто устроить, и службу и свѣчу. Если же село или виноградъ больше той цѣны будутъ стоить, ты, пресвятѣйшій господинъ и государь мой и учитель, отпиши, что къ тому придать золотыхъ, и я тотчасъ приплю. Съ нимъ же послалъ я къ тебѣ сорокъ соболей отъ себя, и жена моя Марія тебѣ, великому господину, челомъ бьетъ ширинку, сынъ мой Федоръ кубокъ золоченый, дочь моя Оксинья икону, Спасовъ образъ, да ширинку; и ты бы то отъ насъ принялъ въ любовь, чтобы ради святыхъ твоихъ молитвъ, сотворилъ надъ нами Господь по милости своей, какъ вѣсть его святая воля.»

Замѣчательна грамата боярина къ келарю Архангельской обители Св. Саввы, Дамаскину, мѣсяца Марта 1592 года. Исчисляя ему всѣ вклады свои и дары Патріарху, онъ писалъ: «мы велѣли то все отдать тебѣ, великому старцу, передъ Діонисіемъ. Митрополитомъ, да на сооруженіе Геосиманіи дано тебѣ пятьсотъ золотыхъ, и ты тѣ золотые Митрополиту объяви же; а что опрять того, тебѣ великому старцу дано, и ты бы того не объявляя держалъ у себя и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ строилъ бы, какъ я тебѣ самъ заказывалъ.»

Не было ли въ семъ тайномъ наказѣ, какого либо тайнаго поминовенія, по душѣ Царевича Димитрія, ибо бояринъ не поручалъ сихъ денегъ, ни Митрополиту Діонисію, ни Архимандриту лавры Христофору, ни самому Патріарху Іерусалимскому, а велѣлъ только отдать ему вклады и дары, и съ нимъ совѣтоваться о сооруженіи Геосиманіи, для покупки села, въ случаѣ же недостатка обѣщалъ еще денегъ. И такъ, данное имъ келарю, имѣло сверхъ сего еще особое нѣкое назначеніе.

Такъ совершилось великое посольство Митрополита Тырновскаго, отъ Собора Вселенскихъ Патріарховъ, для утвержденія патріаршества Московскаго и всей Руси.

МИЛОСТЫНЯ ЦАРСКАЯ ВОСТОКУ.

Въ 1592 году дана была жалованная грамота Архимандриту Всесвятскаго монастыря, Метеорской горы, Дамаскину, который пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ Діонисіемъ, Митрополитомъ Тырновскимъ, чтобы имъ свободно пріѣхать въ Россію за милостынею.

Въ томъ же году, съ послами Царскими, Григоріемъ Нащокинымъ и подъячимъ Андреемъ Ивановымъ, посланы подарки Греческому духовенству: десяти старшимъ Митрополитамъ по сороку соболей, въ тридцать, двадцать и десять рублей. На слѣдующій годъ послана была милостыня на Аѳонъ отъ Государя, съ дьякомъ Кошуринымъ, по случаю рожденія Царевны Θεодосіи, при извѣстительной грамотѣ, что по неизреченной милости Господа Иисуса Христа и Пречистой Богородицы, упованія всѣхъ Христіанъ, и молитвами великихъ Чудотворцевъ, и ради тщанія и духовнаго подвига старцевъ Аѳонскихъ, даровалъ Господь Царскаго много-расленнаго корня неуывающую вѣтвь, плодъ чадородія, великаго Россійскаго царствія Царевну

Великую Княжну Феодосію; посему Государь, премного благодаря Господа, воздасть похвалу и ихъ тщанію, и посылаетъ къ нимъ молебную свою милостыню, дабы они молили Бога и Пречистую Богородицу, заступницу Христіанъ, и небесныхъ безплотныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, угодившихъ Богу, о здравіи его и Царицы и богодарованной дочери, дабы и впредь даровалъ имъ Богъ чадородіе, и многорасленная вѣтвь царская произвела бы, въ надежду великимъ государствамъ Россійскаго царствія и всѣмъ христіанскимъ государствамъ святой нашей Греческой вѣры, на одолѣніе враговъ и на устроеніе мира и пр. Грамата писана въ Декабрѣ 1593 года.

Въ Январѣ 1593 года Царь Феодоръ Іоанновичъ велѣлъ Трифону Корабейникову и Михайлѣ Огаркову, ѣхать съ своею заздравною милостынею, въ Царьградъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору, и раздать ее въ тѣхъ мѣстахъ, по данной имъ росписи, Патриархамъ и Архіереямъ, по монастырямъ и по рукамъ нищихъ; послано же съ ними милостыни пять тысячъ пять сотъ шестьдесятъ четыре золотыхъ Венгерскихъ, да восемь сороковъ соболей и разной другой рухляди. По Государеву наказу, велѣно взять въ Царьградъ у Ивана Кошурина, за соболи, данные ему въ Москвѣ въ триста рублей, шестьсотъ золотыхъ Угорскихъ, (изъ сего видно, что каждый рубль равнялся

двумъ червонцамъ,) и изъ числа ихъ дать заздравной милостыни, Тырновскому Митрополиту и Охридскому Епископу, и въ Валахін, въ соборную церковь, и тѣмъ Архіереямъ, которые будутъ при Трифонѣ, и Патріарху Іереміи въ Царьградѣ, въ монастыри и въ разныя мѣста по церквамъ, гдѣ сколько найдутъ нужнымъ; все сіе ради великаго и радостнаго событія, учрежденія патріархіи въ Россіи, дабы милость царская и имя сего новаго патріаршества, громки были по всему Востоку. Посланцы царскіе, исполнивъ волю Государеву, представили слѣдующую роспись.

Апрѣля 29-го, въ Царьградѣ дано: Патріарху Іереміи пятьсотъ золотыхъ и сорокъ соболей, въ монастыри Царьградскіе, въ Предтечевъ, который данъ Патріарху вмѣсто старой патріархіи, тридцати старцамъ шестьдесятъ золотыхъ, съ Игуменомъ Касіяномъ и пресвитеромъ Іоанномъ, всего шестьдесятъ пять золотыхъ,

Въ другой монастырь Предтечевъ, что былъ около старой патріархіи и переведенъ къ церкви Дмитрія Селунскаго, для того что прежде мѣсто отняли Турки, дано Игуменъи Евгеніи, попу Николаю и двадцати шести старицамъ и на махло, всего шестьдесятъ золотыхъ.

Въ третій монастырь Предтечевъ, что близъ Балатскихъ воротъ, велѣно было дать по росписи двадцати старцамъ сорокъ золотыхъ, но поелику тамъ вмѣсто монастыря церковь приходская,

то царская милость дана въ обитель Димитрія Селунскаго, что у тѣхъ же воротъ, Игумень Іринѣ, попу Георгію, діакону Мануилу и двадцати старцамъ, всего сорокъ семь золотыхъ.

Въ монастырь великомученика Георгія, что близъ старой патриархин, велѣно было дать двадцать золотыхъ, но поелику тамъ уже монастыря нѣтъ, а церковь приходская, то милостыня, двадцать золотыхъ, отдана въ монастырь Предтечевъ, что на Черномъ морѣ, гдѣ постригся Патриархъ Іеремія, близъ города Сизополя, за сто семьдесятъ миль отъ Царьграда, Игумену Матѳею, съ братією, которой сто семьдесятъ человекъ, по словамъ Патриарха.

Въ монастырь Богоматери и Святителя Николая, что въ пустынь Мавромола, за пятнадцать миль отъ Царьграда, Игуменамъ Іоасафу и Гервасію, и семи старцамъ въ обоихъ, двадцать золотыхъ; въ монастырь Успенія, что на Бѣломъ морѣ, на островѣ Халкѣ, за двадцать верстъ отъ Царьграда, Игумену Филоѳею и двадцати старцамъ, двадцать золотыхъ, и столько же на томъ островѣ, въ обитель Святыя Троицы, Игумену Гавриилу и двадцати старцамъ.

На томъ же островѣ Игумену Арсенію и семи старцамъ, семьдесятъ золотыхъ, въ обитель великомученика Георгія, которой не значилось въ росписи, на мѣсто несуществующей Никольской, ибо тамъ была одна приходская церковь, а въ сію церковь пять золотыхъ.

Въ монастырь Богоматери Агіямони, на Бѣломъ морѣ, на островѣ Хіосѣ, за шестьсотъ миль отъ Царьграда, который не былъ показанъ въ росписи, по приказанію патріаршему, дано Игумену Моисею съ братією три золотыхъ, ибо Патріархъ сказалъ, что тотъ монастырь строилъ Царь Константинъ Мономахъ, а живутъ въ немъ сто восемьдесятъ старцевъ, и питаются своими трудами и милостынею. Свѣдѣнія сіи весьма любопытны, потому что они показываютъ, какъ еще много было въ то время обителей и монашествующихъ въ Царьградѣ и окрестностяхъ, изъ коихъ многія нынѣ уже не существуютъ.

И такъ всего роздано въ Царьградѣ и его окрестностяхъ, вмѣсто опредѣленныхъ трехъ сотъ шестидесяти золотыхъ, только триста пятнадцать а изъ остальныхъ сорока пяти, роздано старцамъ и старицамъ и увѣчнымъ тридцати двумъ чело-вѣкамъ, которые жили въ Царьградѣ и въ Галатѣ у приходскихъ церквей.

Милостыни велѣно роздать нищимъ въ Царьградѣ триста золотыхъ, и выдано изъ нихъ старымъ и увѣчнымъ семи чело-вѣкамъ, живущимъ по приходамъ, семь золотыхъ; еще другимъ старцамъ и старицамъ, ста чело-вѣкамъ, живущимъ по приходамъ, сто талеровъ и восьми стамъ тридцати чело-вѣкамъ нищимъ, триста пятьдесятъ семь талеровъ, всего же сто шестьдесятъ шесть золотыхъ, (ибо по счету въ каждомъ золотомъ, Турецкихъ денегъ было по двадцати алтынъ и по четыре деньги, расчетъ сей также любопытенъ).

Въ Царьградѣ дано еще: сидѣльцамъ въ тюрьмахъ и Русскимъ полоняникамъ, сорока двумъ человѣкамъ, по талеру на человѣка, а въ нихъ двадцать пять золотыхъ: вдовѣ Ласкарини, Гречанкѣ, (вѣроятно изъ древняго Царскаго рода,) за ея убожество, золотой, потому что выдавала дочь за-мужъ, и такимъ образомъ всѣ триста золотыхъ розданы были сполна.

Изъ шести сотъ золотыхъ, взятыхъ въ Царьградѣ у Ивана Кошурина, роздано: въ Каменцѣ Подольскомъ, семи церквамъ, священникамъ и нищимъ одиннадцать золотыхъ; въ Волошской землѣ, гдѣ живетъ Господарь, дано Митрополиту сорокъ кунницъ, да къ соборной его церкви Николая Чудотворца, по росписи, двѣнадцать золотыхъ. Въ Яссахъ же, на Саввинскомъ подворьи, строителю Леонтію съ пятью братами, десять золотыхъ.

У рѣки Дуная, на перевозѣ, въ посадѣ Исакча, къ Сербской церкви Николая Чудотворца, попу Лазарю, золотой.

Въ Царьградѣ Тырновскому Митрополиту Діонисію, сто золотыхъ, Селунскому Гавріилу, двадцать золотыхъ, еще одиннадцати Митрополитамъ, начиная съ Аѳинскаго, каждому по восемнадцати золотыхъ, всего двѣсти золотыхъ, Охридскому Архіепископу Гавріилу, сорокъ золотыхъ, по росписи; а прежняго Іоакима, какъ сказывалъ Патріархъ, не стало.

Въ Царьградѣ же, по мірскимъ церквамъ,

вмѣсто свѣчей на деревянное масло, и попамъ и діаконамъ милостыни, всего къ сорока четырёмъ церквамъ, по золотому на церковь, на масло, да по три на милостыню. Сверхъ того дано церкви Царя Константина (Караманъ Магалеа) шесть золотыхъ, и въ церковь Св. Вѣликомученика Георгія, что въ башнѣ Фенерь Каписи, къ чудотворному образу на прикладъ и на масло, и за свѣчу царскую, и попамъ, шестнадцать золотыхъ, потому что въ томъ, 1593 году, Турскій Муратъ Султанъ хотѣлъ ту церковь раззорить, но чудотворецъ Георгій явился ему ночью, во снѣ, и говорилъ: «только что домъ мой раззоришь, а я тебя смерти предамъ,» и на Царя страхъ пришелъ; не только не велѣлъ онъ церкви раззорять, но даже, по своему закону, послалъ къ той церкви жертву Богу, курбанъ, десять овецъ и велѣлъ ихъ раздать у церкви, поставивъ свѣчу больше пуда и серебряное кандило для масла.

Всего Государевой милостыни, въ Царьградъ и Галатъ, ко всѣмъ сорока шести церквамъ, роздано сто девяносто девять золотыхъ, да тамъ же дано пять золотыхъ Архимандриту Іонѣ, духовнику Патріарха Александрійскаго, и два золотыхъ двумъ его діаконамъ, и отъ шести сотъ золотыхъ осталось девять золотыхъ.

Въ Царьградъ же дано Александрійскому Патріарху Мелетію, триста золотыхъ, да два сорока соболей, и сверхъ того дано двѣсти двадцать золотыхъ, которые велѣно раздавать въ милосты-

ню, по росписи: въ Александрійскій Георгіевскій монастырь сто двадцать золотыхъ, да нищимъ по рукамъ, сто золотыхъ; а Патріархъ сказалъ, что тотъ монастырь не въ Александріи, а въ Египтѣ (т. е. Каирѣ); всего же дано ему въ руки пять сотъ двадцать золотыхъ.

Дорогою въ Іерусалимъ, въ селѣ Рамлѣ, къ церкви Св. Георгія, дано милостыни четыре золотыхъ, потому что, какъ сказывалъ священникъ, здѣсь было рожденіе Великомученика.

Въ слѣдующемъ году, Октября 1-го, въ Іерусалимѣ, дано Патріарху Софронію пять сотъ золотыхъ, да вмѣсто одного сорока соболей, два менѣ цѣнныхъ, да за три бѣлыя восемнадцать золотыхъ, а всего за рухлядь восемнадцать золотыхъ, въ коихъ считается шестьдесятъ шесть рублей, потому что тѣ соболи взяли въ Царьградѣ тамошники; да къ Воскресенію Христову на прикладъ, отъ Государя, Государыни и Царевны, три золотыхъ Португальскихъ, въ коихъ три золотые Угорскіе, да ко гробу Господню въ даръ, сто золотыхъ.

Къ той же церкви Воскресенія въ придѣлѣ, къ распятію, что на Голгоѣ, Иверскому строителю, вмѣсто Иверскаго Епископа Епифанія, дано по росписи сто золотыхъ. (Стало быть въ то время Голгоѣа принадлежала еще Грузинамъ.)

Іеромонаху Дамаскину, который служитъ ежедневно у гроба Господня, четыре золотыхъ и пономарю три, да на Голгоѣ Иверскому попу

три и патриаршимъ двумъ, которые у него служатъ ежедневно обѣдно, также три, и крылошанину два, всего восемнадцать. Все сіе выдано изъ остальной милостыни Царьградской.

Въ Иерусалимскіе монастыри: дѣвичій Введенія, по росписи велѣно было дать тридцати старицамъ, шестьдесятъ золотыхъ, но вмѣсто того дано: Игуменьѣ Христинѣ десять золотыхъ, въ церковь на масло десять золотыхъ и двадцати старицамъ по четыре, всего сто золотыхъ, изъ числа тѣхъ, которые велѣно было дать старицамъ у гроба Богоматери въ Геосиманіи, потому что ихъ тамъ нѣтъ, а сія Введенская Игуменья, съ сестрами, держитъ ключи отъ Геосиманіи, и ей же даны тѣ сто золотыхъ, которые были даны на прикладъ и на украшеніе ко гробу Богоматери.

Въ монастырь Великомученицы Екатерины, вмѣсто шестидесяти золотыхъ, назначенныхъ тридцати старицамъ, дано Игуменьѣ Татьянѣ пять золотыхъ, девяти старицамъ по четыре и на масло три; всего сорокъ четыре золотыхъ.

Въ монастырь Великомученика Георгія, также вмѣсто шестидесяти, только тридцать семь золотыхъ: Игуменьѣ Анастасіи четыре, десяти старицамъ по три, и на масло три.

Въ другой Георгіевскій монастырь, гдѣ назначено было дать Игуменьѣ тридцать золотыхъ, поелику тамъ не было женской обители, дано

милостыни девятнадцать золотыхъ старцу Михаилу и семи старцамъ и на масло.

Въ монастырь Предтечи дано двѣнадцать золотыхъ строителю Пароенію, съ двумя старцами, и на масло, вмѣсто сорока четырехъ назначенныхъ старицамъ, коихъ не оказалось.

Вмѣсто монастыря Архангела Михаила, дано Игумену Христофору Саввина монастыря, съ братією, шестьдесятъ золотыхъ, потому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ одинъ Игумень, братія и казна, все общее.

Въ тотъ же монастырь Св. Саввы, вмѣсто сорока соболей, дано Игумену сорокъ золотыхъ, да ему съ братією девяносто золотыхъ; братія же въ обоихъ монастыряхъ, какъ говорилъ Игумень, сто пятьдесятъ человѣкъ, съ тѣми которые на отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ восемьдесятъ человѣкъ.

Въ монастырь Воздвиженія Креста, за двѣ версты отъ Іерусалима, строителю Іосифу, сорокъ золотыхъ, а въ монастырь Іліи Пророка двадцать два золотыхъ, черному попу Дороею и семи старцамъ и на масло, вмѣсто тридцати золотыхъ, назначенныхъ пятнадцати старцамъ, которыхъ на липо нѣтъ.

Всего же въ девять Іерусалимскихъ монастырей и ко гробу Богоматери, старцамъ, послано было восемь сотъ шестьдесятъ четыре золотыхъ, опричь ста на украшеніе гроба Богоматери; роз-

дано же всего семь сотъ тридцать семь; осталось сто тридцать, потому что старцевъ и старицъ не оказалось.

Посему роздано въ монастыри, какіе не были показаны въ росписи: Димитрія Селунскаго, строителю Максиму и пяти братіямъ, прїѣзжимъ шести и на масло, двадцать шесть золотыхъ.

Ѳеодора Стратилата, строителю Іосифу на масло, три золотыхъ, и старицѣ Ѳеклѣ три.

Николая Чудотворца, строителю Іосифу на масло три, при немъ іеромонаху три и семи старцамъ по два, всего двадцать золотыхъ.

Святаго Евѣмїя; старцу Діонисію и на масло, шесть.

Рождества Богородицы, Сей-дана, Игуменьѣ Марїи и шести старицамъ, восемнадцать золотыхъ.

Святые Ѳеклы, строителю Іосифу, на масло три, и старицѣ Варварѣ милостыни, два.

Святаго Василя Великаго, старцу Аѳанасію и на масло, шесть.

Тремъ церквамъ, что придѣланы къ большой церкви, въ которыя Патріархъ ежедневно ходитъ, Воскресенія Христова, Іакова брата Божія и Сорока Мученикъ, четыремъ попамъ и діакону и на масло, девятнадцать золотыхъ.

Службникамъ Патріарха Софронїя, восьми старцамъ и тремъ бѣльцамъ, девятнадцать золотыхъ.

Рождества Христова, что въ Вишелемѣ, двумъ

попамъ и на масло, три золотыхъ, всего же вѣ росписи роздано сто тридцать золотыхъ, оставшихся, сполна.

Въ Иерусалимѣ велѣно также роздать милостыни нищимъ по рукамъ, пять сотъ золотыхъ, но изъ нихъ дано только Патріарху, на нищихъ сто, которые онъ и роздалъ, и еще триста оставлено ему впредь для раздачи.

Въ Вилеємѣ Митрополиту Іоакиму дано пятьдесятъ золотыхъ, и еще пятьдесятъ для церкви, и сорокъ соболей.

Газскому Митрополиту. приказано было дать столько же, но всѣ сіи деньги отданы Патріарху, потому что онъ сказалъ, что въ Газѣ Митрополита уже нѣтъ.

Всего въ Иерусалимѣ и окрестностяхъ велѣно было роздать, по росписи, двѣ тысячи пять сотъ сорокъ четыре золотыхъ и четыре сорока соболей; не дано же было изъ сего только сто золотыхъ.

Февраля 22-го, въ Иерусалимѣ было отдано, по росписи, на Синайскую гору, Архіепископу Лаврентію, сорокъ соболей и пятьдесятъ золотыхъ, да ему же съ братією, въ большой монастырь Преображенія, гдѣ самъ живетъ, триста золотыхъ, да въ четыре монастыря около него: Сорока Мучениковъ, Верховныхъ Апостолъ, Успенія и Святыхъ Безсребренниковъ, по двадцати на каждый, всего четыреста тридцать; а взялъ ихъ, вмѣсто Архіепископа, Архимандритъ Синай-

скій Мелетій, при Патріархѣ Софроніи, и говорилъ, что въ большомъ монастырѣ живутъ у нихъ сто старцевъ, а въ окольныхъ двухъ, Успенія и Сорока Мучениковъ, по пяти человекъ братіи, а у Безсребренниковъ и у Апостоловъ по восьми, всего же въ Синайской горѣ, въ пяти монастыряхъ, безъ отъѣзда, постоянно живутъ сто двадцать человекъ, да въ отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, двѣсти семьдесятъ четырехъ старца, всего же братіи Синайской до четырехъ сотъ человекъ.

Не драгоценны ли такія свѣдѣнія, и какъ упала съ тѣхъ поръ гора Синайская!

Антіохійскому Патріарху, велѣно было дать, по росписи, триста золотыхъ и сорокъ соболей, и тремъ Митрополитамъ по пятидесяти золотыхъ, шести Епископамъ по сорока, да въ монастырь Богоматери, шестидесяти старцамъ, сто двадцать золотыхъ, и по рукамъ нищимъ сто, всего девять сотъ десять золотыхъ; вмѣсто Патріарха, взялъ сіи деньги, въ Царьградѣ, Халепскій Митрополитъ Макарій, взявшій сверхъ сего себѣ двадцать золотыхъ. Такова была великолѣпная милостыня Русскаго Царя Востоку, и тѣмъ заключается подаваніе щедрого Θεодора.

Послѣ сего посольства, на разстояніи десяти лѣтъ, не видно, по дѣламъ Архива, никакихъ сношеній съ Востокомъ, хотя безъ сомнѣнія они были, но дѣла утрачены и только въ 1603 году, являются опять двѣ жалованныя грама-

ты Царя Бориса Феодоровича Годунова, Св. горы Хиландарскому монастырю, въ подтвержденіе подворья, даннаго въ Москвѣ еще Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и о свободномъ приѣздѣ старцевъ сего монастыря въ Россію.

V.

СНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПРИ ЦАРѢ

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

Въ началѣ сей граматы, данной Архимандриту Антонію, есть нѣчто особенное: во главѣ Царскаго титула, Борисъ говоритъ о себѣ такъ: «силою и дѣйствомъ челоуѣколюбія Жизнодавца, въ Троицѣ славимаго Бога, милостию и властію, хотѣніемъ его и благоволеніемъ, Богомъ избранный, утвердившаго скипетръ держати въ православіи, въ обдержаніе великаго Россійскаго царствія и многихъ прибылыхъ государствъ, съ Божією помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, мы, Великій Государь и проч.»

Впрочемъ содержаніе граматы обыкновенное: говорится только объ утвержденіи подворья, и испрашиваются молитвы старцевъ сбители Хиландарской о здравіи царскаго семейства, и о

поминовеніи усопшихъ Царей. Грамата писана Февраля 8-го (Св. 1 годъ 7111 № 1.)

Въ Іюнѣ 1603 года, воеводы Черниговскіе извѣстили Царя Бориса Ѳеодоровича, о вріѣздѣ изъ Іерусалима, за милостынею, Архимандрита монастыря Саввы освященнаго, Григорія, и келаря Гавріила со старцами, такъ какъ въ прошедшемъ 1591 году посланы были къ Государю, келарь Дамаскинъ съ братією и не возвращались, то настоятелю лавры желательно было знать, для чего долго они живутъ, по своей ли воли или по царскому указу? Архимандритъ Григорій привезъ съ собою Государю, отъ Патріарха Іерусалимскаго, древнюю икону Богоматери, обложенную серебромъ, принадлежавшую Царицѣ Еленѣ, и мощи Св. Апостола Луки, и принесъ вѣсти о дѣлахъ Турецкихъ, что у Султана не мирно съ Цесаремъ, а Крымскій Ханъ воюетъ съ Венграми, съ помощію Султана. Въ Литвѣ же слышалъ отъ пановъ, которые ѣхали къ Королю Польскому, на раду, въ Краковъ, что Польскій Король съ Шведскимъ помирились. По приказанію Царскому, старцы Іерусалимскіе были пропущены въ Москву, а грамата патріаршая прислана на передъ.

Софроній Патріархъ писалъ Государю, желая ему побѣды и одолѣнія на враговъ, всѣхъ благъ и спасенія отъ Святаго и Живодавнаго гроба, и возсылалъ молитвы о немъ, Царицѣ и его чадахъ. «Вѣдомо да будетъ вамъ, самодержавный

Царь, что здѣсь, во святыхъ мѣстахъ, многія скорби и нужды и гладъ неизсчитный, какого не бывало во дни наши: Арабскаго рода умножилось и насъ нудять ежедневно, такъ что едва не погибли отъ здѣшняго святаго и преславнаго мѣста. Такъ, святой Царь и Государь, Борисъ Феодоровичъ всея Руси, и царская, великая, святая лавра преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы, потерпѣла много отъ тѣхъ Араплянъ, потому что смиренные мнихи не могутъ ихъ кормить въ такой пустынѣ, въ дороговизну и засуху, и отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень; гладъ сей великій и неизсчитная скорбь да и смиренные мнихи примутъ малый покой отъ чрезвычайнаго труда, что на нихъ былъ въ тѣ дни. Посему, святой Царь, отошли отъ той Св. лавры старцы, да поживутъ въ сохраненіи малое время, доколѣ смирится ненавистный родъ Араплянъ и пока соберутся нѣсколько мниховъ, а днесъ среди монастыря заключены не явно, но тайно, страха ради Измаилитскаго. Игумень, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ своимъ, взявъ всѣ сосуды монастырскіе, пришли во святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь свой, великихъ чиновначальниковъ, Михаила и Гавріила, и молятъ тамъ, днемъ и ночью, о державѣ царствія твоего. Молить тебя, самодержавный Царь, смиреніе наше, да будешь новымъ соорудителемъ, какъ нѣкогда великій Царь Юстиніанъ, который осно-

валъ лавру изъ глубины земной; пошли ей, по достоянію, милостыню, да не до конца погибнетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что отъ державы твоей имѣлъ всю надежду монастырь, и сего ради послали келаря Дамаскина къ царству твоему и не выдали отъ него никакой вѣсти, ни грамоты отъ руки его. Толикое время замѣшкался въ державѣ царствія твоего, а бѣдные погибають старцы монастырскіе на всякій день. По сему просимъ, да поспѣшитъ и придетъ ранѣе; и мы о томъ единомысленно совѣщавшись, съ Игуменомъ, со всѣми священниками и старцами соборными, избрали преподобнаго священноиннока, духовника, Архимандрита вѣрнаго Григорія, съ инымъ келаремъ Гавріиломъ и старцемъ соборнымъ Акакіемъ, да испросятъ, отъ своего собора, обычную милостыню, отъ державы Царской: прими, какъ вѣрный святой Царь, и пришли ихъ вскорѣ, съ прежнимъ келаремъ Дамаскинымъ, да приметъ опять лавра прежнюю свою гѣпоту и будетъ похвала святому твоему царствію.» Грамата писана Сентября 6-го 1602 года. Связка № 2.

Такого же содержанія была грамота и отъ Игумена Гавріила лавры Св. Саввы освященнаго. «Смиренные старцы, рабы и богомольцы твоей державы, рабски сотворяя низкое поклоненіе подножію ногъ его, мысленно цѣловали и молили о здравіи Царскомъ и его семейства, зывая къ Господу, да приметъ его въ вышній Іе-

ерусалимъ. Здѣсь во святыхъ мѣстахъ многія печали, нужды и гладъ, какого не бывало во дняхъ нашихъ, и насиліе отъ Арапскаго рода умножилось, такъ что мы едва не погибли отъ здѣшнихъ святыхъ и божественныхъ мѣстъ: но мы добръ стояли въ землѣ безводной и сухой пустынѣ, жили и пустынничали въ пречудной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго, тѣсясь крѣпко и трудясь отъ Агарянскихъ языковъ, которые умножились, ради нашихъ согрѣшеній. Мы же смиренные, не возможшіе терпѣть толикія нужды, отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень, гладъ великій и нужда, дабы и мы приняли малый покой отъ нашихъ трудовъ; лавра же да постоитъ въ сохраненіи нѣкоторое время, доколѣ смирится родъ Агарянскій, и нынѣ пребываютъ не многіе старцы, въ монастырѣ заключенные, страха ради Измаилитскаго. Мы же, по совѣту преосвятѣйшаго Патріарха нашего Софронія, взявъ всѣ сосуды церковные, пришли во святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь нашъ Архангеловъ, гдѣ непрестанно молимъ о твоей державѣ. Прочее въ граматѣ сходно съ патріаршею.

Не ранѣе Ноября мѣсяца, принималъ у себя Царь Борисъ Θεодоровичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Царевичемъ Θεодоромъ, пріѣхавшаго изъ Іерусалима Архимандрита Григорія, въ одно время съ прежде бывшимъ келаремъ Дамаскинымъ, и они поднесли дары свои Государю. Царь Бо-

ристь Θεодоровичъ прикладывался къ святынь, спрашивалъ о здоровьѣ Патріарха, допустилъ ихъ къ рукѣ, а дьякъ Граматинъ объявилъ имъ Государево жалованье; имъ отпущено было кушанье на подворье. Мѣсяць спустя, бывшій келарь Дамаскинъ, подалъ отъ себя челобитную Государю, чтобы прибавлено было жалованье племяннику его и зятю, которые служили толмачами, что и было имъ пожаловано, ради Св. гроба.

Въ одно время съ Дамаскинымъ, Архимандритъ Григорій, подалъ отъ себя челобитную Государю, въ которой писалъ, что прежде сего посланъ былъ изъ лавры Саввы освященнаго, лѣтъ съ десять тому назадъ, келарь Дамаскинъ, битъ Государю челомъ о милостыни: уже четырнадцать лѣтъ не бывало царской милостыни въ обители, а между тѣмъ келарь Дамаскинъ все время прожилъ въ Москвѣ; и потому богомольцы Государевы, братія Св. Саввы, послали его, Архимандрита Григорія, битъ челомъ Царю, Великому Государю Борису Θεодоровичу, потому что грѣхъ ради ихъ, нужда великая стала въ монастырѣ и оскудѣніе въ милостыни, такъ какъ у Турскаго Царя, съ Цесаремъ и Мутьянскимъ Воеводою, зачалась война великая, и отовсюду залегла милостыня въ монастырь, и нищимъ богомольцамъ царскимъ нужда великая отъ наготы и босоты, съ головы въ конецъ погибають; въ монастырѣ все стало ветхо, обновить что-либо нечѣмъ, ради великой бѣдности; посему бра-

тія послали богомольца царскаго Григорія, плакать милосердному Царю, о милостыни, чтобы и имъ возсіялъ свѣтъ милости царской и пощадилъ бы Царь своихъ богомольцевъ, не далъ бы имъ до конца погибнуть и своему царскому богомолю запустѣть, и пожаловалъ бы имъ милостыню свою, сколько Богъ ему извѣститъ, и отпустилъ бы ихъ изъ Москвы, по зимнему пути, ибо лѣтнимъ путемъ отъ войны и убытковъ проѣхать нельзя, и братія ихъ крѣпко о нихъ скорбятъ, ожидая въ монастырѣ, они же въ Москвѣ позажилися; Царь Государь смилуйся,»

Такого же содержания челобитная подана была и Царицѣ Маріи Григорьевнѣ, чтобы отъ насильства поганыхъ братія не разбѣжалась и съ голода не погибла; но челобитную писалъ не одинъ уже Григорій отъ своего имени, а и келарь Дамаскинъ. Оба вмѣстѣ просили они и Царевича Феодора Борисовича, чтобы онъ показалъ надъ ними милость, и отцу своему, а ихъ Государю и Государынѣ Царицѣ, попечаловалъ объ нихъ и не запустѣло бы ихъ богомолье, гдѣ они со слезами, денно и ночью, молятъ о царскомъ ихъ здравіи. По Царскому указу, велѣно было навести справку, сколько всего послано было милостыни, въ прежніе годы, въ Саввинъ монастырь? оказалось:

Въ 1582 году, по Царевичѣ Князѣ Иванѣ Ивановичѣ, послано въ Іерусалимъ, Патриарху Герману, пять сотъ рублей, живоносному гро-

бу пятьдесятъ рублей, на Голгоуу пятьдесятъ рублей, Митрополитамъ: Вилеемскому и Газскому по пятидесяти рублей, въ монастырь Саввы освященнаго, пятьдесятъ рублей, а въ Архангельскій шестьдесятъ рублей.

Въ 1588 году, въ Саввинъ монастырь послано было сто шестьдесятъ рублей, а въ Архангельскій семьдесятъ, да въ 1592 году, опять сто пятьдесятъ въ Саввинъ и девяносто рублей въ Архангельскій. Годомъ ранѣе, съ Игуменомъ Кирилломъ, послано сто двадцать рублей въ лавру Св. Саввы и въ Архангельскій сто шестьдесятъ рублей, да приѣзжавшимъ старцамъ, роздано по рукамъ, тридцать одинъ рубль. Келарю Дамаскину и Игумену дано по тридцати рублей милостыни, въ прибавку и въ дорогу пятьдесятъ восемь рублей.

Съ Трифономъ Корабейниковымъ и съ Михайлою Огарковымъ, задравной милостыни послано, въ 1593 году, въ лавру Саввы освященнаго и въ его Иерусалимское подворье, Архангельскій монастырь, пять сотъ золотыхъ, а въ 1597 году, строителю сего подворья Никодиму, дано въ Москвѣ милостыни пятнадцать рублей, и тремъ его старцамъ, по семи рублей.

Въ 1599 году, Царь Борисъ Феодоровичъ, пожаловалъ келарю Дамаскину семь образцовъ окладныхъ, пятьдесятъ рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ и двѣ тысячи бѣлокъ; а его священнику и двумъ старцамъ по

пятнадцати и по десяти рублей, и по сороку кунницъ; по Государѣ же Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ лавру Св. Саввы и во всѣ монастыри, Государевой большой милостыни не послано. (Связка 1 годъ 7111. № 2.)

Въ Августѣ 1603 года, воеводы Черниговскіе извѣстили Царя Бориса Ѳеодоровича, что прибыли изъ Іерусалима Греческіе старцы, Архимандритъ Ѳеофанъ, (будущій Патріархъ) и съ нимъ келарь Іоакимъ и два діакона, отъ живоноснаго гроба и Патріарха Софронія, бить челомъ о милостыни, и привезли съ собою, въ благословеніе Государю, отъ Св. гроба камень мраморный, бѣлый, который высѣкъ изъ живоноснаго гроба, старый Патріархъ Германъ, и подписалъ на томъ камнѣ царскія имена, блаженной памяти Царя Іоанна Васильевича всея Руси, и Ѳеодора Іоанновича, и царское имя Бориса Ѳеодоровича, а нынѣшній Патріархъ Софроній подписалъ свое имя. Архимандритъ привезъ еще съ собою Божіаго милосердія, образъ Св. Анны изъ монастыря Пречистой, обложенный серебромъ, и мощи Св. Апостола Варнавы, и Св. Великомученика Пантелеймона, и Св. мученицы равноапостольной Ѳеклы, мученика Меркурія, священномученика Анѳима, мученика Прокопія, муро, богоявленской воды Іорданской, свѣчи и масло отъ живоноснаго гроба, Моисеево черное древо, да грамату отъ Патріарха Софронія. Уже годъ какъ выѣхалъ Архимандритъ изъ

Иерусалима, и ѣхалъ чрезъ Царьградъ, Волошскую и Литовскую земли. Въ одно время съ нимъ пріѣхали изъ Турецкой земли, Епископъ Каллисть, изъ Адрианопольскаго монастыря Св. Архидіакона Стефана, съ братомъ своимъ, еще Митрополитъ Симеонъ, монастыря Преображенскаго изъ Царьграда, и старцы Св. горы, изъ монастыря Св. Симеона столпника, келарь Геінадій, всѣ за милостынею къ Государю. Архимандритъ Теофанъ въ распросѣ сказалъ, что у Турецкаго Султана съ Цесаремъ не мирно; отъ Князя же Острожскаго Василья слышали они, что Король Литовскій въ Краковѣ, и у него собраніе людей; мимо Острога проѣхалъ Князь Адамъ Вишневецкій, въ свою вотчину и съ нимъ тотъ воръ, который называется Царевичемъ, и они вмѣстѣ поѣхали къ Королю, (не добрая вѣсть для Годунова!) про Казаковъ же и Крымцевъ ни чего не слышали. Между тѣмъ у Князя Вишневецкаго, въ вотчинѣ, доселѣ живетъ Архіепископъ Критскій, котораго онъ весьма жалуеть, потому что онъ ему отецъ духовный.

Воеводы спрашивали у Государя разрѣшенія: пропустить ли всѣ сіи духовныя власти въ Москву? Государь приказалъ, до новаго указа, держать ихъ въ Черниговѣ, изъ опасенія мороваго повѣтрія, выдавая кормъ какой слѣдуетъ и распросить подробнѣе, чрезъ какія земли шли? По приказу Царскому, воеводы на крѣпко распросили пришельцевъ Греческихъ: гдѣ они проѣхали,

не было ли тамъ мору на людей и лошадей, и не только у нихъ, но и у торговыхъ людей. По распросу, Архимандритъ Теофанъ, Митрополитъ Симеонъ, Епископъ Калистъ и Аѳонскіе старцы показали: что пошли они изъ Царьграда не вмѣстѣ, а сошлись въ Волошской землѣ; оттуда же пришли въ Литовскую землю, въ городъ Острогъ, къ Князю Василью, а изъ Острога на Любечъ и Черниговъ, и шли все здоровыми мѣстами, а было повѣтріе въ Волошской землѣ еще прежде, въ 1593 году, и посему воеводы отпустили ихъ въ Москву, съ боярскимъ сыномъ. Въ Декабрѣ 1604 года прибыли всѣ они въ Москву и остановились на Рязанскомъ подворьѣ.

На Рождество Христово, Государь приказалъ Митрополиту Христіанопольскому Симеону, Епископу Мослинскому Каллисту и Архимандриту Теофану, быть у себя на дворѣ. Царь Борисъ, съ сыномъ Теодоромъ, принимали ихъ въ золотой подписной палатѣ; являлъ ихъ Государю окольникій Петръ Никитичъ Шереметевъ; Государь велѣлъ спросить ихъ о здоровьи; они же поднесли ему въ благословеніе свои дары: Архимандритъ Теофанъ ту святыню, о которой уже увѣдомили воеводы, Митрополитъ же Симеонъ мощи святыхъ сорока мучениковъ; за тѣмъ были приглашены къ царскому столу. Въ грамотѣ патріаршей, поданной Архимандритомъ Царю Борису Теодоровичу, Софроній, посылая ему и всему его семейству, благословеніе отъ Св. гро-

ба, писалъ: «молимъ всегда и благодаримъ Всещара нашего Бога, что тебя сподобилъ и вознесъ на сіе царствіе, содержать тутъ христоменитыхъ людей, и да дастъ тебѣ, съ сыномъ нашимъ Царемъ и Государемъ Феодоромъ Борисовичемъ, утвердиться на святомъ царствіи во вѣки, здравымъ и многолѣтнимъ, мирнымъ и безмятежнымъ, во облегченіе души и тѣла и для одолженія варварскихъ враговъ, чтобы всѣ сильныя и борящіе нашу вѣру покорились подъ твои ноги, на хвалу и утвержденіе всѣхъ православныхъ Христіанъ, и на обновленіе святаго живоноснаго гроба, и да сподобишься небеснаго царствія. Вѣдомо да будетъ державѣ твоей, что мы послали святому твоему Царствію своихъ иноковъ, рабовъ и сослужбниковъ святаго и живодаровнаго гроба, чадъ нашихъ о Христѣ возлюбленныхъ нашего смиренія: преподобнаго священноинока и духовнаго отца, Господина Феодана, великаго Архимандрита патріаршества нашего, архидіакона Феодосія и преподобнаго старца и келаря Іоакима, да приѣмешь ихъ любезно, вмѣсто нашего лица, и сотвори имъ ради Святаго гроба, по обычаю, милостыню отъ святаго царства, такъ какъ давали и прежніе блаженныя православныя Цари, имена коихъ всегда воспоминаются нами. Ты вѣдаешь, благочестія любительный Царь, что у насъ вседневныя, неисчетныя расходы, и что мы терпимъ напрасное поношеніе отъ Агарянъ, здѣсь во святыхъ мѣ-

стахъ, ради Христа, а кромѣ Бога инаго помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя, во днѣхъ сихъ, какъ тебя единого святаго Царя Государя нашего, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду, и къ тебѣ прибѣгаемъ. Да еще, въ нынѣшнихъ послѣднихъ годахъ, возстали вездѣ великія войны, и оттого ни откуда не бываетъ ни малѣйшей милостыни, и задолжалъ Св. гробъ болѣе десяти тысячъ золотыхъ. Въ такомъ великомъ убожествѣ и нуждѣ пребываемъ, что и пищею скудны, вѣдаетъ то Богъ, и все то терпимъ для имени Христова, какъ прежніе мученики, но тѣ только день или два или три, а мы на всякъ день мучимся для святыхъ мѣсть.

Въ прошлыхъ годахъ, христілюбивый Царь, посылали мы своихъ мниховъ, при блаженномъ Царѣ, Государѣ, Князѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ всея Руси, да примутъ святую вашу милостыню для Св. гроба, что дается по обычаю; а нынѣ не вѣдаемъ какая помѣха дѣлу, что столько времени тутъ живутъ и не вѣдаемъ живы или мертвы? Мы же пребываемъ во многихъ скорбяхъ и тѣснотѣ, отъ тягости великаго долга, въ который впалъ Св. гробъ. Въ другой разъ послали мы Митрополита Кесаріи Филипповой, но и тотъ не объявился. И послѣ сего, понуждаемые отъ великой нужды и расходовъ, послали къ святому царствію вышеписанныхъ, и пишемъ про Архимандрита и священноинока Дамаскина, если захо-

четь придти съ тѣми двумя старцами, съ Пахоміемъ и Симеономъ, да привезутъ милостыню ко Св. гробу, какъ приходили прежде многіе отъ меня; а если случится, что сойдутся на дорогѣ съ идущими къ царствію твоему, съ благословеніемъ и молитвами прими ихъ какъ вѣрныхъ рабовъ гроба Господня, да не изнурится Св. гробъ и не возобладаетъ до основанія отъ Агарянь, во дняхъ нашихъ, и не возрадуются враги вѣры нашей, мы же будемъ въ поношеніе и посмѣяніе: для того страждемъ и терпимъ близъ смерти до вѣка. Заступи насъ, пособствуй и помоги, какъ тебя просвѣтитъ благодать Святаго Духа, и будь новый соорудитель живодавному гробу, какъ приснопамятный великій Царь Константинъ, отметававшій тлѣнное и гибельное серебро, ради жизни вѣчнаго, и воспримешь семьдесятъ кратъ седмерицею, въ горнемъ Іерусалимѣ, и наслѣдишь царствіе небесное. Пять кандиль горять неугасаемо, днемъ и ночью, въ честь и во имя богохранимаго твоего Царствія, и въ память вѣчную блаженныхъ и приснопамятныхъ Царей, Ивана Васильевича и Феодора Ивановича, всея Руси, и иныхъ; имена ихъ поминаются во всеневныхъ службахъ, и мы всегда Бога молимъ, да сохранитъ святое твое Царство, здраво, мирно и многолѣтно, отъ всякаго зла сопротивнаго.

Еще просимъ, да поженешь, приплешь купить виноградъ ко Св. гробу, съ масличными

древами, для вина церковнаго и масла, чтобы зажигать въ кандилахъ. Боголюбивый Царь! благодать и великая милость, и отъ нашего смиренія молитва, благословеніе и прошеніе, буди на святомъ твоёмъ Царствѣ, аминь.»

Января 5-го 1607 года, выдано было жалованье Митрополиту Христіанопольскому, сто рублей, Мослинскому Епископу Каллисту, семьдесятъ рублей, Архимандриту Теофану, пятьдесятъ рублей, Саввы освященнаго монастыря Архимандриту Григорію, сорокъ рублей и келарю его Гавріилу пятнадцать рублей, Святогорскому келарю Геннадію и двумъ старцамъ Патріарха Іерусалимскаго, по десяти рублей, а прочимъ по пяти рублей; сверхъ того соболями: Митрополиту пять сороковъ соболей, разной цѣны, отъ двадцати пяти до пятнадцати рублей, два сорока куницъ, двѣсти бѣлокъ, и келарю его сорокъ соболей и сорокъ куницъ; Епископу Каллисту два сорока соболей, два—куницъ и тысячу бѣлокъ; брату его столько же, сколько келарю митрополичью; Архимандриту Теофану, сорокъ соболей, два сорока куницъ, лисью шубу и тысячу бѣлокъ; то же и Архимандриту Саввина монастыря, а келарямъ ихъ и Святогорскому было выдано противъ келаря митрополичья. На Крещеніе, велѣно было всѣмъ властямъ Греческимъ быть на литургіи въ соборѣ и на Іорданѣ, гдѣ они видѣли Государя, который милостиво спрашивалъ ихъ о спасеніи и пригласилъ къ столу, вмѣстѣ

съ Патріархомъ Іовомъ. Государь и весь дворъ, были въ смиренномъ платьѣ, потому что тою осенью же стало сестры его, Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини, иноки-схимницы Александры Θεодоровны всея Руси.

Января 24-го, по случаю именинъ дочери царской, Ксеніи, посыланъ былъ кормъ съ царскаго стола, всѣмъ властямъ Греческимъ, а Февраля 4-го, по указу, всѣ вмѣстѣ, представлялись они святѣйшему Патріарху Іову, въ крестовой палатѣ, и шли чрезъ соборную церковь, гдѣ слушали молебень. Съ Патріархомъ сидѣли: Митрополитъ Ростовскій Іона, два Архіепископа, Суздальскій и Архангельскій, и Епископъ Коломенскій, съ Архимандритами, Игуменами и старцами Чудова монастыря; а въ сѣняхъ были Государевы дворяне и дѣти боярскіе, тридцать чело-вѣкъ, и стрѣльцы стояли на дворѣ. Были имъ три торжественныя встрѣчи: послѣдняя кравчаго патріаршаго Князя Θεодора Сугорскаго, ибо, какъ видно, Царю Борису угодно было, чтобы пріемы патріаршіе были какъ можно торжественнѣе. Патріархъ подозвалъ ихъ къ себѣ благословиться, а съ Митрополитами и Епископами цѣловались они о Христвѣ. Архимандритъ Іерусалимскій поднесъ Патріарху грамату, мощи, смирну и свѣчи отъ гроба Господня; Патріархъ велѣлъ ему сѣсть и спрашивалъ, какъ они шли и какъ пребываютъ подъ властію невѣрныхъ Агарянь; Θεоданъ отвѣчалъ что многую нужду, бѣды и

тѣсноту терпятъ, и если бы не милосердіе Царя Бориса Θεодоровича всея Руси, то бы они до конца погибли.

Потомъ Патріархъ благословлялъ ихъ образами и давалъ имъ деньги и ширинки, и дивинился, что не приглашалъ ихъ къ себѣ ѣсть, потому что приближаются дни постные, а они готовятся въ дорогу, и имъ будетъ отпущенъ кормъ на подворье. Образа, которыми благословлялъ Патріархъ, были обложены серебромъ, а вмѣсто соболей дано: Митрополиту восемь рублей, Епископу шесть, Архимандриту четыре, келарямъ по три.

Отъ Государя пожаловано было также, кромѣ милостыни, по нѣскольку иконъ въ серебряныхъ ризахъ, властямъ Греческимъ, а въ Мартѣ мѣсяцѣ приказалъ онъ прибавить къ прежнему жалованью: Архимандриту Θεофану десять рублей, Саввина монастыря Архимандриту восемь рублей и на платье келарю Гавріилу шесть рублей, а другому келарю, Дамаскину, двадцать рублей на дорогу, по особенной милости, и евангеліе Греческое въ двадцать пять рублей. На праздникъ Благовѣщенія, Іерусалимскіе старцы приходили прощаться къ Государю и благодарили за его милость; Царь Борисъ сказалъ Архимандриту, что Патріархъ Софроній писалъ въ грамотѣ о своихъ скорбяхъ и безпомощности; посему Государь ихъ къ Патріарху Софронію отпускаетъ и посылаетъ: живоносному гробу евангеліе Грече-

скаго письма, на престолъ въ церковь Воскресе-
нія Христова, а Патріарху сосуды церковные и
рипиды, два пояса къ стихарямъ и, царской за-
здравной милостыни, шубу соболѣю по бархату;
Царица, Великая Княгиня Марія Патріарху су-
локъ саженьи и ширинку и триста золотыхъ
Венгерскихъ, да прежде сего послалъ Государь
къ Патріарху, съ Кесарійскимъ Митрополитомъ
Германомъ и съ Архимандритомъ Дамаскинымъ,
шестьдесятъ сороковъ соболѣй, двѣнадцать ты-
сячь бѣлокъ и тысячу золотыхъ Венгерскихъ;
Патріархъ же, принявъ сіе, да молитъ Господа
Бога нашего Иисуса Христа, у живоноснаго его
гроба, чтобы Господь Богъ, по неизреченному
своему милосердію и челоуѣколюбію, даровалъ
ему душевное спасеніе, и тѣлесное здравіе, и
помощь на враговъ, видимыхъ и невидимыхъ.

Послѣ сего Государь еще молвилъ: «Архиман-
дритъ Теофанъ! какъ будешь у Софронія Патрі-
арха, и ты отъ насъ Патріарху поклонись,» и
Государь поклонился объ руку, и приказалъ Ар-
химандриту, чтобы и онъ также поклонился Па-
тріарху до земли. Да еще сказалъ Государь Тео-
фану: «и сынъ мой, Царевичъ, Князь Теодоръ,
посылаетъ Патріарху милостыни двѣ тысячи зо-
лотыхъ, чтобы Патріархъ о насъ, съ нашимъ
Царевичемъ, о многолѣтномъ здравіи, молилъ
Господа Бога и пречистую Богородицу, и всѣхъ
Святыхъ, Богу угодившихъ, чтобы Господь, ра-
ди его молитвъ, отпустилъ намъ грѣхи и даро-

валъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе: а мы, Великій Государь, и сынъ нашъ Царевичъ, и впредь нашимъ жалованьемъ содержать будемъ, наипаче прежняго.» Съ этими словами отпустилъ Архимандрита Теофана и келаря Дамаскина на подворье, и сверхъ того жалованья на отпускъ далъ: Архимандриту сорокъ соболей, въ двадцать рублей, и сорокъ куницъ, а келарю Дамаскину сорокъ соболей, въ шестнадцать рублей; прежде же сего, когда онъ былъ въ хоромахъ у Государя, по особой милости Царя къ Дамаскину, дано было ему сорокъ соболей въ тридцать рублей, да на строеніе монастыря тысячу золотыхъ, и особая жалованная грамота, чтобы если кто изъ лавры Св. Саввы приходитъ будетъ въ Москву за милостынею, то ихъ свободно пропускать, и потому переписана, на имя Царя Бориса Θεодоровича, жалованная грамота, которая прежде дарована была Св. лаврѣ, Царемъ Θεодоромъ Ивановичемъ; для будущихъ пріѣздовъ, велѣно имъ всегда давать на Греческомъ дворѣ, что за торгомъ, у Богоявленскаго монастыря, двѣ особыя кельи, въ которыхъ помѣщать однихъ только старцевъ Саввина общительнаго монастыря, и опричь ихъ никакихъ другихъ старцевъ. Грамота писана въ Мартѣ 1604 года.

Царь Борисъ Θεодоровичъ написалъ отъ себя грамоту Патріарху Іерусалимскому Софронію, въ которой Богословіе начертано было золотомъ. Из-

ложивъ все содержаніе бывшей къ нему грамоты патріаршей, говорилъ онъ, отъ своего лица и отъ лица сына своего Царевича, что слышавъ о ихъ скорбяхъ и утѣсненіи отъ иновѣрныхъ, какъ агнцевъ посреди волковъ, не мало о томъ пожалѣли, что святѣйшій Патріархъ и всѣ православные Христіане, въ тѣхъ странахъ пребываютъ въ такомъ великомъ гоненіи и утѣсненіи отъ Агарянъ. «Тебѣ же отцу нашему, пастырю и учителю православныхъ вѣлній, во всѣхъ сихъ приключившихся скорбяхъ, подобаешь быть какъ непобѣдимому страстотерпцу, крѣпкимъ и мужественнымъ, и всѣхъ православныхъ Христіанъ утверждать и утѣшать, и надежды не отпадать, а молить всещедрого и премилостиваго человеколюбца Бога, Господа нашего Иисуса Христа, пречистую его Матерь, христіанскаго рода защитницу, и всѣхъ Святыхъ, чтобы скорбь вашу на радость преложили и отъ насилія безбожныхъ освободили.

«Касательно того, что писалъ о прежнихъ твоихъ посланныхъ, которые приходили въ прежніе годы, чтобы они отпущены были съ милостию, то изъ нихъ Кесарійскій Митрополитъ Германъ, отъ Св. гроба Архимандритъ Дамаскинъ и келаръ Пахомій, отпущены были отъ насъ прежде сего, съ заздравною нашею царскою милостынею, и мы послали живоносному гробу Господа нашего Иисуса Христа и къ тебѣ, отцу нашему, съ Архимандритомъ и келаремъ шесть-

десять сороковъ соболей и двѣнадцать тысячъ бѣлокъ, и трое ризъ камчатныхъ, со стихарями, и три стихаря діакопскихъ. И нынѣ опять посылаемъ, съ Архимандритомъ Теофаномъ и келаремъ Дамаскинымъ, къ живоносному гробу Господа нашего Иисуса Христа и святаго его Воскресенія, падая предъ нимъ со слезами на землю, евангеліе Греческаго письма, на престольное, и ты, отецъ нашъ, святѣйшій Патріархъ Софроній, то евангеліе прими со тцаніемъ и положи на престолѣ, въ церкви Господа нашего Иисуса Христа. Да къ тебѣ же, отцу нашему, послали сосуды церковные, повседневные, рипиды и два пояса со стихарями, и шубу соболью подъ бархатомъ; да жена моя, Великая Царица Марья, послала къ тебѣ сулокъ саженыи, ширинку и триста золотыхъ, и сынъ мой Царевичъ, Князь Теодоръ, двѣ тысячи золотыхъ; ты же, отецъ нашъ, то принявъ, моли Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, у живоноснаго его гроба, чтобы Господь Богъ, по неизреченному своему человеколюбію, ради вашихъ святыхъ молитвъ, даровалъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и послалъ бы намъ милосердіе свое, помощь и одолѣніе на всѣхъ враговъ нашихъ, видимыхъ и невидимыхъ, и устроилъ бы государство наше мирно отъ всѣхъ недуговъ, какъ вѣдаетъ его святая воля.» Грамата писана въ Мартѣ 1604 года.

Государь, въ одно время, отправилъ на Смо-

ленскъ всѣхъ старцевъ Иерусалимскихъ и Аѳонскихъ, съ Митрополитомъ и Епископомъ, и велѣлъ воеводамъ проводить ихъ честно, и чтобы они приняты были съ честью отъ Архіепископа Смоленскаго, о чемъ былъ посланъ и указъ къ Архіепископу Θεодосію, чтобы, при посѣщеніи ими соборной церкви, священники были въ лучшихъ ризахъ, и у него бы у самага на дворѣ было ладно и чинно. Воеводы Смоленскіе и Архіепископъ Θεодосій, увѣдомили Государя, что они все исполнили и, принявъ съ честью Греческія власти, щедро одарили и отпустили ихъ съ честью. (Св. 1, № 3.)

Видно, что въ минувшемъ году пріѣзжали въ Черниговъ, за милостынею, Греческаго Спасскаго монастыря, что у великихъ вратъ, три іеромонаха: Даниилъ, Евѳимій и Калининъ, но по указу царскому не были допущены въ Москву, по случаю мороваго повѣтрія, и велѣно было, выдавъ имъ милостыню, выпроводить ихъ за рубежъ; одинъ изъ нихъ занемогъ и не могъ слѣдовать, а потому остался въ Смоленскѣ и сталъ опять проситься въ Россію, но Государь велѣлъ, не смотря на то, отпустить обратно, выдавъ ему все нужное на дорогу.

Въ Октябрѣ слѣдующаго 1605 года, опять явились на рубежъ многія власти Греческія, и въ числѣ ихъ: Митрополитъ Діонисій Тырновскій, который пріѣзжалъ уже однажды въ Россію, съ утвердительною грамотою на патріаршество Іо-

ва, Синайской горы Архимандрить Іоасафъ съ келаремъ Аѳонской горы, Ксеновскаго монастыря Архимандрить Іаковъ, Сербской земли Никольскаго монастыря, что на Струмицѣ, діаконь Авксентій, Архангельскаго монастыря, что въ Греціи, старецъ Филовей; всѣ они имѣли грамоты къ Государю и ѣхали бить челомъ о милостынѣ. Воеводы Черниговскіе, отобравъ у нихъ грамоты, удержали ихъ на рубежѣ, и возвратили въ Любечъ, до Государева указа, извѣщая, что хотя и шли они по землѣ зараженной повѣтріемъ, но далеко отъ опасныхъ мѣстъ, вѣстей же особыхъ никакихъ не принесли, и про вора Гришку растригу ничего не слышали. Видно какъ это привидѣніе тревожило Годунова и было предметомъ распросовъ у пріѣзжихъ властей. Въ другой грамотѣ, тѣ же воеводы, Татевъ и Князь Шаховскій, извѣщали Государя, что Митрополить Діонисій приказалъ сказать имъ, изъ Любеча: что имѣеть за собою великое, тайное дѣло до Государя, отъ Цесаря, и письмо отъ него къ Государю, ибо Цесарь имѣлъ сношеніе съ Крымскимъ Ханомъ, а о чемъ, того не вѣдаетъ Митрополить; о Гришкѣ же Отрепьевѣ, на сей разъ сказалъ, что Король и паны его поймали и сидить въ оковахъ, и книги у него еретическія вынули. Обстоятельство это весьма важно и едва ли кто, кромѣ Діонисія, извѣстилъ о томъ Царя.

Въ Декабрѣ воеводы опять писали къ Государю, что Митрополитъ Діонисій присылалъ къ нимъ на рубежъ, старца своего, съ вѣстями Польскими: что Король, будучи въ миру съ Цесаремъ, велѣлъ выслать казаковъ, чтобы не было отъ нихъ задора; у Короля будетъ рада, на Рождество Христово, а на Князя Адама Вишневецкаго кручинится, за то что держитъ у себя вора, который называется Царевичемъ, и хочетъ послать его скованнымъ къ Государю; а морозное повѣтріе въ Литвѣ было въ дальнихъ городахъ давно уже; между тѣмъ къ нимъ пріѣхалъ отъ Царьградскаго Патріарха Рафаила, Архіепископъ Θεодосій и Архимандритъ Митрофанъ, съ тремя старцами и прислугою, которыхъ посылалъ Патріархъ бить челомъ о милостынѣ.

Θеодосій, Епископъ Амиклонскій, посланецъ Вселенскаго Патріарха, писалъ воеводамъ, прося ихъ дать вѣдомость Государю, Царю Борису Θεодоровичу: что когда Іерусалимскій Архимандритъ Θεофанъ возвратился въ Царьградъ и возвѣстилъ о милостынѣ царской, то Патріархъ Вселенскій послалъ его поклониться Царю и просить у него милостыни, и онъ съ трудомъ проѣхалъ, терпя обиды отъ Турокъ, Татаръ и Казаковъ, и со всѣмъ издержался въ Любечѣ, что имѣлъ, то продалъ для корма, и если тамъ еще замедлится, то ни впередъ, ни назадъ нельзя будетъ ѣхать, и потому просилъ смиловаться надъ нимъ и пропустить до царской державы,

чтобы принести православному Царю грамоту патриаршую, икону и святыхъ мощи.

Митрополитъ Тырновскій писалъ также воеводамъ Черниговскимъ, что два уже мѣсяца ждетъ отзываетъ царскаго въ Любечъ, хотя пріѣхалъ не для своихъ потребъ, а для потребъ царскихъ, какъ то вѣдаетъ ихъ милость, и просилъ довести о томъ до свѣдѣнія царскаго, чтобы его не задержали, ибо онъ все что имѣлъ, растерялъ и проѣлъ, живучи въ Любечъ, назадъ же онъ не хотѣлъ ѣхать, не окончивъ дѣла царскаго, посему и отправилъ посланца своего Ксенофонта, съ грамотою къ воеводамъ, чтобы дали ему отвѣтъ. По сему послѣднему донесенію, велѣлъ Государь, въ Февралѣ, воеводамъ пропустить всѣ духовныя власти Греческія въ Москву, и съ ними вмѣстѣ пріѣхали: Архіепископъ Охридскій Аѳанасій и Аѳонской горы Архимандритъ Хрисанъ, съ своими старцами, и еще Епископъ Іосифъ Мглинскій изъ Болгаріи, и Аѳонской горы Архимандритъ Логгинъ Хиландарскаго монастыря, Игуменъ Кирилъ Успенскаго монастыря, и строитель Пантократорова монастыря, да изъ Сербской земли Архимандритъ Христофоръ. Такъ много духовныхъ лицъ собралось на рубежѣ, въ ожиданіи царскаго указа. Не ранѣ Іюня, всѣ они прибыли въ Москву; Митрополитъ Діонисій принять былъ съ особенною честью и поставленъ на Рязанскомъ подворьѣ, однако же приняты были особенныя предосторожности, чтобы къ

нему не приходили иностранцы Греки, для бесѣды; приставомъ же данъ ему окольникій, который выѣзжалъ къ нему на встрѣчу.

Юня 24-го, Государь принималъ у себя во дворцѣ Митрополита Тырновскаго Діонисія, Пелагонскаго Митрополита Іеремію, который прибылъ послѣ ихъ пріѣзда, Мглинскаго Епископа Іосифа, Архимандрита Синайскаго Іоасафа, Архимандрита Митрофана, пріѣхавшаго отъ Патріарха Царьградскаго Рафаила, и всѣхъ прочихъ Архимандритовъ и Игуменовъ Св. горы. Царь Борисъ Феодоровичъ и сынъ его, принимали ихъ на своихъ престолахъ, въ золотой палатѣ, въ бархатныхъ вишневыхъ шубахъ и черныхъ шапкахъ. Окольникій явилъ Тырновскаго Митрополита Государю, какъ пріѣхавшаго къ нему посломъ, отъ Великаго Государя Рудольфа, Цесаря Римскаго, и представилъ принесенные имъ дары: образъ Богоматери, обложенный серебромъ, нисыма Греческаго, серебряную позлащенную панагію и мощи святаго Апостола Тимоѳея и архидіакона Стефана. Царевичу же Феодору Борисовичу принесъ благословеніе, также мощи архидіакона Стефана и образъ Симеона Сербскаго, обложенный серебромъ. Оба Государя прикладывались къ святымъ мощамъ и приняли благословеніе отъ Митрополита, а потомъ Діонисій правилъ имъ поклонъ отъ Цесаря Римскаго Рудольфа и отъ его имени спрашивалъ о ихъ царскомъ здравіи; въ свою очередь Царь и Царе-

вичь спрашивали о здоровьѣ Цесаря и велѣли дьяку Аѳанасію Власьеву принять грамоту Императора. Митрополитъ Діонисій сказалъ Государю: «что де Цесарь прислалъ его, богомольца царскаго, говорить о великихъ дѣлахъ, тайныхъ Государевыхъ, и просилъ, чтобы велѣно было, кому-либо изъ ближнихъ бояръ, его выслушать.» Государь приказалъ Митрополиту сѣсть по лѣвую сторону, выше окольныхихъ, и дьякъ Аѳанасій Власьевъ отвѣчалъ ему, отъ имени Государя: что грамоту цесарскую выслушаетъ онъ другимъ временемъ, и велитъ переговорить съ нимъ, о тайномъ дѣлѣ, ближнимъ своимъ боярамъ. Съ этимъ словомъ былъ онъ отпущенъ изъ палаты царской. Какъ видно пріемъ ему былъ особый, почетный, какъ послу Цесареву, и потому что онъ самъ происходилъ изъ рода царскаго, и былъ уже однажды въ Россіи, по важному дѣлу о патріаршествѣ.

Когда онъ удалился, взошли всѣ вмѣстѣ, предъ лице Государя: Пелагонійскій Митрополитъ Іеремія, Мглинскій Епископъ Іосифъ, со всѣми Архимандритами и старцами, и тотъ же окольный Салтыковъ, являлъ ихъ Государю, называя каждого по имени. Царь и Царевичъ приняли благословеніе отъ Митрополита и прикладывались къ принесеннымъ ими мощамъ. Пелагонскій Митрополитъ поднесъ мощи Іоанна Златоустаго, Синайской горы Архимандритъ, по-

злащеную панагію, съ драгоцѣнными камнями и многими мощами: Евангелиста Луки, Маріи Магдалины, Великомученика Георгія, Іоанна Златоустаго, мучениковъ Ферапонта, Прокопія и Вакха, и древо жезла Моисеева.

Архимандрить Теофанъ, отъ Царьградскаго Патріарха, поднесъ мощи Св. мученика Іакова Персянина. Архимандрить Логгинъ, съ Аѳонской горы, изъ лавры Святаго Саввы, принесъ мощи Великомученика Θεодора Стратилата; Ксеновскаго монастыря Архимандрить Іаковъ, мощи Великомученика Димитрія; Сербской земли, монастыря Введенія Богоматери строитель Христофоръ, мощи Св. мученика безсребренника Космы.

Всѣ они просили Государя о милостынь; Архимандрить Іоасафъ подалъ Государю еше грамоты отъ Патріарха Александрійскаго Кирилла, отъ Іерусалимскаго Софронія, Волошскаго Воеводы Іереміи и отъ Архіепископа Синайскаго Лаврентія. Государь приказалъ Митрополиту и Епископамъ сѣсть; дьякъ царскій Аѳанасій Власевъ объявилъ имъ царское жалованье и всѣ они были отпущены на подворье, куда имъ посланъ былъ кормъ со стола Государева.

Грамата Цесарева была такого седержанія: «Мы, Рудольфъ второй, Божіею милостию, избранный Кесарь Римскій, всегда прибавитель (semper Augustus) царствъ Нѣмецкихъ, Угорскихъ, Чешскихъ, Далматскихъ, Кроатскихъ, Славон-

скихъ и иныхъ Король, Арцы-Арцугъ Австрійскій, Арцугъ Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Краинскій, Луценбургскій, Виртембергскій, вышне и ниже-Шлезскій, Князь Швабскій, Марграфъ святаго царства Римскаго, Бурговскій, вышней и нижней Лаузаціи Князь, и Графъ Габсбургскій, Тирольскій и иныхъ, извѣщаетъ тому пресвѣтлѣйшему и вельможнѣйшему Государю, Царю Борису Феодоровичу, властителю всея Русіи, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Царю Казанскому и Астраханскому, и Сибирскому Самодержцу, нашему особолубительному другу и брату, наша дружба и братская любовь и все доброе.

Пресвѣтлѣйшій, вельможнѣйшій Князь, особолубительный другъ и братъ! Былъ намъ челомъ тотъ, чести достойный, нашъ любительный богомолецъ, Діонисій Палеологусъ, Архіепископъ Тырновскій и Болгарскій, а сказалъ онъ, что возжелалъ до вашей любви ѣхать, и намъ бы его пожаловать, отписать къ вашей любви объ немъ, и мы челобитья его не оставили и сію грамоту къ вашей любви ему дали, потому что намъ про него рассказали, что онъ нѣсколько лѣтъ живетъ въ духовномъ чину, богобоязненно, и доброю мыслію ко всему Христіанству разными мѣрами объявился. И мы просимъ у вашей любви того дружно, чтобы для нашего прошенія, былъ онъ у вашей любви въ добромъ при-

ниманіи, и для того нашего писанія было бы ему чѣмъ обрадоваться, и то намъ отъ вашей любви учините за особую любовь челобитья; а мы противъ того дружелюбнымъ, братскимъ добротѣніемъ, воздавать во всякое время готовы будемъ. Писано въ нашемъ королевскомъ городѣ Прагѣ, мѣсяца Августа въ 8-й день, лѣта 1603, владѣнія нашего Римскаго двадцать восьмое, Угорскаго тридцать первое, Чешскаго двадцать осьмое; внизу у грамоты припись Цесарская рука: Рудольфъ.»

Въ письмѣ, которое принесъ Архимандритъ Синайскій, отъ Патріарха Александрійскаго, Кирилль Лукарь, одинъ изъ знаменитѣйшихъ по своей учености пастырей престола Александрійскаго, (который впоследствии занялъ и вселенскую кафедру Царьграда), писалъ возлюбленному сыну своего смиренія, боговѣнчанному Самодержцу всея Руси: что онъ не успѣлъ прежде писать къ его царству и возвѣстить о святѣйшемъ своемъ престолѣ, ибо Богъ восхотѣлъ позвать къ себѣ, въ небесное царство, блаженнѣйшаго и святѣйшаго господина Мелетія (Пигу, также одного изъ знаменитѣйшихъ Патріарховъ Александрійскихъ). Благоволеніемъ Божиимъ сдѣлался онъ, Кирилль, его наслѣдникомъ и воспріялъ кормило святѣйшей Церкви Александрійской. «Господь одинъ вѣдаетъ, продолжалъ Кирилль, съ какими нуждами и тѣснотою боремся мы, чтобы утвердилась православная вѣра Хри-

стіанская, и никакого утѣшенія и помощи ни откуда не имѣемъ, какъ только отъ Бога и высочайшаго и благочестиваго твоего царствія, и мы молимъ, днемъ и ночью Господа, да подастъ тебѣ многолѣтіе, да поможешь патріаршескому престолу нашему и святымъ монастырямъ на строеніе. И нынѣ отцы святія горы Синайскія послали съ своего собора къ Царству твоему, да просятъ милостыни для искупленія монастыря, который много скорбитъ въ великомъ долгу и отъ частыхъ нахождений Араплянъ. Ты же, боговѣнчаный Царь, покажи мнѣ милосердіе твое и щедроту, по обычаю твоему, да обрящется во святомъ монастырѣ и пребудетъ неподвижна память ваша, и далъ бы Богъ благочестивому твоему Царству, послать туда людей своихъ; благодать же Господа нашего Иисуса Христа, да соблюдетъ державу Царствія твоего въ мирѣ.» Декабря въ 27-й день 1603 года.

Софроній, Патріархъ Іерусалимскій, писалъ также черезъ Синайскаго Архимандрита Государю, и молилъ человеколюбиваго Бога, Царя царствующихъ, да подастъ ему здравіе на многія лѣта, и побѣду на враговъ, и небеснаго царствія сподобить. Патріархъ извѣщалъ Царя, что принесетъ къ нему грамоту добрый изъ иноковъ, духовный Архимандритъ Іоасафъ, посланный изъ своей обители, отъ Архіепископа Синайскія горы, господина Лаврентія, и отъ его собора, чтобы прислана была имъ милостыня, потому что

на всякій день имѣть нужду и терпитъ плѣненіе отъ Араплянъ, и въ великомъ убожествѣ находится отъ дани Агарянской, занялъ четыре тысячи золотыхъ, давши въ закладъ сосуды и ризы монастырскіе, и не имѣетъ ни откуда болѣе помощи какъ въ прежнія времена, и да будетъ Царь вторымъ создателемъ святаго обители, гдѣ ежедневно поминается имя его.

Въ томъ же духѣ писалъ Государю и Архіепископъ Синайскій Лаврентій, о бѣдствіи своей обители. «Смиранный Епископъ горы Синайскія и Раиескій и весь священныи соборъ, священноиноки и иноки, молебнo молимъ челоуѣколюбиваго Бога, въ вечеръ, въ полдень и утро, во всѣхъ бываемыхъ священныи службахъ, о святомъ твоёмъ Царствѣ, да подасть тебѣ Богъ благодать и силу свыше, какъ Пророку и боговидцу Моисею на сопротивника Амалика, и праведному отцу и плѣсноплѣвцу Давиду на Голиаѣа, и по сихъ великому Константину, первому въ Христіанскихъ Царяхъ, на отступника Максентія. Такову благодать и тебѣ да даруетъ Владыка, на видимыхъ и невидимыхъ враговъ, насъ насилующихъ и погибели нашей всегда ищущихъ. Таково наше моленіе и упованіе на Бога, что укрѣпитъ и возвеличитъ Величество твое богоправительное, въ похвалу и общую пользу всему православию, и возрастетъ благочестивая наша вѣра, и намъ, богомольцамъ твоимъ, помощь будетъ и заступленіе. Множество. благодѣяній и

милостыни принимали мы отъ блаженнаго и при-
снопамятнаго Царя Θεодора Іоанновича, и по-
томъ отъ державной твоей десницы, сколько при-
сылалъ къ намъ съ нашимъ духовникомъ Архи-
мандритомъ, чрезъ посланнаго отъ тебя госпо-
дина Трифона (Корабейникова); и мы, съ благо-
дарностію, возвѣщая о томъ боговѣнчанному Ца-
рю, никогда не престаемъ благодарить и воспо-
минать бывшую намъ милостыню. Сего ради
положили опять послать къ великому твоему бла-
гоутробію, отъ собора нашего, преподобнаго
священноинока Іоасафа, съ старцемъ келаремъ,
да воспріимуть святую твою милостыню, по обы-
чаю, ибо мы впади въ долгъ и въ нужду вели-
кую, отъ дани, которую на насъ накинуди, и за-
платили четыре тысячи золотыхъ, и тѣ заняли
у Жидовъ и Турокъ и положили сосуды мона-
стырскіе въ закладъ у нихъ. И о семъ молимъ
великое твое благоутробіе, покажи богатую свою
милость богомольцамъ твоимъ, и заплати тотъ
долгъ, чтобы выкупить священные сосуды, и
сподобишься отъ Спаса Христа земныхъ благъ
въ вѣкъ семъ, въ будущемъ же царствіи наслѣ-
дуешь вѣчныхъ благъ; твое славнѣйшее имя
записано съ блаженными создателями, у святаго
престола, да всегда зримъ оное и поминаемъ во
вѣки вѣковъ.» Архіепископъ исчисляеть послан-
ное имъ благословеніе, святыя мощи, и заклю-
чаетъ такъ: «молитва Св. неопалимыя купины,
Владычицы нашей Богородицы, и святыхъ ве-

ликих Пророковъ: Моисея, Аарона, Иліи и Елисея и святія Великомученицы премудрыя Екатеринаны, будетъ тебѣ въ покровъ и помощь, и царствовать тебѣ на многія лѣта.» (Декабря 26 1603 года.)

Воевода Волошскій Іеремія Могила писалъ также Царю Борису, въ пользу Синайской горы, называя себя, милостію Божіею, Воеводою и Государемъ земли Молдавской и, отдавая ему низкій поклонъ, желалъ здравія и долгаго панованія. «Двѣ суть вещи, писалъ онъ, пресвѣтлѣй, самодержавнѣй, православнѣй Царь, которыя именовитымъ Князьямъ, Королямъ, Царямъ и Монархамъ надлежитъ, и сихъ въ мірѣ славными и прехвальными творять, то есть: милость или милосердіе и щедрота; но понеже сими двумя добродѣтелями господскими, во всей вселенной ваша Царская милость возвеличилась, простирая щедрую руку свою человѣкамъ нищимъ, бѣдно требующимъ, то наипаче сія есть большая вещь, да Церкви святія умножая, въ нихъ славѣ Господней Бога Вседержителя не дать угаснуть, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по временамъ, могла бы престать, различными гоненіями на Церкви Божіи, отъ людей злочестивыхъ. И нынѣ, тою же щедротою прославленная ваша Царская милость, неоднократно уже познанная еще въ прародителяхъ вашихъ, приводитъ къ вамъ, до вашей державы, набожныхъ и чести достойныхъ посланцевъ отъ Св. горы Синайскія, ино-

ковъ или калугеровъ, Іоасафа Архимандрита, съ братією и слугами своими, которые объявятъ вашей Царской милости, тамошняго монастыря нужды великія и вредъ, который содѣлался людьми злочестивыми, да заживутъ раны сіи вашей Царскою милостынею, ибо христіанскій Владыка, какъ мы полагаемъ, щедрую свою окажетъ помощь святому монастырю, который во всей вселенной есть старѣйшій и древнѣйшій, и ради сей помощи, въ здѣшнемъ мірѣ, отъ сущихъ у монастыря отцевъ, пріобрѣтете молитвы, а на небесахъ мзду и славу великую отъ Бога, Царская твоя милость. Я же, по христіанскому своему долгу, облегчая нужды обители и посланцевъ ея, усердно вручаю ихъ Царской вашей милости, не безъ надежды, но съ вѣрою, что ваша Царская милость, по обычаю своему, милостивымъ своимъ окомъ, воззреть и на сихъ нищихъ, и не праздными ихъ отпустить. Больше ничего не пишу, но отъ усердія вашей Царской милости всего желаю, и Бога молю, да дастъ Господь дни долгіе и господство вашей Царской милости, благословить и умножить, расширяя да распространить, къ утѣшенію всѣхъ Христіанъ. Писано въ мѣстечкѣ нашемъ Сочавскомъ, мѣсяца Іюня въ 12 день 1604 года.»

Іюня 26-го, приказалъ Государь Митрополиту Тырновскому, быть на казенномъ дворѣ, у своихъ бояръ: Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, съ товарищами. На Благовѣщенской

паперти встрѣтили его бояре и приняли благословеніе; тутъ онъ сѣлъ съ ними, и Князь Мстиславскій распрашивалъ его, отъ имени Царя, о тѣхъ тайныхъ, великихъ дѣлахъ, которые хотѣлъ онъ объявить Государю. Вмѣстѣ съ Мстиславскимъ назначены были, для выслушанія рѣчей Митрополита, еще Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій, да бояре: Степанъ Васильевичъ и Семень Никитичъ Годуновы и посольскій дьякъ Аѳанасій Власьевъ.

Митрополитъ Тырновскій отвѣчалъ: «какъ былъ я у Цесарскаго Величества, и Цесарь со мною отпустилъ грамоту къ Великому Государю, брату своему, Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу всея Русіи, и сыну его Царевичу Феодору Борисовичу; отпуская же меня, приказывалъ говорить о ихъ государскихъ тайныхъ дѣлахъ, тайно: первый Рудольфъ Цесарь утвердился и заклался самъ, а потомъ и меня къ вѣрѣ и клятвѣ привелъ, что мнѣ о тѣхъ великихъ, тайныхъ дѣлахъ, мимо его Царскаго Величества, никому не объявлять, и я вамъ нынѣ, Великаго Государя ближніе бояре, не объявлю, потому что учинилось съ клятвою; а если тѣмъ его Царское Величество будетъ недоволенъ, и о тѣхъ дѣлахъ у меня, богомольца своего, по какому нибудь случаю, выслушать не захочетъ, а велитъ меня выслушать вамъ, своимъ боярамъ ближнія думы, и я про тѣ дѣла, по его Царскому повелѣнію, извѣщу и объявлю.»

Бояре пошла сказать о томъ Царю Борису Θεодоровичу, и Государь послалъ къ Митрополиту посольскаго дьяка Аѳанасія Власьева, съ такимъ словомъ: что о томъ помыслить и вѣдомо ему учинить инымъ временемъ, и съ тѣмъ стпустили Митрополита на подворье.

Юля 1-го велѣлъ Государь Митрополиту быть у себя въ палатахъ, и принять былъ онъ съ обычною честію. Государь былъ въ то время у Благовѣщенія у обѣдни, и явилъ Митрополита Государю окольничій Михайло Салтыковъ. Тутъ прервано дѣло, а слѣдуетъ челобитная Митрополита, такого содержанія:

«Благочестивому, святѣйшему Самодержцу, великому многихъ царствъ Государю, Государю Борису Θεодоровичу, я, Діонисій, Митрополитъ Тырновскій, богомольецъ твоего Царствія, челомъ бью, до лица земнаго, и молю Господа, чтобы здравствовать святому твоему Царствію во вѣки вѣковъ, съ благочестивымъ и великимъ наследникомъ святаго твоего Царствія. Потомъ благодарю великаго святаго Царя за неизреченныя твои милости, что показалъ на мнѣ, твоємъ богомольцѣ, и Господь Богъ да укрѣпитъ свыше величіе Царствія твоего. Смѣя и не смѣя, извѣщаю святому твоему Царствію, симъ писаніемъ, что по Богъ и Господъ нашемъ Іисусъ Христъ и по святительскому чину, который ношу, и по душѣ моей, отъ ста рублей не осталось у меня съ полтретья рублей, и что былъ долженъ тѣмъ

старцамъ, я здѣсь роздалъ все, и нынѣ Царствіе твое разумѣть, что не чѣмъ мнѣ подняться на такой дальній путь; а братъ твой Рудольфъ Цесарь, какъ меня послалъ къ тебѣ, Государю, то далъ мнѣ тысячу четыреста ефимковъ, а мнѣ и того не стало. Нынѣ какъ подняться? И о томъ молю Царствіе твое, поелику ѣду для твоего царскаго дѣла, и ты Государь помоги мнѣ еще, да поѣду скорѣе; а только мнѣ, живучи въ Литвѣ, продавать соболи придется мѣшкать мѣсяцевъ восемь, и если мнѣ доѣхать до тѣхъ мѣстъ и сюда пріѣхать, клялся я, что надѣясь на Бога, въ Ноябрь мѣсяцъ хотѣлъ поспѣть сюда. Отъ полтретья рубля сколько у меня осталось, отдалъ я купить мнѣ на тѣ деньги поминокъ, кое-кому подарить, и о томъ молю святому твоему Царствію, покажи неизреченную твою мвлость и намъ помоги.» (Св. 1, № 3).

Къ сожалѣнію здѣсь прервано любопытное сіе дѣло Митрополита Тырновскаго, и тайныя его рѣчи Царю, не показаны, ибо тотчасъ послѣ его явленія къ Государю, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, слѣдуетъ сія совершенно неумѣстная челобитная, писанная на другомъ листѣ, другимъ почеркомъ, какъ видно гораздо позже, по новому тайному порученію, данному Діонисію отъ Царя Бориса въ Литву. Безъ сомнѣнія не съ пустымъ словомъ посылаъ его Цесарь Римскій къ Борису Θεодоровичу и, вѣроятно, оно было слишкомъ щекотливо для Царя, если Митропо-

лить, безъ его воли, не согласился объявить о томъ ближнимъ и довѣреннымъ боярамъ царскимъ, и самъ Борисъ на то не рѣшился, и даже тайныя ихъ бесѣды не находятся въ дѣлахъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что дѣло шло о лже-Димитрiѣ, о которомъ Митрополитъ извѣщалъ еще съ дороги, изъ Любеча, что онъ пойманъ, сидитъ въ оковахъ и нашлись у него еретическiя книги, и что даже Король Польскiй гнѣвается на Адама Вишневецкаго, за то что держитъ у себя вора; вѣроятно и Цесарь былъ тѣхъ же мыслей и предварялъ о томъ Годунова, чрезъ Митрополита Дiонисiя.

Еслибы сей утраченный отрывокъ посольства Дiонисiева, и данныхъ ему порученiй отъ Цесаря и Царя, сохранился въ дѣлахъ Архива, новый бы пролился свѣтъ на лице лже-Димитрiя и яснѣе бы обнаружили козни Иезуитовъ, обличенныя быть можетъ Цесаремъ Рудольфомъ.

Въ одно время съ Митрополитомъ Дiонисiемъ отпущены были въ Москву, изъ Чернигова, ожидавшiе вмѣстѣ съ нимъ царскаго разрѣшенiя, въ порубежномъ городѣ Любечѣ, Архiепископъ Теоодосiй Амиклонскiй, прiѣхавшiй съ грамотами отъ Патрiарха Цареградскаго Рафаила, съ Архимандритомъ Григорiемъ и нѣсколькими старцами. При томъ воеводы прислали роспись святыни, присланной отъ Патрiарха къ Царю: образъ Господа Иисуса на крестѣ, и пречистыя Богородицы съ Архангелами; образъ Св. Марiи Магда-

лины, съ мощами ея, вставленными въ икону; образъ святыхъ Безсребренниковъ, съ ихъ мощами; образъ архидіакона Стефана, также съ его мощами; святыхъ Папъ, Сильвестра и Климента Римскихъ, съ ихъ мощами; святаго Григорія великія Арменіи, съ его мощами; Іоанна милостиваго, Патріарха Александрійскаго, съ его мощами; Великомученицы Варвары и Θεодора Тирона, съ ихъ мощами. Всѣ сіи иконы были на одной дскѣ и принадлежали Льву премудрому, Царю Греческому. При томъ отъ Патріарха Рафаила были двѣ грамоты, одна къ Царю, друаяя къ Патріарху Іову и еще двѣ, къ Архіепископу Арсенію и Игнатію. Старцы сіи остановились въ Москвѣ, по обычаю на Рязанскомъ подворьѣ.

Мая 6-го, Государь и Царевичъ принимали Архіепископа съ его старцами, въ золотой подписной палатѣ, и являлъ ихъ окольничій Петръ Шереметевъ. Архіепископъ поднесъ Царю святыню, присланную Патріархомъ, а Царевичу мощи святой мученицы Гликеріи; оба Государя прикладывались къ иконамъ и мощамъ и спрашивали о здоровьѣ Царьградскаго Патріарха Рафаила. Архіепископъ отвѣчалъ: что Патріархъ пребываетъ во спасеніи, здорово, Божіею милостию и Царскимъ жалованьемъ и призрѣніемъ, но отъ бесерменъ въ утѣсненіи, бьетъ челомъ вашему Царскому Величеству и желаетъ, чтобы вы, Великіе Государи, здоровы были и счастливы, на своихъ великихъ государствахъ Россійскаго

царствія, на многія лѣта, и даровалъ бы вамъ Господь Богъ^ъ одолѣніе на бесермены, и руку вашу возвысилъ надъ всѣми иноплемениками; а нынѣ Патріархъ Рафаилъ, о своемъ скорбномъ пребываніи и утѣсненіи, бьетъ челомъ въ надеждѣ во всемъ на вашу Царскую милость, чтобы Великіе Государи его, своего царскаго богомольца, призрѣли своимъ царскимъ жалованьемъ и защищеньемъ и во освобожденіи учинили, и пожаловали бы его, какъ вамъ Великимъ Государямъ милосердный Богъ извѣститъ объ немъ, чтобы ему вашимъ царскимъ милосердіемъ отъ бесерманъ освободиться; а онъ о вашемъ царскомъ долготѣнемъ здравіи долженъ Бога молить до конца жизни.

Послѣ сей рѣчи, Царь Борисъ Θεодоровичъ позвалъ Архіепископа къ рукѣ, и велѣлъ ему сѣсть на скамьѣ, а Царевичъ позвалъ къ рукѣ Архимандрита Григорія, и Государь велѣлъ дьяку объявить имъ свое царское жалованье, кормъ вмѣсто стола.

Такого содержания была грамота Патріарха Вселенскаго, Рафаила, къ Государю: «Благочестивому, тихомирному, боговѣнчанному Государю, Царю и Великому Князю Борису Θεодоровичу всея Руси, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому и иныхъ, сыну о Святомъ Духѣ возлюбленному нашего смиренія, благодать, миръ и милость, спасеніе души и тѣлу, и все иное благое и спасенное. Молить смиреніе наше Бога

✱

Вседержителя и Господа Иисуса Христа, съ должною молитвою и благословеніемъ, и посылаетъ къ тебѣ божественные, честные и святые дары: сія есть икона древнѣйшая и честнѣйшая, какая здѣсь обрѣтается, и имѣеть поимяникъ, написанныя имена Святыхъ, и части отъ святыхъ и божественныхъ ихъ мощей; подобной иконы въ сихъ временахъ не обрѣтается. Прими ее любезно и со всякимъ благоговѣніемъ и вѣрою, какъ подобаеть христіанскою твоему, сущему Царю и благочестивому, и увѣдаешь добръ, что она будетъ тебѣ въ охраненіе, покровъ и помощь, и въ заступленіе Царствію твоему. А что воспоминаемъ мы о нашей соборной и апотольской Церкви Константинограда, дѣло сотвори честно и лѣпо, по великому произволенію души твоей царской, дабы прославилось о насъ имя великаго Бога. Буди благодать, его и неизреченная милость, и молитва и благословеніе нашего смиренія, со многолѣтнимъ твоимъ Царствомъ.»

Въ другой грамотѣ Патріархъ Рафаилъ писалъ въ Государю: «смиреніе наше, судьбами Господними на патріаршемъ престолѣ учинилось, съ вѣдома и нарѣченіемъ по правилу состоящихъ подъ областію Константина града, преосвященныхъ Митрополитовъ и боголюбивыхъ Архіепископовъ и Епископовъ, честнѣйшихъ крымошанъ, благочинныхъ священниковъ, преукрашенныхъ бояръ и всего христіанскаго исполненія. Такъ поставляются на Патріаршій престолъ, своимъ

поставленіемъ, праведно и достойно; и въ прежніе годы, неоднократно обновлялся благословенный обычай, возвѣщать о своемъ поставленіи, но въ случайныя времена великой Церкви, при частыхъ смертяхъ, оставляемъ былъ. Сего ради нынѣ судилъ праведно, патріаршимъ писаніемъ моимъ, оный исполнить и послать къ благочестивому твоему Царствію, отъ лица своего патріаршаго, боголюбиваго Архіепископа Амиклонскаго, господина Θεодосія, честнѣйшаго и преподобнаго, отъ Св. митрополіи Лаодикійской, и великаго Архимандрита нашей крестовой великой Церкви, священно-инока и духовника, господина Митрофана, мужа честнаго, богопріятнаго и вѣрнаго, во многихъ иныхъ церковныхъ службахъ явившаго себя искуснымъ, и честнѣйшаго перваго пѣвца нашей великой Церкви, господина Ивана, и иныхъ своихъ вѣрныхъ служителей, да возвѣстятъ святому твоему Царству, изустнымъ извѣщеніемъ, о нашей великой Церкви, о нуждахъ ея и о долгѣ, лежащемъ на патріаршествѣ, ибо они имѣютъ довѣренность отъ насъ, къ богохранимому твоему Царству, благословіе и прощеніе. И такъ обрати мысль свою, къ доброму разумѣнію и произволенію, дабы и нынѣ какъ и прежде, во дни приснопамятнаго Патріарха господина Іереміи, явилъ себя милосерднымъ, какъ о томъ существенна еще здѣсь память. Такъ и нынѣ посланныхъ, идущихъ людей нашихъ къ богохранимому твоему Царству, прими и по-

моги Церкви Христовой, щедрою милостию, какъ и прежніе, блаженные, приснопамятные Цари сотворили, и память ихъ поминается во цѣли. Нынѣ настоятъ нужда обновиться и создаться Церкви Христовой (ибо во дни сего Рачанла, Турки отняли у Патріарха соборный храмъ всеблаженной Богоматери, и вмѣсто него назначили ему малую, убогую церковь святаго Великомученика Георгія, въ Фанарѣ), а денегъ ни откуда нельзя обрѣсти, кромѣ какъ отъ благочестиваго твоего Царствія. И такъ, благочестивый Царь, яви, по своему обычаю, благое произволеніе свое, и будь нашей Церкви помощникъ; а мы непрестанно, въ молитвахъ и литіяхъ, моленіе творимъ, о здравіи и спасеніи твоего Царствія, и богохранимомъ малолѣтномъ твоёмъ сынѣ Царевичѣ, и о благочестивой Царицѣ, сестрѣ твоей Государынѣ Иринѣ, и супругѣ твоей Государынѣ Маріи, да сподобишься съ земнымъ твоимъ царствіемъ и небесное во вѣки получить, и будетъ такъ, поелику отъ многихъ увѣрились, боговѣнчанный Царь, что блаженный, приснопамятный прежній Царь Феодоръ составилъ душѣ своей спасеніе, творя милостыню и помощь великой Церкви. Посему молимъ и богоизбранное твое Царство, да подашь и самъ нашимъ патріаршимъ людямъ, и да возвратятся къ намъ. Вседержитель же Богъ да сохранитъ святое твое Царство.»

Господарь Волошскій, Іеремія Могила, ходатайствовалъ также предъ Государемъ, о помощи

Патріарху Константинопольскому, по его просьбѣ, для крайнихъ нуждъ Константинопольской Церкви, поелику въ тѣ времена церкви Божіи терпѣли отъ людей злочестивыхъ многія великія напасти, вредъ и искушенію, и если бы не Государей Христіанскихъ помощь, то отъ многого времени разрушились бы сими напастями, и слава Божія угасла бы. Сего ради святѣйшій Патріархъ пребываетъ въ великой напасти, видя нужды нынѣшнія святой Церкви; между иными папами Христіанскими взираетъ на вашу царскую милость, какъ на столпъ и подпору Церквей Божіихъ, и обратился къ державѣ вашей, дабы и вы, какъ Христіанскій Царь, изъ любви къ Богу и славѣ его святой, по долгу Христіанскому и ради благоутробія щедротъ своихъ, падшимъ и плѣннымъ Церквамъ Божіимъ помощь дали, и за сіе, въ здѣшнемъ мірѣ, отъ Патріарха благословеніе и молитвы получили, на небесахъ же вѣчную отъ Господа мзду себѣ исходатайствовали. Посему и поручаю ему посланнаго патріаршаго, Архіепископа Θεодосія. Грамата писана въ Сочавѣ, Іюля 16-го 1603 года.

По слогу грамоты видно, что Господарю Іереміи Могилѣ знакомъ былъ болѣе языкъ Малороссійскій, нежели Русскій. Какая была отпущена милостыня Архіепископу Θεодосію, для Патріарха Царьградскаго, изъ дѣлъ не видно, вѣроятно по смутнымъ обстоятельствамъ, которыя вскорѣ за тѣмъ послѣдовали. (Св. 1, № 2.)

Въ томъ же 1604 году, воеводы Смоленскіе, извѣтили Государя, что пріѣхалъ Греческія земли Митрополитъ Іеремія, изъ города Пелагона, за милостынею, которій, какъ показалъ при допросѣ, на рубежѣ, за восемнадцать лѣтъ предъ тѣмъ приходилъ за милостынею къ Царю Феодору Ивановичу, а теперь уже полтора года, какъ вышелъ изъ Сербской своей земли и, проходя чрезъ Молдавію, попался въ плѣнъ Крымцамъ, но былъ освобожденъ людьми Цесаря Римскаго, воевавшего съ Турками, и Господарь Молдавскій Іеремія Могила былъ убитъ, а сынъ его взятъ въ плѣнъ. Цесарь приказалъ отпустить Митрополита, и онъ съ трудомъ пробрался въ Россію, чрезъ Литовскую землю, будучи принужденъ называть толмачей своими племянниками.

Между тѣмъ вышло неудовольствіе у келаря митрополичьяго Серафима, съ сими двумя мнимыми племянниками: онъ на нихъ показывалъ, будто они хотѣли Митрополита убить, они же, съ своей стороны, показывали на келаря Серафима, что онъ воровски ѣздилъ, отъ имени Пантелеймонова монастыря, за милостынею, и ложно называлъ себя, въ Литвѣ, Архимандритомъ. Сами же они, оба Грека, объявили искъ на воеводу Черниговскаго Кашина, въ томъ что онъ отобралъ у нихъ, въ пріѣздъ ихъ въ Россію съ Архіепископомъ Охридскимъ Нектаріемъ, дорогой золотой крестъ съ камнемъ, за которымъ они рѣшились вторично явиться въ Россію. Ка-

шинъ же показалъ, что крестъ тотъ, не дорогой, онъ у нихъ вымѣнялъ на пятнадцать рублей денегъ. По докладу о семъ дѣлѣ, Государь приказалъ Митрополита Іеремію отправить, съ его людьми въ Москву, а келаря Серафима отпустить обратно за рубежъ. (Св. 1, № 3.)

Въ смутную эпоху Самозванцевъ была одна только грамота, отъ Іерусалимскаго Патріарха Софронія, присланная къ лже-Димитрію, съ Архимандритомъ Дамаскинымъ, въ 1605 году. Патріархъ не подозрѣвалъ какой закоснѣлый врагъ православія таился въ мнимо обрѣтенномъ Царевичѣ. Но въ дѣлахъ Архива нѣтъ никакой записи о приѣздѣ сего Архимандрита, и въ Греческихъ актахъ сохранился одинъ подлинникъ сей грамоты, который приводимъ здѣсь въ переводѣ.

«Мы съ сильнымъ огорченіемъ узнали о кончинѣ покойнаго Царя Θεодора, блаженной памяти вашего брата и проливали горькія слезы при полученіи сего печальнаго извѣстія, писалъ Патріархъ къ лже-Димитрію; но мы забыли всѣ наши бѣдствія, когда увѣдомились объ открытіи, сдѣланномъ въ особѣ вашего Царскаго Величества. Сіе извѣстіе исполнило радостию и веселіемъ весь Палестинскій край. Вельможи и простолюдины, мушны и женщины, всѣ поспѣшили возсылатъ благодарственныя мольбы къ Всевышнему, которому угодно бымо, чтобы Ваше Вели-

чество было опять найдено, подобно сокрытому и драгоценному кладу. Мы и всѣ Архіепископы, равно какъ и все духовенство, находящееся съ нами, и наша паства, возсылаемъ къ небу мольбы, дабы Ваше Величество въ скоромъ времени наслѣдовало престолъ своего родителя, блаженной памяти Царя Ивана Васильевича и дабы домъ вашихъ предковъ царствовалъ на престолѣ Царей во вѣки вѣковъ. Богъ мира, сердцевѣдецъ, сокрушающій и восстанавлиющій, любящій правоту и справедливость, по божественной своей силѣ, можетъ даровать Вашему Царскому Величеству престолъ вашихъ предковъ безъ войны и безъ всякаго кровопролитія; но когда милостію Господа нашего Иисуса Христа воспримете престолъ, тогда вспомните о святомъ гробѣ Господнемъ и о Святой землѣ и о другихъ мѣстахъ, освященныхъ присутствіемъ Спасителя. Подражайте благотворительности и великодушію, оказаннымъ святому гробу Господню, августѣйшимъ вашимъ родителемъ, Царемъ Иваномъ Васильевичемъ и вашимъ братомъ, Царемъ Феодоромъ, и подобно покойному брату вашему, Царю Феодору, который освободилъ патріаршіи престолъ Антиохійскій, а потомъ и Цареградскій, отъ долговъ, коими они были обременены, окажите ту же милость монастырю святаго гроба Господня, дабы удовлетворить нашихъ займодавцевъ, ибо утѣсненія Турковъ принудили монастырь святаго гроба Господня вступить въ долгъ. Сей долгъ

простирается до пяти тысяч червонцев и мы платимъ по сорока процентовъ. Теперь мы сдѣлали другую потерю: при крѣпости Брайнѣ, на границѣ Россіи и Польши, Князь Адамъ Вишневецкій отнялъ у насъ двѣ арабскія лошади превосходной породы, цѣною въ тысячу червонцевъ. Сія лошади принадлежали одному купцу, по имени Василию, задолжавшему сію сумму монастырю святаго гроба Господня; сей купецъ за долгъ отдалъ лошади старцу Симеону, Іерусалимскому иноку. Это происходило въ глазахъ Князя Вишневецкаго, но какъ онъ не зналъ, что дѣло касалось до нашего монастыря, то взялъ лошади для себя и такимъ образомъ мы лишились сихъ лошадей. Эта потеря была для насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы ежедневно претерпѣваемъ утраты отъ Турковъ. Теперь посылаемъ нашихъ братьевъ и сыновей о Христѣ, святаго отца Дамаскина, Архимандрита святаго гроба Господня и преемника патріаршаго Іерусалимскаго престола, равно какъ и старца Симеона, келаря того же монастыря, и архидіакона Іоасафата, дабы они просили Князя Вишневецкаго, чтобы онъ далъ расправу монастырю святаго гроба Господня, а мы поручили имъ равномѣрно отправиться въ Россію къ вашему Царскому Высочеству, въ случаѣ, если исполнятся теплыя наши молитвы и вы вступите на прародительскій вашъ престолъ; если отцы поѣдутъ въ Россію, то просимъ васъ принять ихъ милостиво, какъ бы ме-

ня самага, и прислать святому гробу Господню такое подаяніе, какое заблагоразсудите, дабы мы могли заплатить нашъ долгъ, коимъ монастырь обремененъ.»

Во все время царствованія Царя Василя Ивановича Шуйскаго, вѣроятно по смутнымъ обстоятельствамъ того времени, оказывается въ 1607 году одна только жалованная его грамота, на прїѣздъ въ Россію для милостыни, Сербской земли, Благовѣщенскаго монастыря, что на рѣкѣ Папоротѣ, Игумену Логгину, въ подтвержденіе той, которая была ему дана отъ Царя Теодора Ивановича. (Св. 1, № 4.)

VI.

ПРИШЕСТВІЕ

ПАТРІАРХА ФЕОФАНА

ІЕРУСАЛИМСКАГО.

Едва только воцарился юный родоначальникъ благословеннаго дома Романовыхъ, какъ уже рѣшился слѣдовать примѣру царственныхъ своихъ предшественниковъ, чтобы явить себя Востоку и испросить признаніе и благословеніе Вселенскаго престола своему избранію на царство. Столько внутреннихъ междоусобій раздирало Россію, въ теченіи многихъ лѣтъ, и столько иновѣрныхъ Королевичей и Самозванцевъ устремлялось восхитить вѣнецъ Мономаха, что необходимо было разяснить Святителямъ Восточнымъ всю печальную повѣсть сихъ бѣдственныхъ крамоль, дабы они знали, кого признавать истиннымъ Государемъ Московскимъ и по невѣденію не обращались къ лже-Димитріямъ, какъ это случи-

лось съ Иерусалимскимъ. Бѣдственно было тогда и положеніе Церкви Восточной, осиротѣвшей безъ Первосвятителя, ибо послѣ вторичнаго изгнанія Патріарха Константинопольскаго Неофита II-го, праздно оставалась кафедра Константинопольская и ею завѣдывалъ только какъ мѣстоблюститель ученый Кирилль Лукаръ, Патріархъ Александрійскій. Потому и грамота царская, отъ Іюня мѣсяца 1613 года, не подписана ни на чье имя, а только глухо относится къ Патріарху Константинопольскому. Царь извѣщаетъ его о бывшемъ въ Россіи междуособи и о своемъ избраніи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ, которыя здѣсь передаются болѣе понятнымъ языкомъ.

«Объявляемъ мы, Великій Государь, вашему Архіерейству, что въ прошломъ 7106 году, праведнымъ судомъ Божиимъ, Великаго Князя Феодора Іоанновича, Самодержца всея Руси не стало; оставивъ земное царство, отошелъ онъ въ вѣчное блаженство, а на великихъ государствахъ Россійскаго царства учинился Царемъ Борисъ, и по вражію дѣйствию, и по злымъ умыслениямъ, и по ненависти Польскаго и Литовскаго Короля Жигимонта и Пановъ Рады, чрезъ многое ихъ Короля и Пановъ нарушеніе крестнаго цѣлованія, явился у насъ нѣкоторый воръ чернецъ, еретикъ именемъ Гришка Отрепьевъ, бѣжавшій въ Литву изъ Московскаго государства, за свои богомерзкія и скаредныя дѣла. Свергнувъ съ се-

бя черное платье и обручение Ангельскаго образа, и давъ на себя врагамъ рукописаніе, что если не исполнить ихъ воли, то будетъ отлученъ отъ Бога, онъ назвался Царевичемъ Димитріемъ Угличскимъ, Великаго Государя нашего, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси Самодержца, сыномъ, а Царевича Димитрія Угличскаго не стало, до того времени за тринадцать лѣтъ. Вражбимъ дѣйствіемъ и умышленіемъ и вспоможеніемъ Короля и Пановъ Рады, дошелъ онъ до царствующаго града Москвы, достигъ царскаго престола и Государемъ Московскимъ наименованъ; но служилые и всякихъ чиновъ люди стѣхались изъ всѣхъ государствъ въ царствующій градъ Москву, и соединясь единомышленно, обличили того вора и злой смерти его предали. По убійствѣ же его, избраніемъ всякихъ чиновъ всего Россійскаго государства, былъ поставленъ Государемъ изъ бояръ, изъ рода Суздальскихъ Князей, Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій; но Жигимонтъ Король и Паны Рада, умыслили наше Московское государство раззорить больше прежняго, нарушивъ перемиріе и преступивъ свое и пословъ своихъ крестнос цѣлованіе, которое учинили съ Царемъ Василіемъ; наслали они на Московское государство другаго вора, родомъ Жидовина, и назвали его Царевичемъ Димитріемъ, какъ будто это былъ тотъ же, что былъ на Москвѣ и съ Москвы бѣжалъ. Этотъ другой воръ, собравшись

съ Польскими и Литовскими людьми, пришелъ подъ Москву и стоялъ таборомъ, города и уѣзды воевалъ и къ Москвѣ приступалъ, а Король, вопреки крестнаго цѣлованія, взялъ городъ Смоленскъ и, умысливъ съ измѣнниками Московскаго государства, Михайломъ Салтыковымъ и его совѣтниками, которые измѣнили Царю Василю и уѣхали къ Королю, писменно приказывалъ боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ: будто онъ, жалючи о Христіанствѣ, пришелъ въ Московское государство, чтобы его успокоить и кровь унять и быть бы на Московскомъ государствѣ сыну его, Королевичу Владиславу, въ нашей православнои вѣрѣ Греческаго закона, и въ вѣрѣ его онъ поручается, и чтобы государскаго чина и поведенія не измѣнять и никакого зла въ Московскомъ государствѣ не дѣлать.

А какъ Царь Василій свое государство оставилъ, было о томъ условлено, чтобы на Московское государство прислалъ Королевича и договоръ съ Гетманомъ учиненъ и крестнымъ цѣлованіемъ съ обѣихъ сторонъ укрѣпленъ: то Король Жигимонтъ и то крестное цѣлованіе преступилъ, сына своего на государство не далъ и самъ отъ Смоленска не отошелъ, а по его повелѣнію, Польскіе и Литовскіе люди и измѣнникъ Михайло Салтыковъ, обманомъ вошли въ Москву, и Царь Василій взятъ и отосланъ Королю, и царствующій градъ Москву выжгли и изсѣкли, и церкви Божіи и всѣ монастыри осквернили и святѣйшаго

Гермогена, Патриарха Московскаго и всея Руси съ престола свергли и въ заточеніи уморили, и боярь и всякихъ чиновъ людей безчисленное множество побили. Потомъ же Московскаго государства бояре и всякіе служилые люди, стоя подь Москвою, Гетмана Карла Хоткеева побили и запасы его не пропустили, и Московское государство очистили отъ Польскихъ и Литовскихъ людей.

Тогда, по Божіей милости, на великихъ государствахъ, на Владимірскомъ и Московскомъ и прочихъ, по племени великихъ Государей Царей Россійскихъ, и по благословенію матери нашей, Великія Государыни старицы инокини Марѣы Ивановны, и по избранію и челобитію Царей и Царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, боярь и окольничихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей со всѣхъ городовъ и головъ всего Московскаго государства, учинились мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ; понеже мы, Великій Государь, Великаго Государя блаженныя славныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца, законныя супруги, Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьевой, роднаго племянника Ѳедора Никитича Романова Юрѣева, сынъ. А учинясь мы, Вели-

кій Государь, на нашихъ государствахъ, и желая быть съ Великимъ Государемъ, Ахматъ Салтановымъ Величествомъ, въ братской любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ любительной ссылкѣ, послали къ нему о государствѣ нашемъ возвѣстить, и о его брата нашего здоровья навѣдаться, и про Польскаго Литовскаго Короля Жигмонта и Пановъ Рады, о многихъ ихъ неправдахъ объявить, какія они Московскому государству, вопреки крестному своему цѣлованію, учинили. И къ вашему Архіерейству наказали мы посланнику нашему извѣстить васъ изустно о всѣхъ бывшихъ въ Россіи смутахъ. Да съ нимъ же послали къ вашему честнѣйшему Архіерейству нашей милостыни сорокъ соболей, и ваше Архіерейство милостыню сию нашу отъ посланниковъ нашихъ принявъ, молили бы премилостиваго, всещедратаго и челоуѣколюбиватаго Бога и пречистую его Матерь, нашу Христіанскую заступницу и молебницу къ Богу, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, Богу угодившихъ, о побѣдѣ на враговъ нашихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, и о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, чтобы Господь послалъ намъ свыше милосердіе свое и царство наше устроилъ мирно и немятежно, и ото всѣхъ враговъ непоколебимо на вѣки, и возвысилъ бы нашу Царскую десницу надъ всѣми недругами нашими и покорилъ бы подъ ноги наша всѣхъ враговъ, возстающихъ на насъ, и чтобы наша святая и непорочная

и честная православная вѣра Христіанскаго закона, во всемъ нашемъ Россійскомъ государствѣ, была нерушима по прежнему и все бы православное государство было въ тишинѣ и покоѣ и въ благоденствіи, и наше Царское имя предъ всѣми Великими Государями славилось къ очищенію и къ расширенію и къ прибавленію великихъ нашихъ государствъ, какъ изволила святая его воля. И о нашихъ государскихъ дѣлахъ прошу радѣть, и брата нашего Ахметъ-Салтанова Величества, Пашамъ и ближнимъ людямъ говорить и напоминать и о нашихъ дѣлахъ съ радѣніемъ промышлять, и мы, Великій Государь, ваше Архіерейство нашимъ жалованьемъ не будемъ забывать. (См. Греческія дѣла 7121 г. свитокъ 2.)

Грамата сія въ высшей степени замѣчательна, какъ потому что она показываетъ, въ какихъ отношеніяхъ пребывали наши Государя съ Патріархами Вселенскими и какихъ услугъ отъ нихъ требовали предъ лицомъ Порты Оттоманской, такъ наиболѣе и потому, что въ ней, уже не словами лѣтописцевъ, но подлинными рѣчами самаго новоизбраннаго Царя, первоначальника рода Романовыхъ, государственнымъ образомъ описаны смутныя обстоятельства, предшествовавшія его избранію, и самое его благословенное воцареніе. Такое свидѣтельство тверже и драгоцѣннѣе всякой лѣтописи. Два года спустя, когда Михаилъ увѣдомился отъ пословъ своихъ, о

назначенія законнаго Вселенскаго Патріарха, благочестиваго Тимоѳея, оцъ написалъ къ нему грамоту, почти совершенно сходную по своему содержанию съ предыдущею, и благодаря его за усердіе къ бывшимъ Россійскимъ посламъ въ Константинополь, просилъ принять отъ себя гостинецъ съ новыми посланниками, Мансуровымъ и дьякомъ Самсоновымъ. Такъ твердо желалъ Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ быть въ постоянномъ и дружескомъ сношеніи съ Первосвятителями Востока. (Греческія дѣла 7123 г. (1615) свитоць 2.)

«Посланники наши, Соловой и Михайло, писавъ Государь, отъ брата нашего Ахметъ Салтана, къ нашему Царскому Величеству пріѣхали, и донесли вашего честнѣйшаго Архіерейства грамоту. И мы, Великій Государь, ту вашу грамоту выслушали внимательно, что ваше Архіерейство, слыша притчу и находеніе и великую тѣсноту, и войны и убійства православныхъ Христіанъ, въ нашихъ великихъ Россійскихъ государствахъ, отъ лживыхъ прелестниковъ и отъ иноплеменныхъ Царей, о томъ великую кручину и печаль возымѣли, а потомъ радости и веселія исполнились и благоутѣшились, принявъ отъ нашихъ посланниковъ нашу грамоту, и услышавъ о нашемъ Царскомъ пребываніи, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія, и что чрезъ насъ Христіанскій родъ пріялъ отъ иноплеменниковъ освобожденіе; и вы о томъ Всесиль-

ному Богу нашему благодареніе возсылаете, и о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи и о царствіи нашемъ молитѣ Господа, во дни и въ нощи. И мы, Великій Государь, слыша о вашемъ честнѣйшемъ и Богомъ направленномъ Архіерействѣ, Всесильному, въ Троицѣ славимому Богу, достойное благодареніе воздали и впредь вашихъ пріятныхъ Богу усердныхъ молитвъ, вседушно желаемъ и просимъ ваше честнѣйшее и Богомъ хранимое Архіерейство, да и впредь молитѣ о нашемъ многолѣтнемъ, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, здравственномъ пребываніи, еще же и о царствіи нашемъ, и о всѣхъ просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ людяхъ нашихъ. Нынѣ мы, Великій Государь, послали къ брату нашему къ Великому Государю, Ахметъ Салтану Турскому, о нашихъ государскихъ великихъ и добрыхъ дѣлахъ и о братской дружбѣ, чтобъ намъ межъ себя быть въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, и на всякаго нашего не друга, намъ, Великимъ Государямъ, стоять за одно, посланниковъ своихъ: дворянина нашего Петра Ивановича Мансурова, да дьяка нашего Семена Самсонова; а къ вашему честнѣйшему Архіерейству послали нашу грамоту и отъ нашей казны Царской милостыни, шесть сороковъ соболей, что у насъ въ нынѣшнее время случилось. Вы же, пастырь и учитель Христіанскаго закона, Божіею милостію, Архіепископъ Тимоѳеѣй Константинопольскій, новаго Рима и Вселенскій Па-

тріархъ, со всѣмъ освященнымъ Вселенскимъ Соборомъ, молитѣ Всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь, и небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и дабы намъ Всемогущій Богъ нашъ побѣду и одолѣніе далъ на враговъ нашихъ и на разорителей нашей истинной православной Христіанской вѣры, возстающихъ на Церковь Божию, на Польскихъ и Литовскихъ людей, и возвратилъ бы имъ Господь, на главы ихъ, напрасно проливаемую ими христіанскую кровь, и послалъ бы намъ Богъ свыше милосердіе свое и царство наше устроилъ, мирно и безмятежно, и ото всѣхъ враговъ непоколебимо, на вѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ нашъ Царскую десницу надъ всѣми врагами нашими, и покорилъ бы подъ ноги наши всѣхъ возстающихъ на насъ, чтобы наша святая, непорочная, истинная православная Христіанская вѣра, Греческаго закона, во всемъ нашемъ Россійскомъ царствіи, была нерушима по прежнему, и святыя Божіи благосіятельныя Церкви, окропленныя Христовою кровію, въ нашемъ Россійскомъ государствѣ, какъ звѣзды небесныя, святолѣпно просвѣщались, и все православное Христіанство, нашимъ Государскимъ смотрѣніемъ, было бы въ тишинѣ и въ покоѣ и благоденствіи. Да и къ Александрійскому, Антіохійскому и Іерусалимскому Патріархамъ, и во Святую гору, и во всю Палестину, къ Митрополитамъ и къ Архіепископамъ и Епископамъ, и въ

монастыря, къ Архимандритамъ и Игуменамъ, и ко всѣмъ духовнымъ и церковнымъ людямъ, ваше Архіерейство о томъ пусть отпишетъ, что-бы и они также, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о побѣдѣ надъ врагами, и о мирѣ и тишинѣ и благосостояніи и укрѣпленіи государства нашего и святыхъ Божіихъ Церквей Всемилостиваго Бога нашего молиди. Впрочемъ, что будутъ посланники наши, Петръ и Семень, о нашихъ дѣлахъ вашему Архіерейству говорить, вы въ томъ къ нимъ имѣйте вѣру и съ любовью выслушайте, и Ахметъ Салтановымъ Пашамъ и ближнимъ людямъ, о тѣхъ дѣлахъ, съ радѣньемъ промышляйте. Мы же, извѣстившись о томъ черезъ нашихъ посланныхъ, ваше Архіерейство, нашимъ жалованьемъ забывать не будемъ, и нашу Царскую милостыню къ вамъ начнемъ присылать свѣше прежняго.»

Такъ смутны были однако обстоятельства Россіи отъ продолжавшейся еще войны Польской, что не ближе какъ черезъ четыре года послѣ сей грамоты, возстановились постоянныя сношенія наши съ Востокомъ, черезъ пришествіе Патріарха Іерусалимскаго Теофана, который уже однажды посѣщалъ Россію въ санѣ Архимандрита. Къ сожалѣнію, любопытный статейный списокъ о его пришествіи не существуетъ въ Архивѣ, и черезъ то утрачены подробныя свѣдѣнія о его у насъ пребываніи, которыя были

бы весьма драгоценны, по его благодѣтельному вліянію на дѣла церковныя великой и малой Россіи. Но вотъ какъ умилительно выражались современники, по своимъ понятіямъ, о причинѣ его посланія въ Россію отъ прочихъ Патріарховъ:

«Едва слышано бысть Восточнымъ Церквамъ, како бѣднѣ великая Россія отъ змѣва гоненія уже четырнадцать лѣтъ страждетъ, Святіи Отцы, четыре Патріархи Восточніи не вознерадѣша о останкахъ въ погибели бывающихъ исчадіяхъ Россійскихъ сѣмень, и посовѣтовавше между собою и со всею Церковью, еже бы помощи во время лютыя отчаянныя напасти, двигнушася отъ престолъ своихъ и дошедше гроба Господня, молиша Царя царемъ и Господа господемъ, Иисуса Христа Бога Вседержителя, да не дастъ одолѣти жезлу грѣшныхъ своего жребія. Избраша убо воеводу крѣпка и сильна исполина, могуща тещи путь отъ Востока до Запада, ни оружіеносцевъ, ни броней мужескихъ, но токмо едино слово Божіе во устѣхъ имуща, могущее раззорити тверди неодоливаемые, святѣйшаго Патріарха Теофана, прекраснаго душею и тѣломъ, и оградивше его многими молитвами, вмѣсто жертвъ благоволенныхъ, наполниша его слезъ духовныхъ, ихъ же бы принести ему въ пищу гладнымъ всякаго хлѣба, слова Божія лишеннымъ въ Россіи величій. И тако молитвами ихъ, отъ Иерусалима до Россіи, во

едино лѣто приснѣ здравъ и правъ во благочестіи, наполняя всѣхъ мира и любве, о правой вѣрѣ и о дѣлахъ по евангелію Божию созидаая, утверждаше обои предѣлы, (то есть великую Россію и малую); къ сему же соединяя, укрѣпляше единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ Греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ Патріаршествъ не отлучатися. И бысть всѣмъ миръ по милости Божіей, за молитвы Пречистыя Владычицы наша Богородицы и всѣхъ Святыхъ.» (Изъ житія преподобнаго Діонисія Архимандрита Троицкой лавры. Стр. 62 и 63.)

Патріархъ Теофанъ былъ дѣйствительно Ангеломъ мира для сѣверной и южной Россіи, ибо ни та, ни другая, не имѣли пастыря. Посѣтивъ сперва столицу Русскую, еще до освобожденія отца Государева, Теофанъ нашелъ Церковь въ волненіи, по случаю нѣкоторыхъ исправленій въ требникѣ, которыя поручены были Архимандриту Троицкой лавры Діонисію, по книгамъ ученаго Максима Грека, начавшаго сѣи исправленія еще прежде Царя Іоанна. Діонисій подвергся за то гоненіямъ отъ людей необразованныхъ и страдалъ въ душевной темницѣ (за то, что выкинулъ, при водоосвященіи, слово *огнемъ*, неправильно поставленное послѣ призыванія на воды Святаго Духа.) Приѣздъ Патріарха облегчилъ его участь и возвратилъ страдальца въ его

обитель. Когда же пришелъ отецъ Государя, Митрополитъ Филаретъ, изъ плѣна Польскаго, то Патріархъ Теофанъ, вмѣстѣ съ освященнымъ Соборомъ, слезно молили великаго труженника принять на себя высокій санъ патріаршій и едва былъ онъ упрошенъ Царемъ и Соборомъ украсить собою кафедру Чудотворца Петра. Самъ Іерусалимскій Святитель совершилъ посвященіе великаго Филарета и, уставною грамотою, утвердилъ на будущія времена права, данныя при поставленіи первому Патріарху Іову святѣйшимъ Іеремією Цареградскимъ. Сія уставная грамота такого содержанія:

«Теофанъ, милостію Божією, Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины. Когда, при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, прибыло наше смиреніе изъ святаго града Іерусалима въ великоцарствующій градъ Москву, по потребностямъ Соборныя Церкви великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, то есть Святаго и миропріемнаго его гроба, то онъ, благочестивѣйшій и православнѣйшій, Великій Царь Михаилъ Теодоровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, принялъ наше смиреніе любезно, челоуколюбно и милосердно, и такимъ благожелательнымъ намъ пріемомъ своимъ доказалъ, сколько имѣетъ онъ къ Богу благочестія и къ Церкви Христовой любви; за сіе должны и мы, всею душою и мыслію служить святому его и великому Царствію, не только нынѣ, но и во все время жизни на-

шей. Ибо когда наше смиреніе узрѣло, собственными своими очами, его, благочестивѣйшаго и смиреннѣйшаго, Царя Михаила Ѳеодоровича, Самодержца Всероссийскаго, и увѣрилось въ дарованіи отъ горняго Божія промысла великому его Царствію. расширенія и умноженія, то, справедливо разсудивъ о семъ, поняло, что онъ только одинъ есть нынѣ на землѣ великій и православный Царь, а не кто-либо другой. Но какъ при томъ наше смиреніе нашло святѣйшее здѣшнее стадо безъ пастыря, потому что прежній пастырь уже къ вѣчной славѣ отошелъ и переселился къ тамошнимъ обителямъ, и мы не разсудили оставлять столь долгое время здѣшнюю Церковь вдовствующею и безмужною: то милостию Божіею и его Великаго Государя намѣреніемъ и изволеніемъ, и нашего смиренія усердіемъ и тщаніемъ, собранъ былъ въ великомъ градѣ Москвѣ Соборъ Архіереевъ, Архіепископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, соборныхъ старцевъ и всего Царскаго синклита, для избранія Россійской Церкви великаго Архіерея. И на семъ Соборѣ всѣ, проникнутые Духомъ Божиимъ, единогласно, едиными устами и сердцемъ, правильнымъ нареченіемъ нарекли и избрали преосвященнѣйшаго Митрополита, Господина Филарета Ростовскаго и Ярославскаго, мужа воистинну достойнаго, праведнаго, добродѣтельнаго, мудраго, святаго и боголюбивѣйшаго, и неволею призвали на высочайшій здѣшний престолъ Со-

борныя и Апостольскія Церкви; а потомъ, по правиламъ Св. Апостолъ и по преданіямъ Св. Отець, также и прежде насъ бывшихъ Патріарховъ, какъ братій и сослужителей нашего смиренія, мы, наименованіемъ и призваніемъ Пребезначальнаго Отца и благоволеніемъ Собезначальнаго Сына и содѣйствіемъ Святаго Духа, возложивъ руки и совершивъ надъ нимъ подобающее служеніе, нарекли его святѣйшимъ Патріархомъ великія Христовы и Каѳолическія Церкви, въ царствующемъ градѣ Москвѣ и наименовали сослужбникомъ нашего смиренія и прочихъ Патріарховъ, съ которыми ему числится и помянаться. Какъ сами они прежде сего утвердили и засвидѣтельствовали избраніе святѣйшаго Іова, признавая то благимъ и полезнымъ, какъ явствуетъ сіе изъ грамоты блаженныя памяти Царя **Ѳеодора Іоанновича** и соборной грамоты святѣйшаго и Вселенскаго Патріарха **Іереміа**, подписанной святѣйшими же Патріархами: **Мелетіемъ Александрійскимъ**, **Іоакимомъ Антиохійскимъ** и **Софроніемъ Іерусалимскимъ** и всѣми Восточной Церкви Архіереями, въ которой сказано, чтобы благодѣйство сіе и патріаршеская честь и имя, какъ началось отъ святѣйшаго Іова, оставались на посвящаемыхъ по немъ, въ великомъ градѣ Москвѣ, Патріархахъ нерушимо на вѣки: такъ и мы, слѣдуя тому уставу, рукоположили и наименовали его святѣйшимъ Патріархомъ царствующаго града Москвы.» Затѣмъ **Ѳеофанъ** взываетъ

къ свѣтлообразнымъ чадамъ святѣйшія Россійскія Церкви, чтобы они съ веселіемъ и радостію, отъ всея души и помышленія, приняли се-го отъ Бога нареченнаго и отъ его смиренія рукоположеннаго Патріарха и заступника своего; чтобы почитали его, яко отца общаго и чадолюбиваго; чтобы единодушно признавали его, яко пастыря; чтобы слѣдовали за нимъ какъ за вождемъ, ведущимъ ко спасенію, и покорялись ему, яко чада отцу, считая его, по Апостолу Павлу, за великаго учителя, непрестанно бодрствующаго и неусыпно пекущагося о душевномъ ихъ спасеніи. За сіе онъ общаетъ доброе отъ Бога и полезное ко спасенію, а за вниманіе къ глаголамъ его обнадеживаетъ вѣчнымъ блаженствомъ. При томъ совѣтуетъ имъ возсылать непрестанно теплыя молитвы о благочестивѣйшемъ Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, чтобы Господь Богъ даровалъ ему благоденствіе и побѣду надъ врагами и такимъ образомъ возвысилъ бы, сохранилъ и соблюлъ вѣнецъ его Величества во вѣки вѣковъ, всему міру на спасеніе и благополучіе.

Потомъ, обращаясь къ Патріарху Филарету, Теофанъ такъ излагаетъ, въ граматѣ, его обязанности и права: «Сей же святѣйшій Патріархъ, братъ и сослужитель нашего смиренія, произведенный и ввѣренный здѣшнему стаду, долженъ святѣйшій сей престолъ себѣ имѣть, архіерейски его пасти и патріаршески имъ править, всегда дѣлая и говоря то, что относится

къ славъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и ко спасенію христоименитыхъ людей. Какъ законный Архіерей и Патріархъ, онъ имѣеть власть совершать всякій архіерейскій и патріаршескій чинъ, посвящать чтецовъ, иподіаконовъ, іеродіаконовъ и іереевъ, возводитъ во Епископы и даже Архіепископы тѣхъ, коихъ признаеть достойными сего сана и приличными къ пастырскому начальству, словомъ творить все то, что касается до патріаршескаго, высочайшаго и святѣйшаго чина, но творить съ надлежащимъ преподобіемъ и правдою, удаляясь отъ всякаго симоническаго злоупотребленія. При томъ онъ долженъ соблюдать законно и прежде всѣхъ святую Божию Соборную Церковь, а потомъ и своихъ сослужителей и братій о Господѣ. Такову подобаеть ему быть, продолжаетъ Θεофанъ, чтобы наставлятъ людей и приводить, по ученію Слова, и око и ухо и руку и ногу стада, къ соблюденію благихъ дѣлъ; подобаеть ему хранить преданія Св. Отець вѣрно и не нарушимо, ибо мы отъ нихъ приняли сія преданія благословлять тѣхъ, которыхъ они благословляли, проклинать тѣхъ, коихъ проклинали. Во утверждение же всего сего и сія патріаршеская грамота дается ему святѣйшему Филарету, брату и сослужителю нашего смиренія.»

Сія уставная грамота писана 1619 года, Іюля 5-го.

(Собр. Госуд. Грам. и Дог. III, № 46).

Такимъ образомъ совершилось обновленіе патріаршескаго достоинства въ Россіи, послѣ долгаго опустѣнія кафедры Московской. Такъ устроилось и чудное явленіе въ лѣтописяхъ міра, нигдѣ и никогда не повторявшееся, родителя Патріарха и сына Царя, вмѣстѣ управлявшихъ государствомъ, и сіе также по благословенію отъ Сіона, откуда истекло для насъ слово Господне. Патріархъ Теофанъ не замедлилъ оправдать предъ новымъ Святителемъ Московскимъ страждущаго Діонисія и объщалъ, для засвидѣтельствованія правоты его, прислать объяснительныя грамоты, по совѣщаніи съ прочими Патріархами, что впоследствии исполнилъ, ибо святѣйшій Филаретъ ревностно занимался исправленіемъ книгъ церковныхъ. Освобожденный Архимандритъ возвратился въ лавру, прославленную его подвигами, и тамъ имѣлъ утѣшеніе принять торжественно своего избавителя и видѣть смиреніе Владыки Іерусалимскаго предъ мощами преподобнаго Сергія. Теофанъ положилъ кlobуку свой подъ ноги Чудотворца, въ знаменіе какъ онъ сказалъ: «что Патріархи Восточные поклонники суть святому мѣсту сему и честь свою предъ Святою Троицею оставили, съ главы своей снявъ по себѣ въ память, и положили подъ ноги великому стражу и блюстителю богоносному Сергію, дабы и прочимъ Патріархамъ, если придуть сюда на поклоненіе, извѣстно было сіе произволеніе предстоятеля Іерусалимскаго.» (Житіе преподобнаго Діонисія, стр. 83).

Съ благословеніями сѣверной Россіи и богатою милостынею направился блаженный Теофанъ въ южную, и посѣтилъ Кіевъ, древнюю мать православія, страдавшую безначаліемъ церковнымъ.

Изъ записей посольскаго приказа видно, что Святителю Іерусалимскому отпущено было жалованья Царскаго, деньгами тысячу восемь сотъ шестьдесятъ рублей, кромѣ драгоценныхъ иконъ и ставленнаго мѣста, съ которыми вся милостыня простиралась на двѣ тысячи двѣсти тридцать шесть рублей, сумма огромная по тогдашнему времени. Но милость Царская не оскудѣвала и Теофанъ заслуживалъ ее по всему, что онъ сдѣлалъ для нашей Церкви. Ревностный къ просвѣщенію духовному, именовъ Патріарха Константинопольскаго, утвердилъ онъ Богоявленское братство въ Кіевѣ ставропигіальнымъ, т. е. прямо зависящимъ отъ Вселенскаго Патріарха, по примѣру того, которое учредилъ въ Вильнѣ самъ святѣйшій Іеремія, при посѣщеніи имъ Россіи. Іерусалимскій Святитель благословилъ завести въ немъ училища на Еллино-Славянскомъ и Латино-Польскомъ языкахъ, и присовокупилъ къ нему братство милосердія, или страннопріимный домъ, обратившійся въ бурсу Академическую. Ободривъ мало по малу православное духовенство въ Кіевѣ, онъ наконецъ рѣшился посвятить Митрополита, котораго уже тридцать лѣтъ лишена была Малороссія, и торжественно рукоположилъ,

въ лаврѣ Печерской, Іова Борецкаго, потомъ двухъ Архіепископовъ, въ Полоцкѣ и Владимірѣ Волинскій, и четырехъ Епископовъ; такимъ образомъ возстановилъ упраздненныя епархіи и, возбудивъ всѣхъ твердо стоять за вѣру православную противъ козней Уніи Римской, спокойно возвратился въ свои предѣлы, какъ вѣрный исполнитель вѣреннаго ему святаго дѣла.

Одинъ только малый отрывокъ остался отъ настольной грамоты, данной Патріархомъ Теофаномъ Кіевскому Митрополиту, и мы здѣсь его предлагаемъ; Теофанъ внушалъ ему: «завѣщавать вѣреннымиъ ему Христіанамъ, имѣть упованіе на человеколюбіе Божіе и не отчаяваться въ прощеніи грѣховъ, но если кто, по слову Апостола, обратитъ брата (вѣроятно сіе относилось къ лести Римской) спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. V, 20). Онъ заповѣдалъ испытывать, со всякимъ опасеніемъ, избираемыхъ на степени церковныя, людей непорочныхъ и достойныхъ, засвидѣтельствовавшихся, и къ совершенному покаянію притекающихъ и желающихъ Ангельскаго образа сподобиться, малаго и великаго, постригать, и по данной ему отъ Бога премудрости, словомъ благочестія и житія непорочнаго, во всякихъ собраніяхъ христіанскихъ, прилично всѣхъ оглашать.

«Все сіе, заключалъ Патріархъ, вѣряемъ ему и виноградъ Господень воздѣловать благословляемъ, властію и благодатію Всесвятаго и Живо-

начальнаго Духа, ради чего и сія извѣстительная смиренія нашего грамота дана, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ мѣсто бытія міра 7128, плотскаго же смиренія Спасова 1621 года, Януарія 5-го дня, Индикта 4-го.

Три его грамоты, данныя одна за другою Кіевскому ученому братству, свидѣтельствовали какъ онъ возлюбилъ его, и доселѣ служатъ для него основнымъ камнемъ православія. Въ первой изъ нихъ, Патріархъ изъявляетъ одобреніе связанному союзомъ любви о Господѣ братству, украшенному цвѣтами благочестія и заботящемуся о содержаніи училища и гостинницы, о распространеніи и исправленіи церквей, и вообще о православной вѣрѣ; онъ утверждаетъ его своимъ благословеніемъ въ вѣчные роды, присоединяетъ къ нему новое братство младенческое, разумѣя вѣроятно обучававшихся въ школѣ юношей, и заповѣдуетъ имъ подражать братству старшему. Святитель молитъ Господа, дабы избралъ себѣ исповѣдниковъ славнаго своего имени и всѣхъ соединилъ во единое тѣло Церкви, на краеугольномъ камнѣ, въ Сіонѣ положенномъ, подъ смиренную главу Христа своего, и внушаетъ наипаче содержать союзъ братолюбія, безъ коего не пользуются, ни вѣра, ни прочія всѣ добродѣтели, и стяжать смиреніе и благочестіе, украшающія юность, дабы сподобиться вѣчной жизни, молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, наипаче же всехвальнаго Апостола Па-

кова, брата Божія, первѣйшаго Святителя Іерусалимскаго, отъ коего, преемственно, и самъ онъ сподобился получить благодать Святаго Духа и быть хранителемъ святыхъ мѣстъ, гдѣ совершилось дѣло нашего спасенія.» Грамата сія писана 17-го Мая 1620 года.

Чрезъ девять дней написалъ онъ вторую утвердительную грамоту, которою опять благословляетъ и укрѣпляетъ старшее братство, называя его церковнымъ братствомъ милосердія, безъ сомнѣнія за его попечительность о церквахъ и гостинницѣ; благословляетъ также гостеприимный домъ и училище, а новозаложенную церковь Св. Богоявленія и Благовѣщенія, для которой самъ водрузилъ крестъ, удостоиваетъ важнаго въ то время права Ставропігії. Явно свидѣтельствуется онъ въ грамотѣ, что имѣетъ на то соизволеніе брата своего и сослужителя Тимофея, Вселенскаго Патріарха Константинополя и прочихъ Патріарховъ, Кирилла Александрійскаго, Аванасія Антіохійскаго, и видя озлобленіе Церкви Божіей въ землѣ Русской, водружаетъ въ ней Ставропігію патріаршую, дабы оградить отъ навѣтовъ, незаконно вторгавшихся пастырей, какъ это тогда случилось въ предѣлахъ Польскихъ, при усиленіи Уніи.

Въ третьей грамотѣ, наконецъ, заповѣдуетъ всѣмъ православнымъ, и особенно Богоявленскому братству, блюстися отступниковъ и еретиковъ, и въ послѣдній разъ утверждаетъ его на вѣчные роды. Предостерегая, что въ послѣднія времена,

по слову Апостольскому, должны являться лукавые челоѣки, дабы всѣми средствами совращать въ пагубную ересь, внушаетъ не ослабѣвать духомъ и тѣломъ, но, воспріявъ всѣ оружія Божія, быть готовыми на прогнаніе врага, ибо претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ.» Грамата сія отъ 6-го Января 1621 года. (См. Исторію Россійской Іерархіи, стр. 459—472.)

Два года спустя (въ 1623), Патріархъ Александрійскій Герасимъ, извѣщенный Патріархомъ Теофаномъ и, по поводу граматы Патріарха Московскаго Филарета, о исправленіи требника, написалъ грамату къ Царю Михаилу Теодоровичу, о томъ, что въ молитвѣ на освященіе воды не слѣдуетъ прилагать, къ призыванію Духа Святаго, неправильное слово *огнемъ*, какъ не сходное съ преданіями отеческими и не обрѣтающееся въ древнихъ рукописныхъ книгахъ. Онъ предостерегалъ Царя убѣгать, какъ оглашенныхъ, нарушающихъ преданіе Св. Отца, и желалъ ему, какъ второму державному Константину, миръ и благополучіе и побѣду, въ родъ и родъ, для духовной радости всѣхъ православныхъ на Востоцкѣ. О себѣ же и братіяхъ своихъ Патріархахъ, отзывался такимъ образомъ: «что поелику они, благодатію Духа Святаго, суть вѣрные кормчіе Святой Восточной Церкви, то хотя нынѣ и вселилась ихъ сила посреди волковъ, однакоже подобаетъ имъ и не много дерзать и, воспріявъ благочестивую свободу, насаждать тишину во

Святой Церкви, которая обрѣтается подъ свѣтлымъ скипетромъ благочестивой державы Россійской, дабы вездѣ сохранялось православное ученіе вѣры.»

При такой дѣятельной заботѣ Патріарховъ Восточныхъ, о православіи нашей Церкви и при той обильной милостынѣ, которая отъ насъ текла во всѣ предѣлы и обители бѣдствующаго Востока, могутъ ли еще, по совѣсти, утверждать Римляне, будто нарушено древнее общеніе вѣры и любви между всѣми православными Церквами?

По возвращеніи Патріарха Теофана, съ 1824 года особенно часты сдѣлались сношенія нашей Церкви съ Востокомъ, и здѣсь будетъ изложено сколько духовныхъ лицъ Греческихъ посѣтило Россію въ теченіи XVII вѣка, сколько милостыни было разослано во всѣ предѣлы четырехъ Патріаршихъ престоловъ, и какія грамоты засвидѣтельствовали сію взаимную любовь Церкви Восточной и Русской.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Сношенія Россійской Церкви съ Восточною, въ княженіе Іоанна III и Василія IV	1.
II. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.	43.
III. О признаніи Царскаго достоинства Іоанна Васильевича, Патріаршимъ Соборомъ въ Царьградѣ	74.
IV. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ	145.
Учрежденіе Патріаршества въ Россіи.	
Пришествіе Патріарха Іереміи.	189.
Пришествіе Митрополита Тырновскаго Діонисія	232.
Милостыня Царская Востоку	265.
V. Сношенія съ Востокомъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ	279.
VI. Пришествіе Патріарха Θεофана Іерусалимскаго.	329.

